

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СИСТЕМ
УПРАВЛЕНИЯ И РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ» (ТУСУР)

Кафедра комплексной информационной безопасности
электронно-вычислительных систем (КИБЭВС)

А.М. Кошкарёв

**ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ, КРИМИНАЛИСТИКА**

Лекции для студентов 5, 6 курсов

В-Спектр
Томск, 2021

УДК 343.98
ББК X 67.52
К 76

К 76 Кошкарёв А.М., составитель. Основы финансового расследования, криминалистика: лекции. – Томск: В-Спектр, 2021. – 324 с.
ISBN 978-5-91191-463-9

Лекции разработаны в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования Министерства науки и высшего образования РФ по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» и по специальности 10.05.04 «Информационно-аналитические системы безопасности», специализации «Информационная безопасность финансовых и экономических структур» (уровень специалитета).

Данные лекции предназначены для организационно-методического обеспечения преподавания курса «Основы финансового расследования» и «Криминалистика» при подготовке студентов очной и заочной форм обучения.

УДК 343.98
ББК X 67.52

Рецензент: М.В. Князева, к.э.н.

*Учебно-методическое пособие
рассмотрено и утверждено на заседании
кафедры комплексной информационной безопасности
электронно-вычислительных систем (КИБЭВС)*

Протокол № 7 от 30.08.2021 г.

ISBN 978-5-91191-463-9

© А.М. Кошкарёв, 2021
Каф. КИБЭВС, ТУСУР, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Цели и задачи курса	5
Лекция 1. История криминалистики и криминалистических учреждений.....	7
Лекция 2. Теоретические основы криминалистики	14
Лекция 3. Судебная фотография	29
Лекция 4. Судебная трасология	39
Лекция 5. Судебная (криминалистическая) баллистика	62
Лекция 6. Криминалистическое исследование письма	76
Лекция 7. Техничко-криминалистическое исследование документов	91
Лекция 8. Кримучеты (уголовная регистрация)	108
Лекция 9. Тактика следственного осмотра	129
Лекция 10. Тактика обыска и выемки	150
Лекция 11. Тактика допроса и очной ставки	167
Лекция 12. Тактика предъявления для опознания	193
Лекция 13. Тактика следственного эксперимента.....	209
Лекция 14. Тактика проверки показаний на месте.....	221
Лекция 15. Назначение и производство судебных экспертиз	230
Лекция 16. Криминалистическая методика расследования преступлений.....	245
Лекция 17. Расследование преступлений в сфере экономики	263
Лекция 18. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и экспертными учреждениями в процессе раскрытия и расследования преступлений	277
Лекция 19. Методика расследования налоговых преступлений.....	302
Литература.....	322

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние развития российского общества характеризуется постоянным качественным изменением преступности. Для того чтобы эффективно противодействовать преступными проявлениями, сотрудники правоохранительных органов должны обладать широкими юридическими знаниями, и, в первую очередь, в области криминалистики – науке, которая обеспечивает своими разработками поисково-познавательную деятельность в выявлении, раскрытии и предупреждении преступлений.

Основы финансового расследования как специальная юридическая дисциплина прикладного характера полностью основывается на криминалистике, но имеет и свои особенности. Знания криминалистики, полученные в ходе изучения дисциплины «Основы финансового расследования» имеют больше прикладной характер, чем процессуальный, поскольку направлены на получение соответствующих компетенций не только будущими юристами-профессионалами, но и работниками частной детективной, охранной, банковской, производственной, IT и многих других сфер деятельности и специальностей. При этом специалист после изучения дисциплин «Основы финансового расследования» и «Криминалистика» должен уметь, в случае получения соответствующего поручения от уполномоченного на производство дознания должностного лица, не являясь юристом, проводить предварительное расследование в форме дознания, применяя на практике соответствующие технико-криминалистические средства, тактические приемы и методики расследования и предупреждения преступлений, до наступления возможности передачи процессуальных документов сотрудникам соответствующих правоохранительных органов.

В связи с такой особенностью дисциплина «Основы финансового расследования» как и «Криминалистика» приобретает особое значение для практической деятельности большого числа работников не юридического профиля, что ставит ее в ряд весьма важных юридических дисциплин прикладного характера.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КУРСА

Целью дисциплины «Основы финансового расследования», как и дисциплины «Криминалистика», является получение студентами специальных знаний в области расследования преступлений, уяснение основных этапов и направлений деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию наиболее распространенных преступлений в сфере экономики, рассмотрение криминалистических характеристик этих преступлений, овладение необходимыми навыками работы со следами и с криминалистической техникой, навыками использования криминалистической тактики и методики расследования преступлений, позволяющих оптимизировать производство как отдельных следственных действий, так и организацию расследования в целом.

Задачами дисциплины является получение студентами знаний о процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе в сфере экономики, получение умений и навыков в работе со следами преступления, в использовании технико-криминалистических средств и информационно-аналитических систем, в использовании криминалистической тактики и методики при расследовании преступлений, в том числе по выработке версий и планированию расследования, самостоятельному проведению следственных действий и, назначению экспертиз.

В результате изучения дисциплины обучающийся должен:

– знать теоретические основы криминалистики; технико-криминалистические средства, информационно-аналитические системы, учеты и методы работы с ними; тактику производства следственных действий; методики раскрытия и расследования преступлений; приемы и методы собирания и исследования доказательств, процессуальные требования расследования экономических преступлений в форме дознания;

– уметь применять технико-криминалистические средства; использовать информационно-аналитические системы и учеты, правильно ставить вопросы при назначении исследований и судебных экспертиз; анализировать и правильно оценивать содержание заключений эксперта (специалиста); использовать тактические приемы при производстве следственных действий; планировать и проводить следственные действия; выявлять обстоятельства, способствующие совершению преступлений; осуществлять деятельность по предупреждению и профилактике правонарушений; соотносить необходимость исполнения требований закона с этическими особенностями

следственной ситуации; не допускать противоречий между законностью и целесообразностью, осуществлять расследование экономических преступлений в форме дознания;

– владеть навыками применения технико-криминалистических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов и вещественных доказательств; навыками организации расследования экономических преступлений в форме дознания, тактики следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; навыками анализа доказательственной информации, выдвижения и обоснования версий, осуществления планирования, использования информационно-аналитических систем, учетов и помощи специалистов, назначения судебных экспертиз и оценки их результатов.

Лекция 1. ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Все, чем характерен XIX в. («век пара») – быстрый научно-технический и бурный промышленный рост, либерализация властных режимов, массовый исход крестьян в города, ослабление патриархальных устоев, люмпенизация и обогащение граждан, интенсивный оборот, концентрация капиталов, их «прозрачность» для стороннего взгляда, предприимчивость как залог успеха и риск как норма жизни, разделение труда, его профессионализация и т.п., вся эта смесь доселе невиданных факторов положила начало еще одному феномену: профессиональной и в дальнейшем – организованной преступности.

Вооружившись новейшими средствами связи, транспорта, прочей техники, используя все более изощренные, в том числе наукоемкие методы совершения и сокрытия преступлений, она захлестнула Германию, Францию, Англию, США. Карательные органы, прежде работавшие на основе житейского опыта, здравого смысла, теперь оказались бессильны. Отсюда – социальный заказ на систему, способную противостоять преступности нового качества. На этот заказ государства и общества наука ответила созданием отрасли знания, которую австрийский судебный следователь, ставший затем университетским профессором, Ганс Гросс в конце XIX в. назвал криминалистикой (от лат. *crimen* – преступление).

Отдельные рекомендации подобного рода известны давно. Они встречаются в законодательных памятниках, в сочинениях по уголовному и гражданскому судопроизводству, по наследственному праву, а с начала XIX в. – особенно часто в трудах по уголовному процессу, практических руководствах и инструкциях для следователей, чинов полиции и жандармерии. Так, в 1838–1841 гг. во Франкфурте было издано двухтомное «Руководство по судебному расследованию» Людвиг фон Ягеманна. Первый том посвящен теории расследования. Во втором томе на 344 примерах из практики рассмотрена сущность «прагматики расследования», т. е. даны советы и наставления по его производству, ряд из которых носит отчетливо криминалистический характер. Издавались подобные работы и в России: «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству» Я. Баршева (1841), «Правила и формы о производстве следствий, составленные по Своду законов» Е. Колоколова (1850) и др. В литературе появились ре-

комендации по обнаружению дописок, подчисток, иных изменений в завещаниях, купчих и других документах о сделках.

Развитие судебной медицины – научной дисциплины, первой поставленной на службу правосудию, вызвало к жизни процессуальную фигуру сведущего лица: судебные врачи стали непременными участниками следственных дел о посягательствах на жизнь и телесных повреждениях. Затем на помощь начали призываться сведущие лица из других областей науки, техники, ремесла. Активно формируется институт судебной экспертизы, что послужило еще одним стимулом развития и использования криминалистических знаний.

Тенденция консолидации этих знаний с особенной силой проявилась в конце XIX и начале XX в. Свое выражение она нашла в трудах целой плеяды полицейских и судебных чиновников и ученых-пионеров формирующейся науки. Эта деятельность шла по трем направлениям:

а) разработка и совершенствование средств уголовной регистрации (как тогда именовалась криминалистическая регистрация) и розыска преступников, в чем особенно были заинтересованы органы полиции;

б) разработка научных методов исследования вещественных доказательств;

в) разработка и систематизация приемов и методов организации и планирования расследования, средств, приемов и методов обнаружения, фиксации и использования доказательств.

Первое направление было представлено преимущественно исследованиями в области антропометрии, дактилоскопии, описания внешности человека, фотографии.

В 1882 г. сотрудник Парижской полицейской префектуры Альфонс Бертильон предложил метод антропометрической регистрации и отождествления преступников, основанный на выкладках бельгийского статистика Кетле, доказавшего, что в мире нет двух людей с одинаковыми размерами всех частей тела. Бертильон предложил производить 11 измерений, достаточных, по его мнению, чтобы при повторном задержании установить личность человека. Получивший название «бертильонажа» метод вскоре был внедрен во всех передовых странах, в том числе и в России, где в 1890 г. открылось первое антропометрическое бюро.

Но почти сразу обнаружились существенные недостатки антропометрического метода. Достичь необходимой точности измерений тела для полицейских чиновников, особенно провинциальных, было сложно, весьма вероятны были ошибки. Помехой была и из-

менчивость роста человека, причем Бертильон считал, что он продолжается до 23 лет, другие же ученые называли иные цифры – 30 и 35 лет. К несовершеннолетним этот метод не мог применяться вообще, а измерить голову женщин было трудно из-за длинных волос.

Практически одновременно с бертильонажем возникает дактилоскопический метод регистрации, пионерами которого были Вильям Гершель (1877), Генри Фолдс (1879, 1880), Френсис Гальтон, Эдвард Генри, Жуан (Иван) Вучетич, в России – В.И. Лебедев, который в 1909 г. составил первую инструкцию по «пальцепечатанию».

В 1901 г. в Англии был отменен бертильонаж и введен дактилоскопический метод регистрации. В последующее десятилетие он вытеснил антропометрию в Европе и в Америке. В России в 1906 г. дактилоскопию ввели в тюрьмах, в 1907 г. МВД издало циркуляр о ее применении полицией, а в 1908 г. во всех 89 сыскных отделениях губернских и городских управлений полиции были организованы дактилоскопические бюро. Первые российские экспертизы были проведены в Варшаве (1909), Одессе (1911) и Санкт-Петербурге (1912, эксперт В.И. Лебедев). В 1914 г. Международный полицейский конгресс рекомендовал дактилоскопию в качестве главного и основного метода уголовной регистрации.

Заслуги Бертильона перед наукой не ограничивались антропометрией. Он разработал методы сигналетической (приметоописательной) и метрической фотосъемки на месте происшествия и аппаратуру для них. Ему принадлежит и идея «словесного портрета» (1885) – систематизированного описания внешности человека с помощью унифицированной терминологии, впоследствии усовершенствованного и упрощенного швейцарским криминалистом Рудольфом Арчибальдом Рейссом.

Второе направление – разработка методов исследования вещественных доказательств, которые образно называли «немыми свидетелями», – связано с именами таких ученых, как Е.Ф. Буринский (1849–1912), Рейсе (Швейцария), Ломброзо и Оттоленги (Италия), Гейндль (Германия), Локар (Франция) и др.

Е.Ф. Буринского по праву именуют «отцом судебной фотографии», но, в сущности, его роль в становлении и развитии отечественной криминалистики более значительна: с полным правом Е.Ф. Буринского можно считать одним из ее основателей. В 1903 г. выходит его капитальный труд «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею», в котором он не только излагает фотографические методы исследования, но и формулирует свои представления о судебной экспертизе вообще, путях ее использования в судопроизводстве, в том числе и в гражданском, и развития.

Особенное внимание ученых в те годы привлекала проблематика экспертного исследования рукописных документов – самых распространенных в гражданском и уголовном судопроизводстве. В 1895 г. вышла в свет книга Чезаре Ломброзо, уже получившего широкую известность как автора теории «врожденного преступника», – «Графология». Основная идея книги заключалась в утверждении, что процесс письма – естественная функция человеческого организма; почерк – «зеркало личности», отображающее ее низменные, «природные» свойства. В сущности, это была та же теория «врожденного преступника», пересаженная на экспертную почву.

Внесли свой вклад в исследование письма и почерка Бертильон и Локар. Сочетание предложенных ими методов предложил Оттоленги. Однако впоследствии все они, как не имеющие достаточных научных оснований, были отвергнуты криминалистикой и экспертной практикой.

Третье направление – разработка и систематизация средств и методов сбора доказательств, организации и планирования расследования – связано прежде всего с именем Ганса Гросса (1847–1915).

Австриец по происхождению Гросс в течение 20 лет был судебным следователем, затем стал преподавателем университета в Черновицах, а с 1902 г. – в Граце, где создал первый в истории уголовный музей. В 1892 г. выходит его фундаментальное «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции», в котором он систематизировал все известные в то время средства и приемы работы с доказательствами, разработал ряд оригинальных рекомендаций по обнаружению, изъятию и исследованию следов и иных вещественных доказательств, описал быт и жаргон профессиональных преступников, наиболее распространенные в практике способы совершения и сокрытия преступлений и сформулировал основы методики раскрытия и расследования ряда опасных преступлений. Отметим, что уже в 1895–1896 гг. в Смоленске тремя выпусками был издан русский перевод второго издания «Руководства».

Третье издание книги Гросса вышло под измененным названием «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1898), но введенный им в научный обиход и практику термин «криминалистика» был принят не сразу и не всеми: в ряде стран и тогда, и даже теперь популярны термины «полицейская техника», «научная полиция», «судебные науки».

Идеи Гросса завоевали многочисленных сторонников: А. Вейнгарта (Германия), Ничефоро (Италия), А. Рейсса и др. Последний основал в Лозанне своеобразную школу для чинов полиции и судебного ведомства. В 1911–1912 г. его лекции слушала группа

высокопоставленных российских судебных деятелей, в числе которых был С. М. Потапов – будущий лидер советской криминалистики. Активным популяризатором идей Гросса и Рейсса был С.Н. Трегубов, юрисконсульт МЮ России и ординарный профессор Военно-юридической академии и училища правоведения – привилегированных юридических вузов. В 1912 г. в русском переводе вышли книги Рейсса «Научная техника расследования преступлений» и Вейнгарта «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений». В 1915 г. Трегубов издает «Основы уголовной техники»; большая часть содержания этой книги – изложение лекций Рейсса.

Экспертные и научные криминалистические учреждения

Первыми экспертными криминалистическими учреждениями с известной степенью условности можно считать бюро идентификации, создававшиеся по примеру парижского бюро Бертильона при полицейских префектурах ряда столичных городов Европы, а позднее – полицейские лаборатории.

В России первым криминалистическим экспертным учреждением стала лаборатория, созданная в 1889 г. Е.Ф. Буринским на собственные средства в Санкт-Петербурге. Ей на смену пришла в 1892 г. организованная по представлению Министерства юстиции судебно-фотографическая лаборатория при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты.

Возрастающие потребности в использовании специальных познаний обусловили принятие в 1912 г. Государственной думой закона о создании Петербургского кабинета научно-судебной экспертизы. В 1913 и 1914 гг. аналогичные кабинеты были открыты в Москве, Киеве и Одессе. В годы революции и гражданской войны петербургский и московский кабинеты были уничтожены, киевский и одесский функционировали лишь от случая к случаю. В 1923 г. организуется аналогичный кабинет в Харькове, а в 1925 г. кабинеты преобразуются в институты научно-судебной экспертизы. В 1929 г. такой же институт создается в Минске.

После Великой Отечественной войны были восстановлены Киевский и Харьковский институты, а взамен институтов в Одессе и Минске созданы научно-исследовательские криминалистические экспертные лаборатории, впоследствии вновь преобразованные в НИИ. В 1944 г. организуется Центральная криминалистическая лаборатория МЮ СССР, на базе которой в 1962 г. создается Центральный НИИ судебных экспертиз – головное экспертное и научно-

исследовательское учреждение в системе органов юстиции. В настоящее время – это Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ).

В 50-е гг. создаются НИИ судебных экспертиз в Баку, Вильнюсе, Ташкенте, Алма-Ате, в 90-е гг. – во Львове и Донецке. В настоящее время экспертные учреждения представлены республиканскими, краевыми, областными экспертными лабораториями и их филиалами.

Параллельно функционирует система экспертных криминалистических подразделений органов внутренних дел. Первый кабинет научно-судебной экспертизы начал работать с марта 1919 г. при Центральном управлении уголовного розыска России. В 1921 г. он был реорганизован в научно-технический подотдел ОУР НКВД, а в мае 1922 г. – в научно-технический отдел. В 1936 г. аналогичные научно-технические подразделения были созданы в милиции по всему Союзу.

В конце 1945 г. создается НИИ криминалистики Главного управления милиции НКВД, который и возглавил эту систему. В 1960 г. НИИК был переименован в НИИ милиции. Впоследствии была создана Центральная криминалистическая лаборатория МВД, основной задачей которой было производство экспертиз для центрального аппарата министерства. В 1983 г. на базе этой лаборатории и ряда отделов ВНИИ МВД была создана лаборатория криминалистических исследований ВНИИ МВД, которая в 1990 г. была преобразована в самостоятельный Всесоюзный научно-криминалистический центр МВД СССР. В 1992 г. ВНКЦ и Экспертно-криминалистическое управление МВД СССР были объединены в единый Экспертно-криминалистический центр МВД России. В системе местных органов внутренних дел функционируют экспертно-криминалистические управления, отделы, отделения и лаборатории.

В 1954 г. подразделения криминалистики были образованы в прокуратуре СССР, возглавляло которые Главное управление криминалистики прокуратуры СССР. Прокуроры-криминалисты оказывали помощь следователям прокуратуры в расследовании преступлений, в том числе в планировании следствия, в производстве следственных действий, в применении криминалистической техники, тактики и методики, в организации взаимодействия с экспертными учреждениями и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в обучении следователей. Непосредственно экспертных подразделений в прокуратуре не было и экспертные исследования прокуроры-криминалисты не проводили.

В 2007 г. был образован Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, который в 2011 г. приобрел полную самостоятельность и в настоящее время имеет название Следственный комитет Российской Федерации (СК России). С указанного времени прокуратура непосредственно расследованием преступлений не занимается. В СК России из прокуратуры перешли следователи и прокуроры-криминалисты, которые в настоящее время именуются как следователи-криминалисты. В 2019 г. СК России был наделен полномочиями по организации и производству в судебно-экспертных учреждениях Следственного комитета судебных экспертиз, назначенных в соответствии с УПК РФ. Возглавляет службу криминалистики, в том числе и работу экспертных подразделений, Главное управление криминалистики СК России.

В зарубежных странах экспертные криминалистические учреждения находятся, как правило, в системе органов полиции, а в некоторых – органов юстиции. В небольших государствах это обычно общенациональный институт или лаборатория, обслуживающая всю страну. Такова, например, Национальная криминалистическая лаборатория в Осло (Норвегия). В США ФБР имеет Центральную криминалистическую лабораторию и разветвленную сеть региональных лабораторий. В Великобритании существуют восемь региональных полицейских криминалистических лабораторий и Центральная лаборатория лондонской полиции.

Лекция 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Понятие, объект и предмет криминалистики

Криминалистика – это наука, в рамках которой изучаются закономерности возникновения, собирания, исследования, использования доказательственной информации и разрабатываются рекомендации по установлению действительных обстоятельств, характера, участников расследуемого в уголовном процессе события.

К объектам криминалистики традиционно относятся три вида деятельности: 1 – криминальная; 2 – по расследованию преступлений и 3 – научная деятельность по обобщению практики, разработке теоретических положений, приемов, методов, средств расследования и рекомендаций по их применению.

Предмет криминалистики – это система закономерностей по возникновению, собиранию, исследованию и использованию доказательственной информации.

1. Возникновение информации понимается как процесс формирования сведений о делящемся или закончившемся событии. Основной задачей криминалистики является разработка приемов, методов и средств расследования преступлений. Поэтому криминалистическим исследованиям подвергаются события преступления. Однако, для правильной оценки характера расследуемого события, необходимо знать признаки, как криминальной деятельности, так и поведения не являющегося преступным. В связи с этим криминалистами достаточно давно исследуются закономерности возникновения информации о событиях некриминального характера, признаки которых сходны с признаками преступления. Например, криминалистами выявлены закономерности самоповешения и инсценировки самоубийства указанным способом.

Исследования закономерностей возникновения информации базируются на положениях теории отражения, в соответствии с которой любые явления, а также действия людей не остаются бесследными.

Все это распространяется и на преступную деятельность, которая обуславливается совокупностью объективных и субъективных факторов. К первым из названных относится прежде всего обстановка совершения преступления, состоящая из системы внешних, существующих независимо от сознания субъекта материальных элементов. К ним относятся совокупность условий места и времени, с нахо-

дящимися в них людьми, материальными объектами, а также связями между ними.

Различают благоприятные для реализации преступного замысла условия объективной обстановки и неблагоприятные.

Благоприятные условия используются для достижения поставленных целей.

Когда субъекты преступления сталкиваются с неблагоприятными условиями, они пытаются найти новые, более удобные или изменить существующие. Преодоление препятствий, равно как и подходящие, по мнению субъекта преступления, условия требуют выполнения определенных действий и использования конкретных средств.

Полнота оценки и учета всех элементов объективной обстановки зависит от субъективных факторов, представляющих собой цели, мотивы преступления и свойства личности субъектов деяния. Среди последних выделяются социально-демографические, физические и психологические.

Обладая индивидуальными интеллектуальными свойствами (знаниями, способностями мышления и т.д.) разные субъекты могут избирать различные способы совершения аналогичных преступлений.

При совпадении объективных и субъективных факторов способы преступлений, совершаемых как одними и теми же, так и разными субъектами повторяются. Повторяемость способов преступления позволяет выделять среди них типичные и разрабатывать на этой основе приемы и методы расследования.

Совокупность, образующих определенную систему, объективных и субъективных факторов не только детерминирует содержание действующих субъектов преступления, но и отражаются в них, а через них – в следах совершенного деяния. Таким образом, действия, операции, приемы, составляющие способы совершения преступления, и следы их применения приобретают индивидуальность. Это качество дает возможность использовать информацию, содержащуюся в следах преступления и других источниках, носителях, для доказывания.

2. Следующим элементом предмета криминалистики являются закономерности собирания доказательственной информации.

Собирание понимается как деятельность по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательственной информации.

3. Исследование доказательств заключается в проверке и оценке полученных сведений, определении их относимости, допустимости и достоверности. Это не только мыслительный процесс.

Установление происхождения, значения отдельных видов информации, связей между ними осуществляется в ходе процессуальных действий – следственного осмотра, экспертизы, эксперимента, допроса, проверки показаний на месте и т.д. В то же время собранные и проверенные доказательства могут исследоваться путем проведения только логико-мыслительных операций. Например, следователем при построении версий или вывода о завершении их проверки.

4. Использование доказательственной информации понимается, прежде всего, как применение для построения промежуточных и окончательных выводов, а также для их аргументации. Собранные по делу данные используются, прежде всего, для построения и проверки версий об обстоятельствах, имеющих значение для принятия правильного решения по уголовному делу.

Уже выявленная информация может быть использована для поиска других, еще не обнаруженных источников и носителей, а также для проверки данных, имеющихся в распоряжении субъектов уголовного судопроизводства.

Разновидностью использования доказательственной информации является ее демонстрация для подтверждения достоверности собранных данных, а иногда и для получения новых. В частности, как особый вид демонстрации можно рассматривать такой тактический прием как предъявление доказательств.

Выявление и исследование перечисленных закономерностей составляет содержание эвристической, познавательной функции криминалистики. При этом указанные закономерности в определенной степени распространяются и на саму научно-исследовательскую криминалистическую деятельность.

Криминалистика, как прикладная юридическая наука, не просто накапливает, обобщает необходимую информацию, но и выполняет конструктивную функцию: разрабатывает практические рекомендации.

Структура криминалистики

Большинство ученых выделяют в структуре криминалистики 4 элемента: общетеоретические положения, криминалистическую технику, тактику и методику.

Общетеоретические положения или как их еще называют, общая теория криминалистики, включает в себя прежде всего учение о предмете науки, представления о ее системе и методах, соотношении с другими юридическими науками.

К общетеоретическим относятся положения, а также учения: о способе совершения преступления; о криминалистических версиях; о преодолении противодействия расследованию; теории криминалистической идентификации; следственных ситуаций; взаимодействия участников судопроизводства и других субъектов; прогнозирования и т.п.

Все перечисленные теории и учения имеют значение для всех остальных структурных элементов криминалистики – техники, тактики и методики.

В общую теорию включаются и другие теоретические концепции, положения, образующие методологическую основу криминалистики.

Криминалистическая техника представляет собой раздел криминалистики, изучающей закономерности возникновения, исследования, использования следов в широком смысле и соответствующих технических средств, приемов и методов.

В судебно-следственной практике и научных публикациях термин криминалистическая техника используется также для обозначения совокупности технических средств, применяемых для собирания, использования доказательственной информации. Эти средства разрабатываются в рамках криминалистической техники, так же, как и рекомендации по ее применению.

В структуре криминалистической техники выделяются: судебная фотография, аудио и видеозапись, трасология, баллистика, взрывоведение, почерковедение, уголовная регистрация, учение о признаках внешности человека, положения, касающиеся исследований материалов, веществ и изделий.

В рамках криминалистической тактики изучаются закономерности расследования, разрабатываются рекомендации по его планированию, организации, а также приемы и средства его проведения.

В данном случае речь идет о закономерностях, как предварительного расследования, так и судебного следствия независимо от вида расследуемого деяния. К общим положениям этого структурного элемента науки относятся концепция криминалистической тактики, ее соотношения с другими частями криминалистики, представления о понятии, видах тактических приемов, комбинаций, операций, решений, периодизации расследования и т.п.

Кроме этого, в структуре этой части криминалистики находятся разделы, посвященные планированию и организации расследования, а также тактике отдельных следственных действий.

В пределах криминалистической методики изучаются закономерности возникновения, собирания, исследования и использования

доказательственной информации об отдельных видах преступлений и разрабатываются рекомендации по их расследованию.

В ее содержание входят общие положения, включающие понятие, структуру, соотношение с другими частями науки, учение о классификациях преступлений, учение о криминалистических характеристиках, а также частные криминалистические методики расследования отдельных видов общественно опасных деяний.

Все элементы структуры криминалистики тесно связаны между собой и оказывают друг на друга взаимное влияние. Представления и рекомендации, содержащиеся в общетеоретических положениях, используются во всех остальных частях криминалистики. Таким образом, используются положения криминалистической теории идентификации, учений о следственных ситуациях и версиях. В то же время, потребности методик расследования отдельных видов в разработке средств и приемов исследования отдельных видов следов, удовлетворяются в процессе изысканий в области криминалистической техники.

Задачами науки криминалистики является выявление и исследование закономерностей, составляющих ее предмет, и разработка на этой основе рекомендаций для принятия обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Отсюда, криминалистика как отрасль научного знания выполняет весьма своеобразную познавательную и конструктивную функции.

Познание закономерностей означает как выявление новых сторон уже известных, ранее изученных устойчивых, повторяющихся явлений и связей, так и обнаружение новых, ранее не затрагивавшихся в научных исследованиях.

Расширение пределов познания является стратегической задачей любой науки, в том числе и криминалистики. Это в свою очередь требует постановки и выполнения задачи совершенствования приемов и методов научных исследований, позволяющих четко и своевременно определять практические проблемы, потребности и принимать к их удовлетворению.

Криминалистика, как прикладная юридическая наука, имеет четко выраженную практическую направленность, что предопределяет ее конечную цель – совершенствование имеющихся приемов, методов и средств расследования и разработка новых.

Методы криминалистики

Научные методы представляют собой способы познания тех явлений, процессов, видов деятельности, которые относятся к объекту и предмету науки. В соответствии с этим методы криминалистики понимаются как система правил, приемов познания закономерностей собирания, исследования, использования доказательственной информации. К ним относятся и способы разработки криминалистических рекомендаций по установлению действительных обстоятельств исследуемого события, его характера и участников, принятия справедливого решения по уголовному делу.

Методы науки криминалистики следует отличать от методов практической деятельности, т.е. методов выяснения обстоятельств реального события, собирания, исследования, использования доказательств в процессе производства по уголовному делу. Процесс доказывания в теории уголовного процесса рассматривается как особый вид познания, осуществляемый в рамках уголовного судопроизводства. Он осуществляется специально уполномоченными субъектами, которые действуют в рамках процедур, правил выполнения процессуальных действий, установленных законом. Отличаются цели и задачи практической деятельности и науки криминалистики.

Среди методов криминалистики различаются общенаучные и специальные.

Общенаучными традиционно считаются методы, используемые при проведении исследований не только в криминалистике, но и в других отраслях науки.

К основным общенаучным методам относятся прежде всего наблюдение, описание, сравнение, обобщение, экстраполяция, моделирование.

Наблюдение представляет собой целенаправленное восприятие явлений, деятельности. При проведении криминалистических исследований наблюдаются люди (их внешние признаки, реакции на те или иные действия т.д.); материальные объекты (предметы, документы, следы и их копии), криминальное, посткриминальное поведение участников преступления, действия других участников исследуемого события и уголовного процесса); явления и события (процессы образования и передачи информации, ее трансформации на разных этапах и т.п.).

В процессе наблюдения объект воспринимается не только как целое, но и как совокупность свойств, признаков. Наблюдение включает в себя сочетание чувственного и рационального познания

системы признаков, исследуемого объекта. Наблюдение может быть непосредственным и опосредованным, осуществляемым через различные носители, в которых зафиксирована информация.

Сравнение заключается в одновременном сопоставлении нескольких объектов, свойств каждого изучаемого объекта и установление их сходства или различия.

Специфика этого метода состоит в том, что определение совпадения или отличия качеств объектов осуществляется не столько в процессе раздельного исследования, а в основном при непосредственном сопоставлении.

Сравнение возможно при наличии не менее двух сопоставимых объектов, обладающих общими признаками, по которым и делается вывод о сходстве или различии.

Типичной целью сравнения является выявление общего у сравниваемых объектов, которые изучаются с конкретных позиций, сторон. В некоторых случаях сравнение проводится в целях выявления индивидуальных свойств, отличающих объект от ему подобных.

Обобщение представляет собой переход от единичного к общему, путем выявления сходства признаков, установление объединяющих связей, тенденций, закономерностей. Обобщение осуществляется при помощи таких логических приемов, как анализ и синтез.

Анализ представляет собой мысленное или фактическое расчленение сложного объекта на более простые элементы, выделение существенных. Выявленные общие, взаимосвязанные признаки синтезируются в единое целое. Результатом обобщения является практически все научные понятия и категории криминалистики.

Экстраполяция представляет собой перенос выводов о наличии определенных свойств, признаков одного объекта в других предметах, явлениях, процессах. Переносимые выводы, формулируются, как правило, при наблюдении изученных объектов, сходных с изучаемыми. Например, выявленные в ходе психологических исследований признаки лжи вообще, широко используются при изучении ложных показаний в уголовном процессе и разработке приемов их разоблачения.

Моделирование заключается в создании мысленного или материального аналога, отражающего определенную совокупность признаков оригинала, т.е. реально существующего материального объекта, процесса, действия.

Создаваемые в результате модели замещают реально существующие объекты, изучаемые криминалистикой. Степень сходства модели и оригинала может быть различной, в зависимости от целей

и степени учета признаков изучаемых объектов. На начальном этапе исследования сведения об этих объектах характеризуют неполнотой и недостаточной достоверностью. В ряде ситуаций исследователь не располагает информацией для обоснованных и аргументированных суждений, которые носят вероятностный, гипотетический характер и требуют последующей проверки.

Эксперимент – это опытное воспроизведение явлений, событий, процессов в постоянных или изменяемых условиях.

Целями эксперимента могут быть установление возможности явлений, повторяющихся признаков отдельных процессов, содержания механизмов возникновения и отражения информации. Иногда только эксперимент позволяет убедиться в том, что отдельные события могут происходить в определенных условиях и отражаться каким-либо образом.

Результаты научного эксперимента практически всегда требуют дальнейшего объяснения, проверки.

Описание понимается как фиксация признаков исследуемого объекта, выявленных другими методами. Например, описываются признаки, зафиксированные при непосредственном или опосредованном наблюдении, сравнении, обобщении, эксперименте и т.д.

Этот метод научного познания является с одной стороны средством обозначения, выражения полученных знаний, а с другой – средством их систематизации. Выявленные в результате исследования признаки отдельных объектов сначала описываются, а затем обобщаются, типизируются.

При помощи описания фиксируются признаки, свойства объектов, технологического процесса, условий и участников исследования, применяемых методов, полученных результатов и их объяснений.

Формы описания могут быть различными. Наиболее распространенной является знаковая или письменная, осуществляемая при помощи письменных знаков специально выработанных для передачи мыслей. Используют также графическую и символическую формы описания.

Первая заключается, в построении графиков, схем, фиксирующих различные этапы исследования, его результаты.

Символическая форма связана с применением специальных символов, например, математических знаков и формул.

К общенаучным относятся и логические методы, используемые криминалистикой – гипотеза, анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция. В криминалистических исследованиях они применяются в разнообразных сочетаниях с другими методами познания.

Любое научное изыскание начинается с постановки проблемы, что предполагает вычленение из ряда однородных каких-то фактов, событий, признаков. Подобное выделение возможно лишь при использовании методов анализа и синтеза, сравнения и обобщения уже известных свойств и качеств, интересующих исследователя объектов. В результате выдвигается одна или несколько гипотез, т.е. предположительных объяснений содержания, сущности признаков процессов, явлений. Затем определяются цели, задачи исследования, методы его проведения, логическая последовательность их реализации. Далее производится отбор и изучение при помощи логических и иных методов познания фактического материала, построение промежуточных и окончательных умозаключений.

К логическим примыкают математические методы исследования, к которым относятся измерение, вычисление, математическое и геометрическое моделирование.

Измерение представляет собой сравнение двух величин, одна из которых является эталоном и имеет заранее известные количественные характеристики. Измерение необходимо для выявления различных свойств материальных объектов (размеры, вес, температура), пространственных (расстояние) и временных отношений, частоты и длительности явлений, событий.

В процессе вычисления различные параметры исследуемого объекта устанавливаются посредством математического (геометрического) моделирования, осуществляемого при помощи специальных символов и формул.

Математические методы являются важным средством установления количественных и структурных характеристик объекта познания, позволяют уточнить, совершенствовать и развивать научный аппарат криминалистики.

Разновидностью используемых в криминалистике математических методов, являются кибернетические методы. Их применение связывается в основном с автоматизированной переработкой и хранением в банках данных криминалистически значимой информации, т.е. сводится в основном к приему – передаче собранных данных. Кибернетические методы позволяют осуществлять творческие, эвристические операции по выдвижению и проверке сформулированных гипотез, разработке алгоритмов исследования, оценке объективности и достоверности полученных выводов.

Под специальными методами понимаются методы, которые применяются только в криминалистике, которые подразделяются на собственно-криминалистические и основанные на данных других наук.

К первым относятся технико-криминалистические методы, используемые чаще всего при проведении исследований в области криминалистической техники. Например, в настоящее время проводятся исследования возможностей диагностики по особенностям почерка психологических свойств, психических аномалий исполнителя документа, оценки при помощи технических средств достоверности и объективности показаний допрашиваемых и т.д.

К собственно криминалистическим относятся и структурно-криминалистические методы, заключающиеся в построении определенных систем. Содержание этих методов образуют приемы и операции по накоплению и обработке исходной информации, определению направления развертывания предполагаемой структуры, технологии ее использования в практической деятельности.

Допустим разработка тактических рекомендаций по проведению отдельных следственных действий начинается с выделения типичных ситуаций в условиях, в которых они проводятся. Затем изучаются факторы, влияющие на содержание названных ситуаций: полнота и достоверность информации об исследуемых событиях, свойства личности и позиция участников следственных действий, организационно-управленческие ресурсы и т.д. Далее изучается эффективность приемов, методов, применяемых следователем, продуктивность их усилий по сохранению благоприятных и улучшению неблагоприятных условий расследования. Таким образом, разрабатываются первичные гипотезы, определяется программа проведения исследования. В итоге могут быть выявлены недостатки, неиспользованные резервы практической деятельности и подготовлены предложения, направленные на повышение ее эффективности.

Специальные методы, основанные на достижениях других наук и приспособленные для решения задач криминалистики, достаточно разнообразны и классифицируются по тем отраслям научного знания, на которых они базируются.

В криминалистике используются и данные естественных наук – физики, химии, биологии.

Физические, химические методы нужны для исследования структуры, состава физических и химических свойств веществ, материалов и процессов, в которых они участвуют. Среди них могут быть названы методы люминисцентного, рентгеноструктурного, полярографического анализа, спектрохромотографии и т.д.

К специальным методам относятся и антропометрические, антропологические методы, применяемые для разработки методик идентификации личности по признакам внешности, останкам погибших, создании систем уголовной регистрации.

В криминалистике используются такие социологические методы как анкетирование, интервьюирование и т.д.

При проведении криминалистических изысканий широко применяются статистические, психологические методы.

Методы науки должны быть эффективными и экономичными, обеспечивающими получение максимально возможных результатов, высокой степени точности при минимальных затратах времени, средств. Это возможно только в том случае, если используемые методы научно обоснованы, аргументированы и испытаны в других продуктивных исследованиях.

Соотношение криминалистики с другими науками

Криминалистика как самостоятельная наука не может развиваться изолированно от других отраслей научного знания. Первоначально криминалистика формировалась за счет творческого использования и адаптации к собственным нуждам достижений в основном естественно-технических наук. Со временем криминалистика превратилась в одну из юридических наук, что было бы невозможно без тесной связи с другими гуманитарными научными отраслями.

Прежде всего это касается философии. Эта наука о всеобщих законах природы, общества и мышления является методологической основой любой отрасли научного знания. Криминалистические исследования проводились и проводятся с учетом основных положений диалектики о всеобщей связи и взаимозависимости явлений, объектов, событий, находящиеся в постоянном движении. Многие криминалистические теории и концепции базируются на данных теории отражения, являющихся частью философской теории познания об отражении свойств, признаков объектов, участвующих в различных процессах. Свойство отражения позволяет устанавливать содержание процессов взаимодействия нескольких объектов и идентифицировать сами объекты.

Философские категории являются обязательным и необходимым средством криминалистических исследований. Без них невозможна разработка понятий криминалистики в целом и ее структурных элементов.

Криминалистика тесно связана и с логикой. В процессе криминалистических изысканий широко применяют логические приемы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии и т.п. Примером использования достижений логики является криминалистическое учение о версии. В рамках этого учения версии рассматривается как

вид гипотезы, построение и проверка которых осуществляется в соответствии с законами логики.

В тоже время, решая специфические задачи разработки практических рекомендаций криминалистика трансформирует логические приемы, расширяет возможности их применения. Например, в криминалистической тактике выделяются тактические приемы, основанные на положениях логики. Криминалистика находится в связи и с психологией, в основном с такой ее отраслью как судебная психология.

Данные психологии составляют основу таких частных криминалистических теорий, как учения о навыках, о способах совершения преступления, о противодействии расследованию и др.

В области криминалистической тактики психологические знания используются наиболее широко и интенсивно, в особенности при разработке приемов проведения отдельных следственных действий.

При формировании частных криминалистических методик также не обойтись без знаний психологии. Например, при создании криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений используются не только понятия конкретных свойств личности, но и данные о их влиянии на выбор субъектом способа совершения преступления, содержание оказываемого им противодействия, а также его содействие органам следствия и суда.

На этой основе разрабатываются типичные версии о реализации разных видов способов отдельных групп преступлений определенными типами субъектов, а также рекомендации по проверке названных версий.

Предварительное и судебное следствие представляют собой своеобразные процессы общения разных субъектов уголовного судопроизводства. Закономерности общения, в свою очередь, являются предметом психологических исследований, результаты которых в полной мере используются криминалистикой.

В свою очередь достижения криминалистических исследований интегрируются в психологию, способствуют расширению ее содержания, стимулирует новые направления психологических изысканий.

Криминалистика связана с наукой управления, которая изучает закономерности управления в социальной сфере, осуществляемое различными, в том числе государственными органами, и разрабатывающая на этой основе теоретические положения и практические рекомендации по эффективному решению поставленных задач.

Управление понимается как постановка целей, выбор средств, фактов и методов ее достижения, а также контроль осуществлением поставленных задач.

В теории различается внешнее и внутреннее управление. С этих позиций каждый субъект деятельности осуществляет управление выполняемыми операциями и действиями подчиненных лиц. В тоже время, он является и объектом управления, поскольку сам является подчиненным, зависит от поведения, результатов деятельности других лиц. Уголовное судопроизводство осуществляется в сходных условиях.

Наиболее тесно криминалистика связана с другими юридическими науками, прежде всего с уголовным правом. В рамках этой отрасли научного знания дается понятие преступления, которое рассматривается криминалистикой как отражаемый объект, обстоятельства и субъектов совершения которого необходимо установить в ходе уголовного судопроизводства. Понятно, что нельзя выявить закономерности возникновения собирания использования, исследования информации о преступлении, не имея представления о понятии и признаках этого явления. Практически во всех разделах криминалистики используется уголовно-правовая концепция состава преступления.

Например, криминалистическое учение о способе совершения преступления, включающегося в общетеоретические положения, основывается и развивается представления об объективной стороне общественного деяния.

Положения криминалистической техники базируются на уголовно-правовых понятиях орудий, средств преступления, причинной связи между действиями субъекта и общественно опасными последствиями в виде материального вреда и т.п.

Наибольшее применение положения уголовного права нашли в криминалистической методике. В первую очередь в этом разделе используются уголовно-правовые классификации преступлений, которые чаще всего являются отправной точкой для формирования криминалистических классификаций.

Разработка криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений невозможна без учета признаков состава этих преступлений. В свою очередь криминалистические характеристики являются одним из элементов частных методик, в рамках которых разрабатываются рекомендации по установлению действительных участников и обстоятельств отдельных видов и групп преступлений.

Выявление типичных способов совершения отдельных видов и групп криминальных деликтов, значительно расширяют представления об объективной стороне этих преступлений, что учитывается при проведении уголовно-правовых исследований.

Криминалистика связана и с криминологией, исследующей причины и условия преступности, закономерности формирования личности преступника и разрабатывающиеся на этой основе рекомендации по борьбе с преступностью.

Криминология исследует динамику, структуру преступности, типичные криминогенные ситуации, меры по предупреждению преступности и разрабатывает рекомендации, определяющие основные направления борьбы с преступностью, состоящие в основном из социально-экономических мер.

В криминалистике на основе данных криминологии, исследуются закономерности возникновения, собирания, исследования и использования информации о причинах и условиях отдельных видов преступлений. В результате подобных изысканий предлагаются организационно-технические, тактические и методические рекомендации по устранению названных причин и условий. Эти рекомендации в свою очередь изучаются и обобщаются в криминологии.

Наиболее тесные связи у криминалистики существуют с уголовно-процессуальной наукой.

Первоначально, отдельные криминалистические знания, приемы, методы и рекомендации формировались в рамках уголовно-процессуальной науки. Постепенно, по мере развития теоретических представлений, накоплений специальных сведений, расширении сфер исследований криминалистика выделилась в самостоятельную научную отрасль.

На этом взаимодействии уголовно-процессуальной науки и криминалистики не прекратилось.

Уголовно-процессуальная наука в известной степени определяют условия использования криминалистических рекомендаций, приемов и методов, устанавливают компетенцию субъектов их применяющих.

Положения этой юридической науки широко применяются в криминалистике. В частности, одними из основных элементов теоретико-доказательственной концепции предмета криминалистики являются понятия собирания, проверки и оценки доказательств.

В криминалистических исследованиях учитываются принципы уголовного процесса, творчески используются понятия доказательств и доказывания.

Уголовно-процессуальная наука определяет содержание средств доказывания, условия их применения, допустимость и относимость полученных доказательств. Результаты исследований в этом направлении применяются во внимание при разработке криминалистических приемов, методов и средств.

В то же время, некоторые криминалистические приемы, методы, рекомендации в дальнейшем дают развитие отдельным разделам уголовно-процессуальной науки и права. В свое время, предъявление для опознания группы объектов рассматривалось как тактический прием этого следственного действия. В дальнейшем такое проведение опознания было закреплено в законе и перестало быть тактическим приемом.

В недрах практики зародилось такое процессуальное действие как проверка показаний. Уголовно-процессуальным законом оно было не предусмотрено, а понятие и процедура его проведения до поры до времени разрабатывалась в криминалистике. В новом УПК РФ – это следственное действие включено в число средств доказывания, а соответственно и в сферу уголовно-процессуальных теоретических исследований.

Криминалистика связана и с науками административного, гражданского материального и процессуального права, что вызвано интенсивной интеграцией научного знания.

Криминалистические знания практически постоянно используются в административном, арбитражном, гражданском процессе, что требует проведения специальных криминалистических изысканий и использования при этом соответствующих данных указанных юридических наук.

Лекция 3.

СУДЕБНАЯ ФОТОГРАФИЯ

Понятие и система криминалистической фотографии, киносъемки и видеозаписи

Криминалистическая фотография, киносъемка и видеозапись – это отрасль криминалистической техники, представляющая собой совокупность научных положений и разработанных на их основе средств, способов и приемов фотосъемки, а также способов и приемов киносъемки и видеозаписи, используемых при собирании, исследовании и демонстрации доказательств.

Система криминалистической фотографии, киносъемки и видеозаписи состоит из следующих частей:

- 1) понятие, система и значение криминалистической фотографии, киносъемки и видеозаписи;
- 2) запечатлевающая фотография;
- 3) исследовательская фотография;
- 4) криминалистическая киносъемка и видеозапись.

К задачам криминалистической фотографии, киносъемки и видеозаписи относятся разработка и дальнейшее совершенствование способов и средств фиксации доказательств, их исследование, а также эффективное использование доказательств при раскрытии и расследовании преступлений.

С помощью криминалистической фотографии можно быстро и точно зафиксировать картину места происшествия, обнаруженные следы, предметы, орудия преступления, ход и результаты проведения следственного действия. При этом существенно обогащаются и дополняются такие традиционные способы фиксации, как протоколирование, составление планов, схем, зарисовок.

Используется криминалистическая фотография также при проведении ОРМ, для ведения криминалистических учетов. По изображениям производятся розыск и опознание преступников.

Исследовательские способы (методы) съемки помогают эксперту обнаружить невидимые следы, восстановить уничтоженные тексты, выявить следы подчисток, дописок, провести сравнительные исследования.

В криминалистической фотографии выделяют два раздела: запечатлевающую фотографию и исследовательскую фотографию.

Запечатлевающая фотография представляет собой систему научных положений, а также разработанных на их основе способов

(методов), приемов и средств, используемых для съемки хода и результатов следственных действий, различных криминалистических объектов, а также при проведении ОРМ. Применяется запечатлевающая фотография при фиксации объектов, которые хорошо воспринимаются зрительно (например, при съемке хода и результатов следственных действий, съемке лиц и предметов для регистрации).

Способы (методы) запечатлевающей фотографии:

- обычная черно-белая или цветная съемка;
- панорамная съемка;
- опознавательная съемка;
- измерительная съемка;
- стереосъемка;
- макросъемка;
- телесъемка;
- репродукционная съемка.

В последнее время в криминалистике активно используется цифровая фотография.

Однако начнём с основ. Именно чёрно-белой негативной плёнкой обязана фотография своим существованием. История фотографии (да и история XX в.) фактически запечатлена на чёрно-белый негатив. Большинство известных фотографических шедевров сделано именно на ч/б негатив.

Не вдаваясь в исторические экскурсы можно отметить, что ч/б негативная плёнка в своём современном виде существует уже более 100 лет и, похоже, уходит на покой не собирается.

Совершенствовались материалы целлулоидной подложки, качество фотоэмульсии, уменьшалось зерно, добавлялись новые слои, росла светочувствительность, появлялись и уходили в небытие новые форматы, но принципиально чёрно-белая фотоплёнка ничуть не изменилась. Признаем очевидный факт: чёрно-белый негатив – классика фотографии.

Давайте на примере чёрно-белой негативной плёнки попробуем разобраться, как же получается аналоговое фотографическое изображение, каково строение чёрно-белой негативной плёнки и что такое негативный процесс.

Светочувствительный слой чёрно-белой фотоплёнки называется фотоэмульсией. Именно на ней и формируется изображение. Фотоэмульсия состоит из желатина, в котором в виде кристалликов субмикронного-микронного размеров распределено галогенное серебро (ионные кристаллы, в узлах кристаллической решётки которых сидят положительно заряженные ионы серебра и отрицательно

заряженные ионы галогена). Галогенное серебро на 94–99% состоит из бромистого серебра и на 1–6% из йодистого серебра. Однородная на вид фотоэмульсия состоит из отдельных зёрен, разделённых желатином. Фотоэмульсия наносится на целлулоидную плёнку с подложкой из желатины, покрывается защитным слоем. Добавляется противоореольный слой (он также препятствует скручиванию плёнки).

Фотографический процесс получения чёрно-белого негатива состоит из трёх стадий.

Экспонирование: в момент открытия затвора под действием света в фотоэмульсии создаётся скрытое изображение, так как при взаимодействии фотонов с кристалликами галогенного серебра на поверхности последних образуются нейтральные атомы серебра, перестающие быть структурной частью ионного кристаллика. Структура эмульсионного слоя меняется. Чем больше света попадает на участок фотоэмульсии, тем темнее он будет на плёнке.

Плёнка отснята (экспонирована), но её ждут ещё две стадии обработки.

Проявление: процесс усиления скрытого изображения. На этой стадии за счёт химической реакции те кристаллики галогенного серебра, которые были облучены светом, восстанавливаются до кристалликов металлического серебра, непрозрачных для видимого света (в отличие от ионных кристалликов галогенного серебра, являющихся аналогами поваренной соли). В результате проявления образуется негативное изображение, в котором наиболее светлые места снятого объекта соответствуют наиболее тёмным местам проявленной фотоплёнки.

Фиксирование (или закрепление): из фотоэмульсии удаляются необлученные кристаллики галогенного серебра, что делает проявленный и зафиксированный фотослой нечувствительным к дальнейшему облучению.

В результате мы имеем готовый чёрно-белый негатив. Чтобы получить конечное позитивное изображение необходимо фактически повторить три вышеописанных стадии, но уже с фотобумагой.

Фотоплёнка бывает трёх основных видов: чёрно-белая негативная, цветная негативная и цветная обращаемая (диапозитивная, слайдовая).

Приемы съёмки представляют собой совокупность правил, позволяющих с наибольшим эффектом использовать различные способы, применяемые при тех или иных видах съёмки различных криминалистических объектов.

По расстоянию от камеры (фото- или видеокамеры) до снимаемого объекта выделяются ориентирующая, обзорная, узловая, де-

тальная съемка. Необходимо помнить, что съемка производится от общего к частному, в определенной последовательности, которая должна соответствовать последовательности фиксации хода и результатов следственного действия.

Исследовательская фотография представляет собой систему научных положений, а также разработанных на их основе способов (методов), приемов и средств, используемых для выявления и фиксации невидимых или слабо видимых объектов и их признаков в процессе проведения экспертиз и предварительных исследований.

Исследовательская фотография применяется:

- 1) для съемки общего вида исследуемых объектов, если для этого нельзя использовать запечатлевающую фотографию;
- 2) выявления невидимых и слабо видимых признаков исследуемых объектов;
- 3) получения изображений для сравнительного исследования объектов;
- 4) иллюстрации в наглядной форме выводов, сделанных экспертом в результате исследования.

В исследовательской фотографии наряду с запечатлевающими способами съемки используются специальные фотографические способы (методы), применяемые при производстве криминалистических экспертиз:

- микросъемка;
- сравнительная съемка;
- цветоделительная съемка;
- контрастирующая съемка;
- съемка в инфракрасных лучах;
- съемка в ультрафиолетовых лучах;
- съемка в рентгеновских лучах;
- высокоскоростная съемка.

Опознавательная съемка людей и трупов осуществляется в целях их последующего отождествления, криминалистической регистрации и розыска. Снимки изготавливаются в 1/7 натуральной величины. Объект фотографируется спереди (анфас) и в профиль (справа), без головного убора. При этом волосы не должны закрывать ушную раковину; человек должен быть без очков, голова в вертикальном положении, фон нейтрально-серый, освещение равномерное. В тех случаях, когда фотографии этого лица предполагается использовать для опознания или криминалистической экспертизы, а также для некоторых видов учетов (например, фототеки), фотосъемка производится в пол оборота (с поворотом вправо) и во весь рост.

Как правило, в пол оборота лицо фотографируется в том виде, в котором оно задержано. В полный рост лицо фотографируется в 1/20 натуральной величины.

Перед опознавательной съемкой трупа при необходимости восстановить его облик проводится реставрация (туалет трупа). Реставрация производится с помощью судебного медика. Для туалета трупа может быть использован специальный чемодан из комплекта передвижной криминалистической лаборатории. Трупу придается прижизненный вид: открываются глаза, припудривается лицо, расчесываются волосы и т.д. Фотографируются правый и левый профиль, а в остальном используется те же правила, как и при опознавательной съемке живых людей.

Способы измерительной фотографии. При определенных условиях возможно использование фотографии для определения истинных размеров объектов, а также расстояний между объектами. В этих целях используется прикладная фотограмметрия.

В криминалистике, помимо фотограмметрических, применяются такие способы измерительной фотографии, как масштабная съемка с линейным и глубинным масштабом (глубинный масштаб может быть ленточным или квадратным), а также стереофотограмметрическая съемка.

Чтобы установить подлинные размеры изображенных на снимках объектов, снимки необходимо дешифровать. Дешифрование заключается в установлении математических зависимостей между изображениями точек на снимках и запечатленных объектах, а также использовании соответствующих методов обработки фотоснимков.

Самый простой способ измерительной съемки, применяемый в криминалистике, – это съемка с линейным масштабом (масштабная съемка). Объект снимается вместе с масштабной линейкой, при этом линейка размещается рядом и в плоскости снимаемого объекта. Освещение должно быть равномерным и охватывать всю поверхность этого объекта.

Съемка с глубинным масштабом основана на том, что если расстояния от предметов до аппарата известны, то собственные размеры этих предметов можно вычислить по их изображениям, так как изображение уменьшается по мере удаления предмета от объектива съемочного аппарата, и это уменьшение можно вычислить по определенным формулам.

Съемка с ленточным масштабом заключается в том, что объект фотографируется с масштабной лентой, расположенной в глубину от фотоаппарата, при этом оптическая ось объектива располагается параллельно масштабной ленте.

Сущность съемки с квадратным масштабом состоит в том, что вместо ленточного масштаба в кадр помещается квадратный масштаб, представляющий собой контрастно окрашенный лист картона со стороной, кратной фокусному расстоянию объектива.

Квадратный масштаб укладывается на местности так, чтобы он находился в зоне видимости видоискателя у его нижнего края по центру кадра.

Дешифрование снимков, полученных такими способами, осуществляется по определенной методике с использованием специальных формул, нанесением на снимки координатных сеток и т.п.

Для определения размеров сфотографированных объектов и расстояний между ними по одиночным снимкам используется также монофотограмметрическая съемка с несколькими привязочными мерными вешками, которые расставляются на фотографируемом участке. Определение размеров по снимку с изображением мерных вешек основано на зависимости величины их изображений от расстояния съемки.

Для определения размеров объектов и расстояний между ними может также использоваться стереосъемка (стереофотограмметрический способ съемки). Для этого полученную стереопару (два фотоснимка одного объекта, снятого с двух разных точек пространства) помещают в стереофотограмметрический прибор, который позволяет наблюдателю увидеть пространственное (стереоскопическое) изображение и измерить расстояния между точками, объектами, определить их размеры и т.п.

Существуют специальные комплексы технических средств для фиксации обстановки места происшествия, основанные на стереофотограмметрии.

Теперь разберемся, *что такое глубина резкости.*

Наверняка вы замечали, что фотоаппарат может сфокусироваться только на определенной дистанции, а всё, что находится перед или за местом фокусировки, оказывается размыто. Почему так? Во всем виноваты законы физики и оптики. Важно понимать, что объектив всегда фокусируется на определённой дистанции, а не на конкретном объекте съёмки. В этом легко убедиться: все предметы, находящиеся на той же дистанции, что и объект съёмки, окажутся тоже резкими.

Глубиной резкости изображаемого пространства (ГРИП) называется диапазон расстояний на снимке, в котором предметы воспринимаются как резкие.

Мы видим, что в этом определении говорится лишь о восприятии изображения человеком. Глядя на любое фото, мы сможем легко

заметить, что четких границ у резкого и не резкого изображения не существует. Резкость плавно переходит в нерезкость, и каждый наблюдатель может сам в зависимости от своего восприятия проводить черту между резким и не резким в кадре.

Дело в том, что только на дистанции фокусировки объектив дает максимально резкое изображение (в точке фокуса). Всё, что находится на других дистанциях, постепенно размывается, по мере отдаления от дистанции фокусировки. Сразу отметим, что при определении ГРИП во время съемки фотограф опирается прежде всего на свои глаза и опыт.

Глубину резкости можно регулировать: увеличивать и уменьшать. За это отвечают следующие параметры:

1. Дистанция до точки фокусировки: чем больше дистанция, тем глубина резкости больше, фон и передний план будут становиться резче. Чем дальше вы находитесь от объекта, на котором фокусируетесь, тем глубина резкости будет больше.

2. Фокусное расстояние объектива: чем фокусное расстояние больше, тем глубина резкости меньше.

3. Диафрагма: чем более открыта диафрагма, тем глубина резкости меньше.

Диафрагма зеркального фотоаппарата – это круглое окошко из нескольких лепестков, которое регулирует поток света, проникающий в камеру. Окошко раскрыто – света пойдет больше. Окошко сжато – меньше. Не стоит путать диафрагму с затвором, который тоже регулирует попадающий на матрицу световой поток. Затвор – это заслонка рядом с матрицей, отвечающая за выдержку, а диафрагма находится в объективе, и от того, насколько широко она раскрыта, также зависит экспозиция кадра.

Принято обозначать диафрагму буквой F. Число после F, собственно, и является ее значением. Чем оно больше, тем отверстие диафрагмы меньше. Например, F2,8 – это широко раскрытая диафрагма, а F16 – уже очень маленькая. Здесь работает обратная пропорция. Дело в том, что она так же, как и выдержка, обозначается дробью, но первая ее часть опускается и указывается только знаменатель.

Если говорить об общем количестве света в кадре, то диафрагма и выдержка взаимозаменяемы. Уменьшая что-нибудь одно на одну ступень, мы можем компенсировать недостаток света увеличением другого параметра. Однако полностью заменить друг друга они не могут.

От диафрагмы напрямую зависит ГРИП: глубина резко изображаемого пространства, ее еще называют глубиной резкости. При

открытой (т.е., широкой) диафрагме ГРИП маленькая. Это очень красиво выглядит в портретах, когда важно оставить резким лицо, а фон хочется размыть, а также в любой съемке, где нужно выделить резкостью лишь один план.

Видеозапись как средство фиксации следственных действий

При раскрытии и расследовании преступлений видеозапись применяется наряду со стенографированием, фотографированием, киносъемкой и аудиозаписью (ч. 2 ст. 166 УПК). Согласно установленной практике материалы применения видеозаписи (видеофонограммы) являются либо приложением к протоколу следственного действия, либо отдельным документом.

К видеофонограммам, имеющим значение документов (ч. 2 ст. 84 УПК), относятся материалы, которые представляют интерес для следствия лишь по своему содержанию независимо от того, как, в какой форме, при каких условиях была произведена видеозапись (видеозапись собрания, лекции, интервью и т.п.).

В судебной экспертизе видеозапись применяется, хотя и очень редко, для фиксации динамических процессов в ходе исследования.

При необходимости видеозапись может быть воспроизведена в судебном заседании. Представленные суду видеоматериалы должны быть безупречными как в уголовно-процессуальном, так и в техническом отношении, иначе результаты следственного действия будут признаны не имеющими доказательственного значения.

Видеозапись как дополнительное средство фиксации хода и результатов следственных действий может быть применена по решению следователя, прокурора, определению суда, а также по ходатайству обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего либо защитника, представляющего интересы одного из этих лиц, если ее применение в конкретном случае не противоречит интересам расследования.

Если следователь принимает решение о применении видеозаписи, он обязан уведомить об этом заинтересованное лицо и других участников следственного действия.

Для осуществления видеозаписи может быть приглашен специалист (обычно видеозапись проводит специалист-криминалист).

Получаемая в ходе следственного действия видеофонограмма так же, как и протокол, должна условно состоять из трех частей: вводной, основной и заключительной. Во вводной и заключительной частях фиксируются сведения, поясняющие и удостоверяющие ви-

деофонограмму, а основная часть отражает ход и результаты следственного действия.

Независимо от вида следственного действия вводную часть видеofilьма целесообразно начинать с изображения крупным планом проводящего данное действие лица, которое называет свою должность и фамилию, сообщает о том, какое следственное действие им проводится и по какому уголовному делу, время, место проведения следственного действия, а затем поочередно называет каждого из участников следственного действия, которые в этой последовательности запечатлеваются крупным планом. После этого следователь, находясь в кадре, разъясняет права и обязанности каждого участника. При необходимости разъясняется также порядок проведения следственного действия. Этим вводная часть видеofilьма заканчивается, и следователь сразу же или после перерыва на время следования к месту следственного действия приступает к его проведению.

Практика показывает, что невозможно, да и нецелесообразно, фиксировать с помощью видеозаписи, например, весь процесс осмотра места происшествия или обыска, которые могут продолжаться несколько часов. В то же время очень полезно зафиксировать на видеофонограмму общий вид места происшествия, моменты обнаружения и изъятия наиболее важных следов и других вещественных доказательств, момент обнаружения и вскрытия тайника при обыске, извлечение из него искомого и т.д.

Перерывы в видеозаписи хода следственного действия в принципе нежелательны, но они практически неизбежны. Каждый перерыв, его время и причины должны быть оговорены на видеофонограмме и зафиксированы в протоколе.

Обнаруженные следы и другие вещественные доказательства описываются в соответствии с рекомендациями криминалистики. Указываются место обнаружения, общие и частные признаки предмета, вещественного доказательства или следоносителя, способ обнаружения следов, месторасположение следов на следоносителе, общие и частные признаки следов, способ изъятия и упаковки. Все действия по обнаружению, фиксации и изъятию следов и других вещественных доказательств должны быть озвучены следователем или специалистом для записи на видеофонограмму.

Эти же сведения указываются в протоколе следственного действия и графических приложениях к нему.

Заключительная часть видеofilьма записывается после просмотра отснятого материала. Она должна представлять собой удо-

стование участниками следственного действия правильности видеозаписи.

После просмотра видеофонограммы видеозапись возобновляется, и все участники запечатлеваются в тот момент, когда следователь спрашивает о соответствии хода и результатов следственного действия содержанию воспроизведенной видеофонограммы и протоколу. Видеозапись заканчивается записью ответов на поставленный вопрос и сообщением следователя о завершении следственного действия.

В ряде случаев к протоколу следственного действия целесообразно приложить фототаблицу, изготовленную с видеофонограммы, с изображением узловых моментов следственного действия.

Кассету с видеофонограммой рекомендуется упаковать в полиэтиленовый пакет, который вкладывают в бумажный, обвязывают шпагатом, концы шпагата опечатывают печатью следователя. На пакете делается пояснительная надпись, удостоверенная подписями следователя и понятых.

Лекция 4. СУДЕБНАЯ ТРАСОЛОГИЯ

Понятие и система криминалистической трасологии

Трасология – это отрасль криминалистической техники, которая изучает закономерности и механизм возникновения различных видов следов, разрабатывает средства, приемы и методики собирания и исследования следов в целях их использования для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Термин «трасология» образован из двух слов: французского «ля трас» – «след» и греческого «логос» – «слово», «учение». Значит, трасология – это наука о следах.

Традиционно в криминалистике следы делят на идеальные и материальные.

Идеальные следы – это отображение события или его элементов в сознании человека, мысленный образ воспринятого. Характер идеальных следов и их сохранность во многом зависят от состояния органов чувств лица, воспринявшего эти следы, его памяти, уровня интеллекта и т.д. Поэтому такие следы носят в значительной мере субъективный характер. Необходимо также отметить, что сам этот термин условен: идеальные следы по своей природе материальны, так как являются результатом материальных явлений в мозгу человека – изменения электростатических импульсов, особенностей протекания биохимических процессов.

Материальные следы образуются в результате отображения хода преступного деяния и его результатов на объектах материального мира.

Материальные следы в широком смысле – это любое материальное изменение обстановки, возникшее при подготовке, совершении или сокрытии преступления. Их источники – не только механическое воздействие, но и физические, химические и биологические процессы, вплоть до оставления запаховых или радиоактивных следов. Для исследования многих из этих следов требуются специальные познания в химии, физике, биологии, различных отраслях техники.

Следы, исследуемые в криминалистической трасологии, являются следами в узком смысле. По своему характеру это материальные следы, информационно ценное внешнее строение которых образовалось в результате подготовки, совершения или сокрытия преступления. Часть следов в узком смысле, помимо трасологии, исследуется в других отраслях криминалистической техники: следы

оружия на пулях и гильзах – в судебной баллистике, отпечатки печатей и штампов – в криминалистическом исследовании документов.

Система трасологии

Вопрос о системе трасологии является дискуссионным.

Согласно системе, получившей наибольшее распространение, трасология как отрасль криминалистической техники включает в себя:

- общие положения трасологии;
- исследование следов человека (антропоскопия);
- исследование следов орудий и инструментов (механоскопия);
- транспортную трасологию;
- исследование следов животных;
- исследование иных трасологических следов и объектов;
- микротрасологию.

В свою очередь, антропоскопия состоит из следующих частей.

1. Дактилоскопия (следы кожных покровов человека, в основном следы пальцев).
2. Следы ног: а) следы обуви; б) следы ног в чулках (носках); в) следы босых ног.
3. Криминалистическое исследование следов зубов.
4. Криминалистическое исследование следов губ, кожного покрова головы и других частей тела человека.
5. Криминалистическое исследование следов одежды.

Классификация материальных следов

Материальные следы в узком смысле принято делить на следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества.

Следы-отображения – это следы, образовавшиеся в результате отображения внешнего строения одного объекта на другом объекте при подготовке, совершении или сокрытии преступления.

Следы-предметы – это материально оформленные объекты, возникновение, перемещение или изменение состояния которых связано с подготовкой, совершением или сокрытием преступления.

Следы-вещества – это небольшие количества жидких, пастообразных или порошкообразных веществ, чье размещение, форма и размеры отображают механизмы следообразования, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений.

Наибольшее значение в трасологии имеют следы-отображения. Предмет, который оставляет след, – это следообразующий объект, предмет, на котором остается след, – это следовоспринимающий объект.

Следообразующий и следовоспринимающий объекты, вступая в следовой контакт, находятся в различных механических состояниях: движутся в том или ином направлении и с некоторой скоростью, находятся в определенном положении и взаиморасположении, будучи в состоянии относительного покоя. Этот процесс, характеризующийся многими параметрами, называется механизмом следообразования, а его результатом является след-отображение.

Следы-отображения могут быть классифицированы по различным основаниям:

- классификация следов по следообразующему объекту состоит из нескольких классификационных уровней. Первый, общий уровень: следы человека, орудий и инструментов, транспортных средств, животных. Такие следообразующие объекты оставляют следы своими определенными частями. Например, человек может оставить следы рук, ног, зубов, губ, одежды. Это второй уровень классификации следов по следообразующему объекту. В свою очередь, следами рук могут быть следы пальцев и ладоней, а следами ног – следы обуви, ног в носках (чулках) и босых ног. Это третий классификационный уровень;

- классификация следов-отображений по характеру (степени) изменения следовоспринимающего объекта. По этому основанию все следы делятся на две большие группы: объемные и поверхностные.

Объемные следы образуются в результате изменения следовоспринимающего объекта и имеют три параметра: ширину, длину и глубину. Объемные следы в свою очередь подразделяются на такие группы:

- следы деформации, образующиеся при значительном изменении устойчивой и пластичной поверхности (след обуви в глинистом грунте);

- следы формирования, образующиеся при уплотнении слоя аморфного, сыпучего следовоспринимающего вещества, рассыпанного на более твердой поверхности (след обуви в горке цемента, на полу комнаты);

- следы разрушения следовоспринимающего объекта в результате отделения его частей (следы пиления, сверления, тесания и пр.);

- следы частичного переноса следовоспринимающего объекта, характерные для действия полозьев саней, лыж, ножа бульдозера и пр.

Поверхностные следы имеют только два параметра, они двумерны. Такие следы, в принципе, могут иметь и определенную глубину, но она в настоящее время или практически не измеряема, или

же не имеет существенного значения для решения трасологических вопросов. Поверхностные следы в трасологии принято делить на три группы:

- следы наслоения, образующиеся при отделении части поверхности следообразующего объекта (или вещества, его покрывающего) и наслаивания его на следовоспринимающий объект (потожировой след папиллярного узора на стекле);

- следы отслоения, образующиеся в тех случаях, когда часть следовоспринимающего объекта (или вещества, его покрывающего) отслаивается и переходит на следовоспринимающий объект либо уничтожается (след скольжения монтировки по поверхности сейфа, покрытого масляной краской);

- следы термического или фотохимического изменения следовоспринимающего объекта, образующиеся при обгорании или обугливания поверхности объекта (при пожаре, выгорании на солнце бумаги, обоев, тканей).

Классификация следов по связи механического состояния объектов с возникающими следами предполагает их деление на две группы – динамические и статические следы.

Динамические следы образуются в тех случаях, когда следообразующий объект движется параллельно следовоспринимающей поверхности (следы скольжения, разруба, пиления, сверления).

Статические следы возникают, когда движущийся объект оказывается в состоянии покоя, после чего остается неподвижным или изменяет направление движения (различные вмятины, следы ног при ходьбе и беге, следы качения цилиндрических предметов).

Классификацию по отношению зоны изменения следовоспринимающей поверхности к следообразующему объекту составляют локальные и периферические следы.

Локальные следы образуются непосредственно под контактной поверхностью следообразующего объекта (следы рук на стекле, следы ног в грунте и большинство других следов-отображений).

Периферические следы возникают за счет изменения следовоспринимающей поверхности за пределами площади контакта с ним следообразующего объекта (следы обугливания пола вокруг канистры, выгорания на солнце обоев вокруг фотокарточки, смачивания дождем асфальта вокруг стоящей машины и пр.).

К следам, изучаемым в трасологии, возможно применить и деление на макро- и микроследы, хотя основание для такой классификации несколько условно – она практически проводится только по размерам следов. Следы, которые не требуют применения более чем

четырёх- или семикратного увеличения (т.е. обычной лупы), могут быть отнесены к макроследам. Следы же, которые требуют большего увеличения, а также применения специальных способов для работы с ними относятся к микроследам.

Криминалистическое значение следов рук

Следы пальцев рук человека по своему криминалистическому значению занимают первое место в группе следов-отображений, что объясняется не только частотой их обнаружения на месте происшествия, но и тем, что с их помощью удается более коротким путем прийти к розыску и изобличению преступника. Подобная возможность обусловлена строением кожи на пальцах рук и особыми свойствами папиллярных узоров, имеющих на конечных фалангах пальцев рук.

Обнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы пальцев, частей ладони или всей кисти в зависимости от их полноты и четкости дают возможность:

- идентифицировать человека по отображениям папиллярных линий;
- ограничить круг подозреваемых при явном несовпадении общего строения папиллярного узора рук у лиц, ранее присутствовавших на месте происшествия или касавшихся предметов, на которых обнаружены следы, и выделить след, оставленный преступником;
- установить особенности руки, оставившей след (отсутствие пальцев, уродство кисти, наличие шрамов и иных повреждений поверхности кисти);
- приблизительно определить возраст человека, оставившего след;
- приблизительно определить пол и рост человека по размерам частей кисти;
- на основании анализа расположения следов рук, в том числе не содержащих четкого отображения папиллярных линий, определить некоторые элементы механизма совершения преступления (как преступник касался каких-либо предметов, как держал оружие и т.п.).

Научное обоснование идентификации человека по следам рук непосредственно связано с анатомическими особенностями строения кожного покрова человека.

Кожный покров человека включает три основных слоя: верхний – эпидермис (от греческого *epi* – над, *поверх*; *derma* – кожа); дерму (собственно кожу) и подкожную жировую клетчатку. Эпи-

дермис кожи снаружи представляет собой слой мертвых, ороговевших клеток, которые постоянно слущиваются в виде чешуек, отделяются и заменяются новыми. Эпидермис обеспечивает эластичность, упругость и быстрое восстановление поверхностного слоя кожи при ее повреждениях. Дерма кожи имеет два слоя: сетчатый и сосочковый. Первый состоит из плотной ткани, второй слой составлен из разнообразных по форме и величине возвышений (сосочков) или папилл (от латинского *papilla* – сосок). Сосочки расположены парами в виде линейных рядов, перемежающихся бороздками, более глубокими по сравнению с межсосочковыми углублениями. Эпидермис с точностью копирует рельеф сосочкового слоя дермы, образуя линии в виде валикообразных выступов, разделенных бороздками (папиллярные линии). Папиллярные линии отделены одна от другой бороздками (углублениями). Располагаясь в виде потоков, папиллярные линии и бороздки образуют узоры различной формы и сложности, получившие название папиллярных узоров.

На гребнях папиллярных линий между сосочками располагаются воронкообразные протоки потовых желез – поры. На папиллярной линии длиной около одного сантиметра находится от 9 до 18 пор. Потожировое вещество, проникающее через поры на поверхность кожного покрова, при контактировании с различными поверхностями (следовоспринимающими) образует потожировые следы папиллярных узоров.

Папиллярные узоры рук обладают рядом свойств, которые позволяют успешно использовать их для решения идентификационных задач в процессе раскрытия и расследования преступлений. К основным из них относят такие свойства, как индивидуальность, относительная неизменяемость и восстанавливаемость, способность отпечатываться на предметах, возможность классификации папиллярных узоров, которые позволяют отождествлять конкретного человека по следам его рук. Наличие этих свойств объясняется тем, что, окончательно сформировавшись у трехмесячного эмбриона, папиллярные узоры не изменяются, как правило, до смерти человека. Лишь некоторые заболевания (третичный сифилис, склеродермия и др.), а также тяжелые ожоги и порезы (в зависимости от глубины повреждения) могут привести к необратимым изменениям или уничтожению папиллярных узоров. Однако образующиеся при этом шрамы и рубцы, представляющие собой повреждения кожного покрова в виде выступов и углублений различной глубины и конфигурации, в свою очередь являются индивидуализирующими признаками, которые используют для идентификации человека.

В практике расследования преступлений встречались случаи, когда преступники пытались хирургическим путем удалить папиллярные узоры с частью кожи ногтевых фаланг пальцев рук, однако папиллярные узоры, как правило, восстанавливались. При удалении более глубокого слоя кожи эти узоры могут и не восстановиться, но их отсутствие будет являться признаком, который может в совокупности с другими фактами и обстоятельствами помочь в установлении личности преступника.

Индивидуальность обуславливает неповторимость следов рук конкретного человека. Даже у однояйцовых близнецов совокупность деталей в строении кожных узоров никогда не повторяется. За сто последних лет в мировой практике не выявлено ни одного случая совпадения кожных узоров у разных людей. Более того, мелкие особенности папиллярных узоров в совокупности создают комбинации – макроструктуру, неповторимую даже на разных пальцах одного человека. Поэтому при идентификации криминалисты активно используют не только макроструктуру папиллярного узора, но и микроструктуру, выражающиеся в особенностях строения папиллярных линий (эджескопия) и пор (пороскопия).

Еще одно свойство кожи пальцев и ладоней рук заключается в способности отпечатываться на тех предметах, к которым прикасались руки человека. Причем образование отпечатков происходит независимо от желания и воли человека, что обусловлено физиологическими свойствами кожи – тем, что поверхность кожи всегда покрыта выделениями пота и жира. Переходя при прикосновении на предмет, они образуют на нем отпечатки, копирующие папиллярные узоры.

Кроме морфологической информации, обусловленной особенностями строения кожного покрова ладонной поверхности, в следах рук человека отображается не менее важная информация о человеке, оставившем след, материальным носителем которой является потожировое вещество.

Типы и виды папиллярных узоров. Наиболее часто в следственной практике следы рук встречаются в виде следов различных участков кожного рельефа пальцев и ладоней рук. В трасологии изучением строения кожных узоров пальцев и ладоней рук с целью их использования для идентификации человека, розыска, регистрации преступников, решения других задач занимается специальная отрасль криминалистики, называемая дактилоскопией (от греч. *daktylos* – палец и *skopeo* – смотрю), что в буквальном переводе означает «пальцесмотрение».

В дактилоскопии выделяется отдельный раздел, изучающий следы ладоней рук человека, получивший название пальмоскопия (от лат. palma – ладонь и греч. skoreo – смотрю).

Возможность классификации папиллярных узоров послужила основой для теоретических и практических разработок, успешно используемых в борьбе с преступностью.

Большинство папиллярных узоров па ногтевых фалангах пальцев рук состоят из трех потоков линий. Один находится в центральной части узора и образует внутренний рисунок (центр). Два других потока – верхний (наружный) и нижний (базисный) – огибают внутренний рисунок сверху и снизу. Участок узора, где эти потоки сближаются, напоминает букву «дельта» из греческого алфавита, в результате чего этот участок узора получил название дельта. В зависимости от количества потоков папиллярных линий, формы внутреннего рисунка по принятой в России классификационной системе папиллярные узоры пальцев рук делятся на три типа: дуговые, петлевые и завитковые с дополнительным делением каждого типа на виды в соответствии с особенностями строения узора.

Дуговые узоры наиболее простые по своему строению и по частоте встречаемости – составляют примерно 5%. Они состоят из не более чем двух потоков папиллярных линий, которые берут начало у одного бокового края пальца и идут к другому, образуя в средней части узора дугообразные фигуры, которые выгибаются в сторону верхнего потока. В дуговых узорах отсутствует внутренний рисунок и дельта. Среди них выделяют следующие виды: простой, шаптовый и пирамидальный.

Петлевые узоры встречаются примерно в 60% случаев. Они образуются не менее чем из трех потоков линий. Центральный рисунок состоит из одной или нескольких петель, линии которых начинаются у края узора и, поднимаясь вверх, возвращаются к тому же краю. Петля имеет головку, ножки и открытую часть. В зависимости от формы и количества петель, взаиморасположения начала и окончания их ножек петлевые узоры подразделяются на простые, изогнутые и замкнутые (петли-ракетки).

Направление ножек петель является основанием для выделения среди петлевых узоров ульнарных (ножки петель направлены в сторону мизинца) и радиальных (ножки петель направлены в сторону большого пальца). В петлевых узорах имеется одна дельта.

Завитковые узоры разнообразны по строению, но встречаются несколько реже, чем петлевые, примерно в 30% случаев. Их внутренний рисунок может быть образован папиллярными линиями в виде овалов, кругов, спиралей, петель или их сочетанием. Характер-

ной для завиткового узора особенностью является наличие в нем не менее двух дельт, одна из которых расположена слева, а другая – справа от внутренней части узора. Среди этого разнообразия можно выделить следующие основные виды завитковых узоров: простой, спираль и петля-улитка.

В некоторых классификациях среди завитковых узоров выделяют также и другие их виды, например, круговой, петля-спираль, петля-клубок, сложный, неполный и др., а среди петлевых узоров – половинчатые, параллельные и встречные.

Кроме этого встречаются папиллярные узоры ногтевых фаланг пальцев, которые нельзя отнести ни к одной из трех классификационных групп, так называемые переходные узоры – ложные (ложно-петлевые и ложно-завитковые).

Идентификационные признаки строения папиллярных узоров принято подразделять на общие и частные. К общим признакам относят: тип и вид папиллярного узора; направление и крутизна потоков папиллярных линий; строение центрального рисунка узора; строение дельты; количество папиллярных линий между центром и дельтой; взаиморасположение дельт и др.

К частным признакам относят детали папиллярных узоров (начало и окончание, слияние и разветвление папиллярных линий, островок (глазок), мостик, крючок, фрагмент, точка, тонкая папиллярная линия, встречное положение папиллярных линий) и папиллярных линий (перерывы, изломы, изгибы, утолщения, конфигурация краев папиллярных линий).

Что касается кожного рельефа ладонной поверхности, то он состоит из папиллярных линий, кожных складок, межфаланговых складок (на пальцах) и флексорных линий (на ладони).

На ладонной поверхности выделяют два основных участка, папиллярные узоры которых отличаются друг от друга направлением, крутизной потоков папиллярных линий и формой образуемых ими узоров: тенар – участок, расположенный вокруг основания большого пальца; гипотенар – участок, расположенный против мизинца у наружного края ладони.

Виды следов рук. Следы рук в зависимости от механизма образования могут быть объемными и поверхностными, окрашенными и бесцветными, маловидимыми и невидимыми. Объемные следы образуются в результате соприкосновения рук с пластичной поверхностью (на масле, свежей краске, пластилине, обледенелых поверхностях и т.п.). Поверхностные следы образуются на твердых поверхностях за счет отслоения или наслоения следообразующего вещества. Следы-отслоения образуются в результате прилипания частиц

следоносителя к рукам, следы-наслоения – в результате прилипания к следовоспринимающей поверхности частиц вещества, имеющегося на руках (потожировое вещество, чернила, кровь, краска и т.п.). Поверхностные следы могут быть бесцветными, возникающими в результате наслоения па следовоспринимающую поверхность бесцветного потожирового вещества, и окрашенными, образованными руками, покрытыми кровью, чернилами, жидкой краской и т.п. Мало-видимые следы рук образуются на гладких непористых поверхностях (стекле; предметах, покрытых лаком, эмалью; пластмассе и т.п.), невидимые – возникают на пористых поверхностях (бумаге, картоне, фанере, необработанном дереве и т.п.).

Работа следователя со следами рук

Обнаружение следов рук. В жилом или ином помещении следует обследовать все поверхности, к которым могли прикасаться преступники, особенно ровные, гладкие (стеклянные, полированные и др.). Прежде всего надо осмотреть ручки дверей, створки шкафов, посуду и столовые приборы, которыми могли пользоваться преступники, электровыключатели (если преступление совершено в темное время суток), а также предметы, оставленные на месте происшествия (орудия преступления, расческа и т.д.). Не следует упускать из виду возможность обнаружения не только потожировых, но и окрашенных отпечатков, оставленных, например, окровавленной рукой. Для обнаружения следов рук в салоне автомашины следует осмотреть внутренние и наружные ручки дверей, поверхности дверей и стекол, рукоятку' рычага переключения передач, металлические детали салона, зеркало заднего вида и др. Не исключена возможность обнаружения объемных следов рук на каком-либо пластичном материале. Возможно обнаружение потожировых отпечатков пальцев на кожных покровах трупов и некоторых видах ткани одежды. В состоянии, пригодном для идентификации, эти следы сохраняются па наиболее плотных тканях. Невидимые следы рук нередко оказываются на различных предметах из бумаги, имеющей достаточно плотный поверхностный слой (проклейку).

Существует возможность обнаружения при осмотре не только следов открытых ладоней и пальцев, но и перчаток, которыми пользуются преступники во избежание оставления отпечатков папиллярных узоров. Наиболее отчетливые их следы образуются на гладкой поверхности, например, стекле. Кожаные и нитяные перчатки способны оставлять следы благодаря тому, что при пользовании ими

они постепенно покрываются грязью и жиром. Некоторое количество жира изначально содержится в самом материале перчаток. На поверхности многих перчаток имеются характерные признаки в виде повреждений, морщин, швов, пор, рисунка переплетений нитей.

Современные методы обнаружения медов на исследуемых объектах можно подразделить на три основные группы: визуальные, физические и химические. Выбор метода осуществляется с учетом физических свойств образующего след вещества, времени его возникновения, а также характера (структуры, окраски) поверхности объекта-следоносителя.

К визуальным методам обнаружения следов рук относят: осмотр объектов «невооруженным глазом» либо с помощью оптических приборов увеличения (лупа, микроскоп), а также средств освещения. При этом выявляются объемные и поверхностные следы рук, образованные потожировым или красящим веществом и расположенные на гладких поверхностях. Этот метод основан на различии в отражающих способностях поверхности объекта-следоносителя и самого следа.

Прозрачные предметы рассматриваются на просвет, при направлении потока лучей прямо в глаз наблюдателя или несколько в сторону и одновременном изменении положения самого предмета. Все предметы (прозрачные и непрозрачные) рассматриваются в различных условиях освещения, последовательно изменяя угол падения лучей до самого малого (косопadaющий свет). При этом за прозрачными предметами устанавливают какой-либо непрозрачный фон.

Физические методы выявления следов папиллярных узоров основаны на способности вещества следа удерживать внедрившиеся в него частицы других веществ, не вступая с ними в химическую реакцию, а также возможности его собственной люминесценции. К подобным методам относятся: обработка (опыление) дактилоскопическими порошками (магнитными, немагнитными, люминесцентными); окуривание парами йода; возбуждение люминесценции вещества предполагаемого следа с помощью оптических квантовых генераторов (лазеров); обработка парами цианакрилата (при помещении в вакуумную цианоакрилатовую камеру бумаги, стеклянных, полимерных, деревянных предметов, холодного, огнестрельного оружия и др.), в результате окуривания объектов исследования парами цианоакрилата, на поверхности следа образуется белая пленка и, соответственно, этот след становится хорошо виден. В дальнейшем по выявленному следу можно проводить идентификационную экспертизу.

Кроме того, ряд химических реактивов действует на поверхность предмета-следоносителя, изменяя ее рельеф (например, плавиковая кислота – на поверхность стекла, глазурированного фарфора и

фаянса) или цвет (медный купорос – на железо, уксусный свинец – на цинк и т.д.) и выделяя таким образом след.

В тех случаях, когда слабо видимый след папиллярного узора обнаруживается на транспортабельном объекте (например, бутылке, стакане, осколках стекла, ноже и пр.) или есть основание предполагать наличие на объекте следа, необходимо изъять этот предмет без какой-либо обработки порошками или реактивами, надлежащим образом упаковать его и приобщить к материалам уголовного дела.

В ряде случаев для выявления потожировых следов целесообразно использовать источники ультрафиолетовых и инфракрасных лучей – ультрафиолетовый осветитель и электронно-оптический преобразователь. Этот метод применяется для обнаружения следов, с момента образования которых прошло много времени, а также невидимых следов на многоцветных объектах.

Для выявления следов папиллярных узоров параами йода используется йодная трубка. Чтобы окрасить потожировой след параами йода, стеклянную трубку, в которой помещены кристаллы йода, зажимают в руке. Под действием температуры тела йод возгоняется и его пары резиновой грушей выталкиваются из трубки. Внедряясь в вещество следа, мельчайшие кристаллики йода окрашивают его в коричневый цвет. Поскольку эта окраска исчезает через некоторое время, выявленные следы следует зафиксировать одним из следующих способов: порошком железа, восстановленного водородом, раствором крахмала.

В следственной практике используется и такой физический способ выявления и фиксации следов рук, как опыление дактилоскопическими порошками: немагнитными (окись цинка, окись свинца, окись меди, сажа, графит, перекись марганца и др., а также их смеси – универсальная белая, универсальная черная, смесь окиси меди с сажой и др.); магнитными («Топаз», «Рубин», «Малахит», «Агат», «Сапфир», «Опал» и др.); флюоресцирующими (родамин, сульфид цинка, антрацен, хризан и др.).

Порошки наносятся на поверхность исследуемого объекта следующим образом: путем насыпания и перекачивания порошка по обрабатываемой поверхности; с помощью дактилоскопической кисти (флейцевой или магнитной); при помощи пульверизаторов, аэрозоль и иных распылителей.

Химические методы обнаружения следов рук используются, как правило, в экспертной практике и позволяют выявлять следы большой давности. Эти способы основаны на химической реакции между компонентами потожирового вещества следа и специальными химическими реактивами.

Фиксация следов рук. Выявленные следы папиллярных узоров могут быть зафиксированы следующими способами: фотосъемкой, измерением размеров, изготовлением масштабных схем или рисунков, описанием в протоколе следственного действия.

Описываются в протоколе все следы и в той последовательности, в какой они обнаружены. При этом указывается: на каком предмете обнаружен след; характеристика данного предмета; место расположения следа на предмете; размер следа; вид следа; тип папиллярного узора; цвет следа, если он был окрашенным; способ обнаружения, фиксации и изъятия.

Изъятие следов рук. Обнаруженные и зафиксированные следы могут быть изъяты следователем следующими способами:

- со следом-носителем или его частью (по возможности);
- копированием поверхностных следов на специальную пленку (дактилоскопическую пленку или липкую склеивающую ленту на полиэтиленовой основе (типа «Скотч»);
- изготовление слепков с объемных следов рук с использованием различных слепочных материалов и компаундов (гипс, силиконовые пасты «К», «У-1», «КЛТ-30»; низкомолекулярные каучуки «СКТН», «СКТН-1»; слепочные массы «ВГО», «ВГО-4»; слеδοкопирующие составы «Копия-1», «Копия-2» и др.);
- непосредственное закрепление следов на объектах физическими или химическими методами, а также покрытие их предохранительной пленкой или стеклом.

Предварительное исследование следов рук. Приблизительное определение возраста. По отпечаткам ладоней и ногтевых фаланг пальцев можно составить приблизительное представление о возрасте лица, оставившего след. Отпечатки флексорных складок ладони (поперечных и продольных) у лиц в возрасте до 25 лет выражены слабо и сравнительно коротки (значительно не доходят до краев ладони); у лиц старше 25 лет, но моложе 60 лет имеют среднюю длину, немного не доходя до краев ладони, а у лиц старше 60 лет достигают этих краев. В отпечатках пожилых и старых людей много отображений мелких борозд, складок, морщин, белых линий (пробелов). Отображения линий их папиллярных узоров менее отчетливы, имеют значительное число перерывов. От возраста зависит количество папиллярных линий, приходящихся на единицу длины. На отрезок линии длиной 0,5 см, применительно к лицам различных возрастных групп приходится: 12–3 линий – лица 8–12 лет; 10–2 линий – подростки; 9–10 линий – взрослые. Это не распространяется на очень полных людей, у которых на отрезке 0,5 см размещается 7–8 линий.

След ладони может иметь ориентирующее значение для предположения о социальной среде, сформировавшей оставившего этот след человека. Ладонь представителя физического труда, особенно занимающегося им с детства, как правило, более широкая, квадратной формы по сравнению с более узкой, прямоугольной или овальной ладонью, свойственной многим интеллигентам.

Установление особенностей руки, оставившей след. Определенное поисковое значение имеют любые аномалии, отобразившиеся в следах рук. Это, например, возвышение указательного пальца над безымянным, необычная длина, искривление, утолщение в суставах, сращение некоторых пальцев, мозоли, рубцы, шрамы, полное или частичное отсутствие папиллярных линий ногтевых фаланг, которое может быть результатом намеренного их уничтожения.

Приблизительное определение роста и пола человека. Для этого используются специальные таблицы, применяя которые можно установить примерный рост или пол человека по длине и ширине ладони или по длине и ширине различных пальцев рук.

Экспертное исследование следов рук. Следы папиллярных узоров рук поступают на исследование вместе с объектом или его частью, на специальной пленке, в виде слепков объемных следов или фотоснимков, помещенных в фототаблицы (приложение к протоколу осмотра места происшествия, к первичному заключению эксперта).

В качестве сравнительного материала представляются экспериментальные отпечатки папиллярных узоров рук, проверяемых на бланках дактилоскопических карт или листах писчей бумаги (их ксерокопии, фоторепродукции).

Наиболее часто при назначении дактилоскопических экспертиз перед экспертом ставятся вопросы по установлению руки и пальцев, оставивших следы, определению пригодности следов рук для идентификации личности и установления конкретного лица (лиц), оставившего следы.

Решение вопроса о пригодности следов папиллярных узоров рук для идентификации зависит от их качества. При наличии четких и значительных по размеру участков папиллярных узоров с большим количеством различаемых деталей строения (как правило, не менее восьми) следы признаются пригодными для идентификации личности.

Если поступивший на экспертизу след содержит ограниченное количество четко выраженных признаков строения узора (2–3), но приблизительно определяется тип папиллярного узора, эксперт делает вывод о том, что решить вопрос о пригодности следа для идентификации личности можно лишь при его сравнительном исследова-

нии с отпечатками рук конкретного проверяемого лица. Как правило, такие следы рук расположены на шероховатых рельефных, загрязненных поверхностях.

Оценка выявленных при сравнительном исследовании совпадающих и различающихся признаков осуществляется на основе определения идентификационной значимости каждого из них, а также всей их совокупности. Критерием для этого является частота встречаемости признаков.

Совокупность из восьми частных признаков папиллярного узора можно считать достаточной для отождествления. Это позволяет сделать надежный и аргументированный вывод. Однако необходимо учитывать и условность указанного количества, так как такая совокупность оценивается не только по количеству признаков, но и по их качественным характеристикам (в том числе по идентификационной значимости, взаиморасположению в узоре и т.п.).

Если установлено совпадение по общим признакам, а также по ряду частных признаков (не менее восьми), необходимо определить, является ли совокупность этих совпадающих признаков индивидуальной (неповторимой).

Вывод о невозможности решения вопроса о тождестве делается в случае непригодности следов для идентификации или отсутствия надлежащих сравнительных образцов. Результаты исследования оформляются в виде заключения эксперта и фототаблиц.

Виды следов зубов человека.

Способы их фиксации и правила направления на экспертизу

Следы зубов, связанные с преступлениями, встречаются на пищевых продуктах, теле живого человека или трупа, мундштуках папирос и фильтрах сигарет, металлических крышках водочных и пивных бутылок, навесных пломбах и пр.

По видам следы зубов могут быть следами-предметами и следами-отображениями.

Следы-предметы – это части зубов, отдельные зубы, части зубных протезов и зубные протезы целиком. При обнаружении таких следов основной задачей является установление их принадлежности конкретному лицу.

Следы зубов могут быть объемными, образовавшимися в результате деформации следовоспринимающего объекта (на пищевых продуктах), и поверхностными, которые образуются при отделении верхнего слоя следовоспринимающего объекта (верхняя плоскость крышки пивной бутылки).

По механизму следообразования следы делятся на статические (образуемые жевательной поверхностью коренных зубов), динамические (следы откуса, образуемые резами и клыками при полном смыкании зубных рядов и отделении части следовоспринимающего объекта) и комбинированные с элементами динамики и статики (следы надкуса, когда зубные ряды смыкаются не полностью и часть следовоспринимающего объекта отделяется за счет отлома или отрыва).

Следы-отображения по возможности изымаются на предмете-следоносителе. Если им оказывается легкоплавкий объект (шоколад, сливочное масло, маргарин и т.п.), то перед транспортировкой необходимо его охладить или даже заморозить.

Перевозка некоторых фруктов (яблок, груш) и овощей (редьки, репы, огурцов), на которых имеются надкусы, сопряжена с их усыханием и загниванием, что приводит к искажению и даже уничтожению следов. В этом случае рекомендуется завернуть объект в несколько слоев мятой бумаги и поместить его в банку со свежей прохладной водой. Это обеспечит сохранность следов в течение 10–12 ч.

Если нет уверенности в том, что следы зубов удастся доставить в экспертно-криминалистическое подразделение в полной сохранности, необходимо после обязательного фотографирования с масштабной линейкой изготовить слепки с объемных следов зубов. В качестве слепочных масс могут быть использованы пасты «К», «Сиз-ласт-69», «Силика-дент». При отсутствии синтетических слепочных материалов слепок может быть изготовлен с помощью гипса.

Следы зубов на теле трупа изымаются вместе с участком кожи в процессе судебно-медицинского вскрытия. Консервация такого кожного лоскута производится экспертом – судебным медиком.

С установлением подозреваемого (или обвиняемого) появляется возможность назначить идентификационную экспертизу по следам зубов. При подготовке такой экспертизы необходимо получить экспериментальные образцы зубов проверяемого лица.

Для проведения этого следственного действия следователь практически всегда привлекает врача-дантиста или техника-протезиста.

При наличии следов на предметах неживой природы (продукты, металлические крышки бутылок, навесные металлические пломбы и пр.) и полного объема сравнительных образцов зубов подозреваемого возможно назначение идентификационной криминалистической экспертизы.

Виды следов ног человека. Способы их фиксации и правила направления на экспертизу

К следам-отображениям ног человека относятся:

- следы босых ног;
- следы обуви;
- следы ног в чулках (носках).

Следы босых ног выявляются, исследуются и фиксируются в соответствии с методическими указаниями по дактилоскопии.

В следах обуви отображается индивидуальный комплекс общих и частных признаков низа обуви. К общим признакам относятся: длина подошвенной части, наличие или отсутствие каблука, способ крепления подошвы, рельефное обозначение на промежуточной части подошвы, общая степень изношенности подошвы и некоторые другие.

Частные признаки могут быть подразделены на три группы:

1) признаки, возникающие при изготовлении обуви, – форма и размеры подметочной и промежуточной частей, производственные дефекты (надрезы, асимметричное расположение деталей, пропущенные гвозди и стежки);

2) признаки, возникающие при ношении обуви (размеры, форма и расположение участков с утраченным рисунком; трещины, отверстия, царапины, их размеры, форма и расположение относительно срезов и деталей рисунка; отсутствие отдельных шпилек, гвоздей или винтов);

3) признаки, возникающие при ремонте обуви (форма, размеры и положение заплат, косячков, набоек, наклеек) – «профилактика»; форма, размеры и расположение металлических подковок).

Необходимо выявлять и анализировать по возможности не отдельные следы ног, а их совокупность, которая в криминалистике называется дорожкой следов. Она характеризуется следующими признаками: направлением движения, линией ходьбы, длиной шагов для правой и левой ноги, шириной расстановки ног, углами шагов для правой и левой ноги и углами разворота стоп. Если считать эти признаки походки комплексом, то к общим признакам можно отнести направление движения и линию ходьбы, а к частным – все остальные.

Помимо следов-отображений, следы обуви по своему характеру могут относиться и к двум другим группам (следы-предметы, следы-вещества, следы-отображения). К следам-предметам относятся каблуки или набойки на них, косячки, подковки, а также язычки, шнурки и т.д., отделившиеся от обуви на месте происшествия.

К следам-веществам можно отнести следы скольжения, в процессе возникновения которых образуется мазок резины подметочной или каблучной части. Эти следы могут изучаться в криминалистике только с точки зрения механизма их образования.

Для фиксации поверхностных пылевых следов или следов, обнаруженных с помощью порошков, используются специфические средства и методы фиксации. Так, может быть применена белая (незасвеченная) или черная (засвеченная) проявленная и закрепленная фотобумага. После удаления капель воды эта бумага влажным эмульсионным слоем накладывается на след и прокатывается фотографическим валиком. Иногда желатиновая поверхность эмульсионного слоя фотобумаги дополнительно обрабатывается специальным составом для повышения его липкости. Для фиксации указанных следов может быть применена и дактилоскопическая пленка подходящих размеров.

Следы, образованные (или выявленные) порошкообразными веществами или кровью, можно также зафиксировать и изъять с помощью 2–3%-го раствора полимера в летучем органическом растворителе. Эти вещества с помощью пульверизатора наносятся на предмет-следоноситель, и после улетучивания растворителя на объекте образуется эластичная пленка, в которую включено вещество следа.

Используется и старый метод фиксации пылевых следов обуви с помощью листовой резины, которая протирается наждачной бумагой. Образовавшаяся ворсистая поверхность прижимается к следу и протирается рукой или прокатывается валиком. В результате действия электростатических полей порошкообразное (пылевидное) вещество следа внедряется в ворсистый слой резины.

Электростатический эффект применяется также для фиксации следов, оставляемых запыленными и грязными подошвами обуви на коврах и тканых покрытиях пола. Такие следы накрываются специальной металлизированной пленкой, размеры которой несколько превышают след. Через пленку подается заряд постоянного тока напряжением до 10 тысяч вольт. В результате частицы, образующие след, переносятся на нижнюю поверхность пленки.

Фиксация и изъятие объемных следов обуви часто сопряжены с опасностью их повреждения, если они оставлены в сыпучих мелкодисперсных материалах (песке, муке, слое пыли, цементе и пр.). В таких случаях поверхность следов предварительно укрепляется с применением специальных веществ. С помощью пульверизатора образуется облако из мельчайших капелек раствора, которые долж-

ны осесть внутри следа и укрепить его. Хорошие результаты дает применение в этих целях косметических лаков для волос в аэрозольной упаковке.

Традиционным веществом для изготовления слепков со следов обуви является раствор гипса, а точнее – водная взвесь порошка медицинского гипса. В качестве слепочных масс применяется также парафин, раствор перхлорвинила в ацетоне, силиконовая паста «К», низкомолекулярный каучук СКТН. В слепок для прочности обязательно помещается арматура (например, часть деревянной палки размером несколько меньше следа), к которой крепится бечева для бирки.

Специфический метод фиксации следов обуви – пропитывание грунта по периметру следа клеящими веществами (раствором перхлорвинила, канцелярским силикатным клеем и пр.). После затвердевания ком грунта со следом изымается и упаковывается в коробку.

Вообще, если это возможно, следы рекомендуется изымать вместе с объектами-следоносителями (например, предметы мебели со следами запыленной обуви).

В отношении обуви устанавливается:

- ее размер;
- конструкция низа обуви (наличие или отсутствие каблука);
- мужская это обувь или женская;
- степень изношенности ее низа;
- особенности, индивидуализирующие конкретный экземпляр (повреждения, следы ремонта и пр.).

В случае обнаружения подозреваемого у него изымается и приобщается к материалам уголовного дела вся обувь, групповые признаки которой соответствуют информации, полученной в результате осмотра следов.

На идентификационную экспертизу направляются все материалы, в которых зафиксированы следы на месте происшествия: протокол осмотра, фотоснимки, схемы дорожки следов, оттиски или слепки, предметы-следоносители и, как правило, обувь подозреваемого.

Следы ног в носках (чулках) имеют определенную специфику. В комплексе следов чулка (носка) отображаются такие общие признаки, как структура ткани изделия, число нитей на единицу площади, толщина нитей, степень износа трикотажа. Частные признаки: дефекты производственного происхождения (значительное утолщение и утоньшение нитей, утолщение и утоньшение петельных рядов,

неравномерная длина петель, спущенные петли, перекос петельных столбиков), дефекты износа и следы ремонта (порезы, разрывы, сквозные протертости, заплаты, штопка, ниточные швы).

В комплексе признаков строения стопы можно выделить следующие общие признаки, отображающиеся сквозь ткань носка (чулка): размеры подошвы стопы, наличие ее частей (пальцев, плюсны, промежуточной части, пятки), общие аномалии развития (неотображаемость частей стопы в следе). Частные признаки низа стопы: их наличие и размеры, форма (отображение) и взаиморасположение отдельных пальцев; особенности формы и расположения предпальцевой линии передней части плюсны; ширина промежуточной части; форма и размеры пятки; наличие, форма, размеры и расположение мозолей, наростов, складок, рубцов.

Фиксация следов ног в носках (чулках) производится по обычной схеме: описание в протоколе, составление схемы или плана, фотографирование, изготовление слепков и иногда оттисков, изъятие следов на предмете-следоносителе.

Следы орудий взлома и инструментов

По одной из классификаций орудия взлома и инструменты механического воздействия на преграду делятся на: ударные (молотки и кувалды), отжимные (ломы и гвоздодеры), зажимные (тиски, плоскогубцы, круглогубцы, овалогубцы и клещи), колющие (шилья, «цыганские» иглы), режущие (ножи, топоры, стамески, долота, зубила и др.), перерезающие (ножницы и кусачки), сверлящие (бурава и сверла), пилящие и некоторые другие.

Комплексы признаков зависят не только от конструкции объектов, но и от способов их применения. Орудия и инструменты не всегда используются по своему конструктивному назначению: так, стамесками, долотами, отвертками отжимают створки дверей или окон, а дверь может быть выбита, например, ударом лома, крупного гаечного ключа или обухом топора.

В результате статического по характеру действия образуются следы (объемные деформации), в которых отображается индивидуальный комплекс признаков, характеризующий рабочую часть орудия. Традиционно этот комплекс подразделяется на общие (форма и размеры контактной поверхности) и частные (форма и размеры отдельных ее элементов, форма, размеры и расположение неровностей краев и поверхности) признаки.

Динамические следы – это поверхностные следы скольжения и следы резания, которые чаще всего оставляются режущими или монтировочными (отвертки) инструментами.

Поверхностные следы скольжения часто позволяют установить форму и размеры рабочей части слеодообразующего объекта, а также особенности его слеодообразующей кромки (лезвия).

Следует отметить, что для преодоления преград могут быть использованы газо- и электрорежущие аппараты, наносящие не механические, а термические повреждения. Эти повреждения представляют собой щелевидные разрезы с неровными краями и элементами оплавления, растекания металла, его разбрызгивания, отложения копоти, изменения цвета металла и т.п.

В классификацию следов орудий и инструментов как материальных следов преступления входят не только следы-отображения, но и следы-предметы и следы-вещества.

Следы-предметы орудий и инструментов – это обломки их рабочих частей, оставляемые на месте происшествия.

Следы-вещества – это результаты действия электро- и газорезущих аппаратов в виде микроскопических частиц металлической окалины, микрокапель расплавленного и застывшего металла и стеклянной ваты теплоизоляции сейфа.

Следы орудий и инструментов в подавляющем большинстве представляют собой локальные следы.

Фиксация следов орудий и инструментов проводится по обычной схеме (описание в протоколе, составление схем и планов, фотографирование, изготовление оттисков и слепков, изъятие предметов-следоносителей со следами). Обнаружение у подозреваемого инструментов или орудий, аналогичных тем, которые были использованы на месте происшествия, позволяет, помимо вопросов диагностического характера, назначить идентификационную экспертизу. При этом, помимо следов, изъятых на месте происшествия, экспертизу направляется проверяемое орудие.

Классификация следов транспортных средств

Кроме следов-отображений, оставляемых колесами на грунте или асфальте, а также деталями автомобиля на других транспортных средствах, одежде и теле потерпевшего или предметах, окружающих проезжую часть дороги (столбах, стенах, заборах), в результате ДТП остаются следы-предметы и следы-вещества. К следам-предметам относятся, например, осколки разбитого фарного стекла, отвалившиеся детали автомобиля и т.п., а к следам-веществам – следы вытекающих из агрегатов автомобиля жидкостей (ГСМ, охладители, тормозная жидкость), а также микроскопические осколки стекла и чешуйки краски.

Следы-отображения могут быть объемными (деформации – следы колес на грунте и деталей на других транспортных средствах; формования – следы колес в сыпучих веществах) и поверхностными (в основном это наслоения при движении испачканных колес по асфальту, но могут быть и следы-отслоения – при скольжении бампера по крылу другого автомобиля, когда отслаивается лакокрасочное покрытие).

По механизму образования следы качения являются статическими. Динамические следы колес, когда колеса идут «юзом» по поверхности асфальта, для идентификации непригодны, однако позволяют установить скорость автомобиля к моменту начала торможения.

Чаще всего исследуются локальные следы, но возможно также использование периферических следов, например, обнаружение сухого участка асфальта на месте отсутствующего автомобиля в то время, когда окружающая поверхность асфальта, влажная от дождя, позволяет по форме и размерам участка хотя бы приблизительно установить марку автомобиля.

Характеристики следов автомобиля, используемые в транспортной трасологии, заимствованы из автотехники.

Колея – это расстояние между одноименными точками беговых дорожек одинарных колес или средними линиями спаренных колес. При движении по прямой следы задних колес частично или полностью перекрывают следы передних. Поэтому ширина колеи передних колес может быть измерена по следам на повороте.

База автомобиля – это расстояние между передней и задней осями двухосного автомобиля. У трехосных автомобилей различается общая база, т.е. расстояние между передней и задней геометрической осью, проходящей через середину базы тележки (база тележки – расстояние между средней и задней осями).

Беговая дорожка – это часть покрышки, контактирующая с дорогой и имеющая рисунок для лучшего сцепления с ней.

Обнаружение следов на месте происшествия дает возможность получить предварительную информацию для выдвижения версий и планирования расследования. В частности, устанавливаются марка (модель) автотранспортного средства, модель шин (хотя бы на задних колесах), степень износа и особенности шин, наличие повреждений (например, разбитая фара), посторонних следов (наслоения крови, мозгового вещества, волос, лоскутов одежды) на автомобиле. Кроме того, по следам можно установить обстоятельства происшествия: направление и скорость движения автомобиля, места наезда на пешехода, столкновения с другим транспортным средством, начало торможения, остановки.

В ряде случаев эти вопросы ставятся на разрешение диагностической, нередко комплексной (трасологической и судебно-автотехнической), экспертизы.

Обнаружение подозреваемого и изъятие у него автомобиля позволяет назначить идентификационную экспертизу. В качестве образцов для сравнительного исследования чаще всего предоставляются колеса автомобиля. Однако в некоторых случаях (например, по большегрузным автомобилям) приходится получать экспериментальные отображения колес, которые и предоставляются эксперту.

Лекция 5.

СУДЕБНАЯ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ) БАЛЛИСТИКА

Судебная или криминалистическая баллистика – отрасль криминалистической техники, изучающая огнестрельное оружие, боеприпасы к нему, следы их действия, средства и методы собирания и исследования этих объектов, с целью разрешения вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел. Развитие отечественной баллистики неразрывно связано с именами профессоров В.Ф. Червакова и Б.М. Комаринца, работы которых, посвященные криминалистическому изучению оружия и его идентификации по пулям и гильзам легли в основу этого раздела криминалистики.

К основным внутрибаллистическим характеристикам относятся: калибр оружия, объем зарядной камеры, длина пути снаряда в канале ствола, относительная масса снаряда и др. К основным внешнебаллистическим характеристикам относятся начальная скорость снаряда, углы бросания и вылета, траектория полета снаряда и т.д.

Вопросы, разрешаемые методами баллистики, можно классифицировать на три основные группы:

1) определение свойств огнестрельного оружия и боеприпасов (например, какова система и модель представленного на исследовании оружия; пригодно ли оно к стрельбе и т.п.);

2) идентификация оружия по следам выстрела (например, не выстреляна ли из данного пистолета гильза, обнаруженная на месте происшествия; не выстреляна ли из пистолета, изъятого у подозреваемого, пуля, извлеченная из трупа потерпевшего и др.);

3) установление обстоятельств применения огнестрельного оружия (например, количество и последовательность выстрелов; направление выстрела; взаимное расположение стрелявшего и потерпевшего и т.д.).

Объекты исследования судебной баллистики: ручное огнестрельное оружие и его отдельные детали, боеприпасы, преграды со следами применения оружия, инструменты и средства, применяемые для приготовления снарядов и их снаряжения, предметы со следами хранения оружия, стреляющие объекты бытового назначения и разового действия. В ряде ситуаций кроме отдельных объектов (вещественных доказательств), к исследуемым объектам относится и обстановка места происшествия (например, для установления местонахождения стрелявшего).

В ходе баллистических исследований широко применяются химические и физические методы анализа: рентгеновский, спектральный, качественного состава дроби, полиграфический, инфра-

красный и т.д., используется методика криминалистической трасологии и фотографии.

Закономерности воспламенения и горения пороховых зарядов, давления пороховых газов в оружии, их температурных режимов, возникновения следов на пулях и гильзах от различных частей оружия, механизма выстрела лежат в основе судебной баллистики, научных методов производства баллистических экспертиз.

Закономерности судебной баллистики позволяют проводить не только идентификационные исследования, но и определять групповую принадлежность оружия и боеприпасов, устанавливать причинную связь между действиями и последствиями, выявлять общий источник происхождения, проводить диагностические и ситуалогические экспертизы. Таким образом, основная функция судебной (криминалистической) баллистики состоит в том, что разработанные ею методы и средства дают возможность установить по следам выстрела обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам.

В ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» даются следующие основные понятия:

– *оружие* – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов;

– *огнестрельное оружие* – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда;

– *основные части огнестрельного оружия* – ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка;

– *холодное оружие* – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;

– *метательное оружие* – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии, метаемое с использованием мускульной силы человека (метательное бросковое оружие), а также оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядами, метаемыми с использованием механической энергии (метательное стрелковое оружие);

– *пневматическое оружие* – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа;

– *газовое оружие* – оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ;

– боеприпасы – предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание;

– патрон – устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение;

– оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия – производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации;

– огнестрельное оружие ограниченного поражения – короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку;

– патрон травматического действия – устройство, предназначенное для выстрела из огнестрельного гладкоствольного оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение травматического действия и не предназначенное для причинения смерти человеку;

К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Конструктивно сходные с огнестрельным оружием изделия не должны содержать в своем составе основные части огнестрельного оружия.

Таким образом, огнестрельное оружие – специальные устройства, конструктивно предназначенные для механического поражения живой или иной цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Огнестрельное оружие подразделяется на артиллерийское (пушки, гаубицы, минометы, мортиры) и стрелковое (пистолеты, револьверы, автоматы, винтовки, пулеметы), а также гранатометы.

Основным объектом изучения криминалистики и судебной баллистики является стрелковое оружие. Наиболее распространенной классификацией стрелкового оружия является его дифференциация по признаку назначения. По этому признаку деления оружие классифицируется на боевое, охотничье и спортивное.

По способу изготовления оружие подразделяется на заводское, самодельное, кустарное и переделанное (специально приспособленное).

По длине ствола оружие делится на короткоствольное (пистолеты и револьверы), среднествольное (армейские автоматы и пистолеты – пулеметы, а также большая часть самодельного и кустарного оружия) и длинноствольное (винтовки, охотничьи ружья).

По устройству ствола различают нарезное, гладконарезное (комбинированное) и гладкоствольное оружие. Нарезы – это винтообразные канавки на внутренней поверхности, придающие пуле вращательное движение, которое обеспечивает большую точность и дальность боя.

По калибру выделяют мало-, средне- и крупнокалиберное оружие.

Калибр – это внутренний диаметр канала ствола. В СССР и современной России у нарезных стволов калибр определяется расстоянием между противоположными полями нарезов (по дну нарезов) и исчисляется в миллиметрах, в США и Великобритании в дюймах. Калибр гладкоствольного охотничьего оружия обозначается по количеству круглых калиберных пуль, соответствующих диаметру канала ствола, которые можно отлить из одного английского торгового фунта свинца (453,6 гр.). Калибр ручного огнестрельного оружия колеблется от 5,6 до 11,45 мм. Разработанный в СССР патрон калибра 5,45 мм имеет фактический диаметр пули порядка 5,7 мм, патрон 9×18 ПМ калибра 9 мм имеет фактический диаметр пули 9,2 мм и т.д.

По действию ударно-спускового механизма различают автоматическое и неавтоматическое оружие. В автоматическом оружии перезарядка и производство выстрелов осуществляется за счет энергии сгорания порохового заряда, а в неавтоматическом оружии эти операции осуществляются вручную.

По числу зарядов оружие делится на однозарядное и многозарядное.

Основные части ручного огнестрельного оружия:

1. Ствол – стальная прямая трубка с нарезным или гладкоствольным внутренним каналом. В нарезном стволе имеются патронный и пульный вход, в гладкоствольном – патронник. В стволе различают казенную, среднюю и дульную части. Назначение – направление движения (полета) снаряда с определенной скоростью.

2. Ударно-спусковой механизм – важнейшая часть оружия, объединяющая спусковой и ударный механизмы. Основной деталью ударного механизма является ударник, предназначенный для разби-

вания капсюля патрона. Приводится ударник в движение боевой пружиной или ударом курка. Передний конец ударника называется бойком.

3. Затвор – основная деталь узла запираания, его назначение – запирать (закрывать) казенную часть канала ствола во время выстрела, досылать патрон в патронник ствола и извлекать стреляную гильзу.

4. Отражательно-отсекательный механизм удаляет извлеченную из патронника гильзу.

5. Прицельное устройство – приспособление для точной (прицельной) стрельбы, его детали – мушка и прицельная прорезь (целик, прицел).

6. Спусковой крючок – приспособление для приведения в действие ударно-спускового механизма.

7. Ложа – деталь ручного стрелкового оружия, включающее приклад и цевье.

8. Приклад – часть ложа или отдельная деталь, служащая упором оружия при выстреле.

Боеприпасы. Для стрельбы из огнестрельного оружия используется унитарный патрон, состоящий из снаряда (пуля), заряда (порох), средство воспламенения (капсюль) и объединяющая все эти детали оболочка (гильза).

В зависимости от размещения капсюля различают патроны центрального боя (воспламенения) и бокового или кругового боя (воспламенения). Последние предназначаются для малокалиберного оружия.

Пули к нарезному оружию подразделяют на оболочечные, полуболобочечные и безоболочечные; по форме головной части пули делят на острые, овальные, и плоские, а по форме хвостовой части на конусные и цилиндрические. По назначению пули дифференцируют на обыкновенные и специальные. В свою очередь, специальные пули делятся на бронебойные, зажигательные, разрывные, трассирующие, пристрелочные, комбинированные.

Снарядами охотничьего оружия являются дробь и картечь (от 5 мм), они имеют шаровую форму, изготовлены из металла (свинец).

Гильзы патронов нарезного оружия изготавливают чаще всего из гильзовой латуни (сплав желтоватого цвета). Гильзы охотничьих патронов бывают металлические, картонные и пластмассовые.

По форме гильзы бывают бутылочные, цилиндрические и конические. Они подразделяются также на гильзы с выступающей закраиной и с кольцеобразной выточкой. В центре для гильзы расположено капсюльное гнездо, в него впрессован капсюль. Капсюли подразделяются на открытые (без наковальни) и закрытые (с наковальной).

В корпусе гильзы помещается пороховой заряд – источник энергии выстрела. При стрельбе из гладкоствольных охотничьих ружей используется дымный и бездымный порох, при стрельбе из нарезного оружия – бездымный.

Механизмы производства выстрела и формирования его следов

Внутренняя и внешняя баллистика. Выстрел из ручного огнестрельного оружия происходит в результате нажима на спусковой крючок, что приводит к срыву курка с боевого взвода или же приводит в действие боевую пружину, а это в свою очередь вызывает немедленный удар бойка ударника по капсюлю гильзы, воспламеняя его пороховой (инициирующий) заряд. При мгновенном горении пороха (фактически микровзрыве) выделяется большой объем газов, которые стремительно расширяются во все стороны. Возникающее при этом сверхвысокое давление (до 3000 атм.) прижимает гильзу к стенкам патронника и к патронному упору затвора (который запирает ствол), а расширяющиеся газы стремительно выталкивают снаряд из канала ствола.

Траекторией полета пули называется кривая линия, описываемая центром тяжести пули в полете.

Центр дульного среза ствола называется точкой вылета. Точка вылета является началом траектории.

Горизонтальная плоскость, проходящая через точку вылета, называется горизонтом оружия. На чертежах, изображающих оружие и траекторию сбоку, горизонт оружия имеет вид горизонтальной линии. Траектория дважды пересекает горизонт оружия: в точке вылета и в точке падения.

Вертикальная плоскость, проходящая через линию возвышения, называется плоскостью стрельбы.

Прямая линия, являющаяся продолжением оси канала ствола наведенного оружия, называется линией возвышения.

Прямая линия, являющаяся продолжением оси канала ствола в момент вылета пули, называется линией бросания.

Угол, заключенный между линией возвышения и горизонтом оружия, называется углом возвышения. Если этот угол отрицательный, то он называется углом склонения (снижения).

Угол, заключенный между линией бросания и горизонтом оружия, называется углом бросания.

Угол, заключенный между линией возвышения и линией бросания, называется углом вылета.

Точка на цели (или вне её), в которую наводится оружие, называется точкой прицеливания (ТП).

Прямая линия от глаза стрелка через середину прорези прицела (на уровне с ее краями) и вершину мушки до точки прицеливания называется линией прицеливания.

Форма траектории зависит от величины угла возвышения. С увеличением угла возвышения высота траектории и полная горизонтальная дальность полета пули увеличивается. Но это происходит до известного предела. За этим пределом высота траектории продолжает увеличиваться, а полная горизонтальная дальность начинает уменьшаться.

Угол возвышения, при котором полная горизонтальная дальность полета пули становится наибольшей, называется углом наибольшей дальности (величина этого угла составляет около 35°).

Различают настильные и навесные траектории:

1. Настильной – называется траектория, получаемая при углах возвышения меньших угла наибольшей дальности.

2. Навесной – называется траектория, получаемая при углах возвышения больших угла наибольшей дальности.

Если рассмотреть траекторию полета пули пистолета Макарова (ПМ), то можно заметить, что превышение траектории полета пули пистолета Макарова, пристрелянного с превышением средней точки попадания (СТП) над линией прицеливания на 12,5 см на дистанции 25 м, уже на дистанции 50 м составляет 16,8 см, а на дистанции 100 м вообще отсутствует.

В процессе выстрела осуществляется взаимодействие некоторых частей оружия со снарядом и гильзой, а затем летящего снаряда с преградой. Это приводит к образованию и изменению исходного (до выстрела) состояния взаимодействующих частей динамической системой и к образованию следов. Наиболее важные в идентификационном отношении следы образуются на поверхности снаряда при его происхождении через ствол. При этом на снаряде отражается микрорельеф канала ствола.

В гладкоствольном оружии давление пороховых газов на дробь или картечь приводит к их уплотнению и спрессовыванию при продвижении в канале ствола. При этом появляются контактные следы от ударного взаимодействия составляющих заряды картечи и дроби. Следует учесть, что идентификационное значение имеют лишь следы от дефектов ствола, отразившиеся на периферийной поверхности дроби и картечи.

Следы на гильзе, отстреливаемой из огнестрельного оружия, образуются в результате его заряжания, выстрела и извлечения стрел-

ляной гильзы. На примере нарезного магазинного огнестрельного оружия со скользящим затвором процесс образования следов оружия на гильзе выглядит следующим образом.

При заряджании затвор отводится назад и оставляет след скольжения своей нижней поверхности на корпусе очередной гильзы. При возвращении затвора вперед и выдвигении очередного патрона из патронника в верхнем сегменте доньшка гильзы образуется отпечаток от досылателя затвора и цапаины на корпусе от губы магазина. При вхождении патрона в патронник происходит контакт дульца или ската корпуса гильзы с двумя диаметрально противоположными участками казенного среза патронника с образованием на указанных участках гильзы следов скольжения. После полного досылания патрона в патронник в результате некоторого продвижения затвора вперед зацеп выбрасывателя закликивает за фланец доньшка гильзы или в проточку корпуса, образуя след скольжения на боковой поверхности доньшка гильзы (фланца).

При выстреле боек накаливает капсулю или ударяет по фланцу доньшка гильзы. При этом образуется или полусферическая, или четырехугольная вмятина. Гильза в результате давления внутри нее несколько отодвигается назад и прижимается доньшком к патронному упору; вследствие этого образуется отпечаток патронного упора на капсуле и, возможно, на доньшке гильзы. Крупные дефекты (раковины, забои, заусеницы) патронника в момент выстрела также могут отобразиться на корпусе гильзы.

При разряжании оружия затвор зацепом выбрасывателя вытягивает гильзу из патронника. При этом зацеп наносит вторичный след, напоминающий засечку, вмятину или цапаину на дне проточки или на корпусе гильзы. Отведение затвора назад происходит до полного открывания окна затвора (кожуха затвора, крышки ствольной коробки) и удара доньшком в отражатель. В результате такого удара на доньшке образуется вмятина с некоторым сдвигом. При дальнейшем движении назад гильза под воздействием зацепа выбрасывателя и отражателя теряет соосность со стволом, поворачивается дульцем в сторону окна, входит в него и ударяется о его край корпусом или дульцем. В результате этого на гильзе образуется вмятина со следом скольжения от края окна затвора.

Следы на пуле традиционно исследовались только в отношении снарядов, выпущенных из нарезного огнестрельного оружия. В этом случае механизм образования следов выглядит следующим образом.

При заряджании на пуле патрона могут остаться след губы магазина в виде цапаины и след казенного среза патронника в виде

участка потертости. Оба следа практически непригодны для идентификации по ним оружия.

При выстреле процесс взаимодействия пули с каналом ствола имеет три стадии.

Первая стадия: пуля выдвигается из дульца гильзы и двигается до момента контакта с полями нарезов. Движение поступательное и следов на пуле не остается.

На второй стадии с начала контакта ведущей части пули с полями нарезов и до полного врезания в них поступательное движение становится поступательно-вращательным. На ведущей поверхности пули остаются первичные следы, которые после окончания процесса следообразования имеют вид треугольной зоны параллельных трасс, расположенных левее и выше правонаклонных вторичных следов. Для левонаклонных нарезов первичные следы располагаются правее вторичных следов.

Первичные следы параллельны осевой линии пули, а затем под воздействием полей нарезов пуля дополнительно приобретает вращательное движение и на поверхности пули образуются вторичные следы в виде пучков трасс, расположенных под углом к ее осевой линии. При этом особенности канала дульной части ствола имеют наибольшее идентификационное значение, поскольку стираются некоторые отразившиеся на поверхности пули следы, отображающие микрорельеф средней и задней частей ствола.

Третья стадия начинается с момента полного врезания ведущей части пули в поля нарезов и заканчивается выходом пули из дульного среза канала ствола. Проходя нарезную часть ствола, в которой нарезы (и поля нарезов) делают оборот в 360° , т.е. один оборот, пуля приобретает поступательно-вращательное движение и на ее ведущей части образуются вторичные следы полей нарезов. Они имеют характер полосовидных углублений, расположенных с тем же наклоном, что и нарезы в канале ствола. На дне следов располагаются трассы, в которых отображаются особенности поверхности полей нарезов на участке, примыкающем к дульному срезу, и краев самого дульного среза. Если пуля отстреливается из оружия, имеющего газоотводное отверстие, располагающееся на поле нареза (у некоторых автоматов Калашникова), след от этого отверстия остается на дне вторичного следа.

По мере износа канала ствола деление следов на первичные и вторичные становится менее четким, вплоть до образования сплошной исчерченности на пуле, когда поля нарезов будут сглажены до уровня дна нарезов.

Идентификация оружия по пулям осуществляется путем сравнения изъятых и приобретенных по уголовным делам пуль с экспериментальными образцами – пулями, выстреленными из проверяемого оружия. Стрельба производится в специальные устройства – пулеулавливатели.

Экспертные исследования производятся в два этапа, вначале сопоставляются характеристики сравниваемых пуль по групповым признакам – калибр, число нарезов, ширина полей и т.д. Таким образом, устанавливается сходство или различие по признакам групповой принадлежности обеих пуль. Совпадение признаков свидетельствует о необходимости продолжать экспертное исследование. Однако установление групповой принадлежности еще не дает основание сделать вывод о том, что сравниваемые пули были выстрелены из одного оружия. Можно лишь обосновано считать, что пули выстрелены из оружия одной и той же модели или образца.

Идентификация оружия осуществляется путем сопоставления макро- и микрорельефа канала ствола отобразившихся в следах сравниваемых пуль.

Идентификация оружия по гильзам. Осуществляется путем сравнения следов, возникающих при зарядании, образующихся в процессе выстрела и при извлечении (экстрагировании) гильзы из оружия. Следы, возникающие на гильзе при выстреле, имеют идентификационное значение. Они отражаются на стенках гильзы от патронника, на доннике гильзы от чашечки затвора и, особенно, на капсюле от бойка ударника. Большинство других следов имеют лишь родовое (групповое) значение. Исключения составляют лишь следы от зацепа выбрасывателя, отразившиеся на крае шляпки гильзы и от выступа отражателя на доннышке гильзы.

Установление обстоятельств применения огнестрельного оружия

Давность выстрела определяется в настоящее время лишь ориентировано. Признаком недавнего выстрела является запах порохового дыма, который особенно отчетливо ощущается от дульного среза, от патронника, а также от гильзы. Запах обычно удерживается в течение нескольких часов, но при благоприятных условиях может продержаться более суток.

Второй метод определения давности выстрела еще более ориентировочен и состоит в визуальном наблюдении. После выстрела канал ствола сразу же покрывается налетом слабо-серого цвета (от бездымного пороха) или отчетливо черным цветом (от дымного пороха), затем в зависимости от содержания влаги в воздухе на поверхности канала более или менее быстро появляются капельки вла-

ги, потом пятна ржавчины, а позднее поверхность канала покрывается сплошным налетом ржавчины.

Установление направления выстрела осуществляется несколькими способами.

Во-первых, путем определения входного и выходного отверстий в пораженной преграде. Наличие дополнительных следов выстрела позволяет надежно определить входное отверстие по опалению, копоти, несгоревшим порошинам, а также по структуре самой пробоины. Классическая форма пробоины – воронка, обращенная более широкой частью в сторону полета пули (выходное отверстие в преграде).

Однако при поражении преграды пулей с очень близкого расстояния, а особенно при выстреле в упор строение пробоины может быть нестандартным – отсутствует указанное выше расширение.

Кроме того, при выстрелах под углом к преграде, а также при стрельбе из дробовых ружей и обрезов, либо деформированными и специальными пулями, входное отверстие может иметь овальную или же неправильную форму.

Обнаружение за преградой выбиваемых пуль в сторону ее полета частиц пораженной преграды также позволяет определить направление выстрела.

Важным признаком входного отверстия являются пояски обтирания (следы металла, масла, грязи).

При пулевой пробойне в стенке образуются веерообразный рельеф трещин. Боковые радиальные грани трещин обращены в сторону полета пули, а концентрическая – в сторону стрелявшего.

При сквозном пулевом отверстии в листовом металле, картоне, ином листовом материале неровные края пробоины выгнуты в сторону полета пули.

Определение линии полета пули осуществляется методом визирования. Визирование в судебной баллистике – это способ визуального или инструментального определения положения плоскости траектории полета снаряда (пули) относительно местных предметов.

Визирование через два отверстия происходит либо визуально (непосредственно), либо с помощью трубки, вложенной в отверстие поврежденных объектов, либо с использованием шпагата (нитки).

При наличии отверстий неправильной (некруглой) формы визирование исключается. При одном сквозном или слепом канале визирование возможно при достаточной глубине канала повреждения, обеспечивающей устойчивость положения визирующего деревянного стержня.

Расчетно-графический механизм позволяет определить по изготовленным в масштабе чертежам не только линию полета пули, но и ориентировочные границы местоположения оружия в момент выстрела.

Определение дистанции, с которой произведен выстрел. Различают три дистанции выстрела: 1) выстрел в упор; 2) выстрел с близкого расстояния; 3) выстрел с дальнего расстояния.

Выстрел в упор – это выстрел при условии контакта дульного среза оружия или дульного устройства с поверхностью поражаемого объекта. При контакте оружия с преградой на ней может образоваться отпечаток дульного среза ствола, который называется «штанцмарка».

При выстреле в упор в тело человека пороховые газы, проникая под кожу, приводят к образованию местного вздутия. В результате этого на коже может возникнуть штанцмарка в виде ссадины или кровоподтека, повторяющих форму и конструктивные особенности дульной части оружия. Штанцмарка позволяет судить о калибре оружия.

Факт близкого выстрела устанавливается по наличию на преграде следов воздействия дополнительных факторов выстрела. При этом необходимо принимать во внимание, что по сравнению со всеми другими факторами близкого выстрела несгоревшие пороховые зерна и их остатки могут оказывать воздействие на преграду на наибольшем расстоянии от оружия. Это расстояние определяет верхнюю границу близкого выстрела. Для большинства видов огнестрельного оружия, рассчитанного под патроны с бездымным порохом, верхняя граница не превышает 1,5–2 м, а для охотничьих ружей при использовании дымного пороха может достигать 3 м.

При выстреле с близкой дистанции в результате воздействия пороховых газов, истекающих с большой скоростью из канала ствола и оказывающих на преграду пробивное и разрывное воздействие, происходит дефект ткани – надрыв краев входного отверстия или вынос части ткани (минус-ткани). Разрывные возможности пороховых газов зависят от вида оружия, характера повреждаемой преграды (текстильные ткани, войлок, выделанная кожа), дистанции близкого выстрела – от 3 до 50 см.

К другим признакам близкого выстрела относятся обугливание, опаление, ожоги и в некоторых случаях воспламенение преграды, а также наличия внедрившихся в нее пороховых зерен и частичек оружейной смазки. Частицы смазки выбрасываются от 45 до 150 см, а пороховые зерна – на 70–80 см.

Дальнейшее уточнение дистанции близкого выстрела основано на зависимости наличия, характера, степени выраженности сле-

дов действия дополнительных факторов выстрела, от расстояния между дульным срезом и преградой:

1 – зона действия всех дополнительных факторов выстрела;
2 – зона механического действия зерен пороха, отложения копоти и частиц металла;

3 – зона отложения пороховых зерен.

Протяженность первой зоны определяется расстоянием, на котором еще сохраняется механическое действие газов, и может составлять 3–5 см.

Вторая зона характеризуется механическим действием зерен пороха в сочетании с отложением копоти и металлических частиц. Протяженность второй зоны – от 3–5 до 25–30 см.

В третьей зоне обнаруживаются только отложившиеся пороховые зерна или следы их удара.

Для ориентировочного суждения о расстоянии близкого выстрела необходимо пользоваться таблицами, составленными на основе экспериментов для отдельных видов оружия. Эти таблицы содержат сведения о предельных дистанциях действия факторов близкого выстрела для различных типов и моделей оружия в зависимости от материала преграды. Так, например, предельная дистанция, на которой может наблюдаться опаление хлопчатобумажной ткани при стрельбе, из пистолета ПМ составляет 5 см, а при выстреле из охотничьего ружья 12 калибра – 30 см.

Все остальное относится к выстрелам с дальнего расстояния.

Рассмотрим механизм отложения продуктов выстрела на полу.

Механизм прорыва газообразных продуктов выстрела при стрельбе из ручного огнестрельного оружия сопровождается:

1. Прорывом газов через неплотности частей и механизмов оружия при стрельбе и перезарядании.

2. Прорывом газов через дульный срез канала ствола.

3. Оседанием частиц продуктов выстрела при полете снаряда.

Механизм формирования зоны оседания частиц в месте расположения потерпевшего определяется выбросом из раневого канала (выходного отверстия) металлизированных частиц в прямом и обратном направлениях относительно полета пули. Их максимальная плотность наблюдается на участках, прилегающих к месту расположения пострадавшего, на площади около 3×3 м.

При расстояниях между стреляющим и потерпевшим, превышающем длину 8 м, по ходу полета пули между ними образуется дорожка осевших частиц. Наибольшая их часть оседает по средней линии образующей дорожки, что позволяет четко установить проекцию траектории полета пули.

Для реализации данного метода необходимо:

1. Составить план осматриваемого места происшествия;
2. Разложить на полу листы влажной отфиксированной фотобумаги эмульсионным слоем к поверхности пола таким образом, чтобы они располагались в предположительном направлении выстрела.
3. Пронумеровать листы фотобумаге и отобразить на схеме их местоположение.
4. Собрать листы, обработать их стандартным реактивом-растворителем (для выявления следов меди – раствором аммиака, для свинца – раствором уксусной кислоты) и реактивом-проявителем (для меди – раствором рубановодородной кислоты, для свинца – раствором сульфида натрия). Если вид огнестрельного оружия неизвестен, предварительно проводят пробу на определение металла. Для этого в разных растворах подготавливают по 1–2 небольших листа отфиксированной фотобумаги, прижимают их к полу на 3–5 мин, а затем обрабатывают реактивом-проявителем.

На схеме отмечают совокупную топографическую картину расположения определяемых следов металлов и оценивают ее с точки зрения плотности их отложения.

По схеме возможно установление и дистанции выстрела, которое будет соответствовать расстоянию между местами расположения стрелявшего и пострадавшего. Точность определения взаиморасположения стрелявшего и пострадавшего по изложенной методике составляет 0,5 м.

Установление дистанции и последовательности выстрелов осуществляется экспертами в ходе судебно-баллистической экспертизы. Для этого им необходимо представить протокол осмотра места происшествия, с точной фиксацией положения потерпевшего или иной преграды, пули и стреляных гильз, представить оружие, из которого был произведен выстрел, и аналогичные экспериментальные патроны.

Кроме простого визуального метода осмотра признаки выстрела выявляются экспертным исследованием в инфракрасных лучах методом спектрографии, фотометрии, рентгенографии.

Лекция 6.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПИСЬМА

В криминалистике письмо традиционно рассматривается как способ фиксации мысли или как средство фиксации, сохранения и передачи человеком информации с помощью специально выработанных графических знаков.

Криминалистические исследования письма традиционно разделялись на автороведческие и почерковедческие.

При производстве автороведческих исследований устанавливается автор информации. Исследования почерка в судебно-следственной практике имеют целью установление исполнителя текста. В некоторых случаях автор и исполнитель являются разными субъектами.

В криминалистике к признакам письма относят топографические знаки письменной речи и почерка.

Почерк – это фиксируемая в рукописи система индивидуальных, автоматизированных движений по исполнению условных графических знаков.

Почерк характеризуется двумя существенными свойствами – индивидуальностью и относительной устойчивостью, которые формируются одновременно и независимо один от другого.

Умение писать не является врожденным свойством человека, а возникает в результате обучения, длительной тренировки и выработки навыков.

В основе теоретических представлений о сущности письма, процессе его формирования лежат положения учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности, и прежде всего об условных рефлексах, динамическом стереотипе и второй сигнальной системе. Слово для человека есть такой же условный раздражитель, как и все остальные. Наше воспитание и обучение представляет длинные ряды условных рефлексов, к числу которых относится и процесс письма. Обучение письму состоит как бы из трех самостоятельных стадий: технической, графической и орфографической.

Выполнение письменных знаков на начальной стадии обучения представляет процесс вырисовывания элементов букв довольно медленными движениями в соответствии с каким-либо эталоном (прописями). По мере запоминания форм знаков, обучающийся начинает выполнять их более быстрыми и экономичными, по его мнению, движениями, добываясь большей скорости и наименьшей затраты нервного и физического труда.

На формирование почерка огромное влияние оказывают различные субъективные и объективные факторы. Субъективные присутствуют конкретной личности пишущего, а объективные представляют собой внешние условия, в которых протекает процесс письма. К субъективным факторам относятся: состояние органов зрения, строение костно-мышечного аппарата руки, степень его подвижности, особенности нервной системы, прилежность, навык держать пишущий прибор и др. Объективными являются система обучения, продолжительность тренировки, условия, в которых приходится писать, пишущие средства и т.д. Все это в конечном итоге обуславливает формирование индивидуального почерка, ведет к возникновению частных признаков, могущих в своей совокупности повториться в почерке только одного исполнителя.

Обучаясь письму, пишущий вырабатывает навыки, которые, закрепляясь в процессе письменной практики, связываются между собой в определенную устойчивую систему условно-рефлекторных связей, называемую динамическим стереотипом.

В связи с возникновением чувства автоматизма, пишущий получает возможность сосредоточить внимание не на процессе начертания форм знаков, а на содержании, изложении мыслей, т.е. возникает устойчивость признаков, которые уже трудно изменить, не нарушив сложившейся системы, не затратив определенных усилий. Автоматизм навыков письма, связь его с высшей нервной деятельностью и мышлением человека лежат в основе индивидуальности и устойчивости почерка и письма в целом.

Относительная устойчивость письма понимается как постепенно сформировавшаяся и на протяжении жизни претерпевающая какие-либо изменения повторяемость совокупности признаков, присутствующих одному субъекту. Однако следует отметить, что изменения в почерке происходят не вдруг и не во всей совокупности признаков, а постепенно и в отдельных его элементах, что ни в коей мере не препятствует процессу идентификации.

Кроме того, следует учитывать, что в наиболее работоспособный период жизни человека (20–60 лет) изменения в почерке незначительны. Старческие изменения почерка возникают не всегда и сравнительно поздно.

Говоря об относительной устойчивости почерка, следует помнить, что он может изменяться и под воздействием ряда факторов, которые условно могут быть разделены на естественные, искусственные и патологические.

Естественные – возрастные, непривычные условия, необычные пишущие принадлежности, состояние пишущего и др.

Искусственные – маскировка и имитация. Маскировка может быть произведена путем замены пишущей руки, изменения шрифта (печатный, чертежный), замедления или увеличения скорости и др. Имитация – это подражание почерку другого лица, которое может быть совершено по памяти, на глаз, путем срисовывания.

Патологические изменения возникают в результате болезней и травм (расстройства психики, потеря руки и т.п.). В основном изменения в почерке выражаются в искривлении прямолинейных элементов букв, угловатости овалов, тупых началах и окончаниях штрихов.

Исследование рукописных текстов проводят эксперты – почерковеды, основываясь на данных судебного почерковедения. Судебное почерковедение – это отрасль науки криминалистики, которая изучает процесс письма, закономерности формирования и функционирования почерка для решения идентификационных и неидентификационных задач на основе познания закономерностей, определяющих его сущность. Экспертиза рукописных текстов носит название почерковедческой или графической.

Идентификационные признаки письма

При исследовании рукописных текстов различают отдельные группы признаков: 1) письменной речи, 2) пространственной ориентации движений (топографические) и 3) почерка.

1. *Письменная речь.* Это деятельность человека, опосредованная системой графических и языковых знаков. Признаки письменной речи, отобразившейся в тексте, содержат ценную информацию о чертах социально-биографического и психологического облика его автора, о внешних и внутренних факторах, воздействовавших на него в период исполнения рукописи. Отдельные слова, словосочетания, предложения не могут рассматриваться как объекты, несущие признаки письменной речи. Для этого необходим текст, исполненный на 1–2 страницах и связанный единой смысловой нагрузкой.

Признаки письменной речи можно условно подразделить на три самостоятельные группы: а) степень грамотности пишущего; б) словарный запас; в) стиль изложения.

Степень грамотности связывают с наличием в рукописи грамматических ошибок и особенностей, выражающихся в неправильном написании отдельных слов и фраз. Грамматические признаки устойчивы и иногда составляют идентификационный комплекс.

Лексические признаки (словарный запас) – это употребление профессиональных терминов, старых, вышедших из употребления слов, местных диалектов. Человек может обладать большим или ма-

лым запасом слов. Частое употребление одних и тех же слов свидетельствует о небольшом словарном запасе.

Стиль изложения характеризует манеру излагать мысли, привычку строить предложения, которые могут быть простыми, лаконичными или витиеватыми, сложными. Стиль может быть деловым, литературным, научным, разговорным, последовательным, беспорядочным. В сложных предложениях выявляют их структуру, наиболее часто встречающиеся обороты, употребление сравнений, пословиц, афоризмов.

2) *Топографические признаки письма*, или признаки пространственной ориентации движений. Это устойчивые привычки размещения текста.

Прежде всего, выделяются признаки расположения обращений и адресата. В деловых письмах данные адресата должны находиться в правом верхнем углу. В левом верхнем углу, если письмо исполняется не на бланке, располагаются данные отправителя, дата, регистрационный номер корреспонденции.

К другим признакам рассматриваемого вида относят направление строк, расстояние между ними. Строки могут быть горизонтальными, поднимающимися и опускающимися, извилистыми, прямыми и изогнутыми.

Важными топографическими признаками является наличие или отсутствие полей, их расположение (справа, слева, с обеих сторон), конфигурация (прямые, расширяющиеся к низу, сужающиеся, ровные, извилистые, уступами).

К этим же признакам причисляют наличие, отсутствие абзацев, красных строк, способы выделения мыслей (подчеркивание, обведение, пометки на полях, замечания в скобках), а также приемы сокращения и переноса слов, нумерации страниц, исправлений в тексте (зачеркивание, правка поверх выполненного текста и т.п.).

Топографическими признаками считаются и окончание текста, расположение подписи, даты и т.д.

Признаки почерка обычно делят на общие и частные. К общим признакам почерка относится степень выработанности, конструктивная сложность, общее направление движения, а также размер, наклон, разгон, связность. Они характеризуют почерк в целом.

Степень выработанности характеризует уровень овладения техникой письма и представляет собой сложное качество почерка, складывающееся из двух признаков: координации движений и темпа их выполнения. Другими словами – это свойство почерка состоит в стабильном сохранении координации при определенном темпе выполнения движений.

В рукописях, исполненных скорописью, ее обычно подразделяют на три группы: малую, среднюю и высокую.

Маловыработанный почерк определяется отсутствием ритмичности в движениях, медленным темпом, наличием извилистости прямолинейных элементов букв и угловатостью овалов.

Средневыработанный – содержит ритмичность движений, в нем встречаются незначительные отклонения от принятой системы при среднем темпе письма. Для высоковыработанного почерка характерны сложные координированные движения при быстром темпе: наблюдается вариационность при исполнении письменных знаков в различном буквосочетании.

Темп исполнения может быть быстрым, средним, медленным. Медленный следует отличать от замедленного, который проявляется при выполнении текста измененным почерком.

Конструктивная сложность почерка делится на сложную, простую и упрощенную.

Простой, или стандартный, почерк характеризуется системой движений, при которой написание письменного знака соответствует нормам типовых прописей. Он разборчив, четок, с выдержанной ритмичностью.

Почерк, в котором письменные знаки и их элементы проще, чем это предусмотрено в прописях, относится к упрощенным. В основном это происходит за счет сокращения количества движений при выполнении графических знаков, что ведет к неразборчивости из-за утраты букв или их элементов.

Усложненный почерк характеризуется увеличением движений и их сложностью.

Общее направление движений при выполнении рукописных текстов может быть округлым или угловатым, правоокружным или левоокружным, а также смешанным.

Размер букв считается средним, если их величина примерно равна 3–4 мм. Если буквы равны 2–2,5 мм, размер считается малым, а если более 4 мм – крупным.

Разгон (размер интервалов между основными элементами знаков и буквами) может быть большим, средним и малым. При среднем – интервал колеблется от 1/2 высоты до высоты букв; при малом – менее 1/2 высоты букв; при большом равен высоте букв или больше ее.

Связность характеризует степень безотрывности письма при выполнении букв или их сочетаний. Связность может быть большая (непрерывное выполнение 6 или более знаков), средняя (4 – 5 букв), малая (2–3 знака). По связности почерк может быть сплошным и отрывистым. Связность – вариационный признак, изменяющийся

неодинаково от условий, влияющих на почерк, – позы, материала письма, состояния пишущего.

По наклону почерк может быть правонаклонным, левонаклонным, неустойчивым по наклону (смешанным) и может иметь продольную осевую букв.

Частный признак почерка – это характеристика движений, проявляющаяся при выполнении отдельных букв или их отдельных элементов. Частные признаки могут встречаться в одинаковом проявлении у разных лиц; сочетания же их своеобразно для каждого пишущего (неповторимая совокупность признаков).

К наиболее характерным частным признакам относится форма движений при выполнении знаков и их отдельных элементов. Они бывают прямыми, извилистыми, петлевыми, круговыми, завитковыми, возвратно-прямолинейными, треугольными.

Одним из важнейших частных признаков являются точки начала и окончания выполнения отдельных элементов, последовательность выполнения штрихов в буквах. Стереотип выполнения этих операций обуславливает такие признаки как форма движений при соединении букв и их элементов (петлевая, угловая, возвратно-прямолинейная), направление движений (снизу вверх направо, снизу вверх налево, сверху вниз, слева направо и др.), последовательность и количество движений, их относительное размещение.

Определенной спецификой отличаются частные признаки, отражающиеся в подписи, под которой понимается обозначение фамилии, удостоверяющее подлинность документа.

Различают подписи, состоящие из буквенных знаков или из штрихов, а также комбинированные. Их также делят на полные, содержащие все буквы фамилии, сокращенные и усложненные в отдельных знаках, их элементах и т.д.

Устойчивым признаком подписи считается, прежде всего, размещение ее относительно линии горизонтального среза листа бумаги (под углом или параллельно), строк текста (на строке, выше – ниже ее), последних слов и т.д.

Выделяется общий вид подписи, который обычно рассматривается как геометрическая конфигурация, характеризующаяся строением букв и элементов, их взаимным расположением. По строению линии строки подписи могут быть прямыми, когда соединенные начерченными отрезками нижние окончания штрихов, образуют прямую линию, а также ломаными. Разновидностью последних являются ступенчатые подписи, которые могут быть поднимающимися или опускающимися.

Существуют и дугообразные подписи, основание которых представляет собой как бы одну или несколько частей окружности.

Частные признаки почерка имеются как в знаковых, так и безбуквенных элементах подписи, в том числе в росчерке. В подписи могут отражаться частные признаки, отсутствующие даже в одноименных знаках, выполняемых одним и тем же лицом. Дополнительными частными признаками подписей считаются размеры углов в безбуквенных угловатых элементах и их сочетаниях, степень кривизны дугообразных небуквенных элементов, размещение росчерка и его частей относительно подписи в целом.

Диагностические и автороведческие исследования

Потребности следственной практики диктуют необходимость дальнейшего расширения возможностей исследования почерка и письменной речи, признаки которых, отражаясь в тексте, содержат ценную информацию об авторе в диагностическом плане. Это данные о социально-биологической характеристике автора, которая нередко оказывается весьма существенной для следствия и позволяет сузить круг лиц, подозреваемых в составлении или выполнении текста.

Физиологические, антропометрические и психологические особенности исполнителя отражаются в почерке, а, следовательно, имеется возможность получить некоторые сведения об исполнителе. Диагностические исследования позволяют установить факт намеренного искажения почерка и письменной речи, необычное психофизиологическое состояние писавшего (опьянение, усталость, болезнь), непривычность внешних условий в момент составления текста, родной язык или место формирования языковых навыков, образовательный уровень, пол, возраст и ряд других особенностей личности.

На наличие тесной связи между характером письма и психическим состоянием пишущего обращают внимание специалисты разных областей знания. Исследования психологов, педагогов, криминалистов, судебных медиков показывают, что нарушение деятельности отделов нервной системы приводят к определенным изменениям письма: снижению общего уровня грамотности, учащающимся исправлениям букв, неустойчивости наклона, ухудшению координации. Частные признаки при этом почти не имеют существенных отклонений. Причинами, вызывающими указанные изменения, являются алкогольное опьянение, заболевание центральной нервной системы, физическая усталость, однако для каждого из этих

состояний характерны различные уровни влияния на признаки почерка.

На основании некоторых признаков, характеризующих диалект, говор, наречие, можно установить место длительного проживания лица, с помощью модификации определить родной язык писавшего. Явления модификации основаны на том, что пишущий незаметно для себя привносит в текст закономерности родного языка.

В криминалистике разработаны методики определения половой принадлежности исполнителя. В почерках не содержится признаков, которые фигурировали бы только в рукописях, исполненных мужчинами или женщинами. Однако целый ряд признаков чаще всего встречается либо в рукописях мужчин, либо женщин, что указывает на устойчивую связь ряда признаков почерка с полом. Частота встречаемости этих признаков в рукописях мужчин и женщин не только не одинакова, но и относительно устойчива. По коэффициентам, отражающим частоту встречаемости признаков почерка в рукописях мужчин и женщин, можно установить пол исполнителя.

Нередки случаи, когда лицо пишет под диктовку или переписывает текст с оригинала, поэтому в судебной и следственной практике часто возникает необходимость в установлении не только исполнителя, но и автора того или иного документа. Важнейшее значение установление автора приобретает при исследовании машинописных текстов.

Научную основу судебно-автороведческой экспертизы составляет система знаний об условиях и закономерностях речевого поведения человека, определяющих индивидуальность его письменной речи, и о методах исследования авторства.

Объектом автороведческой экспертизы становятся тексты документов, относящиеся к бытовому, публицистическому и официально-деловому стилям речи.

К компетенции судебно-автороведческой экспертизы относятся 1) установление конкретного автора текста и 2) выяснение фактов неидентификационного характера.

При решении первой задачи устанавливается подлинный или исключается предполагаемый автор; констатируется факт создания документов одним или разными авторами; выясняется тот факт, что автор или исполнитель не одно и то же лицо. Вторая задача состоит в установлении пола, возраста автора, его образовательного уровня, профессии и других социальных признаков, а также фактов намеренного искажения письменной речи иных обстоятельств, относящихся к условиям создания текста документа.

Текст документа – это всегда единство двух основных сторон: смысловой (содержание) и формально-языковой. Содержание документа выражается языковыми средствами, однако регулируется не нормами языка, а в основном социально-психологическими факторами. Отсюда по тексту всегда можно сделать вывод о той реальной среде, которая окружает автора (социальной, этической, профессиональной), и в определенной мере о тех знаниях, которыми он обладает. Это имеет большое значение для органов расследования в их поисковой деятельности. Особенности языковой организации (синтаксические, морфологические и др.) индивидуальны для каждого человека, а поэтому играют существенную роль при отождествлении личности.

Ряд вопросов неидентификационного плана (психические расстройства, необычные психофизиологические состояния) могут быть решены лишь при комплексном исследовании с участием специалистов в области психиатрии или невропатологии.

Методика экспертного исследования основывается на анализе лингвистических, логико-психологических, психологических и иных методик.

Специфика исследования письменной речи, проводимого с целью установления автора анонимного документа, обуславливает необходимость соблюдения ряда условий, почти тех же, что и при назначении почерковедческих экспертиз.

Успех исследования зависит от качества и объема сравнительного материала. Записи отдельных слов не могут быть рассмотрены в качестве образцов, объем которых должен содержать не менее 500 слов. Не могут быть использованы сочинения, курсовые работы и подобные тексты.

Свободные образцы должны соответствовать исследуемому тексту по языку изложения, времени выполнения и по состоянию автора. Это особенно важно для лиц молодого возраста, ибо по мере становления личности меняются ее интересы, социальная, национальная, профессиональная и иная среда. Данные требования относятся и к лицам пожилого возраста, когда могут быть допущены изменения, выражающиеся в упрощении и нарушении смысловой и языковых структур. Признаки письменной речи людей среднего возраста характеризуются более высокой устойчивостью.

Эксперту должны быть сообщены сведения о возрасте, образовании, профессии проверяемого лица; использовании им определенного функционального стиля речи. Образцы должны быть выполнены в рамках того же функционального стиля (бытового, офи-

циально-делового, публицистического) и в той же форме письменной речи.

Непригодны в качестве образцов публикации в журналах, газетах, сборниках, поскольку в результате редакторской и корректорской правки исчезают присущие им признаки.

Экспериментальные образцы лучше получать в виде самостоятельного изложения, объяснения, автобиографии. Объем экспериментальных образцов должен быть большим, чтобы у экспертов могло сложиться мнение о письменной речи подозреваемого.

Назначение и производство почерковедческой экспертизы

В постановлении о назначении экспертизы должны содержаться вопросы, стоящие перед экспертом, сведения об известных обстоятельствах, имеющих отношение к предмету экспертизы (условия выполнения текста, действительно ли существует лицо, от имени которого исполнена подпись, или она вымышленная, состояние писавшего и т.п.), перечень материалов, направляемых на исследование.

Обязательно следует указать, в каком документе и что исследуется. Вопросы должны быть сформулированы четко и не допускать двойного толкования.

Методикой судебно-почерковедческой экспертизы разработаны требования, предъявляемые к сравнительным материалам, – это достоверность, сопоставимость, надлежащее качество и достаточное количество.

Следователь должен убедиться, кем исполнен текст, направляемый им в качестве свободного образца (достоверность). Образцы должны быть изъяты в ходе обыска, выемки или другого следственного действия. Полученные таким образом свободные образцы должны быть осмотрены, о чем составлен протокол.

Сопоставимость понимается так, что образцы должны быть исполнены тем же шрифтом, теми же графическими символами, буквами того же алфавита или цифрами.

Надлежащее качество подразумевает, что образцы не должны допускать большого разрыва во времени, быть выполненными по возможности на сходной бумаге или бланке, аналогичным пишущим прибором и в тех же условиях.

Достаточное количество – это такой объем образцов, который обеспечил бы возможность полного и всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в исследуемом тексте. Единых рекомендаций по количеству дать невозможно, однако свободных образцов подписей нужно иметь не менее 10 (к ним можно отнести подписи в заявлениях, поручениях, доверенностях, ведомостях и др.).

Экспериментальные образцы почерка отбираются в количестве 10–12 листов; подписей не менее 20–30.

Применение математических методов, основанных на вероятностной статистике, требует большого объема образцов.

Для решения судебно-почерковедческих задач могут быть представлены свободные образцы (выполненные вне связи с расследуемым событием и самим расследованием), условно-свободные (выполненные в связи с расследованием, но вне связи с производством экспертизы) и экспериментальные (исполненные по заданию следователя).

В качестве свободных и условно-свободных образцов могут быть представлены личные письма, записи в тетрадях, дневники, характеристики, объяснения, жалобы, служебная переписка и тому подобные тексты.

Экспериментальные образцы могут быть получены путем: диктовки текста, специально составленного для этой цели; самостоятельного письма, когда проверяемый по предложению следователя пишет произвольный текст (автобиографию, объяснение).

Перед получением экспериментальных образцов следователь должен: заранее подготовить соответствующие материалы письма (бумагу по формату, качеству, линовке или аналогичный бланк); составить специальный текст для диктовки, содержащий сочетания букв или слова, имеющиеся в исследуемом тексте, создать условия, максимально приближенные к тем, в которых был выполнен исследуемый документ (освещенность, поза и т.п.). Иногда в интересах дела проверяемое лицо не должно доподлинно знать исследуемый текст.

Методика получения экспериментальных образцов всегда определяется характером исследуемого документа. Текст следует диктовать четко, без выделения интонаций и расстановки знаков препинания. Темп диктовки может быть различным в зависимости от условий реконструируемой обстановки. Желательно воссоздать условия, близкие к тем, в которых был выполнен исследуемый текст (подпись). Получение экспериментальных образцов не должно унижать достоинства личности пишущего, поэтому любой необычный способ выполнения текста возможен лишь с его согласия.

Вид и количество образцов находятся в прямой зависимости от исследуемого документа. Главное, чтобы, изучая имеющиеся материалы, следователь (эксперт) сформировал мнение о почерке. Если исследуемые тексты исполнены каким-либо шрифтом (печатным, чертежным) или левой рукой, то экспериментальные образцы помимо скорописного варианта должны быть выполнены таким же шрифтом или способом, которым изготовлен исследуемый текст.

При использовании необычных материалов письма и пишущих приборов (ткань, фанера, заостренная спичка и т.д.) проверяемому предлагают исполнить текст подобными средствами.

Наиболее сложным в почерковедческой экспертизе является исследование подписей. При выполнении подписей от имени существующих лиц в распоряжение эксперта обязательно должны быть представлены образцы подписей этих лиц. Это нужно для того, чтобы эксперт мог оценить совпадающие или различающиеся признаки, определить, какие из них возникли вследствие подражания подлинным подписям, а какие присущи признакам почерка исполнителя.

Подписи необходимо отбирать на различных листках бумаги по 5–6 штук с интервалом во времени, чтобы исполнитель не воспроизводил каждую последующую подпись так же, как предыдущую.

Эксперт, получив постановление о назначении почерковедческой экспертизы, внимательно изучает его, уясняет, какие вопросы перед ним поставлены. После этого, необходимо ознакомиться с представленными материалами и решить достаточно ли их для ответа на поставленные вопросы, а также соответствуют ли они предъявляемым требованиям. Если образцов недостаточно или они отличаются низким качеством, эксперт может потребовать у следователя устранения имеющихся недостатков, представления новых образцов и т.д.

Исследовательский этап экспертизы делится на 2 стадии: раздельный и сравнительный.

На стадии раздельного исследования, каждый из представленных документов изучается отдельно, с целью выделения общих и частных признаков почерка. Для этого рекомендуется составлять таблицу, в которую путем перерисовки вносятся наиболее характерные буквы из исследуемых текстов, элементы связей между знаками. Возможно изготовление фотокопий отдельных знаков, изготовленных в одном масштабе. На всех копиях, независимо от способа их изготовления, красителем контрастным по цвету чернилам, которыми выполнялся исследуемый знак, делаются стрелочки, указывающие на расположение и конфигурацию частного признака. Для выделения устойчиво повторяющихся признаков делается специальная отметка.

В некоторых случаях уже в ходе раздельного исследования могут быть выдвинуты предположения о подделке рукописи. Например, в результате обобщения экспертной практики было установлено, что для подписей, подделываемых путем перерисовки, характерны тупые начала и окончания штрихов, перерывы и извилистость, утолщения при их исполнении. Обнаружение перечисленных

признаков дает основания для предположительного вывода о подделке подписи, что должно быть проверено в ходе сравнительного исследования.

В то же время эксперт должен знать наиболее типичные признаки подделки. Допустим, известно, что наиболее трудно воспроизводимыми признаками подписи являются форма движений при исполнении знаков и их элементов, размещение движений, их протяженность по вертикали и горизонтали и т.д.

В процессе раздельного исследования эксперт должен обращать внимание на названные свойства изучаемых рукописей, выделять их особенности, чтобы позднее сравнить с аналогичными признаками других образцов.

В ходе сравнительного исследования выявленные признаки сопоставляются, оценивается индивидуальная совокупность частных признаков и делается вывод об их тождестве или различии.

На заключительной стадии формируются и аргументируются полученные выводы, составляется заключение эксперта.

В настоящее время для проведения почерковедческой экспертизы все чаще используются компьютерные технологии, существенно расширяющие возможности экспертного исследования документов.

Теперь рассмотрим отдельные *технологии подделки рукописных почерка и подписей* с точки зрения экспертов.

Подделка почерка осуществляется рукописным, техническим и компьютерным способами. При этом особенно успешной может быть подделка подписи, т.к. она относится к малообъемным объектам, в которых бывает сложно выделить достаточное число индивидуализирующих особенностей. Однако и для установления факта фальсификации достаточно установления технического исполнения. Поэтому, как правило, происходит последовательное или комплексное назначение почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы документов.

Рукописная подделка подписи может быть произведена посредством:

1. Воспроизведения по памяти.
2. Перерисовки без предварительной подготовки.
3. Перерисовки с предварительной подготовкой.

Распознавание происходит по различиям в общих и частных признаках. При этом наиболее характерными является снижение темпа написания и мелкая извилистость.

Техническая подделка подписи предполагает применение каких-либо дополнительных средств для осуществления подражания. В зависимости от того, что было использовано, можно выделить следующие способы технической подделки подписи:

1. *Карандашная заготовка с последующей обводкой.* При проверке могут быть обнаружены следы карандашного наброска, а также сдвоенные линии нажима.

2. *Передавливание с последующей обводкой.* Здесь также наблюдается наличие двух линий нажима.

3. *Перерисовывание на просвет.* Свойственны многочисленные паузы в движении, которые можно определить по скоплениям красящего вещества в точках остановки пишущего прибора. Также на задней стороне бумаги могут остаться следы от красящего вещества того текста, который был скопирован, т.к. контакт при перерисовании на просвет очень тесный.

4. *Клише (факсимиле).* Здесь можно обнаружить отсутствие нажима, расплывчатость штрихов. При этом также могут наблюдаться различия в частных и общих признаках.

Компьютерная подделка подписи и почерка предполагает, что какое-либо рукописное воспроизведение уже не требуется. Поэтому назначается и почерковедческая экспертиза и техничко-криминалистическая. При этом экспертам необходимо обладать знаниями признаков рукописного исполнения и тех, что свойственны тому или иному виду техники.

Компьютерная подделка подписи и почерка подразумевает применение:

1. *Принтеров и иной копировальной техники.* С их помощью происходит сканирование документа, что позволяет в дальнейшем редактировать его основной текст. Затем осуществляется его распечатка с нужным содержанием. В данном случае достаточно установить электрографический способ воспроизведения изображения. Это можно сделать по характерному блеску тонера, точкам-марашкам, поверхностному наложению штрихов, без проникновения в волокна бумаги, отсутствию следов давления.

2. *Пантографов.* Пантограф – это устройство, которое изначально было сконструированное для создания и масштабирования копий чертежей, карт и т.д. При его использовании можно обнаружить одинаковый, недифференцированный нажим, не свойственный рукописи. Кроме того, будет отсутствовать вариационность: все знаки одного типа будут неотличимы друг от друга.

3. *Графопостроителей или плоттеров.* Они представляет собой усовершенствованную версию пантографа, которая управляется компьютером. Изображение создается с помощью модуля, в котором может быть закреплен любой пишущий прибор. При этом существуют растровые графопостроители, которые по факту работают по тому же принципу, что и принтеры, т.е. без механического воздействия. В рулонных плоттерах бумага или иной носитель движется.

Поэтому есть вероятность фиксации механического воздействия на полях. На планшетных плоттерах движется только рисующая головка. Использование плоттера можно также выявить за счет отсутствия вариационности в однотипных письменных знаках, нет разницы в нажиме при различных типах движений. Стоит также заметить, что пишущий прибор во всех графопостроителях движется только в одном, максимум, двух направлениях (вправо-влево, вперед-назад), поэтому изображение состоит из множества мелких штрихов (пишущий прибор должен остановиться, чтобы сдвинуться, например, после движения сверху вниз влево). Эта особенность также может быть выявлена при исследовании с помощью микроскопа.

4. *Роботизированной руки.* Эта технология была создана специально для подражания рукописному выполнению. Это устройство уже воспроизводит и дифференцированный нажим. Однако в случае подражания почерку все еще может быть выявлено отсутствие вариационности. При подделке подписи ситуация усложняется. Могут быть выявлены однообразный нажим (даже при его дифференцированности), отсутствие произвольных, случайных штрихов, помарок от пишущего прибора, замедления движения при смене его направления. При наличии большого числа образцов могут быть найдены иные отклонения. Однако столь мелкие отличия могут позволить дать категорически вывод только по своей совокупности и при абсолютной точности их выявления. Все эти показатели предполагают наличие неких градаций количественных значений, которые высчитываются на основании предоставленных сравнительных образцов, а затем сравниваются с исследуемой подписью. При этом необходимо установить, в каких пределах следует считать отклонение допустимым. Все это требует серьезного изучения ранее не исследуемых или мало исследуемых признаков почерка, а также серьезного изучения следов применения робототехники. На данный же момент эксперту необходимо находить свой, особый подход к каждой задаче и проверять все возможные варианты. Это затрудняет исследование и увеличивает время его проведения.

Таким образом, в настоящий момент ученым и практикам следует активизировать работу в данном направлении: начать разработку актуальных методик, предусматривающих возможность фальсификации с помощью последних компьютерных технологий. Для этого необходима обширная база данных по признакам рукописного почерка. Также требуется выявление признаков характерных только для робототехники. Наличие методик позволит значительно облегчить дальнейшую работу экспертов.

Лекция 7. ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ

Объектами технико-криминалистических исследований являются письменные документы, под которыми понимается любой текст, исполненный при помощи графических знаков не только на бумажных, но и на других носителях.

Документы подвергаются исследованиям рассматриваемого вида, когда возникают сомнения в их подлинности, когда имеются проблемы в прочтении первоначального исполненного текста.

К объектам технико-криминалистического исследования относятся также технические средства, устройства, материалы и вещества, которые использовались для изготовления документа или внесения в него изменений (ручки, множительные средства, бумага, печати, штампы и т.п.).

Задачами технико-криминалистического исследования документов являются: определение способа изготовления документа в целом или его отдельных частей; распознавание способа подделки; установление первоначального содержания документа, ставшего нечитаемым по тем или иным причинам (залит, замазан, смыт, выцвел от времени и т.п.); исследование материалов документа (бумага, краситель, клей и т.п.), оттисков печатей и штампов в плане определения способа их нанесения и идентификации клише; идентификация средств, используемых при изготовлении документов (пишущих машинок, принтеров, кассовых аппаратов, нумераторов, компостеров и др.); определение абсолютной и относительной давности документа или его отдельных элементов.

Исследование документов производится не только экспертом, но и следователем самостоятельно или с помощью специалиста. Прежде чем назначить технико-криминалистическую экспертизу необходимо убедиться, что для этого имеются основания.

При обнаружении документов их не рекомендуется подшивать, а лучше помещать в отдельный конверт, прилагаемый к материалам дела и пронумерованным постранично. Ветхие документы помещаются между двумя слоями прозрачного материала и склеиваются по краям скотчем, пластырем, изолянтной (или помещаются в полиэтиленовый мешок или мультифору).

Документы представляются эксперту в том виде и состоянии, в котором они были обнаружены; на них нельзя делать каких-либо пометок, образовывать новых линий перегибов, скреплять скрепками;

желательно предохранять документ от действия света, сырости, химических и механических воздействий.

Важно помнить, что документ значим не только своим содержанием, но и следами, имеющимися на нем (рук и др.), поэтому лучше брать его пинцетом.

В ходе исследовательского этапа осмотра документов необходимо принять меры к выявлению трасологических следов – рук, губ, микрочастиц-наложений и т.д. Затем устанавливают факт относимости документа к определенному событию, правильность изложенных в нем сведений, т.е. выявляются признаки интеллектуального подлога, а на втором – определяются признаки материального подлога.

При осмотре документов следователь должен выявить информацию, которая может быть использована в розыскных целях и в ходе расследования, проверить соответствие сведений, имеющихся в документах. Необходимо добыть и сопоставить между собой все имеющиеся экземпляры документа, провести грамматический и логический анализ как документа в целом, так и его отдельных частей.

В процессе осмотра используются визуальные и технические методы: документ исследуется как в рассеянном, так и в направленном вертикальном и косопадающем свете, а также на просвет. При рассеянном свете могут быть видны различные оттенки красителя; при косопадающем – взъерошенные волокна бумаги; на просвет – уточнение бумажного слоя. Используя технические методы, следует стремиться к максимальной сохранности документа.

Результаты и условия осмотра оформляются в соответствии с требованиями УПК РФ и подобно описываются в протоколе.

В последнее время круг документов значительно расширился. Под документами понимаются объекты, несущие различную информацию. Они могут быть письменными, фото-, фоно-, кино-, видео- и другими документами. Изучение фото- и кинодокументов является объектом фототехнической экспертизы, а фоно- и видеодокументы (видео- и фонограммы) являются объектами фоно- и видеоскопической экспертиз. Объектами технико-криминалистического исследования являются лишь письменные документы, т.е. разнообразные объекты (чаще бумажные), на которых при помощи графических знаков запечатлены мысли или закодирована иная информация.

Иногда в качестве основы документа могут выступать не бумага, а фанера, ткань, пластмасса и т.п. Средствами письма, как правило, служат различные красящие средства.

Официальные документы в зависимости от целевого назначения должны иметь необходимые реквизиты: оттиски печатей, штам-

пов, фотоснимки, защитную сетку. Документы становятся вещественными доказательствами, если они были объектами преступных действий, служили орудиями или сохранили на себе следы преступления.

Все виды подлогов в криминалистике традиционно делятся на интеллектуальный и материальный.

Материальный подлог состоит во внесении недостоверных сведений, неправомερных изменений в ранее составленный документ, содержащий объективную и достоверную информацию.

Интеллектуальный подлог – в составлении полностью подложного, т.е. содержащего недостоверные данные и выполненного не уполномоченным субъектом документа, не соответствующего предъявляемым требованиям.

У документа с материальным подлогом различают абсолютный и относительный возрасты. Последний исчисляется временем внесения подложных данных. Абсолютный возраст включает в себя весь период существования документа с момента его составления.

Наиболее распространенные виды материальных подделок – это дописка, подчистка, травление, смывание, переклейка фотоснимков, замена страниц или иных фрагментов документа.

Дописка – это внесение в первоначальный текст новых слов, букв или их элементов с целью изменить смысловое содержание документа. Основные признаки дописки – неестественное расположение дописанных знаков, различный разгон, иной почерк, разница в цвете или оттенке красителя, микроструктуре штриха. Для распознавания дописки используются светофильтры, позволяющие более наглядно различать оттенки красителя; микроскопическое оборудование, дающее представление о микроструктуре штриха. Хорошие результаты дает цветоделительная съемка и фотографирование в невидимой зоне спектра, так как визуально одинаковые красители могут иметь различную степень отражения и поглощения ультрафиолетовых (УФ) или инфракрасных (ИК) лучей.

Подчистка – это механическое удаление красителя штрихов текста или иных его обозначений для изменения содержания документа. Подчистка может быть общей или локальной. Ее основные признаки: нарушение поверхностного слоя бумаги (взьерошенность волокон), утоньшение бумажного слоя, остатки красителя и рельефа удаленных штрихов, иная структура элементов вновь написанного текста, повреждение линовки или защитной сетки, потеря глянца и загрязненность бумаги на участке уничтожения текста. Распознается подчистка при использовании теневого освещения, увеличения,

осмотра документа на просвет, ультрафиолетовых и инфракрасных осветителей, адсорбционно-люминесцентного и диффузно-копировального методов.

Травление – обесцвечивание красителя при воздействии на него щелочей (сода, едкий натрий), кислот (щавельная, лимонная, уксусная) или окислителей (перекись водорода, хлорная известь). Признаки травления могут быть выявлены при исследовании документа с обеих сторон в рассеянном, косопadaющем и проходящем свете, инфракрасных и ультрафиолетовых лучах, с большим увеличением.

Смывание – это химическое удаление красителя. Смывают обычно спиртовыми смесями (одеколон, водка, спирт) или растворителями (диметилформамид, бензол, ацетон). Основные признаки этих способов подделки – нарушение проклейки бумаги, вздутие ее слоев, наличие пятен, пористость. Кроме того, наполнители бумаги меняют цвет, она становится хрупкой, изменяется оттенок расположенных рядом и вновь написанных штрихов, нарушается линовка или защитная сетка.

Переклейка фотоснимков в удостоверениях личности влечет подделку мастичных или рельефных оттисков печатей. Следует тщательно проследить стыковку штрихов оттиска на бумаге и фотоснимке, исследовать оттиски и используемый клей.

При подделке документов, состоящих из нескольких листов, могут быть вставлены листы из других аналогичных документов. Документы, вызывающие подозрение, следует осмотреть при помощи ультрафиолетового осветителя (УФО), так как различные бумаги имеют разную люминесценцию; микроскопически исследовать участки крепления листов документа.

При экспертном исследовании указанных подделок в основном используются ультрафиолетовые и инфракрасные лучи. Применение УФ-лучей основано на их свойстве вызывать видимую люминесценцию и способность объектов поглощать и отражать лучи иначе, чем лучи видимого спектра.

Источники невидимых лучей – это ртутные лампы различных типов, люминесцентные устройства, лампы накаливания и другие виды осветительной аппаратуры. Наиболее распространены лампы типа ПРК, широко используемые в медицине; осветители СВДШ-250 и СВД-120 и др.

Съемка в отраженных УФ-лучах используется для дифференциации материалов письма (бумага, красители, клей и т.п.), распознавания травления, прочтения невидимого и исследования участков пересечения штрихов.

Инфракрасные лучи обладают значительной проникающей способностью по сравнению с видимыми лучами – целый ряд объектов, используемых для составления документов, прозрачен для этих лучей. Отражение и поглощение ИК-лучей различными объектами не находится в какой-либо закономерной связи с отражением и поглощением ими видимых лучей. Источниками инфракрасного излучения могут быть лампы накаливания. Спектральный состав излучения, даваемый этими лампами, зависит от температуры нити. Желательно использовать лампы 300 и 500 Вт, кинопроекторы и прожекторы. Чтобы выделить интересующий участок ИК-лучей, используют твердые светофильтры марки КС-18,19 и ИКС, жидкие и газообразные фильтры, возбуждающие ИК-люминесценцию.

Человеческий глаз воспринимает свет с длиной волны не более 760 мкм, поэтому приемниками излучения служат фотоматериалы, сенсibilизированные к ИК-лучам, и фотоэлектронные индикаторы, преобразующие энергию ИК-излучения в электрическую с использованием фотоэлектрического эффекта Электронно-оптического преобразователя (ЭОП).

Методы исследования, основанные на наблюдении люминесценции, принято называть люминесцентным анализом. Интенсивность люминесценции зависит от природы люминесцирующего вещества и ряда внешних условий (температуры, концентрации, среды). Законы физики говорят о том, что свет, возбуждающий люминесценцию, имеет меньшую длину волны, чем свет, излучаемый в виде люминесценции. Отсюда ясно, почему ультрафиолетовая люминесценция является видимой, а инфракрасную визуально наблюдать нельзя. Лучшим возбудителем ИК-люминесценции является сине-зеленый свет (СЗС). Ряд веществ, применяемых при изготовлении чернил и паст, обладает максимумом поглощения в видимой части спектра, но имеет различную люминесценцию в ИК-зоне.

Кроме исследования в УФ- и ИК-зонах спектра при технико-криминалистическом исследовании документов используются адсорбционные методы, суть которых заключается в том, что исследуемые вещества переносятся с предмета-носителя на иную подложку. В результате можно судить о степени растворимости этого вещества, скорости адсорбирования, цвете и люминесценции оттисков. Адсорбентами обычно выступают писчая неглянцевая бумага, фотобумага, фотопленка, перхлорвиниловая пленка.

К признакам интеллектуального подлога относятся несоответствие реквизитов, в использованных бланках, печатях, штампах, удостоверение фальсифицированного документа не уполномоченным

или попросту несуществующим субъектом, несоблюдение установленного стандарта или принятых в организации, от имени которой издается документ правил изготовления и оформления.

О подобных фальсификациях свидетельствуют признаки подделки печатей, штампов, подписи, использования печатающих устройств, не имеющих в организации, учреждении, якобы выдавшей документ.

Иногда, подложный документ составляется уполномоченными лицами, но выдан без достаточных оснований, без соблюдения процедуры оформления и содержит ложные сведения. Например, достоверно распространены факты выдачи депутатами удостоверений своих помощников лицам на самом деле таковыми не являющимися.

Установление первоначального содержания текста документа

Тексты некоторых документов могут оказаться нечитаемыми под влиянием различных причин: могут быть вытравленными, залитыми, зачеркнутыми, выцветшими в результате длительного воздействия световых лучей («угасли»), смытыми специально или в результате длительного нахождения в воде и т.д.

Возможность установления нечитаемого текста зависит от: используемых материалов, красителей, веществ, сделавших текст нечитаемым, от времени его воздействия и других факторов.

При осмотре и исследовании нечитаемых документов первоначально используются светофильтры, ослабляющие цвет фона или усиливающие цвет невидимых штрихов (эффект цветоразличения). При этом следует помнить, что условно все светофильтры разделены на основные и дополнительные. Основными называют светофильтры, дающие эффект «почти белого», т.е. ослабляющие, а дополнительными считаются светофильтры, дающие эффект «почти черного», т.е. усиливающие какой-либо цвет. Теоретически доказано, что светофильтры пропускают лучи того цвета, в который они окрашены, а задерживают дополнительные цвета. Основной светофильтр окрашен в цвет, который необходимо ослабить. Чтобы верно выбрать дополнительный (усиливающий) светофильтр, рекомендуется воспользоваться цветовым кругом Осфальда. Дополнительные цвета расположены в противоположных участках круга.

К наиболее простым способам относится также обычная фотосъемка, так как эмульсия любых фотоматериалов «видит» иначе, чем глаз человека. Эмульсия негативных фотоматериалов наиболее чувствительна к сине-фиолетовой области спектра, т.е. к тем краси-

телям, которые чаще всего используются при написании текстов. Эмульсия различает самые незначительные оттенки синего и фиолетового, которые визуально кажутся одинаковыми.

Диффузно-копировальный метод рекомендуется для установления текстов, исполненных водорастворимыми красителями и закрытых (зачеркнутых, залитых) нерастворимыми: тушь, типографская краска. Если указанные методы не дали положительных результатов, документы становятся объектами исследования в невидимой зоне спектра. Все анилиновые (синтетические) красители прозрачны для инфракрасных лучей и поэтому должны быть осмотрены с использованием ЭОП или сфотографированы в отраженных инфракрасных лучах. Органические красители (графит, тушь, копировальная бумага, машинописная лента, типографская краска и др.) не прозрачны для инфракрасных лучей. Поскольку тексты документов исполняются именно этими красителями, а заливаются анилиновыми, то использование ЭОП и ИК-лучей всегда дают наглядный положительный результат.

За счет скрытых оптических свойств невидимых штрихов хорошие результаты дает съемка невидимой инфракрасной люминесценции, возбужденной видимым сине-зеленым светом.

Иногда возникает потребность в прочтении текста, образованного не окрашенными, а лишь рельефными штрихами по листу бумаги, который служил подложкой. Тексты, исполненные шариковой ручкой, имеют ярко выраженный рельеф. Прочтение таких текстов следует проводить в затемненном помещении, чтобы избежать прямого освещения, а рельефные штрихи выявлять путем образования тени, освещая объект источником света, расположенным под углом. Косо направленное освещение может быть использовано и при съемке в инфракрасных лучах.

Порой бывает невозможно установить текст или его отдельные фрагменты в сожженных документах. При высокой температуре бумага высыхает, обугливается и испепелется, изменяются и красители. Наиболее стойкие к температурным воздействиям красители изготовлены на базе органических соединений. Тексты, исполненные этими красителями, почти всегда можно прочесть на сожженных участках бумаги за счет разницы в оттенке и степени отражения. При изъятии сгоревших или обугленных остатков документа с ними следует обращаться весьма осторожно. Для уменьшения хрупкости бумаги рекомендуется ее увлажнить 10–20%-ным спиртоглицериновым раствором, рассеивая его пульверизатором вверх над исследуемым объектом; возможно увлажнение паром. Сожженные документы ча-

ще исследуются химическими методами в целях установления состава сторевшей бумаги, так как бумага, используемая для изготовления денег, паспортов, больничных листов, готовится из особой бумажной массы.

Исследование оттисков печатей и штампов. Оттиски печатей и штампов являются, как правило, одним из основных реквизитов документов и служат их своеобразным защитным средством от подлогов. Исследование оттисков производится для идентификации клише и в целях выявления признаков, характеризующих способ их подделки.

Идентификационные вопросы решаются путем сравнения проверяемых и подлинных оттисков. При изучении содержания оттисков необходимо обращать внимание на грамматическое согласование слов, их неправильные сокращения, а иногда и на орфографические ошибки.

Общими признаками оттисков печатей и штампов являются: форма и размеры знаков, рисунков, эмблем; расстояние между знаками и буквами, их радиальное расположение, содержание текста. К частным признакам относятся особенности строения знаков и мелких деталей (углы соединения, кривизна); рисунка (форма, размеры и количество отдельных элементов); ободков и рамок; особенности расположения отдельных фрагментов относительно друг друга, величина промежутков между ними.

При исследовании оттисков и сравнении их между собой необходимо использовать измерительную лупу, циркуль, учитывая при этом количество штемпельной краски. Образцами для сравнения являются оттиски подлинного клише, оттиснутые на каких-либо документах (свободные образцы) и на специальных листах бумаги (экспериментальные). Экспериментальные образцы наносятся в количестве примерно 10–12 с разной степенью нажима и с различным содержанием красящего вещества. Желательно получить экспериментальные оттиски до и после промывки клише.

Наиболее распространенными способами подделки оттисков являются: рисовка, перекопировка, нанесение с помощью промежуточного или самодельного рельефного клише.

В случаях, когда «оттиск» рисуется на документе (чаще это край переклеенного фотоснимка), основными признаками подделки являются: неравномерные размеры элементов букв, различное расстояние между знаками, неровная линия строки, искажение в изображении герба или другого рисунка, распределение красителя по штрихам, не соответствующее «оттиснутому»; текст в круглых оттисках расположен не по радиусу, как обычно бывает в подлинных печатях.

Перекопировка с подлинного оттиска возможна, если он достаточно «жирный». В этом варианте подделку характеризует слабая окраска, размытые границы, расплывы красителя, иногда встречаются элементы подрисовки; самый же бросающийся признак – зеркальность изображения и иная УФ-люминесценция.

Нанесение оттисков с помощью промежуточного клише предполагает использование «промежуточного» материала. Его роль может выполнить белок_сваренного вкрутую яйца, но чаще им является предварительно размоченная набухшая эмульсия фотобумаги. Она накладывается на подлинный оттиск на каком-либо документе, а потом быстро оттискивается на нужное место. При таком «переносе оттиска» основными признаками будут: слабая окраска, расплывы красителя, нечеткие границы штрихов. Если такой оттиск осмотреть в ультрафиолетовых (УФ) лучах, то в месте его расположения и на участках бумаги, прилегающих к оттиску, наблюдается яркая люминесценция, вызванная прилипшими микрочастицами эмульсии, так как все фотозэмульсии (и белок яйца) обладают яркой люминесценцией.

В случае нанесения оттиска самодельным рельефным клише, вырезанным на подручном сравнительно эластичном материале (линолеум, толстая кожа, дерево, эбонит и т.п.), признаками подделки будут: неравномерный размер букв и их элементов, нестандартность шрифта, разная толщина штрихов и интервалов между буквами; нерадиальное расположение букв в круглых печатях; различная конфигурация одноименных букв, неравные линии строк; примитивность рисунка, нарушение геометрических форм и угловатость овальных элементов букв.

В настоящее время для подделки печатей и штампов используются современные технологии и технические средства. Необходимые печати и штампы могут заказываться в специализированных предприятиях или изготавливаться с помощью оборудования и методик фабричного производства. В названных целях может применяться лазерное гравирование по резине и отечественные лазерно-гравировальные аппараты (ЛГА), «LASER-GRAVER», а также импортные «BASEL-SHEEL» (Германия), ТРОТЕК (Австрия).

Первоначально с оттиска подлинной печати с помощью компьютерной техники изготавливается оригинал-макет. ЭВМ используются и при непосредственном гравировании резины указанной аппаратурой, которая совмещена с компьютером, управляющим лазером.

Субъекты подделки нередко не обладают информацией о технологии и средствах изготовления подлинных печатей, в связи с чем их признаки отличаются от признаков подложных. Печати и штампы, выгравированные лазером, отличаются ровными краями выступаю-

щих элементов, точностью и равенством их размеров (высоты изнутри и снаружи), ровная поверхность, на которой при большом увеличении можно обнаружить неглубокие параллельные полосы. На дне поверхности, от воздействия лазерного луча, также образуются невидимые невооруженным глазом полосы.

Традиционные технологии изготовления штампов и печатей связаны с их термической обработкой, в результате которой грани элементов оплавляются, приобретают округлую форму. Это наблюдается в оттисках, где краситель выжимается, выдавливается за границы печатной формы.

К частным признакам относится наличие в пробелах бугорков, конусообразной формы с закругленной верхушкой, отличающихся по размерам, рельефу, расположению. Возникновение подобных образований вызвано неоднородностью структуры резины, существованием вкраплений. Далее на участках, где гравирование проводилось неоднократно или останавливалось, происходит пересечение названных узких полосок, сокращение расстояния между ними.

В случаях сбоя программы компьютера, нарушения перемещений записывающей головки лазера, отставания полосы резины от барабана возникают наслоение элементов или сдвиг на определенном участке на равное расстояние, повреждение уже готовых форм и т.д.

Для подделки печатей и штампов могут использоваться фотополимерные технологии.

Сначала с оттиска подлинной печати получают негатив – фотоформу, который с помощью специальной копировальной установки экспонируется на жидкую или твердую фотополимеризирующую композицию. После этого, полученная форма обрабатывается для вымывания участков, не подвергшихся влиянию света, различными растворами (например, стиральным порошком).

Иногда, производится дополнительное экспонирование через тонкий слой воды и промывка. На заключительной стадии фотоформа просушивается и припудривается для устранения липкости.

Частными признаками использования фотоформ являются: непропечатывание отдельных элементов, вследствие их отделения при обработке, хранении и использовании, малая высота знаков относительно пробелов, их неравномерность, волнистость тонких линий, невозможность прочтения некоторых элементов из-за попадания микрочастиц, неполного вымывания полимера из пробелов, разная высота знаков и т.д.

Линия границ в рассматриваемых видах печатей нередко неровная, выражена не так резко, как при лазерном гравировании, ширина элементов может быть неодинаковой.

Поддельные оттиски печатей и штампов могут копироваться при помощи копировально-множительных устройств.

В оттисках, выполненных на матрично-игольчатых печатающих устройствах для ЭВМ, все изображения состоят из точек одинакового размера, круглой, прямоугольной, трапециевидной формы; покрытых равномерным слоем красителя, отличаются небольшой вдавленностью.

Оттиски, изготовленные при помощи капельно-струйных печатающих устройств, точки в изображении расположены хаотично, окрашены при помощи четырех цветов: голубого, пурпурного, желтого, черного, края штрихов неровные. Красящее вещество проникает в толщу бумаги.

Копии оттисков могут быть получены с помощью электрофотографических множительных устройств – XEROX, CANON, KODAK, MINOLTA и др. Полученные таким образом изображения состоят из мелких крупинок порошка вышеназванных четырех цветов, отличаются характерным блеском и осыпающим красителем в местах сгиба бумаги в штрихах и между знаками нередки точки-зерна.

На разрешение экспертов могут быть поставлены вопросы о том, имеется ли в документе оттиск печати, штампа; каким способом получено изображение оттиска; какова давность оттиска; нанесены ли оттиски одной или несколькими печатями, штампами; не получены ли оттиски при помощи печати (штампа) представленной на исследование; каким образом изготовлены печать (штамп) направленные в распоряжение эксперта; одной или разными печатями (штампами) нанесены оттиски в документах.

Исследование текстов, исполненных на множительных устройствах

Тексты, отпечатанные на знакопечатающих аппаратах, являются одним из наиболее частых объектов технического исследования документов. Основная цель их исследования – это решение вопросов: на каком устройстве отпечатан текст документа или его отдельные фрагменты (класс, тип, марка, модель); не выполнен ли исследуемый текст на данной машинке (идентификация); на одной или на разных аппаратах исполнен весь текст документа.

Следует помнить, что все пишущие машинки подразделяются на классы, типы и модели. По классам машинки могут быть механическими, электрическими, рычажными с монолитным литероносителем. По типам машинки могут быть канцелярскими, портативными.

Общие признаки обусловлены конструктивными особенностями, технологией изготовления пишущей машинки и шрифта. К ним относятся: шаг по строке (шаг главного механизма), межстрочный интервал, марка шрифта, тип клавиатуры. Частные признаки выделяют конкретную пишущую машинку из ряда ей подобных, они возникают вследствие ее эксплуатации, поломок, ремонта, нарушения технологического процесса изготовления. Общие и частные признаки относительно устойчивы и в определенный период неизменяемы.

Шаг главного механизма машинки (шаг по строке) – это величина перемещения каретки при ударе на одну клавишу, обусловленная размерами зубьев ходовой шестерни, т.е. расстояние между одинаковыми точками либо осями двух букв, отпечатанных рядом. Это устойчивый признак, который можно изменить лишь при капитальном ремонте. По этому признаку все пишущие машинки классифицируются на крупные (8 знаков), средние (9–9,25), мелкие (10) и самые мелкие (12–13). Измерение шага по строке непосредственно между осями двух букв нежелательно, так как при небольшом сдвиге букв или бумаги результат измерений не будет соответствовать истинному шагу; неизбежна инструментальная погрешность. Точнее шаг по строке определяют следующим способом: избирают более «наполненную» строку и считают в ней знаки; измеряют длину строки в мм; делят длину строки на количество знаков. Прodelьвают это 3-4 раза на странице (верх, середина, низ листа).

Интервальный механизм пишущей машинки обеспечивает вращение вала каретки для перехода на следующую строку. Расстояние между нижним основанием верхней строки и верхом нижней строки называют межстрочным интервалом. Он бывает одинарный, полуторный, двойной, тройной.

Марка шрифта – это конфигурация и размеры печатных знаков, зависящих от модели шрифта. Шрифт – это комплекс литер (букв, цифр, знаков), имеющихся у машинки. Взаимозаменяемые шрифты называют универсальными, а изготовление для одной машинки – специальными. Каждый шрифт имеет свою заводскую марку в виде условных индексов, представляемых на каждой литерной головке. На отечественных машинках используются свыше ста марок шрифта.

Тип клавиатуры позволяет судить о типе пишущей машинки; он включает скобки, римские цифры, буквы «ё», «ъ», взаимозаменяемые буквы и цифры. Тип клавиатуры – это количество знаков на одной буквенной колодке и количество клавиш. Общие признаки имеют значение для установления типа и системы пишущей машинки. В розыскных целях отбор исследуемых текстов ведется по ука-

занным общим признакам. Совпадение общих признаков дает возможность перейти к детализации частных признаков.

В любой пишущей машинке за счет отклонений от технологического процесса, ремонта, поломок, износа возникают частные признаки, которые подразделяются на 1) обусловленные дефектами печатающего механизма и 2) дефектами шрифта. Самыми распространенными дефектами печатающего механизма являются: расшатывание и искривление буквенных рычагов, износ шестерен главного механизма, ослабление креплений литерных колодок, нарушение работы интервального и лентопотяжного механизмов. Чаще всего эти дефекты бывают результатом длительной эксплуатации машинки. Дефектами шрифта являются: непропечатка отдельных элементов букв, деформация знака, искривление элементов, неравномерность пропечатывания, непараллельность вертикальных осей, сбитость отсечек, «пестрый» шрифт, несовпадение оснований букв, повторное воспроизводство оттисков и др.

Критерием оценки частных признаков является их повторяемость. В качестве идентифицирующих признаков могут использоваться химический состав красителя ленты, ее цвет и качество. Так, у механических машинок хлопчатобумажная лента имеет неравномерное окрашивание: одноштриховые знаки окрашены более интенсивно, чем многоштриховые, видна пористая структура штрихов. В электрических машинках выше частота и окраска штрихов. В безрычажных машинках с монолитным литероносителем употребляется синтетическая лента, обеспечивающая чистоту и равномерность окраски.

Подготовка экспертизы машинописных текстов имеет свою специфику. При обыске рекомендуется изымать черновики и копиру. Необходимо получить сведения о ремонте, длительности эксплуатации машинки. Образцы делаются на свободные и экспериментальные.

Свободными являются любые тексты, отпечатанные на «подозреваемой» машинке; они должны быть близкими по времени исполнения. Экспериментальные образцы лучше получать на бумаге аналогичного качества, вида и формата, при различном количестве закладок и сортов копирки. Необходимо трехкратное воспроизведение знаков при верхнем и нижнем регистре и воспроизводство текста, аналогичного (или почти аналогичного) исследуемому. Рекомендуется отпечатать 51 удар точки по горизонтали (для точного определения шага по строке) и 51 удар точки по вертикали (для измерения межстрочного интервала). Следует получать два экземпляра экспериментальных образцов: обычно и через копиру, но без красящей ленты.

Кроме пишущих машинок документ может быть исполнен с использованием другой множительной техники: полиграфическим способом, на принтерах.

Особенностью настоящего времени является широкое распространение персональных компьютеров (ПК), к которым подключаются цветные считывающие устройства – сканеры и цветные знаковосинтезирующие устройства – принтеры.

Подделки, выполненные с использованием компьютерной техники, составляют значительную часть из общего объема имитаций.

Принтеры бывают игольчатыми, струйными, лазерными. Следует отметить, что ввиду существования различных программ ЭВМ возможно использование самых различных шрифтов, исполняемых одним принтером.

В настоящее время многие изготовители электрографических и печатающих устройств для ЭВМ устанавливают неотключаемую систему скрытых меток. Они представляют собой слабо различимые невооруженным глазом точки, объединенные в определенные группы, знаки процента, штрихи или их комбинации, содержащие информацию о месте сборки, регионе планируемого распространения и даже о серийном номере устройства. Таким образом, расшифровка скрытой метки позволяет идентифицировать устройство без образцов сравнения.

Идентификация матрично-игольчатого принтера связана с определенными трудностями. Несомненно, при их эксплуатации и изготовлении на иголках возникают частные признаки в виде раковин, царапин, сколов, изношенности различной формы и локализации. Однако, в момент контакта печатающей головки со следовоспринимающим материалом красящее вещество находится в полужидком состоянии, и в значительной степени нивелирует указанные частные признаки.

В то же время в таких устройствах используются красящие ленты, на которых остаются следы печатающей головки и изображения текста или его фрагментов.

В струйных принтерах головка также не касается бумаги, а частицы красителя претерпевают значительные изменения во время движения от среза сопла до поверхности бумаги и в момент соприкосновения с ней. Частные признаки таких устройств (форма, угол среза сопла, рельеф краев, их загрязненность) сглаживаются при впитывании красителя бумагой и его растяжении по поверхности.

Идентификация струйно-копировальных множительных устройств может быть осуществлена в ходе трасологической экспертизы следов механизма бумагопроводящего тракта.

Самыми распространенными документами, исполненными полиграфическим способом, являются: удостоверения личности, дипломы, аттестаты, лотерейные билеты, этикетки, билеты на зрелищные мероприятия, талоны и пр. Наиболее часто встречающиеся способы подделки печатной продукции – это рисовка; с набора типографического шрифта; с форм печати, изготовленных вручную; на металле, резине, оргстекле; путем электрографии.

Основные признаки поддельных типографских бланков: 1) несоответствие оттисков исследуемого бланка по используемому шрифту; 2) несоблюдение правил типографского набора; 3) наличие шрифтов из другой гарнитуры; 4) ошибки при наборе.

В бланках, подделанных с помощью средств множительной техники, при микроскопическом исследовании наблюдаются наличие на пробельных участках мелких точек, нечеткие края штрихов, их неравномерная окраска. При подозрении на использование ксерокса необходимо довольно крупное увеличение (в 10 и более раз), при котором видны мельчайшие крупинки красителя, образующие штрих.

Подделка бланка путем рисования иногда бывает довольно квалифицированной, но всегда распознается при микроскопическом исследовании.

При направлении «подозреваемых» бланков на экспертизу необходимо вместе с исследуемым документом направить образцы подлинных бланков аналогичной продукции.

При исследовании материалов документов объектами изучения бывают: бумага, красители, клеи, типографская или штемпельная краска и т.п. Бумага подвергается исследованию для решения вопросов: не составляли ли ранее части документа единое целое; об установлении единого источника происхождения; об определении состава, вида, марки.

При изучении бумаги исследуются ее физико-механические свойства, состав по волокну, наполнителям, проклейке.

Красители и клеи исследуются с целью установления состава исследуемого объекта; соответствия их норме, принятой для изготовления конкретного стандартного документа; определения предприятия-изготовителя; установления пишущего прибора, которым исполнен документ; определения назначения материалов документа, представленных в виде отдельных частиц; установления принадлежности исследуемого объекта определенному объему (массе).

При экспертном исследовании применяются различные специальные модификации физических и химических методов, используемых в соответствующих отраслях материаловедения и химии с

учетом специфики криминалистического исследования. Указанные исследования позволяют сузить круг объектов поиска, а иногда выделить определенную группу этих веществ. Самыми распространенными методами при этом являются спектрофотометрия как в видимой, так и в невидимой зонах спектра (УФ, ИК), хроматографические методы, лазерный и люминесцентный анализ.

Иногда при расследовании бывает очень важно установить время изготовления документа (абсолютная давность) или последовательность выполнения его отдельных реквизитов (относительная давность). Определение абсолютной давности возможно лишь в случаях, когда при изготовлении использовались бумага или красители, изготавливаемые нашей промышленностью в какой-то конкретный временной отрезок. Так, было время использования только железоголовых или кампешевых чернил. Следует сказать, что существуют методы, позволяющие исследовать изменение тех или иных компонентов и красителей за определенный отрезок времени. Однако эти методы работают либо в слишком большом, либо в слишком малом отрезке времени и, кроме того, требуют знания точных условий хранения документа (влажность, температура и др.).

Установить относительную давность изготовления отдельных фрагментов в документе возможно только в случае, если интересующие следствие или суд фрагменты имеют пересекающиеся штрихи. Исследуя участки пересечения при помощи таких методов исследования, как микроскопический, адсорбционно-люминесцентный, цветная фотосъемка, профилирование. Иногда возможно установить, какой из пересекающихся штрихов расположен сверху, т.е. исполнен позднее.

При подготовке экспертизы для определения идентичности бумаги, использовавшейся для изготовления подлинных и проверяемых образцов, прежде всего должны быть получены документы, достоверность которых не вызывает сомнений. На разрешение экспертов ставятся вопросы о том, к какому виду бумаги, картону относится материал, из которого изготовлен представленный документ? Каково его назначение? В какой период времени изготовлены бумага, картон, переплетенный материал? Является ли материал, представленный на экспертизу образцов, продукцией одного предприятия, партии? Не изготовлены ли разные документы из бумаги, образующей один рулон, лист? Не разрезаны ли листы, на которых исполнены различные документы при помощи одного и того же инструмента? Не использовались ли для этого конкретные инструменты?

Технико-криминалистические исследования могут также проводиться для идентификации пишущих приборов – карандашей, шариковых и иных ручек, фломастеров, а также используемых при их применении паст и красителей. Для производства такого рода экспертных исследований должны быть представлены проверяемые документы, приборы и красители, при помощи которых они предположительно были исполнены. Ручки, карандаши должны храниться в таком положении, чтобы не повреждалась их пишущая часть и не растекались красители. Для этого рекомендуется помещать пишущие приборы в футляры, чехлы с поролоновыми упорами. Когда отыскать использовавшиеся в определенный момент времени приборы и красители не представляется возможным, в распоряжение экспертов направляются образцы документов, изготовленные в тот же период, и происхождение которых не вызывает сомнений.

При проведении исследований указанных объектов решаются следующие наиболее типичные вопросы: каким прибором, красителем нанесен текст в представленных на экспертизу документах; не исполнены ли образцы документов одними и теми же пишущими приборами, красителями; не исполнены ли документы при помощи приборов, красителей, представленных на экспертизу.

Лекция 8. КРИМУЧЕТЫ (УГОЛОВНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ)

Информационно-учетное обеспечение деятельности правоохранительных органов

Общая характеристика системы уголовной регистрации.
Эффективность раскрытия, расследования и предупреждения преступлений во многом зависит от информационного обеспечения деятельности органов следствия и дознания. Важнейшим хранителем и источником поступления фактических данных являются централизованные, централизованно-местные и местные учеты, коллекции и картотеки органов внутренних дел РФ, объединенные в научно разработанную систему уголовной регистрации, регламентированную приказом МВД России от 10.02.2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел РФ».

Правоохранительные органы используют также вспомогательные учеты, ведомственные массивы и регистрационно-справочные документации. Разделы и блоки системы уголовной регистрации хотя и отличаются по содержанию, но представляют целевое единство.

Криминалистические учеты формируются:

а) из объектов оригиналов – пули, гильзы, фальшивые денежные знаки и т.п., в результате формируются криминалистические коллекции в натуральном виде;

б) на базе письменной фиксации признаков объектов учета (регистрация раскрытых и нераскрытых преступлений, типовых способов их совершения);

в) с использованием видео-, фото-, аудиотехники, на основе графической фиксации;

г) с использованием дактилоскопического метода фиксации – регистрация живых лиц и трупов по отпечаткам и следам пальцев рук;

д) с применением нескольких способов регистрации объектов, так называемый комбинированный метод учета.

Все формы криминалистического учета дифференцируются на следующие виды:

а) картотечный;

б) журнальный;

в) коллекционный;

г) компьютерный;

д) аудио-видеотехнический.

Запросы на поиск информации подвергаются специальной терминологической обработке с помощью информационно-текстового языка и запросы составляются с использованием всей информации, с тем, чтобы максимально сузить зону поиска данных;

Классификация учетов осуществляется по различным основаниям.

Важнейшими из них являются:

- а) основная функция учета;
- б) содержание сосредоточенных в учете сведений;
- в) способы обработки и получения информации;
- г) место сосредоточения учетной информации.

В соответствии с этими критериями, все виды учетов, входящих в систему информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности, дифференцируются на две большие группы (деление учетов «по горизонтали»).

1. Информационно-поисковые системы (ИПС), сосредоточенные в информационных центрах МВД: в основном информационном центре МВД Российской Федерации (ГИЦ МВД), в информационных центрах субъектов Федерации (ИЦ МВД, ГУВД).

2. Экспертно-криминалистические учеты (картотеки, коллекции), аккумулированные в экспертно-криминалистических подразделениях МВД: в экспертно-криминалистическом центре МВД РФ (ЭКЦ МВД), в экспертно-криминалистических управлениях (отделах) МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ (ЭКУ, ЭКО).

Накапливаемая, обрабатываемая, систематизируемая оперативно-справочная, криминалистическая и розыскная информация в совокупности, в целом, в соответствии с международными правилами и традициями именуется как криминальная.

Накопление, обработка и выдача криминальной информации в ГИЦ МВД РФ осуществляется в Федеральном банке криминальной информации (ФБКИ), а в ИЦ субъектов Федерации в Региональном банке криминальной информации (РБКИ).

Все централизованные учеты классифицируются по функциональным признакам:

- 1) оперативно-справочные учеты, основная функция которых состоит в проверке наличия установочных сведений об объекте и его местонахождении на момент запроса;
- 2) криминалистические учеты, основная функция которых заключается в диагностировании и идентификации различных объектов по их индивидуальным приметам и другим признакам;

3) розыскные учеты выполняют функцию сравнения (сопоставления) установочных данных объектов розыска с аналогичными или сходными описаниями, содержащимися в соответствующих банках.

Наряду с централизованными оперативно-справочными, розыскными и криминалистическими учетами, созданы и постоянно функционируют следующие региональные и федеральные коллекции и картотеки:

- 1) коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений (пулегильзотеки);
- 2) картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг;
- 3) картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом;
- 4) фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес;
- 5) учет следов рук, изъятых с мест происшествий по нераскрытым преступлениям и отпечатков пальцев рук, отобранных у лиц, взятых на учет органами внутренних дел, поскольку эти лица представляют значительный оперативный интерес;
- 6) учет поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств и образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой;
- 7) учет лиц по признакам внешности (фотоальбомы), взятых на учет органами внутренних дел.

Все эти учеты подразделяются на централизованные, централизованно-местные и местные (деление учетов «по вертикали»).

Все перечисленные виды учетов, коллекций, картотек, информационно-поисковых систем (ИПС), автоматизированных банков данных (АБД), представляют основу информационно-справочного обеспечения практической деятельности правоохранительных органов.

Главный информационный центр и экспертно-криминалистический центр МВД РФ, их подразделения на местах в установленном порядке обеспечивают уголовно-правовой, криминалистической, оперативно-справочной, оперативно-розыскной и иной информацией правоохранительные органы России, государства Содружества, а также национальное центральное бюро Интерпола. По специальным соглашениям информация федеральных учетов может предоставляться международным полицейским организациям.

Учеты, сосредоточенные в главном информационном центре (ГИЦ) и информационных центрах (ИЦ) системы МВД РФ

Оперативно-справочные учеты. К оперативно-справочным учетам относятся пофамильные (алфавитные) картотеки и дактилоскопические картотеки, их автоматизированные варианты (автоматизированные банки данных – АБД), формируемые на базе учетных документов, составляемых в правоохранительных органах, а также специализированный учет правонарушений и преступлений, совершенных иностранцами, лицами без гражданства или в отношении их.

А. Пофамильный учет. Пофамильные картотеки реализуются при помощи алфавитных карточек, автоматизированных банков данных и ведутся на лиц, совершивших преступления на территории области, края или республики независимо от избранной меры пресечения; осужденных или отбывающих наказание в данном регионе независимо от вида и меры наказания; лиц, в отношении которых объявлен федеральный или местный розыск; совершивших преступления, уголовные дела, по которым прекращены по нереабилитирующим основаниям или в отношении лиц, материалы по которым направлены для применения мер общественного воздействия. Кроме того, в пофамильном учете регистрируются лица, совершившие общественно опасные деяния и помещенные в психиатрические больницы для принудительного лечения.

Пофамильный учет относится к централизованно-местным и осуществляется параллельно и в тесной связи с дактилоскопическим учетом.

Из общего массива учитываемых лиц на федеральный пофамильный учет в ГИЦ МВД РФ, ставятся:

- а) осужденные к исключительной мере наказания и лишению свободы;
- б) осужденные в иностранном государстве и переданные России для отбывания наказания;
- в) осужденные к лишению свободы условно или с отсрочкой исполнения приговора;
- г) лица, объявленные в федеральный розыск.

Основными документами пофамильного учета являются учетная алфавитная карточка формы 1 и розыскная карточка.

Корректирующие документы: извещение об осужденном (арестованном); уведомление; заключение о восстановлении родовых данных и другие.

Пофамильные картотеки содержат следующие сведения: анкетные данные об учитываемых лицах; о наличии судимости (когда и каким судом вынесен приговор, мера наказания, статья УК); об изменении приговора, применении амнистии или помилования, о месте и времени отбывания наказания, перемещениях осужденного, основаниях освобождения либо дате его смерти; о номере прекращенных производством уголовных дел; о нахождении в местном или всероссийском розыске (основания, время и инициатор розыска); информация о задержании.

Все карточки раскладываются по буквам фамилий, начиная с первой, в порядке алфавитной последовательности, а внутри фамильных отделов по алфавиту начальных букв имен, а затем отчеств. Дальнейшая систематизация в картотеках производится по годам рождений, начиная со старших возрастов.

Порядок и правила оформления запросов. Если проверяемые лица длительное время проживали на определенной территории, то запросы целесообразно направлять в информационные центры МВД по месту их жительства или же по месту ареста либо задержания. Если в результате проверки по местным учетам проверяемые судимыми не значатся, то проверка производится по централизованному учету. Запросы о проверке оформляются на специальных бланках (требованиях) и должны заполняться на каждое лицо в отдельности. Если проверяемые имеют несколько фамилий, то запрос составляется на каждую фамилию с перечислением всех других установочных данных. Фамилия, имя и отчество пишутся в именительном падеже печатными буквами.

Б. Дактилоскопический учет. Дактилоскопические картотеки оперативно-справочных учетов строятся по десятипальцевой (декадактилоскопической) системе и относятся к централизованно-местным учетам. Этот учет ведется параллельно с алфавитным (пофамильным) и органически связан с ним. Раскладка дактилокарт производится по дактилоскопическим формулам. Дактилоскопической регистрации подлежат все арестованные, осужденные к лишению свободы. Дактилокарты на этих лиц размещаются в дактилоскопических картотеках тех же информационных центров МВД, в которых они зарегистрированы по пофамильному учету. Репродукции дактилоскопических карт на лиц, проходящих по федеральному розыску, если прежде они подвергались дактилоскопической регистрации, размещаются вместе с розыскными карточками во всех информационных центрах.

Возможности дактилоскопических карточек. Дактилоскопический десятипальцевый учет позволяет установить: а) личность арестованных и задержанных; б) личность убитых, погибших и умерших неизвестных граждан; в) личность человека, подозреваемого в совершении преступления, если он оставил на месте происшествия пригодные для идентификации следы не менее чем восьми пальцев рук.

Порядок и правила оформления запросов. Для проверки по дактилоскопическим учетам заполняются дактилокарта и требование (запрос). Оттиски пальцевых узоров должны быть четкими, проводиться с полной прокаткой ногтевой фаланги от одной кромки ногтя до другой. При установлении личности убитых, погибших или умерших неизвестных граждан в дактилокарте указываются пол, примерный возраст, особые приметы и дата обнаружения трупа. При отсутствии у проверяемых пальцев или кистей руки в соответствующих квадратах дактилокарт делается запись с указанием времени (год, месяц) их потери. Поиск первоначальных дактилоскопических карт с сохранившимися пальцами осуществляется с помощью основной части дактилоскопической формулы, выводимой по специальной таблице. О наличии у дактилоскопируемого увечий, шрамов, повреждений и других особенностей указывается на оборотной стороне дактилоскопической карты.

Выведение основной части дактилоскопической формулы. При выведении основной части формулы учитываются только завитковые узоры и их принадлежность определенному пальцу рук. Начиная с большого пальца правой руки и заканчивая мизинцем левой руки, все пальцы нумеруются от 1 до 10 и разбиваются на пять пар: большой и указательный пальцы правой руки – первая пара; средний и безымянный пальцы правой руки – вторая пара; мизинец правой и большой палец левой руки – третья пара; указательный и средний пальцы левой руки – четвертая пара; безымянный и мизинец левой руки – пятая пара. При наличии завитковых узоров в первой паре пальцев они обозначаются условной цифрой 16, во второй – 8, в третьей – 4, в четвертой – 2 и в пятой – 1. Затем из полученных значений составляется дробь, в числителе которой суммируются условные значения четных пальцев, а в знаменателе – нечетных. После этого к суммам условных значений числителя и знаменателя прибавляется по единице, поскольку встречаются случаи отсутствия на пальцах завитковых узоров. При этом основная часть формулы будет обозначена $1/1$. Если же на всех десяти пальцах имеются завитковые узоры, то она примет вид $32/32$.

Дополнительная часть дактилоскопической формулы. Она составляется с помощью условных цифровых индексов всех типов и видов папиллярных узоров. В числитель дополнительно идут все условные индексы узоров пальцев правой руки, а в знаменатель – левой руки. При этом цифровые обозначения не суммируются, а пишутся подряд в строгой последовательности (в числителе с 1-го по 5-й палец, а в знаменателе с 6-го по 10-й).

В криминалистике установлена следующая условная индексация: все разновидности дуговых узоров обозначаются цифрой 1. Завитковые узоры индексируются тремя условными цифрами: цифрой 7 – при внутреннем положении левой дельты, цифрой 8 – при среднем ее положении и цифрой 9 – при наружном положении левой дельты. При петлевом типе папиллярных узоров все радиальные петли обозначаются цифрой 2, ульнарные петли индексируются в зависимости от числа папиллярных линий, которые находятся между точкой расхождения ветвей дельты и центром узора (вершиной внутренней петли). Если их не больше 9, то такой узор обозначается цифрой 3; от 10 до 13 – цифрой 4; от 14 до 16 индексируется цифрой 5, а от 17 и больше – цифрой 6.

Если на правом мизинце имеется ульнарная петля, то после дополнительной части формулы над числителем ставится индекс – цифра, выражающая число папиллярных линий и точек, пересекаемых линией отсчета. В отличие от правил составления дополнительной части формулы при выведении индекса число папиллярных линий, пересеченных линией отсчета, не переводится в условное обозначение, а прямо ставится в формуле (например, 17).

Дополнительная часть дактилоскопической формулы может иметь, например, следующий вид: $\frac{21785}{61943}$.

Полная дактилоскопическая формула может принять, например, такой вид: $\frac{1879128}{2536457}$.

С целью удобного практического использования, быстрого поиска и обнаружения дактилокарты проверяемого лица предусмотрена четкая систематизация десятипальцевой дактилоскопической картотеки. Сначала дактилоскопические карты раскладываются на группы по числителю основной формулы в восходящем порядке (от 1 до 32). Затем каждая из сформированных групп раскладывается на 32 подгруппы по знаменателю основной части формулы в восходящем порядке (от 1 до 32). Таким образом, после второй разбивки в картотеке максимально может быть 1024 подгруппы (32×32).

В каждой подгруппе дактилокарты раскладываются по числовому обозначению числителя дополнительной части формулы в нарастающем порядке.

При наличии дактилокарт с одинаковыми числителями они раскладываются в нарастающем порядке по цифровому обозначению знаменателя дополнительной части формулы, например:

44444; 44444; 44444; ... и т.д.
11111 11112 11113

Дактилоскопические карты на мужчин и женщин размещаются отдельно.

В. Учет правонарушений и преступлений, совершенных иностранцами, лицами без гражданства и гражданами России, постоянно проживающими за границей, а также в отношении их. Учет преступлений и правонарушений, совершенных иностранцами и другими лицами, регистрируемыми в данном подразделе системы уголовной регистрации, а также совершенными в отношении их, ведется в целях накопления, хранения и представления в правоохранительные органы оперативно-справочной и аналитической информации о преступлениях и правонарушениях со стороны указанных выше лиц, либо совершенных в отношении их, а также разыскиваемых в связи с нарушением правил пребывания в стране.

Данный учет формируется в пофамильной и дактилоскопической картотеках путем создания централизованной автоматизированной информационной системы (АИС) – «Криминал-И».

В составе АИС «Криминал-И» функционирует пять подсистем: «Административная практика»; «Преступление»; «Дорожно-транспортное происшествие» (ДТП-И); «Розыск»; «Наказание».

В настоящее время автоматизированные отечественные информационно-поисковые системы обеспечивают накопления, хранение, обработку, поиск и выдачу необходимой информации. Наиболее распространенной и надежной системой является автоматизированная дактилоскопическая информационная система «Папилон» (АДИС «Папилон»). В этой системе с помощью сканера осуществляется быстрая методика «живого» дактилоскопирования задержанного или не менее быстрая выборка соответствующих дактилоскопических картотек из общего массива.

Криминалистические учеты

Криминалистические учеты предназначены для оперативного информационного обслуживания, раскрытия и расследования уже совершенных преступлений, пресечения и предупреждения готовя-

щихся особо опасных, серийных и межрегиональных тяжких и особо тяжких криминальных деяний. Криминалистические учеты на федеральном уровне ведутся совместно с розыскными учетами.

Криминалистические учеты, сосредоточенные в ГИЦ МВД РФ и в РБКИ ИЦ субъектов Федерации, подразделяются на: А) учет особо опасных преступников; Б) учет особо опасных нераскрытых и раскрытых преступлений с характерным способом совершения.

А. *Учет особо опасных преступников.* В централизованном учете особо опасных преступников (рецидивисты, гастролеры, организаторы преступных групп, авторитеты уголовной среды) накопление и обработка информации осуществляются с помощью подсистемы «Досье», информационно связанной с централизованными фото-текой и видеотекой (видеозаписями лиц, представляющих оперативный интерес).

В ГИЦ МВД РФ и региональных ИЦ на криминалистический учет особо опасных преступников ставятся лица, имеющие: устойчиво выраженную криминогенную ориентацию и совершающие особо опасные преступления. В подсистему «Досье» должны также направляться сведения о лицах, связанных с особо опасными преступниками, в том числе данные о связях, выявленных в местах лишения свободы.

Основными информационными документами учета являются идентификационная карта на лицо Л1 и приложение к этой карте Л1.1.

Б. *Учет преступлений с характерными способами совершения.* Данный вид криминалистического учета предназначен для информационного обслуживания процессов раскрытия, расследования и предупреждения особо опасных (квалифицированных) видов преступлений, совершаемых рецидивистами и гастролерами. На учет ставятся как раскрытые, так и нераскрытые преступления.

Учет преступлений с характерным способом их совершения осуществляется с помощью специализированных информационно-поисковых подсистем, объединенных между собой и с подсистемой «Досье» в интегрированную базу данных. Важнейшими специализированными подсистемами этого учета являются подсистемы «Насилие», в котором учитываются особо опасные насильственные преступления и «Сейф», аккумулирующая данные о хищениях ценностей из металлических хранилищ (сейфов, шкафов, ящиков).

Основными информационными документами учета являются идентификационная карта на преступление ИК-1 и приложение к карте на конкретное лицо ИК-2.

Розыскные учеты

В семи видах розыскных учетов сосредоточен наибольший объем информации по сравнению с другими разделами системы уголовной регистрации. Розыскные учеты находятся в структуре информационных служб МВД (федеральные – в ГИЦ, региональные – в областных, краевых и республиканских ИЦ). Все розыскные учеты относятся к централизованно-местным.

А. Учет лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, неизвестных больных и детей. Этот вид учета реализуется путем ведения картотеки и автоматизированного банка данных (АИПС «Опознание»), представляющих все три взаимодействующих звена единой регистрационной системы.

Учету подлежат:

- лица, исчезнувшие без видимых на то причин, место нахождения и судьба которых неизвестны;
- лица, потерявшие связь с родственниками;
- несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ-интернатов, детских домов, приемников-распределителей, спецшкол и спецучилищ;
- психически больные, находящиеся в беспомощном состоянии, ушедшие из дома или медучреждений;
- лица, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе никаких данных;
- неопознанные трупы граждан.

Основанием для постановки на учет является заведение уголовного или розыскного дела, или дела по установлению личности.

При формировании карточек и банков данных используется опознавательная карта (ОК). На неопознанный труп и неизвестного большого одновременно составляется дактилокарта.

Учет лиц, пропавших без вести. Опознавательная карточка на пропавших без вести лиц включает следующие данные: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, последнее место жительства; описание внешности; состояние зубного аппарата; характерные приметы голоса (речи); заболевания; группа крови; описание одежды и обуви на момент исчезновения, размеры одежды, головного убора и обуви. Сведения о других предметах, документах и ценностях, имевшихся у него; профессия, род занятий, время и обстоятельства исчезновения; дата подачи заявления (сообщения) об исчезновении; где и когда зарегистрировано заявление, номер розыскного дела. На «карту без вести пропавшего» должны быть наклеены две его фотографии (в фас и профиль) с указанием времени съемки. Данные о

заявителях заносятся в карту. Картотека лиц, пропавших без вести, имеет 2 раздела: «мужчины» и «женщины», которые делятся на группы по времени исчезновения, а внутри группы на более мелкие подгруппы по возрасту и росту согласно формуле учета.

Формула учета состоит из шести условных знаков. Первый знак – буквенный указывает на пол: М – мужской, Ж – женский. Далее следуют цифры, указывающие время исчезновения: первая – квартал; вторая и третья – определяют год исчезновения, четвертая – возраст, формула составляется следующим образом: 1 – до 15 лет, 2 – от 16 до 20 лет; 3 – от 21 до 30 лет; 4 – от 31 до 40 лет; 5 – от 41 до 50 лет и цифра 6 – старше 50 лет. Последняя (пятая) цифра означает рост: 1 – рост мужчины до 170 см, а женщины до 160 см; 2 – рост мужчины и женщины выше указанных. Например, формула учета М 30342 означает, что в третьем квартале 2003 г. пропал мужчина в возрасте от 31 до 40 лет ростом выше 170 см.

Порядок проверки. Оповестительные карты, поступающие в информационные центры для постановки на учет или с запросами о розыске без вести пропавших, проверяются по пофамильной картотеке, картотеке неопознанных трупов и неизвестных больных. Это дает возможность установить, не находится ли проверяемое лицо в местах лишения свободы, в числе погибших или в медицинских учреждениях.

Учет неопознанных трупов. Оповестительные карты на неопознанные трупы включают следующие данные: длина трупа и примерный возраст; описание лица и характеристика зубного аппарата; особые приметы (родимые пятна, татуировки, шрамы, анатомические отклонения и т.п.); дата и место обнаружения трупа; причина смерти и время ее наступления (по данным судебно-медицинского вскрытия). Состояние трупа, время и место захоронения, номер могилы; описание одежды и обуви; наличие других вещей, предметов и документов; состояние здоровья при жизни (по судебно-медицинским данным); номер уголовного дела или материалы проверки.

Оборотная сторона карты отведена для размещения отпечатков пальцев рук. Дактилоскопирование необходимо проводить во всех случаях, даже принимая специальные меры восстановления папиллярных узоров.

В особой рамке оповестительной карты помещаются три фотографии лица неопознанного трупа, выполненные по правилам сигнaletической съемки (фас, правый и левый профиль).

Проверка происходит путем сопоставления данных оповестительной карты на неопознанный труп с картотекой лиц, пропавших

без вести, и, по возможности, с дактилоскопической картотекой, а также с пофамильным учетом и дактилоскопической картотекой лиц, находящихся в розыске. Если в ходе проверок устанавливается сходство личности трупа неизвестного с гражданином, пропавшим без вести, или труп был идентифицирован по прежней дактилоскопической регистрации, то об этом немедленно сообщается инициатору розыска.

Учет неизвестных больных и детей. Оповестительные карты на неизвестных больных и детей содержат те же сведения, что и карта на лицо, пропавшее без вести.

По данной картотеке проверяются пропавшие без вести и лица, находящиеся в розыске. Оповещение осуществляется с помощью фотографий, которые должны быть наклеены на оповестительные карты всех трех учетов. Если лица, учитываемые по картотеке неизвестных больных, ранее подвергались дактилоскопической регистрации, то они могут быть легко идентифицированы по отпечаткам пальцев рук.

Б. Учет лиц, объявленных в федеральный розыск.

На учет ставятся лица:

– совершившие противоправные действия и скрывшиеся от следствия и суда;

– бежавшие из-под стражи и из мест лишения свободы;

– уклоняющиеся от выплат по искам предприятий и организаций (госдолжники), либо неплательщики алиментов.

Основанием для постановки на учет является заведение розыскного дела. Одновременно заполняются учетно-регистрационные документы, которые направляются в информационные центры по территориальности. Перечень учетных документов составляют: сторожевой листок – 1 экз.; розыскная карточка – 2 экз.; статистическая карточка на розыскное дело и разыскиваемое лицо – 1 экз.; опознавательная карта – 1 экз.

Сторожевые листки помещаются в картотеки адресных бюро (столов), а розыскные, статистические и опознавательные карты – в соответствующие картотеки информационных территориальных центров МВД, откуда один экземпляр розыскной карточки пересылается в ГИЦ МВД РФ для постановки на пофамильный оперативно-справочный учет. Кроме пофамильных карточек информация о разыскиваемых лицах, их связях и местах возможного появления помещаются в соответствующих автоматизированных банках (АБД).

По истечении трехмесячного срока проведения местных розыскных мероприятий объявляется федеральный розыск. Поэтому

этот вид розыскных учетов можно отнести к централизованно-местным учетам. Инициатор розыска заполняет и направляет через территориальный ИЦ в ГИЦ МВД России постановление об объявлении федерального розыска, к которому прилагается контрольная карточка. В ГИЦ централизованный учет разыскиваемых лиц осуществляется автоматизированной информационной системой (АИС) – «ФР-оповещение».

Информация о нахождении лица в розыске и категория розыска может быть получена при обращении в АИС «ФР-оповещение» и ГИЦ (письменно или по телефону, назвав действующий пароль), а также путем письменных, телеграфных и телефонных (по паролю) запросов в региональные оперативно-справочные учеты ИЦ и картотеки адресных бюро. Письменные запросы исполняются в срок не более суток, телефонные запросы должны обрабатываться непосредственно во время обращения. Кроме федерального и регионального розыска на информационной базе данного учета осуществляется и межгосударственный розыск.

В. Учет лиц, представляющих оперативный интерес на базе видеозаписей (videобанки и видеотеки лиц). Федеральный учет видеозаписей «воров в законе», авторитетов уголовной среды и других лиц, представляющих особый оперативный интерес для правоохранительных органов, реализуется в ГИЦ МВД РФ. Этот учет информационно связан с федеральной картотеккой особо опасных преступников, разыскиваемых граждан и неопознанных трупов.

Регистрация визуальной информации о лицах служит целям опознания граждан в процессе производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Федеральный учет видеозаписей в ГИЦ МВД РФ формируется на основе информации, поступающей из ИЦ МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, из видеотек экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП), соответствующих органов внутренних дел.

Видеотеки органов внутренних дел субъектов РФ комплектуются видеозаписями, произведенными в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП), подразделениях уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП) и другими оперативными службами. Видеотеки республиканского, краевого, областного уровней создаются в настоящее время в обязательном порядке.

Массивы видеотек накапливаются в кассетах и на дисках, группируемых по видам правонарушителей:

– лица, совершившие убийства, разбои, грабежи, изнасилования, рэкет;

- карманные воры;
- квартирные воры и лица, скупающие краденое;
- воры (угонщики) транспортных средств;
- наркоманы, содержатели притонов и другие.

На региональном уровне учет лиц, представляющих оперативный интерес, осуществляется кроме указанных выше технических средств также и с помощью фотоальбомов, формируемых по профессиональной направленности преступников.

Г. Учет утраченного и выявленного огнестрельного нарезного, боевого, гражданского (спортивного и охотничьего), служебного оружия. Данный вид учета осуществляется местными и централизованными службами МВД. На учет ставятся похищенное, утерянное, изъятое, найденное и добровольно сданное боевое, учебное, спортивное и охотничье оружие (винтовки, карабины с нарезным стволом), а также гранатометы, огнеметы, взрывные устройства, портативные ствольные и реактивные артиллерийские системы.

В регистрационной карте отражаются: вид оружия, номер, серия, год выпуска, завод-изготовитель, модель и калибр; особые приметы, инициатор розыска или орган, обнаруживший оружие, принадлежность оружия, причина постановки на учет; номер уголовного дела (материала); отметка о направлении оружия на экспертизу. При обнаружении на изъятом оружии следов спиливания, зачистки или забоя номера, серии и других данных, оружие направляется в ЭКП МВД для исследования и восстановления этих обозначений.

Накопление данных и выдача ответов на запросы осуществляются в федеральном банке криминальной информации ГИЦ МВД с помощью АИПС «Оружие».

При картотечном учете в региональных банках криминальной информации (РБКИ) картотека должна состоять из 4-х разделов: 1-й – стрелковое длинноствольное оружие; 2-й – стрелковое короткоствольное оружие; 3-й – нарезные охотничьи ружья; 4-й – гранатометы, огнеметы и т.п.

Регистрационные (учетные) карточки составляются в двух экземплярах и высылаются в территориальный ИЦ и ГИЦ МВД РФ. Постановке оружия на учет должна предшествовать его проверка по коллекциям пуль и гильз, изъятых с мест преступлений.

Д. Учет разыскиваемого и бесхозного автотранспорта. Настоящий учет предназначен для сбора, систематизации, хранения и обработки информации о разыскиваемых и бесхозных транспортных средствах и прицепах. Учет используется при проведении розыскных мероприятий, а также при регистрации транспортных

средств в подразделениях ГИБДД. Формирование учета ведется с помощью АИПС «Автопоиск», которая является составной частью Федерального банка криминальной информации (ФБКИ) ГИЦ.

В случаях введения в действие подсистем межрегиональной специальной заградительной системы контрольных постов полиции, порядок прохождения и использования всей необходимой информации происходит в режиме, соответствующем функционированию АИПС «Розыск».

В Федеральном централизованном учете регистрируются легковой и грузовой автотранспорт, автобусы, прицепы, полуприцепы отечественного и иностранного производства.

Региональному учету подлежат все выше перечисленные транспортные средства, а также мотоциклы, мотороллеры и мотоколяски.

Для регистрации разыскиваемого и выявленного бесхозного транспортного средства (ТС) заполняется идентификационная карта на хищение (угон) ТС – ПЗ. Основанием для постановки на учет является сообщение в органы внутренних дел о незаконном завладении или выявлении бесхозного транспортного средства.

На похищенное (угнанное) транспортное средство следователь (дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело, составляет идентификационную карту (ИК) в двух экземплярах. Один экземпляр направляется в ИЦ МВД, ГУВД и УВД для формирования регионального (местного) учета, а второй – остается в уголовном деле.

Идентификационные карты на бесхозное транспортное средство также составляются в двух экземплярах инспектором ГИБДД, один из которых направляется в ИЦ МВД, а другой хранится в наблюдательном деле.

Обработанные в установленном порядке карты из ИЦ региональных органов МВД ежедневно направляются в ГИЦ МВД РФ для постановки на федеральный учет.

Е. Учет похищенных предметов антиквариата и культурных ценностей. Данный учет сформирован для информационного обеспечения розыска похищенных предметов антиквариата и культурных ценностей и содействия в раскрытии преступлений, связанных с фактами их хищения. Учету подлежат утраченные и выявленные предметы, представляющие историческую, культурную, художественную, научную ценность.

Для описания учитываемого предмета заполняется идентификационная карта П2, которая используется как для постановки на

учет, так и для коррекции, исполнения запросов или для снятия с учета. На каждый предмет, подлежащий учету, составляются 2 экземпляра идентификационной карты (оригинал и копия). К оригиналу карты приклеивается фотография либо эскизный рисунок предмета.

Идентификационные карты П-2 заполняются в двух экземплярах следователем, расследующим уголовное дело, в остальных случаях – оперативными сотрудниками органов внутренних дел и таможи.

Предметы антиквариата ставятся на учет в ГИЦ МВД РФ по Российской Федерации в целом, в региональных ИЦ – по территориальности на основании идентификационных карт П-2, которые направляются в региональные информационные центры не позднее 7 суток с момента возбуждения уголовного дела или выявления предмета. После обработки оригиналы учетных документов (первые экземпляры идентификационных карт) вместе с фотографиями либо рисунками направляются в ГИЦ МВД РФ.

Ж. Учет похищенных и изъятых документов общегосударственного обращения и номерных вещей. Данный учет осуществляется в целях обеспечения розыска похищенных и изъятых документов, вещей, имеющих индивидуальные инвентарные номера или характерные признаки, и содействия раскрытию преступлений, связанных с фактами их хищения или изъятия.

Федеральный учет ведется в ГИЦ МВД РФ, а территориальный – в ИЦ органов внутренних дел субъектов РФ. Если номерная вещь или документ (по «окраске» преступления) подлежит регистрации в Федеральном учете ГИЦ, то составляется 2 экземпляра идентификационной карты, при территориальном учете – один. Поступившие идентификационные карты помещаются в картотеку или информация о них вводится в ЭВМ.

Картотека разбивается на 2 раздела: похищенные предметы и выявленные. Каждый раздел дифференцируется на подразделы, соответствующие групповым наименованиям, а подразделы разбиваются на виды (по наименованиям, маркам, моделям в алфавитном порядке и возрастающим номерам).

Экспертно-криминалистические коллекции и картотеки

Экспертно-криминалистические коллекции и картотеки предназначены для оперативного обеспечения процессов выявления, раскрытия и расследования преступлений и сосредоточены в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП), МВД, ГУВД и УВД

(региональный уровень) и в экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД РФ (федеральный уровень).

Экспертно-криминалистические коллекции и картотеки подразделяются на следующие виды:

- дактилоскопический учет (следотека и дактилокартотека);
- коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступления (пулегильзотеки);
- картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг;
- картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом;
- фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес.
- коллекция поддельных рецептов для получения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и образов почерка лиц, занимающихся их подделкой.

Коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия (пулегильзотеки) изъятых с мест совершения преступлений и утраченного (похищенного) оружия, ведутся экспертно-криминалистическим центром МВД России и экспертно-криминалистическими подразделениями (ЭКП) региональных органов внутренних дел (МВД республик, ГУВД и УВД краев и областей) – централизованно-местный учет.

Пулегильзотека ОВД (федеральная пулегильзотека) комплектуется обнаруженными в ходе раскрытия и расследования преступлений пулями, гильзами и патронами калибра не более 11,56 мм со следами огнестрельного оружия (кроме стреляных из охотничьего гладкоствольного оружия), а также контрольными пулями и гильзами утраченного (похищенного) гражданского, служебного и боевого нарезного огнестрельного оружия.

Пулегильзотеки МВД ГУВД И УВД субъектов РФ (региональные пулегильзотеки) комплектуются пулями, гильзами и патронами со следами огнестрельного оружия, изымаемыми из массива федеральной пулегильзотеки, а также изъятими с мест преступлений в случаях, если исследованиями, проведенными в ЭКЦ МВД РФ, установлено, что по одному преступлению имеется не менее трех экземпляров пуль или гильз, стреляных из одного и того же экземпляра оружия.

Пули, гильзы и патроны со следами оружия, помещенные в региональные пулегильзотеки, изымаются из них и направляются для приобщения к материалам уголовного дела по месту совершения преступления по истечении 15-летнего срока с момента совершения преступления.

Объекты, находящиеся в пулегильзотеках (федеральных и региональных), немедленно изымаются из коллекций и направляются в орган, ведущий расследование по письменному требованию (постановлению) прокурора, следователя или суда.

Проверке по пулегильзотекам подлежит изъятое, найденное, добровольно сданное нарезное огнестрельное оружие, а также гладкоствольное оружие, самодельно изготовленное или переделанное под патроны для нарезного оружия. Одновременно это оружие проверяется и по розыскному учету утраченного и выявленного нарезного огнестрельного оружия ФБКИ ГИЦ МВД России.

Пули, гильзы и патроны со следами оружия, изъятые с мест преступлений, в соответствии с постановлениями о назначении экспертизы направляются в региональные экспертные учреждения не позднее 10 дней с момента их обнаружения вне зависимости от того, раскрыто преступление или нет. После окончания экспертизы исследованные вещественные доказательства направляются в начале для проверки по региональной пулегильзотеке, а затем – в ЭКЦ МВД РФ для проверки по федеральной картотеке.

ЭКЦ МВД России в 15-дневный срок проверяет полученные вещественные доказательства по федеральной пулегильзотеке, после чего они помещаются в общий массив сосредоточенных в ней объектов. Результаты проверки вещественных доказательств по региональной и федеральной пулегильзотекам сообщаются инициаторам проверки справками установленной формы.

Подлежащее проверке огнестрельное нарезное оружие направляется для исследования и экспериментального отстрела в региональные экспертно-криминалистические подразделения, где проверяется по региональной картотеке. Затем направляют эти объекты в федеральную пулегильзотеку для их проверки по всем регионам России.

Результаты проверок оружия по региональным и федеральной пулегильзотекам сообщаются инициаторам этих проверок, а также заинтересованным органам.

Картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг. Картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг ведутся на централизованно-местном уровне. Централизованная картотека поддельных денег и ценных бумаг ведется в ЭКЦ МВД России, а местные картотеки в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД субъектов Российской Федерации.

В случаях выявления сомнительных денежных знаков и ценных бумаг следователь или орган дознания представляет их не позд-

нее трех суток с момента изъятия в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел субъектов РФ по территориальности для проведения экспертных исследований. При проведении экспертных исследований необходимо установить их подлинность или поддельность, а в случае отнесения их к поддельным необходимо определить способ изготовления использовавшихся при этом материалов, а также установить источники происхождения исследуемых объектов (определение факта появления поддельных денежных знаков и ценных бумаг, изымавшихся ранее на территории различных регионов страны).

Результаты исследования оформляются справкой, в которой указан предварительный вывод. В случае установления поддельности денежных знаков или ценных бумаг возбуждается уголовное дело, по которому выносятся постановления о назначении соответствующей судебной экспертизы и направляют его вместе с объектом экспертизы в ЭКП органов внутренних дел.

Производство экспертизы поддельных денежных знаков или ценных бумаг позволяет получить информацию о:

- личности предполагаемых фальшивомонетчиков, их возможной профессии, уровне специальных познаний в области полиграфии, фотографии, бумажного производства, множительной техники, химии;
- возможных источниках приобретения материалов и оборудования, технологии их изготовления;
- типах и марках используемых бумаг, составе самодельно изготовленной бумажной массы, краски, клея и других компонентов;
- материалах, используемых при изготовлении печатных форм и т.д.

Поступившие в картотеку поддельные денежные знаки и ценные бумаги фотографируются с обеих сторон в масштабе 1:1 и наклеиваются на карточки. Карточки раскладываются по достоинству, наименованию, способу, технологии изготовления, времени обнаружения или изъятия.

Все поддельные денежные знаки и ценные бумаги подлежат проверке в централизованной картотеке ЭКЦ МВД РФ. Копии заключения эксперта (справки об исследовании) вместе с объектами проверки и исследования возвращаются инициатору проверки.

Картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом. Картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом, сосредоточены в ЭКП региональных органов внутренних дел, а централизованная картотека – в

ЭКЦ МВД России. Картотеки функционируют в целях установления общности происхождения проверяемых объектов и выявления лиц, их изготавливающих.

Все сомнительные документы направляются не позднее 10 суток с момента их изъятия для исследования в ЭКЦ региональных органов внутренних дел. После установления поддельности документа он помещается в картотеку. Инициатор проверки информируется о результатах исследования, после чего следователь назначает экспертизу.

В ЭКЦ МВД РФ направляются копия заключения эксперта (справка об исследовании) и поддельный документ.

Поступившие в картотеку поддельные документы фотографируются в масштабе 1:1, а фотокопии наклеиваются на карточки. Карточки раскладываются по видам документов, способу и технологий их изготовления. Документы, имеющие общий источник происхождения, объединяются в соответствующие группы.

Каждый поддельный документ подлежит проверке по централизованной картотеке ЭКЦ МВД РФ. Результаты проверки оформляются справкой.

Фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес. Фонотеки создаются в ЭКП МВД, ГУВД и УВД субъектов Российской Федерации.

Централизованная фонотека «воров в законе», авторитетов уголовной среды и других лиц, представляющих оперативный интерес, ведется в ЭКЦ МВД России. Регистрация речевой информации осуществляется на магнитные и цифровые носители в целях установления личности граждан в ходе оперативно-розыскных и следственных действий.

Формирование фонотек происходит путем накопления речевой информации и создания фонотек речи подучетных лиц на базе единых требований. Звукозапись речи регистрируемого лица должна проверяться специалистом при соблюдении достаточных акустических требований. По окончании звукозаписи ей присваиваются порядковый номер и кодовое обозначение фонограммы.

По материалам оперативно-розыскных мероприятий направляются запросы о проверке зафиксированных голосов по фонотеке. Результаты проверки оформляются справкой об исследовании.

Следователь (орган дознания) выносит постановление о назначении фоноскопической экспертизы и направляет фонограммы в экспертно-криминалистическое подразделение. После производства экспертизы фонограммы или их копии помещаются в фонотеки,

о чем сообщается следователю или работнику оперативного подразделения в сопроводительном письме к заключению эксперта.

Дактилоскопический учет экспертно-криминалистических подразделений состоит из двух разделов – следотеки и дактилокартотеки. Оба эти раздела информационно взаимодействуют друг с другом.

В следотеке содержатся фотоснимки следов рук (пальцев и ладонных поверхностей), изъятых с мест нераскрытых преступлений. Следотека позволяет установить причастность к совершению преступления лиц, оставивших следы рук на месте происшествия, решить вопросы об объединении нескольких нераскрытых преступлений на основании оставления следов рук одним и тем же лицом.

Дактилокартотека формируется из дактилокарт лиц, задержанных в порядке ст. 91 УПК РФ, взятых на учет оперативными подразделениями, других лиц, при наличии основания подозревать их в совершении нераскрытых преступлений.

Учет поддельных медицинских рецептов на получение наркотических, психотропных и сильнодействующих средств, формируется на информационной базе – соответствующих (поддельных) рецептов, а также из образцов почерка лиц, занимающихся их изготовлением. Данный учет ведется на местном уровне.

Кроме перечисленных выше учетов, в экспертно-криминалистических подразделениях региональных ОВД с учетом оперативной обстановки могут быть созданы на местном уровне дополнительные учеты:

- учет микрообъектов;
- учет следов обуви;
- учет следов транспортных средств;
- учет орудий взлома;
- коллекция субъективных портретов неустановленных преступников (фотороботы, рисованные портреты, портреты, составленные на базе специальных компьютерных систем и т.д.).

Лекция 9. ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

Понятие и виды следственного осмотра

Следственный осмотр – это следственное действие, состоящее в исследовании, путем непосредственного восприятия материальных объектов для обнаружения обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Основным содержанием следственного осмотра является чувственное восприятие свойств, признаков осматриваемых объектов, их состояний, связей между ними. Это означает, что дознаватель, следователь в ходе рассматриваемого следственного метода использует в основном методы чувственно-рационального познания: наблюдение, сравнение, анализ, синтез воспринимаемых объектов и их качеств и т.д. Применение названных методов основывается на деятельности органов чувств. Указанное обстоятельство отличает следственный осмотр от других сходных процессуальных действий, например, судебной экспертизы, которая в большинстве случаев проводится с целью выявления скрытых качеств исследуемых объектов, что требует наличия специальных познаний.

Осмотр проводится следователем, дознавателем, руководителем следственного органа или подразделения дознания, который может привлечь к его проведению специалистов, в том числе экспертов, для оказания помощи в собирании, т.е. обнаружении, фиксации и изъятия источников информации о расследуемом событии, его характере и участниках. При этом, как специалист, так и сам следователь могут использовать определенные инструментальные методы, связанные с применением специальных технических средств, например, дактилоскопических порошков для выявления невидимых следов рук. Однако, такое использование технических средств носит вспомогательный характер, а не составляет основы содержания следственного осмотра. При его производстве источники информации выявляются и исследуются преимущественно при помощи органов чувств – зрения, осязания, обоняния.

Осмотр производится с участием понятых. Если по решению следователя понятые не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Отличается и процессуальный порядок производства экспертизы и следственного осмотра, в котором участвуют понятые (ст. 170

УПК РФ). Наличие этих участников, также свидетельствует о том, что проведение осмотра базируется на чувственном восприятии, до- ступном всем присутствующим.

Целью следственного осмотра в соответствии с ч.1 ст. 176 УПК РФ определено «обнаружение следов преступления и установление иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». В процессе осмотра обнаруживаются и изымаются носители информации об обстоятельствах и участниках расследуемого события. Изымаемые объекты должны быть надлежащим образом упакованы, опечатаны и описаны в протоколе.

Относительно правил составления протокола в законе содержатся указания о том, что в нем описываются все действия следователя и все выявленное, в той последовательности и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра (ч. 2 ст. 180 УПК РФ).

В протоколах осмотра указывается также место, время, условия (погода, освещение) его производства, что обнаружено и изъято, куда направлены изымаемые объекты, какие технические средства при этом использовались.

В уголовно-процессуальном законе (ч. 1 ст. 176 УПК РФ) прежде всего выделяются осмотр местности, жилища, предметов и документов. В ч. 2 ст. 176 УПК РФ упоминается об осмотре места происшествия.

В криминалистике традиционно выделяются осмотры: места происшествия; участков местности и помещений, не являющихся таковыми; предметов и документов, тела и одежды живого человека; трупов.

По последовательности следственные осмотры делятся на первоначальный и повторный. В процессе повторного осмотра заново и в полном объеме обследуются ранее уже осмотренные объекты. По объему различают основной и дополнительный осмотры. Дополнительный осмотр производится для обследования не исследованных в ходе первоначального следственного действия объектов, их участков и элементов.

Тактика осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия – это следственное действие, заключающееся в обследовании, путем непосредственного восприятия, обстановки места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, и установления обстоятельств, имеющих значение для принятия процессуального решения.

Под местом происшествия понимается участок местности, помещения, в которых имеются следы преступления. Место происшествия не всегда совпадает с местом преступления. Например, убийство может быть совершено в одном месте, а труп замаскирован в другом. Основными задачами анализируемого вида являются исследования обстановки места происшествия, выявление ее изменений, определение какие из них могут являться следами преступления, установление обстоятельств, характера происшедшего события, его участников.

Обзор места происшествия является неотложным следственным действием, производство которого разрешено еще до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

В структуре рассматриваемого следственного действия выделяется три этапа: подготовительный, исследовательский и заключительный.

1. Подготовительный этап состоит из действий, выполняемых до выезда на место происшествия и осуществляемых после прибытия на указанный участок местности или в помещение.

Следователь (дознатель), как правило, получает первичную информацию о происшествии от сотрудников дежурных частей или других подразделений органов дознания. При получении сообщения необходимо выяснить, кем оно совершено, в чем заключалось предполагаемое преступление, где и когда оно произошло. В случаях, когда в результате происшествия причинен вред здоровью людей выясняется, оказана ли им медицинская помощь. Если такая помощь не оказана, даются указания о доставке на место происшествия врачей или о транспортировке потерпевших в лечебные учреждения.

Необходимо также выяснить, известны ли субъекты преступления и где они находятся в настоящее время. Если названные лица скрылись с места происшествия, даются указания об их розыске. В ситуациях, когда указанные субъекты неизвестны, но имеются данные о признаках их внешности, имеющихся повреждениях, направлении движения, целесообразно поручить органам дознания преследование по горячим следам, блокирование и прочесывание территорий, прилегающих к месту происшествия. Когда субъекты преступления скрываются на общественном или ином транспорте, необходимо производство специальных заградительных мероприятий, к осуществлению которых следует привлечь сотрудников различных подразделений органов внутренних дел.

Далее подробно выясняются обстоятельства происшедшего, какие следы имеются на месте происшествия, охраняется ли оно и где находятся его участники.

При необходимости дается указание об охране места происшествия, удалении с его территории посторонних и обеспечение сохранности имеющихся следов.

Для установления свидетелей и обстоятельств имевшего место события сотрудникам органов дознания может быть поручено производство опросов в ходе подворно-поквартирных обходов, проведение специальных оперативно-розыскных мероприятий. Вообще оптимальным вариантом является выезд на место происшествия сотрудников органов дознания и проведение ими до приезда следователя перечисленных подготовительных мероприятий.

На основе сведений об известных обстоятельствах происшедшего, его участниках и условиях, в которых оно произошло, следователь выдвигает общие и частные версии. В ситуациях, когда исходной информации недостаточно, используются типичные версии. Допустим, при обнаружении свидетелями трупа без видимых повреждений, могут использоваться версии о том, что смерть ненасильственная, наступила в результате самоубийства, несчастного случая или убийства.

Выдвижение версий начинается практически с момента получения исходной информации о происшествии. По мере расширения первичных данных версии об обстоятельствах, характере и участниках события конкретизируются. Тем не менее, в условиях проблемных ситуаций на рассматриваемой стадии подготовки к осмотру места происшествия следствие, как правило, не располагает полной и достоверной информацией о вышеуказанных обстоятельствах. Поэтому следователи должны давать множественные, исключающие друг друга объяснения происшедшего, т.е. выдвигать контрверсии.

Из выдвинутых версий выводятся логические следствия, т.е. строятся предположения о характере и локализации следов возможных действий участников события. При этом, учитываются известные условия обстановки места происшествия, данные об уже обнаруженных следах, сведения о типичных изменениях, возникающих в результате предполагаемых событий.

С учетом этой деятельности составляется предварительный план проведения осмотра места происшествия, определяется, какие технические средства необходимы, какие участники должны быть привлечены.

Во многих случаях названный план содержит достаточно общий перечень действий, выполняемых в определенной последовательности, предусматривает различные варианты использования следователем тактических приемов и помощи других участников осмотра.

ра. В большинстве ситуаций план осмотра места происшествия составляется в виде мысленной модели, что не снижает его значения.

Иногда, в процессе выдвижения версий и планирования осмотра места происшествия целесообразно ознакомление следователя со специальной справочной литературой. Такая необходимость возникает, если предстоит осмотр в необычных условиях, следователь ранее не имел опыта расследования подобных событий и т.п.

Для производства осмотра привлекаются специалисты, чаще всего судебные эксперты, сотрудники органов дознания и понятые.

На этой же стадии избираются и готовятся технические средства, требующиеся для осмотра места происшествия. К ним относятся средства улучшения условий осмотра (освещения, откачки воды и т.д.); обнаружения и предварительного исследования следов; изъятия и фиксации объектов; их упаковки и транспортировки.

Наконец, следователь должен надлежащим образом экипироваться, чтобы не испытывать неудобства при обследовании труднодоступных, загрязненных или сложных по конфигурации объектов.

По прибытии на место происшествия следователь должен прежде всего убедиться, как выполнены его указания об оказании помощи потерпевшим, охране места происшествия и обеспечении сохранности выявленных следов. Если они не выполнены, а необходимость в их реализации не отпала, нужно добиться исполнения от данных до выезда распоряжений.

Затем заслушивается доклад о проделанной работе прибывших первыми на место происшествия сотрудников органов дознания и опрашиваются свидетели. Среди последних могут быть очевидцы и лица, обнаружившие следы преступления. Когда свидетелей несколько, следователь может опросить тех, которые обладают более полной информацией о происшедшем. У остальных объяснения могут отобрать работники органов дознания.

Полученная таким образом информация позволяет скорректировать план, намеченный следователем до прибытия на место происшествия и привлечь к участию в осмотре дополнительных участников, истребовать другие технические средства, восполнить другие пробелы подготовки.

2. Исследовательский этап начинается с общего обзора, в процессе которого определяется точное расположение места происшествия относительно каких-либо постоянных ориентиров. Одновременно следователь получает общее представление о характере и структуре места происшествия. На основе общего обзора избирают-

ся точка начала и приемы обследования обстановки места происшествия.

На практике осмотр осуществляется от периферии, т.е. внешних границ к центру либо наоборот – от центра к периферии. Под центром места происшествия понимается участок, на котором субъектами выполнялись действия, с осуществлением которых связывается окончание состава преступления. Например, на месте убийства – это будет точка, площадь, на которой потерпевший лишен жизни. Чаще всего это место положения трупа. На месте кражи – это хранилище, откуда изымались похищенные ценности и т.д. На указанных участках остается большинство следов, выполненных субъектом преступления действий.

Границы осмотра места происшествия, по общему правилу, устанавливаются в пределах видимых следов подхода и отхода субъектов преступления.

Если таких следов не обнаружено, тогда начало осмотра избирается с учетом особенностей обстановки места происшествия.

В помещениях границами чаще всего являются стены комнаты, квартиры, офиса и их осмотр, как правило, начинается от входа.

Границы осмотра участков открытой местности могут устанавливаться с учетом рельефа или особенности структуры обстановки. Например, при осмотре оврага границами рекомендуется считать его края.

При осмотре поляны, огражденной густыми зарослями растений, последние также могут быть определены как границы осмотра.

Точки начала осмотра участков местности могут избираться в местах, где наиболее вероятно обнаружение невидимых следов подхода или отхода. Допустим к центру места происшествия имеется только один путь (тропинка, пешеходная дорожка).

В ситуациях, когда место происшествия занимает значительную площадь, видимых следов обнаружить не удалось, осмотр можно начинать от центра. При продвижении к нему необходимо соблюдать осторожность с тем, чтобы не повредить имеющиеся следы.

Следующей стадией исследовательского этапа является детальный осмотр, в ходе которого изучаются элементы обстановки места происшествия, с целью выявления следов события.

Среди приемов обследования места происшествия выделяются методы радиального и линейно-фронтального осмотра. Первые, в свою очередь, классифицируются на концентрический и эксцентрический, и заключаются в передвижении по окружности от периферии к центру места происшествия или наоборот.

Линейно-фронтальный метод состоит в разбивке места происшествия на квадраты или сектора и последовательном изучении находящихся на них объектов. Для выделения осматриваемых участков, могут использоваться естественные ориентиры и специальные средства ограждения (ленты, флажки и т.д.). Рассматриваемый метод используется при осмотре больших по площади территорий, чаще всего участков открытой местности.

Дискуссионным в теории криминалистики и следственной практике является вопрос о допустимости приемов сплошного или выборочного осмотра. Представляется, что использование названных приемов вполне допустимо и связано с выдвижением и проверкой версий в процессе осмотра места происшествия. Еще до выезда на место происшествия, следователь на основе полученной информации, выдвигает версии о характере и участниках события. В ситуациях дефицита информации он пользуется типичными версиями, объясняющими причины и характер происшествия. Первичные версии конкретизируются по мере расширения фактографической базы, в которую включаются сведения, исходящие от находящихся на месте происшествия свидетелей и прибывших туда первыми работников органов дознания, а также полученные непосредственно следователем из вещественных источников на осматриваемых территориях.

Обнаружив те или иные изменения объективной обстановки места происшествия, следователь создает мысленную модель действий, в результате которых могли возникнуть выявленные следы. В большинстве случаев выполнение одного действия влечет за собой образование не одного, а нескольких следов. Скажем, взлом сопровождается возникновением объемных следов использованных орудий, а также отпечатков обуви, голых рук и микрочастиц от одежды субъекта преступления.

Как известно способы любого вида преступления представляют собой комплексы взаимосвязанных операций по подготовке, совершению и сокрытию общественно опасного деяния. Взаимные связи между отдельными действиями означают, что выполнение одного из них влечет за собой осуществление ограниченных вариантов последующих операций.

Знание типичных способов, которые по версии следователя были реализованы на осматриваемом месте происшествия, позволяет при обнаружении следов одних действий выдвигать предположения о совершении субъектом и других операций, которые также должны отражаться в объективной обстановке в виде определенных изменений. Следователь должен также выдвигать предположения о харак-

тере, локализации возможных следов не только с учетом уже обнаруженных отражений, но и принимая во внимание условия исследуемой обстановки и сведения о типичных способах и механизмах следообразования.

Построение и проверка версий процесс довольно субъективный и, конечно же, связан с определением значения тех или иных признаков. Для обеспечения объективности и полноты осмотра места происшествия, всего расследования в целом, кроме основных, должны выдвигаться и контрверсии. Множественность выдвигаемых версий является необходимым условием версионного процесса и средством предупреждения следственных ошибок.

Из выдвинутых взаимоисключающих версий выводятся логические следствия, проверка достоверности которых полностью или частично подтверждает одни версии и опровергает другие.

В процессе осмотра места происшествия учитываются и негативные обстоятельства, под которыми понимаются данные, противоречащие обычному ходу предполагаемого события. Негативные обстоятельства существуют объективно, то есть независимо от того принимаются они во внимание при построении версий или нет.

Рассматриваемые обстоятельства являются признаками сокрытия преступления и в первую очередь противоречат картине, которую пытались создать субъекты общественно опасного деяния и способствующие им лица, в целях уклонения виновных от ответственности.

К негативным обстоятельствам могут быть отнесены данные: противоречащие предположению об отсутствии скрываемого события; о признаках преступления исключающих версию о некриминальном характере события; о следах более тяжкого преступления по сравнению с предполагаемым; об отсутствии отражений, без образования которых не могло протекать предполагаемое событие; о том, что событие не могло происходить в условиях конкретной обстановки или ситуации; ставящие под сомнение версии о количестве субъектов преступления или об участии в нем конкретного лица.

Для сокрытия отдельных видов преступлений применяются различные способы, что влечет за собой образование специфических признаков, в том числе негативных обстоятельств. Например, для инсценировок самоповешения характерны расположение ног трупа на большой высоте от подставки, наличие телесных повреждений, которые потерпевший не мог причинить себе сам, следы волочения и т.д. Эти признаки, конечно же, отличаются от признаков инсценировки угона автотранспорта или действий по сокрытию иных видов преступлений.

Версионный процесс является неотъемлемым элементом всего осмотра места происшествия и расследования в целом. Однако, при производстве рассматриваемого следственного действия, большое значение для проверки выдвинутых версий имеет стадия детального осмотра. Она состоит из статического и динамического обследования элементов обстановки места происшествия и выявленных следов. Первоначально проводится статичный осмотр, в ходе которого не нарушается положение и целостность объекта, а изучаются доступные признаки, локализация исследуемого предмета относительно других частей обстановки, строятся исходные предположения относительно возможных связей обследуемого объекта с предполагаемым событием и его участниками. Проверка указанных предположений продолжается в ходе динамического осмотра, при производстве которого исследуемые объекты могут подниматься, поворачиваться, открываться, разбираться и т.д.

3. На заключительном этапе составляется протокол осмотра места происшествия, производится изъятие необходимых объектов, участники данного следственного действия знакомятся с протоколом осмотра места происшествия и приложениями к нему, что удостоверяют своей подписью.

В соответствии со ст. 166, 167, 180 УПК РФ во вводной части протокола осмотра места происшествия указываются число, месяц, год, место (город, поселок) производства, время начала и окончания осмотра места происшествия, должность, фамилия и инициалы лица, осуществлявшего осмотр, фамилии, имена, отчества всех участников, а при необходимости их адреса и другие данные о личности. В этой же части названного протокола указывается точное место осмотра, повод к его производству, условия в которых он проводился (погода, освещенность).

Относительно содержания описательной части в законе (ч. 2 ст. 180 УПК РФ) имеются лишь наиболее общие указания о том, что в нем описываются все действия следователя, а также все обнаруженное в той последовательности, в какой проводился осмотр. Из приведенного изложения указанной нормы можно сделать вывод о том, что в описательной части должна содержаться общая характеристика места происшествия, сведения о его локализации и структуре. Если осматривается квартира, в протоколе указывается ее адрес и номер, на каком этаже она находится, какие помещения находятся на одной с ней лестничной площадке, как расположены входы в них. Затем необходимо указать, из каких помещений состоит квартира и как они расположены относительно друг друга и т.д. Далее описы-

ваются объекты, находящиеся в разных комнатах, их состояние, расположение относительно других предметов и структурных частей помещения (стен, окон, дверей и т.п.) и, наконец, следы. Приведенный вид фиксации отражает осмотр, осуществляющийся от периферии к центру. В протоколе также отражаются приемы радиального или линейно-фронтального осмотров, путем описания обследуемых объектов в той последовательности, в которой это делал следователь. При этом должно соблюдаться общее требование о том, что протокол должен быть составлен таким образом, чтобы любой читающий его человек мог ясно понять, где находится место происшествия и какова его структура. Кроме того, в протоколе должны быть зафиксированы все обнаруженные следы, независимо от того, подтверждают или опровергают они выдвинутые следователем версии.

Способ и детальность описания в значительной степени зависят от обстоятельств исследуемого события. Однако существуют общие рекомендации и правила фиксации следов. Прежде всего должен быть описан следовоспринимающий объект, его назначение, форма, размеры, цвет, другие признаки, влияющие на слеодообразование и сохранность следов. После этого рекомендуется указать, как были обнаружены следы, их вид, локализацию, общие и частные признаки.

Среди общих признаков, как правило, легче всего определяются форма, размеры, агрегатное состояние следов. При этом используются рекомендации, категории и термины, разработанные в криминалистической технике в результате изучения различных видов следов.

При описании следов должно быть зафиксировано их взаимное расположение, отражены их связи или отсутствие таковых. Однако в протоколе не должно содержаться выводов о том, в результате выполнения каких действий образовались следы. Только четкость и полнота описания помогут объективно и достоверно установить, от каких действий и предметов возникли обнаруженные следы.

При составлении протокола необходимо пользоваться общепринятой терминологией, чтобы не возникало путаницы и проблем в уяснении смысла зафиксированных в этом процессуальном документе сведений. В ситуациях, когда возникают затруднения в определении назначения, названия тех или иных объектов, следует пользоваться справочной литературой или помощью специалистов.

В заключении описательной части протокола осмотра места происшествия перечисляются все изъятые объекты с указанием способа изъятия и упаковки. Кроме этого, здесь же отмечается, какие технические средства, кем и какими методами использовались. Та-

ким образом, фиксируется применение фото и видеосъемки, магнитных подъемников и других поисковых приборов, средств откопирования следов, а также составление планов и схем.

При производстве фотографирования и видеозаписи осуществляется ориентирующая, обзорная, узловая и детальная съемки. Первая из названных (ориентирующая) позволяет четко зафиксировать постоянные ориентиры и расположение места происшествия. Вторая, (обзорная) более полно запечатлеть общий вид, структуру обстановки места происшествия. Производство этих видов фотосъемки требует применения методов панорамирования. Они используются, когда запечатлеваемый объект невозможно заснять на один кадр. Различают вертикальное и горизонтальное панорамирование. Первое используется для съемки высоких объектов и заключается в фотографировании здания, сооружения снизу вверх и сверху вниз, делая несколько снимков запечатлеваемого объекта. На каждом из последующих снимков должна быть зафиксирована уже запечатленная часть заснятого объекта, чтобы не было пробелов в формируемой позднее фотопанорамы. Фотографирование этим методом осуществляется из одной точки.

Горизонтальное панорамирование в свою очередь делится на линейное и круговое. Линейное панорамирование состоит в фотографировании с разных точек прямой, проходящей параллельно снимаемому объекту. Круговая панорама получается путем фотографирования из одной точки с перемещением фотоаппарата на штативе по окружности.

Узловая съемка предназначена для запечатления отдельных элементов обстановки места происшествия, например, объектов со следами преступления.

Детальная фотосъемка используется для фиксации следов события. При ее производстве обязательно применение масштабной линейки, которая должна располагаться на одном уровне с фотографируемой поверхностью. Поскольку при осмотре места происшествия нередко возникает необходимость съемки довольно мелких следов, для фотографирования нужны удлинительные кольца, специальные объективы или фотокамеры.

В протоколе осмотра указывается какая техника использовалась для фотографирования, включая указание на применение сменной оптики, светофильтров, вид светочувствительного материала и избранные параметры экспонирования.

Такие же сведения вносятся и при использовании видеозаписи. Однако, при этом следует указывать производилась ли звукозапись, в

течении какого времени производилась съемка, делались ли при этом перерывы. Видеозапись воспроизводится всем участникам осмотра, о чем делается отметка в протоколе. Кроме того, рекомендуется сделать видеозапись процедуры выяснения у участников имеют ли они какие-либо замечания и ходатайства после просмотра основного видеоматериала.

К протоколу могут прилагаться также планы и схемы места происшествия. Планы представляют собой графические изображения места происшествия, где все объекты исполняются в одинаково уменьшенном размере, т.е. масштабе. Для изображения объектов используются специальные обозначения. В схемах же размеры и обозначения избираются произвольно.

Тактика проведения иных видов следственного осмотра

Осмотр трупа в соответствии с ч. 1 ст. 178 УПК РФ производится на месте его обнаружения с участием судебно-медицинского эксперта или врача, а также понятых. (Если по решению следователя понятые не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.) При обнаружении трупа, прежде всего ориентируется его расположение относительно других элементов обстановки места происшествия и его следов.

Затем фиксируется поза трупа, которая определяется по положению туловища и конечностей относительно поверхности земли. Труп может находиться в положении лежа, сидя, стоя и висеть (в петле). При обнаружении лежащего трупа фиксируется какой частью туловища он опирается на поверхность: боковой, грудью, животом, спиной; как расположены конечности (согнуты в суставах, выпрямлены, сведены вместе, разведены в стороны, скрещены и т.д.), а также каково положение головы.

Первоначально производится общий обзор трупа без изменения позы, в которой он обнаружен. Рекомендуется до детального осмотра сфотографировать труп с находящимися поблизости от него объектами и следами. Фотосъемку трупа целесообразно производить с нескольких точек, чтобы зафиксировать не только его общий вид и позу, но и расположение относительно него других объектов.

До начала осмотра у очевидцев, свидетелей, обнаруживших труп, нужно выяснить, не изменялось ли положение трупа, кто и с какой стороны подходил к нему.

Очень важно обнаружить и полно зафиксировать следы, расположенные возле трупа. Если это следы ног, их конфигурация срав-

нивается с размерами и формой, частными признаками обуви, надетой на ноги трупа, измеряется расстояние, на котором находятся эти следы от нижних конечностей умершего и т.д.

При наличии оснований предполагать, что следы оставлены другими субъектами, исследуется их направление относительно трупа и глубина либо четкость отображения отдельных элементов этих отражений. На мягком грунте в следах ног человека, наносившего прямой удар рукой, носок и подметка обуви имеют большую глубину.

Когда имеются следы крови, необходимо зафиксировать их форму, цвет, физическое состояние, расположение относительно трупа.

Затем фиксируется состояние одежды на трупе: расстегнута, застегнута, повреждена, вывернуты, надорваны карманы, наличие на ней следов волочения, наслоения.

Перед началом детального осмотра нужно четко разделить обязанности между экспертом-криминалистом и судебным медиком, установить последовательность их деятельности. Целесообразно исследовать с помощью криминалиста открытые части тела и одежду на трупе, чтобы не утратить, имеющиеся на этих участках микрочастицы и не привнести новых с одежды участников осмотра.

Детальный осмотр рекомендуется проводить с головы, первоначально не изменяя положение трупа и не раздевая его. Сначала устанавливается степень развития трупных явлений: температуры на ощупь, ооченения в мышцах нижней челюсти и конечностей, трупных пятен на видимых частях тела. Также на ощупь определяется целостность костей скелета. При обнаружении повреждений на открытых частях тела и одежде, определяется их вид, размеры, форма, фиксируется наличие крови, ее цвет, физическое состояние (жидкая, подсохшая), и т.д.

Перед расстегиванием одежды и раздеванием трупа в необходимых случаях прочесывается расческой волосистая часть головы, изымается подногтевое содержимое. Последнее извлекается при помощи заостренного предмета с каждого пальца на отдельный лист бумаги или срезается вместе с ногтем также на отдельную бумагу. Каждый такой образец заворачивается в пакет, на котором делается надпись какой образец, с какого пальца какой руки изъят, кем и во время какого следственного действия. Пакет подписывается понятыми, следователем и опечатывается печатью.

После полного или частичного раздевания трупа продолжается его детальный осмотр: при помощи термометра измеряется температура, исследуется локализация и степень развития трупных пятен. Выявленные повреждения измеряются, их форма, размеры и состояние соотносятся с повреждениями на одежде. Аналогичным

образом сравниваются, имеющиеся на кожной поверхности и одежде следы крови. Это позволяет установить, не раздевался ли и не переодевался ли труп, а также положение, в котором потерпевший находился в момент причинения ему выявленных повреждений.

В случае, если труп не опознан, он описывается по признакам словесного портрета: сначала определяется телосложение и длина трупа. Даже при измерении рулеткой, длина трупа устанавливается примерно, поскольку в дальнейшем, по мере развития трупных явлений она несколько увеличится. После этого описывается форма, размеры головы, лица, лба, носа, губ, подбородка, цвет волос, глаз и т.д. Описание осуществляется сверху вниз с перечислением общих и частных признаков. Среди последних нужно искать не только шрамы, следы ожогов, хирургических операций, родимые пятна, татуировки, но и признаки привычек: никотиновые пятна на пальцах рук, рубцы, кровоподтеки, отверстия от инъекций наркотических средств, следы постоянного ношения колец, сережек, цепочек, браслетов и т.д. Внимательно исследуется зубной аппарат, фиксируется запах из полости рта.

Тщательно исследуется одежда и обувь на трупе: ее фасон, состояние, наличие признаков изношенности, ремонта, этикетки, наклейки, загрязнения. Изымается и описывается все содержимое карманов, включая пыль, крошки табака и мельчайшие частицы других веществ. С целью обнаружения микрочастиц исследуется поверхность одежды под воротниками, лацканами, манжетами, а также под подкладом предметов одежды, особенно в местах, где имеются разрывы или сквозные отверстия от потертостей.

Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию. Неопознанный труп фотографируется по признакам опознавательной фотографии. Делаются фотоснимки головы в фас, левый и правый профиль. При этом оптическая ось должна быть перпендикулярна воображаемой линии, проходящей через центр глаз. При фотографировании в профиль, уши должны быть открыты от волос. Особые приметы могут быть дополнительно зафиксированы посредством детальной съемки.

По окончании осмотра труп направляется в морг. Перед этим он должен быть упакован в специальный мешок. Иногда кроме этого, на кисти рук и голову целесообразно одевать целлофановые мешки, горловина которых завязывается. Указанные меры принимаются для предотвращения отделения от одежды и кожной поверхности трупа микрочастиц и появления на нем новых микроследов во время транспортировки.

Следует отметить, что объективные условия обстановки происшествия и состояние трупа не всегда позволяют детально осмот-

реть его в месте обнаружения. Так затруднительно детально осмотреть замерзший труп, находящийся во льду, тело умершего замурованное в бетон и т.д. В этих ситуациях труп дополнительно или повторно осматривается в морге после оттаивания или отделения от него веществ, воспрепятствовавших его осмотру на месте обнаружения. Вместе с трупом осматриваются остатки веществ и материалов, в которые он был упакован и находящиеся в них насекомые, микрочастицы и т.д.

Неопознанные трупы также подлежат обязательной государственной геномной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством.

При необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного. Постановление обязательно для администрации соответствующего места захоронения. В случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом (ч. 3 ст. 178 УПК РФ).

Освидетельствование. Для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. В случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК РФ)

Освидетельствование производится по постановлению следователя, которое объявляется освидетельствуемым.

На подготовительном этапе прежде всего необходимо четко определить цели и задачи освидетельствования. В случаях, когда таковыми являются обнаружение следов преступления и телесных повреждений необходимо выдвинуть предположение об их характере и локализации. Подобные гипотезы строятся с учетом данных о характере расследуемого события, полученных при производстве следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Учитываются при этом и сведения о типичных следах подобных преступлений.

Представляется, что следы преступления могут быть разделены на следы: проникновения к месту посягательства и пребывания на нем; контакта с предметом преступления или потерпевшим; вы-

полнения действий по причинению вреда; пользования и переноски орудий преступления, похищенным имуществом; подготовки и сокрытия общественно опасного деяния.

В некоторых ситуациях в распоряжении следствия имеется информация о том, на каких участках тела и одежды освидетельствуемого находятся искомые следы. В этих случаях возможно использование выборочного метода освидетельствования. В остальных ситуациях требуется сплошное обследование тела и одежды освидетельствуемого. Таким образом, на подготовительном этапе хотя бы в наиболее общей форме составляется план освидетельствования, предусматривающий место и время освидетельствования, его последовательность и приемы проведения.

Выбор места и времени имеет немаловажное значение. Освидетельствование является неотложным следственным действием, промедление с проведением которого может привести к утрате имеющих следов. В тоже время, когда во время освидетельствования возникает необходимость обнажения тела осматриваемого, должно быть подобрано соответствующее помещение, исключающее появление в нем посторонних или возможность наблюдения за ним кем-либо кроме непосредственных участников этого следственного действия.

Аналогичным образом решается вопрос о привлечении специалистов, понятых и других участников. Среди специалистов могут быть названы прежде всего судебные медики, которые окажут помощь в выявлении телесных повреждений и их описании. В некоторых ситуациях, они могут оказать помощь в определении возможности наличия каких-либо веществ, предметов в естественных отверстиях, складках, а также во внутренних органах (пищевод, желудочно-кишечном тракте). Они же могут оказать помощь в извлечении указанных объектов, а также следов крови, спермы, вагинальных выделений с тела и одежды освидетельствуемого, его подногтевого содержимого.

В соответствии с ч. 4 ст. 179 УПК РФ врач приглашается и для освидетельствования, сопряженного с обнажением тела освидетельствуемого другого пола, нежели следователь. Закон не разъясняет содержание термина «обнажение». Думается, что в данном случае речь идет о полном раздевании или обнажении интимных участков тела. Нет необходимости привлекать врача для осмотра верхней трети предплечья или области коленного сгиба.

Освидетельствование может проводиться и для выявления состояния алкогольного или наркотического опьянения, что также тре-

бует участия медика. Этот специалист использует специальные тестирование, аппаратуру и препараты, позволяющие более полно решить задачи проведения освидетельствования.

Специалисты-криминалисты нужны для обнаружения следов наркотических веществ, огнестрельного оружия, микрочастиц и их изъятия.

Задача обнаружения определенных свойств и признаков чаще всего включает в себя обнаружение особых примет, а также внешних дефектов строения органов чувств освидетельствуемого, препятствующих полному восприятию им событий, о которых он давал показания.

Исследовательский этап при использовании метода сплошного осмотра начинается с осмотра одежды, ее общего состояния. При необходимости каждый элемент одежды изымается в последовательности сверху вниз и осматривается отдельно с использованием средств криминалистической техники. Закон (ч. 5 ст. 179 УПК РФ) устанавливает некоторые ограничения использования видеозаписи, киносъемки и фотографии при проведении освидетельствования, связанного с обнажением. В этих случаях, применение перечисленных средств дополнительной фиксации допускается только с согласия освидетельствуемого.

На заключительном этапе составляется протокол освидетельствования, к которому предъявляются те же требования, что и к протоколу осмотра.

На этом же этапе происходит изъятие обнаруженных на теле и одежде подозреваемого веществ и микрочастиц, с отражением того, каким образом они изымались. Следы крови и иных выделений, обнаруженные на теле освидетельствуемого, изымаются на марлевый или ватный тампон, который может быть предварительно увлажнен дистиллированной водой. Таким же образом делаются смывы с целью обнаружения остатков наркотических средств на руках. При обнаружении следов выделений на волосах, они изымаются вместе с волосами.

Микрочастицы из ушных проходов и отверстий носа изымаются при помощи ватных тампонов.

Текстильные микрочастицы отделяются от следоносителя пинцетом.

Каждый из изымаемых объектов помещается в отдельную упаковку, снабженную этикеткой с пояснительной надписью, подписанную следователем и опечатываемую его печатью.

Обзор участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия характеризуется определенными организаци-

онно-тактическими особенностями, поскольку производится для достижения специфических целей. К ним относится ознакомление с условиями территорий и помещений, обладающих структурой аналогичной полностью уничтоженной или существенно разрушенной обстановке места происшествия. Такая необходимость возникает в случаях, когда расследуемое событие сопряжено с сильным взрывом, повлекшим обширные разрушения.

Целью такого вида осмотра может быть и выявление условий, в которых может быть совершено преступление. Например, при подготовке операции по задержанию с поличным место появления субъекта с целью совершения преступления может быть предварительно осмотрено.

Подобный осмотр может быть произведен и в целях углубленного изучения личности обвиняемого, подозреваемого, а иногда и потерпевшего.

Подготовительный этап такого рода осмотра также осуществляется в две стадии: до выезда к месту осмотра и после прибытия к нему.

На первой стадии, прежде всего, следует четко определить цели и вытекающие из них задачи предстоящего следственного действия.

При подготовке осмотра участков аналогичных месту происшествия рекомендуется истребовать соответствующую проектную документацию, планы и чертежи территорий, помещений, готовящихся к осмотру, схемы расположения в них средств электрогазоснабжения, вентиляции и т.д.; о внесенных изменениях допрашиваются свидетели, в некоторых ситуациях проводится проверка их показаний на месте.

Подготовка к осмотру с целью установления неизменности условий может включать в себя производство оперативно-розыскных мероприятий, допрос свидетелей для определения времени, когда в интересующем следствии месте бывает меньшее или большее количество людей, какие к нему прилегают объекты, что расположено на участках, подлежащих обследованию. Для этого также изучается соответствующая документация.

Перед проведением осмотра с целью более глубокого изучения личности подозреваемых, обвиняемых, также нужно получить сведения о месте готовящегося осмотра, о привычках, увлечениях изучаемого субъекта, о его отношениях с лицами, проживающими, работающими, бывающими на территориях, подлежащих осмотру.

Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (ч. 5 ст. 177

УПК РФ). Поэтому необходимо еще до прибытия к месту осмотра попытаться выяснить отношение указанных лиц к готовящемуся следственному действию, изучить свойства их личности, чтобы избрать убедительные аргументы для получения согласия на осмотр. Закон не регламентирует процедуру испрашивания такого согласия. Представляется, что это может быть сделано в ходе допроса лиц, проживающих в указанных жилищах. Согласие или отказ на производство осмотра должен быть зафиксирован в протоколе. Зафиксированный таким образом отказ может явиться основанием для возбуждения перед судом ходатайства о разрешении производства осмотра жилища.

На этом же этапе определяются время производства осмотра и необходимые участники.

Для осмотра выбирается время наиболее благоприятное для достижения поставленных целей и задач. Рекомендуется начинать осмотр в то время, когда на обследуемом объекте отсутствуют лица, которые могут оказать противодействие расследованию. Следует заранее хотя бы примерно рассчитать продолжительность предполагаемого осмотра, с тем, чтобы его не пришлось преждевременно прекращать из-за наступления ночного времени или окончания работы учреждения, предприятия.

В некоторых ситуациях необходимы различные согласования для обеспечения доступа к осматриваемым объектам, а также участия представителей администрации учреждений, в ведении которых находится обследуемое помещение.

По прибытии к месту осмотра следователь должен прежде всего оценить полноту и эффективность уже выполненных действий. При необходимости он может истребовать недостающие технические средства, пригласить дополнительных участников, скорректировать ранее запланированные мероприятия.

Перед осмотром жилища, проживающим там лицам, может быть объявлено судебное разрешение. Всем присутствующим и участникам разъясняется порядок производства осмотра, их права и обязанности.

На стадии общего обзора следователь проверяет, насколько обстановка осматриваемой местности или помещения соответствует его представлениям. Здесь же, с учетом поставленных задач, избираются границы и приемы осмотра.

Для выявления неизменности изучаемой обстановки рекомендуется сплошной осмотр с использованием методов радиального или линейно-фронтального осмотра.

При производстве осмотров такого рода с иными целями чаще всего применяется выборочный метод. Границы исследования обстановки одинаковой с условиями места происшествия устанавливаются с учетом мнения специалистов, принимающих участие в осмотре, а также ознакомления с документами, имеющимися на месте осмотра.

При осмотре в целях изучения личности могут использоваться различные приемы. По делам о корыстных преступлениях, связанных с получением крупных доходов, такие осмотры проводятся для установления соответствия реального уровня материального обеспечения легальным доходам. В этих целях осматриваются квартиры, дома, дачи, гаражи, имеющиеся в них объекты и дорогостоящие предметы. Для определения стоимости обнаруженных предметов требуется участие специалистов. В некоторых ситуациях рекомендуется осматривать не только сами предметы, но и товарные чеки, гарантийные талоны, инструкции по пользованию определенными устройствами, отражающими признаки вышеназванных объектов, а также документы, записи в которых фиксируют расходы на приобретение того или иного имущества, ведения домашнего хозяйства, планируемые затраты и т.д. Иногда представление о реальных тратах дает изучение не только самих предметов, но и упаковки от них. В научно-методической литературе имеется ряд случаев, когда в ходе осмотров, обнаруживалось большое количество бутылок из-под дорогостоящих спиртных напитков, продуктов, ювелирных изделий, цена которых значительно превышала доходы обвиняемых (подозреваемых).

Направленность поисков в ходе подобных осмотров зависит от характера расследуемого преступления и предполагаемых свойств личности изучаемого субъекта.

На заключительном этапе осмотра участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия, составляется протокол, который оглашается всем участникам. Они также знакомятся с содержанием проводившейся видеозаписи.

Осмотр предметов производится в целях установления их связи с расследуемым событием и обнаружения следов преступления.

Чаще всего осматриваются предметы преступного посягательства; орудия и средства совершения преступления; одежда, обувь потерпевшего, подозреваемого; средства, используемые для их чистки, уничтожения, упаковки, а также иные материальные носители доказательственной информации.

При подготовке к проведению осмотра предметов выдвигаются предположения о том, какие следы могут быть на них обнаружены.

С учетом этого, подбираются нужные технические средства, экипировка следователя, приглашаются специалисты, готовится место осмотра. Например, при осмотре одежды потерпевшего могут быть обнаружены текстильные микрочастицы от контакта с одеждой подозреваемого. Исследовать такую одежду необходимо над листом чистой бумаги, чтобы отделившиеся от осматриваемого объекта частицы были хорошо видны на ней. Для выявления таких следов используются мощные электролампы, ультрафиолетовые осветители, лупы, увеличительные стекла. Следователь должен работать в перчатках, не касаясь одеждой осматриваемых предметов.

Осмотр предметов начинается с установления их общих признаков, установления наименования, назначения предметов, их формы, цвета, материалов из которых они изготовлены. После этого переходят к выявлению частных признаков, образующихся при изготовлении, ремонте, переделке, эксплуатации предметов, а также следов преступления.

Первоначально рекомендуется осматривать предметы в том виде, в котором они представлены следователю. Только после фиксации первоначального вида объекта, положения его отдельных элементов относительно друг друга, их состояния, начинается его исследование. Сначала выявляются видимые признаки и лишь после этого предметы можно разворачивать, раскрывать, изменять положение их отдельных элементов. При этом следует соблюдать осторожность с тем, чтобы не уничтожить имеющиеся следы и не внести новых.

В ситуациях, когда при определении назначения осматриваемого объекта возникают трудности, а также когда следователь не обладает качествами, необходимыми для разборки и последующей сборки предмета, выявления на нем возможных следов, рекомендуется приглашение специалиста.

В процессе осмотра не рекомендуется вскрытие герметично закрытых предметов, пытаться приводить в действие механизмы, назначение или исправность которых вызывают сомнение, проверять пригодность огнестрельного оружия и боеприпасов, пробовать на вкус неизвестные вещества и жидкости, совершать другие действия, которые могут причинить вред участникам осмотра и окружающим.

При составлении протокола рекомендуется пользоваться принятой терминологией, сведениями о наименованиях, обозначениях отдельных элементов, осматриваемых объектов, имеющихся в справочной литературе. В протоколе отражаются факты использования технических средств выявления и фиксации следов.

Лекция 10.

ТАКТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Обыск – это сложное в структурно-функциональном отношении следственное действие, с доминирующей поисковой направленностью. Обыск производится на основании мотивированного постановления следователя (ч. 2 ст. 182 УПК РФ), а если это следственное действие осуществляется в жилище, то в соответствии с судебным решением (ч. 3 ст. 182 УПК РФ). Лишь в исключительных случаях на основании ч. 5 ст. 165 УПК РФ следователь может произвести обыск в помещении без получения судебного решения. Личный обыск в силу некоторых его особенностей (возможность незаметного удаления и перепрыгивания объектов поиска, их использования для нападения на обыскивающих и т.д.) может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или его заключении под стражу, или в случаях, когда имеются основания полагать, что лицо, находящееся в помещении, либо в ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

По количеству одновременно обыскиваемых объектов выделяют: групповой обыск, когда он проводится одновременно у нескольких лиц, проходящих по одному делу, или у одного лица, но в разных местах (квартира, дача и т.п.); и одиночный, когда обыску подвергается один объект.

Фактическим (информационным) основанием производства обыска являются достаточные данные, позволяющие полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также разыскиваемые лица и трупы (ч. 1 ст. 182 УПК РФ). Однако с тактико-криминалистических позиций абсолютизировать объем, содержание и характер этих данных не следует. Критерий информационной достаточности с учетом ситуационной неотложности и необходимости первоочередности производства обыска несопоставим с процессуальной достаточностью оснований задержания подозреваемого (ст. 91 УПК РФ), избрания меры пресечения (ст. 91 УПК РФ), или привлечения в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ). Таким образом, можно сформулировать правило об обязательности производства обыска по уголовным делам, чаще всего, на первоначальном этапе расследования преступлений, когда исходные данные, необходимые для принятия решения о

проведении обыска не характеризуются достоверностью и абсолютной надежностью.

Дополнительными целями обыска являются: обнаружение и изъятие всех вещей и предметов, изъятых из гражданского оборота и запрещенных для пользования, а также поиск имущества для обеспечения возмещения причиненного ущерба.

Обыски можно дифференцировать с учетом различных классификационных признаков:

- по объекту: обыск помещения, обыск на местности, обыск транспортных средств, личный обыск;

- по объему обследования объектов: основной, дополнительный (когда обыскивают территорию, которую не обследовали при основном обыске). Например, при основном обыске обследовали дом, а через некоторое время -дополнительно хозяйственные постройки во дворе;

- по очередности проведения: первичный и повторный обыски, последний обычно проводится, если первичный обыск был проведен некачественно. Повторный обыск может быть частью тактической операции «первичный – повторный обыск», при проведении которой следователь рассчитывает, что подозреваемый (обвиняемый), успокоившись после первичного обыска, доставит в свое жилище какие-то предметы, в том числе и те, которые ранее укрывались в другом месте.

Подготовка к обыску

После принятия решения о производстве обыска следователь производит подготовительные действия, перечень и содержание которых зависит от конкретной ситуации.

Для производства обыска достаточно знать групповые признаки искомых предметов, но желательно до начала обыска собрать сведения и об индивидуальных признаках.

Перед началом обыска надо получить сведения о человеке, у которого будет проведен обыск, как можно более полную информацию о его профессии, навыках, увлечениях и т.д., чтобы ориентировочно судить о том, куда он мог спрятать искомый объект. Очень важным являются данные о возможности оказания противодействия, агрессивности обыскиваемых и т.п. Эти сведения позволяют принять необходимые меры безопасности в преодолении острых конфликтных ситуаций.

Необходимо также собрать сведения о характере обыскиваемого объекта (производственные помещения, учреждения, квартира,

дом, наличие хозяйственных построек, запасных дверей и т.п.) и о количестве работающих или проживающих там лиц. Эти сведения помогут ориентироваться в объеме работы и составе следственно-оперативной группы, производящей обыск.

Следователь должен принять решение о лицах, которые войдут в группу для производства обыска: помощники (сотрудники органов дознания), специалисты, понятые, представители администрации, а также подразделение силовой поддержки. Для производства обыска необходимо подготовить поисковую и вспомогательную технику: металлоискатели, щупы, магнитные подъемники, лопаты, ломы, осветительные приборы и т.д. Органы дознания за период подготовки должны провести интенсивную оперативно-розыскную работу, чтобы в сжатые сроки, хотя бы ориентировочно, установить места сокрытия искомых предметов.

Собрав необходимую информацию, следователь составляет план производства обыска, в котором указывает время его проведения, способ проникновения в помещение, меры безопасности, распределение обязанностей между участниками, тактические приемы обыска.

При производстве обыска следователь нередко затрудняется определить, относится ли обнаруженная вещь к расследуемому делу. В этой ситуации можно использовать ряд приемов. В частности, перед обыском следует сделать подробное описание искомых вещей. Можно произвести выемку у потерпевшего образцов тканей, пуговиц, красок и т.п., чтобы можно было сравнить образцы с вещами, обнаруженными при обыске.

В зависимости от конкретной следственной ситуации необходимо решить вопрос о возможности приглашения для участия в обыске потерпевших или же сотрудников предприятия. Некоторые криминалисты ошибочно полагают, что не следует приглашать этих лиц для участия в данном следственном действии, поскольку в случае обнаружения ими похищенного имущества они не могут участвовать в предъявлении его для опознания. Однако подобная позиция снижает поисковый потенциал обыска. Кроме того, в предъявлении для опознания могут участвовать лишь некоторые из потерпевших и сотрудников. Следует также учесть, что показания о приметах (признаках) похищенных предметов будут иметь такую же доказательственную силу, как и результаты предъявления для опознания.

Облегчить узнавание вещей можно с помощью фотографии искомых предметов, которые можно получить у потерпевших (например, потерпевший сфотографировался в костюме, который

украли) или в процессе производства иных следственных действий (например, при осмотре места происшествия сделан масштабный снимок следа обуви преступника, где хорошо виден рельефный рисунок подошвы).

При производстве обыска можно использовать данные, полученные при осмотре места происшествия. Это могут быть зафиксированные следы транспортного средства, следы орудий взлома и иные следы – оторванная пуговица, обломанная часть лезвия ножа, остатки краски от транспортного средства и т.д.

Одной из главных задач подготовительного этапа является установление вероятных мест сокрытия искомого. Если обвиняемый арестован, то целесообразно провести с ним серию бесед и попытаться убедить добровольно указать места сокрытия искомого. Их могут подсказать на допросах раскаявшиеся соучастники обвиняемого. Следователь также должен учитывать его прошлый опыт укрытия предметов, умение что-либо мастерить своими руками, степень фантазии, уровень мышления, специальное образование, профессию, увлечения и т.п.

Если родственники и друзья обвиняемого не противодействуют расследованию или даже сотрудничают со следователем, положительно характеризуются, то их необходимо допросить для выяснения возможных мест укрытия вещей или получить об этом хотя бы ориентирующую информацию. Однако с учетом возможного использования самого факта допроса в негативных целях лицами, занимающими мнимо бесконфликтную позицию, обыски в этих случаях следует производить сразу же после разведывательных допросов.

В отношении понятых следователь исходит из возможности их приглашения на месте обыска или пригласить понятых заранее. Обыскивая квартиру или жилой дом, не рекомендуется приглашать в качестве понятых ближайших соседей, а тем более родственников обыскиваемого лица.

Количество помощников следователь определяет, исходя из: а) объема предстоящей работы; б) количества лиц, проживающих в помещении, которое предстоит обыскивать, поскольку нужно обеспечить безопасность всех участвующих в производстве обыска (для чего рекомендуется вызвать на место обыска сотрудников силовых структур) и эффективное наблюдение за поведением всех находящихся в обыскиваемом помещении лиц.

Вопрос об участии специалистов следователь решает с учетом конкретной следственной ситуации.

Если обыск будет проводиться в государственной или общественной организации, следует обеспечить участие их представите-

лей. При производстве обыска участвует лицо, в помещении которого проводится данное следственное действие; либо совершеннолетние члены его семьи, а также вправе присутствовать защитник того лица, в помещении которого производится обыск. При планировании личных обысков следует включить в следственную группу лиц разного пола.

Тактические приемы обыска

Владельцы помещения, которое подлежит обыску, нередко под благовидным предлогом или без такового, не впускают следователей и оперативных работников, используя это для уничтожения предметов и документов. Поэтому, чтобы максимально реализовать фактор внезапности, следователь должен заранее продумать все возможные способы для проникновения на объект обыска. При этом, следователь должен исходить из предположения о том, что обыскиваемое лицо займет наиболее негативную позицию. Следственная практика выработала несколько типовых вариантов проникновения в помещение (жилище).

Простым и в то же время эффективным способом проникновения в помещение является использование для этого момент выхода или входа в него проживающих или работающих там лиц. Для этой же цели нередко используются знакомые и соседи владельцев помещения, обеспечив предварительно их лояльность.

Наиболее простой способ проникновения в жилище состоит в том, что оперативный работник, оказывающий содействие следователю, представляется пожарным инспектором, сотрудником горгаза, телефонной станции или электросети.

Иногда применяются более инициативные способы, когда члены следственной группы временно отключают освещение в квартире, трансляцию телепрограмм, скрытно ожидая выхода жильцов на лестничную площадку для замены предохранителей в электрощитках и последующего проникновения следственной группы в помещение (жилище).

Часто проникновению в дом препятствует собака, поэтому, если следователь на подготовительном этапе выяснил, что дом охраняет собака, он должен включить в следственную группу специалиста-кинолога.

В случае отказа открыть двери, несмотря на уговоры, следует действовать решительно и быстро, а именно: представившись и объяснив цель прихода, быстро взломать запоры или даже саму дверь, используя приготовленный для этой цели специальный инструмент.

Перед началом обыска следователь предъявляет постановление о его производстве, а при обыске в жилище – судебное решение о его проведении.

Затем следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Однако добровольная выдача искомого не является препятствием для производства полномасштабного обыска, который во всех ситуациях должен быть проведен обязательно. Содержащееся в ч. 5 ст. 182 УПК РФ указание о праве следователя не производить обыск в случае добровольной выдачи искомого, не учитывает возможность создания обыскиваемым мнимо бесконфликтной ситуации, для того, чтобы обмануть следователя и укрыть более важные и значимые вещественные доказательства, документы, ценности и другие объекты, о которых следователю не было известно.

При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, нарушаться целостность имущества.

В соответствии с законом, следователь вправе запретить лицам, присутствующим, по тем или иным причинам, в месте производства обыска покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. Во время проведения рассматриваемого следственного действия должно действовать тактическое правило: «всех впускать, никого не выпускать». Более того, за лицами, которые после окончания обыска покинули помещение, в зависимости от конкретной ситуации, может быть осуществлено наблюдение, в соответствии с п. 6 ст. 6 закона «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты которого могут иметь важное поисковое и доказательственное значение.

В отношении присутствия на месте обыска лица, в помещении которого производится это следственное действие, в криминалистике сформулированы две тактические позиции.

Первая из этих позиций считает желательным присутствие на месте обыска обвиняемого, подозреваемого или других лиц, в помещениях которых производится рассматриваемое процессуальное действие, поскольку наблюдение за этими лицами позволит получить информацию о возможном нахождении тайников, укрытых искомым объектам. Находясь в состоянии сильного психического напряжения, вызванного угрозой разоблачения, у многих людей проявляются внешние признаки («улики поведения») стрессового состояния (потливость, тремор, или наоборот, сжатие пальцев рук, покраснение или бледность щек, излишняя суетливость, заикание,

изменение частоты дыхания, истерические срывы и даже обмороки и т.д.).

Кроме того, при выполнении требований первой тактической позиции можно эффективно применять метод «словесной разведки», который основан на тех же психологических правилах, что и выше рассмотренный метод наблюдения за обыскиваемыми. Различие состоит лишь в том, что следователь, не приближаясь к месту возможного сокрытия искомых предметов, громко и уверенно отдает распоряжения своим помощникам о немедленном обследовании определенных мест, внимательно наблюдая при этом за реакцией лиц, у которых производится обыск.

Вторая тактическая позиция заключается в желательности удаления лица, у которого производится обыск с места осуществления этого следственного действия. Предполагается, что при неудачном исходе обыска, следователь в процессе последующего допроса удаленного с места обыска лица, эффективно маневрируя информацией, правильно применяя соответствующий арсенал тактико-психологических приемов, может создать впечатление об успешном результате обыска и получить необходимые сведения о месте нахождения искомых предметов, документов и ценностей.

Представляется, что обе эти позиции не должны противопоставляться друг другу, их необходимо применять в зависимости от конкретной тактико-поисковой ситуации, складывающейся перед началом обыска, в зависимости от имеющейся информации. Кроме того, было бы весьма оптимальным параллельное применение комплекса тактических приемов, относящихся к обеим рассмотренным выше позициям. Например, удаление с места производства обыска главы семьи и психологическое наблюдение за другими членами семьи.

В процессе производства обыска следователь должен учитывать две группы факторов, которые могут быть использованы лицами, у которых проводится исследуемое следственное действие – так называемые «факторы объективной недоступности» и «факторы субъективной недоступности».

При использовании факторов объективной недоступности лица, у которых может быть произведен обыск, учитывают личные качества следователя – недостаточную внимательность и наблюдательность (устраивают хорошо замаскированные тайники), брезгливость (прячут искомое в выгребных ямах, помойных ведрах, туалете и т.д.), чувства сострадания (устраивают тайник в постели тяжело больного родственника), а также большую трудоемкость поисковых действий (искомые объекты закапывают глубоко в землю) и т.п.

При использовании факторов субъективной недоступности, преступники и связанные с ними лица, наоборот, оставляют искомые предметы и документы буквально на виду у обыскивающих, лишь слегка изменив их внешний вид, рассчитывая на «эффект психологического проскакивания», запрограммированность следователя на трудный и длительный поиск.

Следователь, чтобы добиться успеха при производстве сложного следственного действия в острой конфликтной ситуации, должен учитывать обе группы рассмотренных выше факторов, профессионально, с учетом конкретных обстоятельств, проводя поисковые действия.

Пытаясь определить место укрытия, следователь должен принимать во внимание особенности личности владельца обыскиваемого помещения. В частности, надо учитывать профессиональные навыки укрывателя (плотник, бетонщик, каменщик, печник, слесарь и т.п.), так как человеку, хорошо знающему особенности материала, с которым он постоянно работает, легче сделать замаскированный тайник. Целесообразно представить себя на месте обыскиваемого и попытаться определить место тайника. При этом, необходимо выдвигать не только одну, но другие розыскные версии и эффективно проверять их.

При маскировке тайника или предмета укрыватель не может предусмотреть всех мелочей, поэтому следователь должен обратить внимание на негативные обстоятельства: обнаружены охотничьи патроны, а ружье отсутствует; все половые доски прибиты ржавыми гвоздями, а одна – новыми; на стене в каком-нибудь месте имеются различия в тоне окраски и т.д.

Решая вопрос, прятать или не прятать предмет, преступник исходит из того, сможет ли он правдоподобно объяснить владение данным предметом, если у него его обнаружат. Чаще всего укрывают огнестрельное оружие, инструменты, приспособленные для совершения преступления, отмычки, наборы ключей, ценности и другие предметы, полученные преступным путем, сырье для изготовления запрещенной продукции, бланки документов, деньги, драгоценности и товары, труп и его части, предметы, изъятые из гражданского оборота и др.

Некоторые предметы не прячут, но маскируют иным путем – перебивают номера на транспортных средствах, компьютерах, телевизорах и других изделиях, имеющих заводские номера, шифруют записи, изготавливают огнестрельное или холодное оружие под видом тростей, авторучек, перчаток и т.п.

Правдоподобное объяснение можно дать орудиям преступления – бытовым инструментам (топорам, ножам, ломам, ножовкам и т.п.), похищенным в небольших количествах предметам, заматытым следам крови на одежде (объясняют, что это кровь животного, его собственная кровь от пореза и т.д.).

Преступники не прячут мелкие, малоценные предметы, похищенные у потерпевших, потому что не придают им никакого, в том числе доказательственного значения (расчески, авторучки, карманные календари, брелоки, значки и т.п.).

Некоторые предметы преступники не скрывают, потому что не понимают их доказательственного значения – остатки костей и металлические части от одежды после сожжения трупа, остатки веревки и газеты от упаковки частей трупа, свинец, из которого отливались пули, дробь и т.д. В этих случаях преступники просто не знают возможностей криминалистики и поэтому не пытаются прятать эти предметы.

В целях рациональной организации поиска необходимо всю территорию, подлежащую обыску, разбить на секторы, границы которых четко определены. Поисковые действия производятся в строгой последовательности, методом сплошного поиска. Выборочный метод при проведении первичного обыска не применим.

Вероятные места сокрытия искомых объектов определяет следователь, исходя из размеров и характера искомого предмета, а также из имеющейся информации о возможных местах сокрытия. При этом следователь должен иметь в виду, что обвиняемый (подозреваемый) может разобрать, расчленить искомый объект. Трудоемкость обыска каждого сектора зависит от его заполненности предметами (мебелью, книгами, дровами и пр.). Обыск может вестись параллельно или последовательно. Параллельный прием применяется, когда территория обыска разделена на несколько секторов, а следственная группа дифференцирована на несколько поисковых подгрупп, чтобы ускорить поиск. Например, одна подгруппа обследует дом, другая в это же время ведет поиски в надворных постройках. И в той, и в другой группе должны присутствовать понятые.

Трудоемкую чисто техническую работу (перекладывать дрова, передвигать мебель, перекапывать грядки и т.п.) следует поручать заранее приглашенным рабочим, если объем ее слишком большой. Наблюдение за работой вспомогательного персонала должен осуществлять один из членов следственной группы.

При организации поисков в жилом помещении должна быть установлена определенная последовательность обследования объек-

тов, например, по часовой стрелке, вдоль стены. Сначала обследуют вещи, находящиеся в шкафах, шифоньерах и т.п. – одежду, посуду, книги. Одежду не только осматривают, но и прощупывают для обнаружения зашитых предметов. Книги пролистывают, поскольку нередко между склеенными листами, хранят документы, а в вырезанных частично страницах – оружие или ценности. Если посуда заполнена продуктами, то щупом или ложкой проверяют, что находится внутри или же высыпают, выливают ее содержимое в соответствующие емкости. Все вещи необходимо складывать рядом с местом их обнаружения (там, где они находились ранее), а затем после тщательного обследования положить обратно.

Все ящики из мебели надо вскрывать и проверить, нет ли тайника между стенками и дном. У мебели надо обследовать части, скрытые от обзора, низ, верх, заднюю стенку, так как с укрытой от обзора стороны могут быть закреплены различные предметы. Для обнаружения в мебели двойной стенки, дна, верха необходимо измерить и сопоставить внешние и внутренние размеры. Если обнаружится, что толщина стенки или дна превышает обычную, значит в этом месте устроен тайник. Другие тайники в мебели устраивают обычно в полых ножках и местах их закрепления. Мебель необходимо отодвинуть в сторону, чтобы обследовать закрываемую часть стены или пола. При этом обращают внимание на негативные обстоятельства: следы недавнего ремонта, разную окраску, гвозди, обои и т.д., простукивают стены с целью выявления тайников. При изменении звука при простукивании тщательно осматривают особенно подозрительное место и решают вопрос о вскрытии стенки. Диваны, кресла, матрацы и подушки тщательно обследуют, особенно швы, которые прощупывают руками и протыкиваются щупом. Нередко эти швы необходимо вспарывать и осматривать изнутри.

В электробытовых приборах разбирают кожух, коробку, потому что тайники часто устраивают у задней стенки радиоприемников, телевизоров, стиральных машин, холодильников. Необходимо также осмотреть те части пола и стен, которые покрыты линолеумом, ковром.

Землю в горшках с цветами необходимо протыкать щупом или даже высыпать и тщательно осматривать.

В конструктивных элементах зданий тайники устраивают под полом, в деревянных, кирпичных, панельных стенах. Обычно эти места прикрыты картинами, мебелью, коврами и т.д. Нередко тайники устраиваются под подоконными досками, порогом, плинтусами, в вентиляционной шахте, местах укрепления розеток и выключателей,

внутри комнатных и туалетных дверей. В сантехническом оборудовании для тайников используют колена труб, раковин и сливные бачки. Если есть подозрение, что в помещении расчленялся труп, то рекомендуется разобрать сочленения и отстойники канализационной трубы, где могут быть обнаружены обломки костей и остатки мышечной ткани.

Если имеются печи внутреннего отопления, то их обследуют для обнаружения тайников в кладке и изъятии золы для экспертного исследования. В оставшейся золе могут быть обнаружены металлические части одежды и обуви, остатки костей и вещества, входящие в состав других сожженных предметов и т.д.

Если у следователя имеются хотя бы малейшие подозрения об относимости к расследуемому делу обнаруженной при обыске вещи, ее нужно обязательно изъять для более тщательного исследования и опознания. Так же поступают, когда при обыске обнаружено несколько однородных предметов – портфелей, сумок, шапок и т.д. Все эти предметы следует изъять и проверить принадлежность.

Иногда следователю приходится взламывать запоры, вскрывать полы и производить иное нарушение целостности предметов. Вскрытие следует производить осторожно, не допуская излишних повреждений.

После обыска надо найти хотя бы частичную возможность для устранения поломок и прочих разрушений, если в ходе обыска не обнаружены искомые объекты.

При обыске на открытой местности сначала необходимо провести внешний обзор для обнаружения признаков тайника – свежевыкопанная земля, засохшая растительность, необычное расположение грядок. При обнаружении подозрительного места следует прощупать его длинным щупом или перекопать на достаточную глубину. Затем надо проверить весь участок с помощью металлоискателя или щупа, обследуя его методом сплошного поиска, разбивая территорию на «квадраты» или «прямоугольники».

Личный обыск производится на месте задержания подозреваемого или во время проведения иного вида обыска (помещения, транспортного средства). Его целью является обнаружение и изъятие оружия и иных предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела.

При личном обыске следует соблюдать определенные правила, обеспечивающие безопасность. Обыскиваемого нужно поставить лицом к стене или автомобилю под углом 45° с широко раздвинутыми руками и ногами. В таком положении устойчивость обыскиваем-

мого чрезвычайно низка, при его попытке напасть на следователя он потеряет равновесие и может упасть. Обыскивающий, в свою очередь, не должен сильно наклоняться, чтобы не утратить равновесие и не потерять устойчивость.

Одежду задержанного прощупывают и изымают оружие, табак, различные таблетки и емкости с жидкостями, чтобы предотвратить использование их при нападении или самоотравлении. Изымают документы и другие предметы, имеющие отношение к расследуемому делу, чтобы задержанный не выбросил их при конвоировании. После доставки в соответствующее помещение проводят более тщательный обыск задержанного, предлагают снять одежду, обувь, носки, чтобы просмотреть и прощупать их.

Наиболее часто искомые предметы прячут под воротники, под ремень, подвешивают в рукавах, на груди, в брюках, прячут между пальцами ног, в носках, под стелькой обуви. Мелкие предметы прячут в пышной прическе, естественных отверстиях тела. Если есть основания полагать, что предмет проглочен, наиболее часто это относится к наркотикам, человека следует проверить с помощью рентгеновской установки. Иногда преступники прячут искомые предметы в иной упаковке – наркотики хранят в упаковке для валидола, а бритвенные лезвия или специально заточенные монеты, используемые для разрезания карманов и сумочек, карманчики чаще всего хранят в спичечных коробках.

Личный обыск производится лицом одного пола, в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в следственном действии (ч. 3 ст. 184 УПК РФ).

Обыск транспортных средств – это сравнительно новая в практике правоохранительных органов разновидность обыска, вызванная стремительным ростом числа автомобилей, находящихся в личном пользовании.

Если транспортное средство обыскивается в гараже, который подлежит обследованию, то отдельного постановления не нужно. Также не требуется постановление при задержании водителя или пассажиров.

Обыск легкового автомобиля должен начинаться с багажника, поскольку там чаще всего устраиваются тайники, и заканчиваться мотором.

В багажнике должны быть проверены сумка с инструментами, запасное колесо (пространство между камерой и крышкой), пространство между настилом и днищем багажника. В салоне автомобиля следует посмотреть, что находится между ковриком и днищем,

снять и прощупать чехлы, проверить пространство между сиденьем и спинкой, между сиденьем и полом, сами сидения, приборную панель, содержимое перчаточного ящика, аптечки, пепельницы.

Затем обследуется пространство под капотом двигателя. Обязательно осматриваются на «яме» механизмы и детали автомобиля, находящиеся под днищем, – ходовая часть, трансмиссия и пр. В тех местах, где плохо видно, применяют фонари, зеркало, щупы. При поиске похищенных деталей автомобиля нужно иметь в виду, что они могут быть не отдельным предметом, а деталью (узлом) уже смонтированной в автомобиль.

Групповой обыск проводится обычно по делам о групповых преступлениях. Основанием для его производства являются: наличие устойчивой преступной группы; члены группы не заключены под стражу; наличие между членами группы постоянной связи (телефонной, телеграфной), каждодневные встречи на работе, по месту жительства и пр.), данные о нескольких объектах, подлежащих обыску.

Для успешного проведения группового обыска необходимо: создать несколько поисковых групп – по числу объектов, подлежащих обыску; одновременно начать производство обысков на всех объектах; установить постоянную связь между руководителем следственной группы и всеми поисковыми подгруппами.

Технические средства, применяемые при обыске, подразделяются на поисковые и средства фиксации.

При обыске обычно используют следующие поисковые средства: щупы для прощупывания мягкой мебели, матрацев, подушек, продуктов питания (бочки с капустой, мешки с крупой, горшки с цветами); легкий молоточек для простукивания при поиске тайников; металлический метр для измерения толщины стенок; фонарь для высвечивания пустот; люминол, гемофан и ультрафиолетовый осветитель (УФО) для обнаружения следов крови. Металлоискатель в помещениях малоэффективен, так как реагирует на многочисленные гвозди, арматуру, другие металлические детали, но новые образцы этого поискового прибора более надежны.

Для разборки полов, стен, бытового электрического и сантехнического оборудования надо иметь ножовку, топор, гвоздодер, гаечные ключи, отвертку. Для обнаружения пустот в строительных конструкциях можно использовать переносной дефектоскоп типа «гранит».

При поиске на открытой местности используются металлоискатель, различные щупы, для поиска в воде – «кошки» и тралы, магнитные подъемники. При личном обыске иногда используют рентгеновский аппарат, прибор «Омуль».

При производстве любых разновидностей обыска особое внимание следует обращать на обнаружение следов пальцев рук и поверхностей ладоней, для их последующего экспертного исследования.

Для фиксации результатов обыска, как правило, применяется фотографирование. Производится фотографирование местонахождения тайника, его внешнего вида, содержимого, упаковки спрятанного, отдельных предметов и документов и т.п. Используется также видео- и киносъемка.

В протоколе обыска необходимо отметить: были ли искомые предметы выданы добровольно или нет, так как факт добровольной выдачи искомого свидетельствует в пользу обвиняемого и учитывается как смягчающее обстоятельство; указать, где именно был обнаружен тайник, и что он собой представляет. Обязательно описать содержимое тайника, назвав признаки не только основного содержимого, но и упаковки, что возможно позволит впоследствии установить время закладки тайника. В протоколе обыска и с помощью технических средств фиксируются обнаруженные следы пальцев рук и ладоней, групповые и индивидуальные признаки обнаруженных предметов, ценностей и документов, чтобы впоследствии не возникло сомнений в их происхождении, а также, чтобы исключить возможную подмену. В протоколе необходимо отразить, какая криминалистическая техника применялась, чтобы можно было судить о результатах и эффективности проведенного обыска.

Тактика выемки

Выемка – следственное действие, предусмотренное ст.183 УПК РФ и заключающееся в изъятии, имеющих значение для уголовного дела, определенных предметов и документов в ситуации, когда точно известно где и у кого (конкретное лицо, учреждение, предприятие) они находятся.

В отличие от обыска, содержание которого во многом сходно с выемкой, при ее производстве точно известно где, у кого и какие именно конкретные объекты хранятся (находятся), поэтому поисковые действия отсутствуют, либо сводятся к минимуму и заключаются, главным образом, в отборе из общего массива соответствующих предметов и документов.

Выемка производится на основании постановления следователя.

Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах

граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном п. 5 ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 165 и ч. 3 ст. 183 УПК РФ.

В исключительных случаях, когда производство выемки и обыска в жилище, осмотра жилища, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, не терпит отлагательства, это следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя без получения судебного решения. В этом случае в течение 24 часов материалы представляются прокурору и в суд для решения вопроса о признании их законными. Если суд не признает их законными, то данное следственное действие признается недопустимым (ст. 165 УПК РФ).

Подготовка к выемке включает решение следующих вопросов:

- 1) когда, где и у кого проводится выемка;
- 2) определение участников следственного действия и лиц, которые присутствуют при его производстве;
- 3) что необходимо изъять в ходе выемки?

Решение всех этих вопросов во многом зависит от исходной информации, находящейся в распоряжении следователя. Чаще всего выемка документов и предметов проводится в организациях, предприятиях и учреждениях.

Процесс непосредственной выемки документов и предметов состоит из двух этапов: отбор объектов и их изъятие.

Во многих случаях в производстве выемки должны принимать участие специалисты – лица, обладающие специальными знаниями в соответствующей области (бухгалтер, экономист, инженер, криминалист и т.д.), которые могут обратить внимание следователя на признаки объектов, представляющих интерес для расследования, выявить латентные связи уже намеченных к выемке объектов с другими предметами и документами.

При выемке почтово-телеграфных отправлений следователь подбирает понятых, как правило, из числа сотрудников почтовых отделений.

Детальный осмотр изъятых предметов и документов обычно производится на месте выемки и данные этого осмотра фиксируются в протоколе выемки. Однако если для осмотра требуются специальные знания или различные технические устройства и приборы, а также длительное время для его осуществления, то осмотр изъятых объектов может производиться как самостоятельное следственное действие, о результатах которого составляется отдельный документ.

**Особенности изъятия электронных носителей информации
и копирования с них информации
при производстве следственных действий**

В ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ указано, что при производстве по уголовным делам, указанным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:

- 1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;
- 2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;
- 3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

В ч. 2 данной статьи указано, что электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. Копирование информации не осуществляется при наличии обстоятельств, указанных в пункте 3 части первой настоящей статьи. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе следственного действия делается запись.

В ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ предусматривается, что следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить ко-

пирование информации, содержащейся на электронном носителе информации (но без изъятия ее электронного носителя). В протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. К протоколу прилагаются электронные носители информации, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

В ст. 164 УПК РФ предусмотрены общие правила производства следственных действий и определенные гарантии предпринимательской деятельности.

Так, в ч. 4.1 указанной статьи говорится, что при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159 ч. 1–4; 159.1–159.3; 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. 159 ч. 5–7; 171; 171.1; 171.3–172.2; 173.1–174.1; 176–178; 180; 181; 183; 185–185.4 и 190–199.4 УК РФ, не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ. При производстве следственных действий также не допускается изъятие специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) документов и сведений, прилагаемых к указанной декларации.

Лекция 11. ТАКТИКА ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ

Понятие, классификация и психологические основы допроса

Допрос – одно из наиболее распространенных способов получения доказательств. Его сущность состоит в получении следователем, непосредственно от допрашиваемого, в установленной уголовно-процессуальным законом форме, показаний об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого дела.

Допрашиваемый обязан дать показания только о тех обстоятельствах, которые ему известны (сам видел, слышал, узнал о них из каких-то определенных источников).

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого выделяются следующие виды допроса: свидетеля; потерпевшего; подозреваемого; обвиняемого; подсудимого; эксперта; специалиста.

В зависимости от возраста допрашиваемого можно выделить допрос взрослого и несовершеннолетнего. По времени проведения и содержанию допрос бывает первичным, повторным и дополнительным.

Первичный – это основной допрос, который проводится первоначально. Повторный бывает необходим в тех случаях, когда после первоначального допроса появились сведения о том, что допрашиваемый практически не дал нужных показаний об известных ему обстоятельствах, либо возникли сомнения в достоверности его показаний. Необходимость в дополнительном допросе возникает тогда, когда в процессе основного допроса не были выяснены какие-то обстоятельства, имеющие значения для дела.

Допрос может производиться с участием защитника, переводчика, эксперта, специалиста и других лиц, из числа указанных в гл. 6–8 УПК РФ. Следователь вправе привлечь к участию в допросе должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Действия следователя во время допроса по существу, можно рассматривать как тактико-психологические методы и приемы получения доказательств по расследуемому делу. С позиции психологии, допрос можно считать специфической формой общения между допрашивающим и допрашиваемым.

Информация, исходящая от следователя всегда рассчитана на обратную связь, что позволит определить, какое воздействие она оказала на допрашиваемого. Свой ответ допрашиваемый, как правило, строит таким образом, чтобы следователь воспринял его как до-

стоверный (тем более, когда он дает ложные показания). При такой специфической форме общения и возникает канал обратной связи. В конфликтных ситуациях допрос должен быть основан на правилах рефлексивного (имитационного) управления.

Применяя рефлексивное управление в ходе допроса, следователь сможет лучше проанализировать тактическую позицию допрашиваемого, его поведение на следствии, тактически и информационно «переиграть» конфликтующего субъекта, предположительно сделать вывод о том, какие сведения в показаниях могут быть достоверными или ложными.

Успешное решение задачи получения объективной информации для формирования достоверных знаний по делу во многом зависит от того, насколько верно следователь выявил факторы, влияющие на показания допрашиваемого.

Процесс формирования показаний складывается из следующих этапов:

1) восприятие; 2) запоминание; 3) воспроизведение.

Во время восприятия происходит адекватное либо неадекватное отражение реальной действительности. Запоминаются события, факты непосредственно во время восприятия, а воспроизводится информация о них во время допроса.

На процесс формирования показаний оказывают влияние различные факторы. В одном случае они способствуют более правильному и полному отражению и запоминанию, а в другом, наоборот, мешают этому процессу, что может привести к искажениям и недостоверным показаниям. Факторы, влияющие на формирование показаний, могут быть объективными и субъективными. Объективные факторы – это реально существующие явления, обстановка, происходящие события, которые не зависят от воли и сознания человека, а субъективные – это факторы, которые зависят от воли и сознания человека, его психофизических свойств, душевного состояния в момент восприятия, от его образования, профессии, навыков.

Формирование показаний – это непрерывный процесс, в течение которого нередко происходит трансформация воспринятого и содержание показаний может быть изменено. В зависимости от того, какие факторы влияли на допрашиваемого, его показания могут быть полными и достоверными или, наоборот, в них могут появиться ошибки, пробелы и т.п. Знание указанных особенностей, учет их на допросе и применение необходимых тактических приемов для нейтрализации отрицательных факторов, обеспечивают получение от допрашиваемого объективной информации об известных ему обстоятельствах.

Подготовка к допросу

Несмотря на процессуальные и тактические особенности допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, при подготовке к этому следственному действию применимы многие общие правила.

В основном это следующие подготовительные действия:

1) изучение материалов расследуемого уголовного дела, уточнение обстоятельств, которые могут быть известны конкретным свидетелям, потерпевшим, обвиняемым, подозреваемым;

2) уточнение данных, непосредственно относящихся к предмету допроса, и выявление источников, из которых им стали известны обстоятельства, факты. При подготовке к допросу обвиняемого (подозреваемого) нужно заранее выяснить, какие доказательства подтверждают его виновность и систематизировать для использования в ходе допроса;

3) собирание сведений о личности допрашиваемого. Кроме биографических сведений выясняются данные о специальных познаниях, навыках, физических и психических недостатках, моральном облике, заинтересованности в деле, взаимоотношениях с лицами, которые проходят по делу;

4) изучение вопросов, относящихся к специальным познаниям, использование консультаций специалистов;

5) определение времени допроса, способа вызова на допрос и места допроса. Если по делу проходит несколько свидетелей (потерпевших), обвиняемых (подозреваемых), то тактически важно определить очередность их допроса. Следователь обязан принять меры, обеспечивающие вызов и явку на допрос защитника, переводчика, представителей несовершеннолетних. Местом допроса, как правило, является кабинет следователя. Он должен быть оборудован скромно, без отвлекающих внимание предметов. Во время допроса нужно исключить появление посторонних лиц, шумовых раздражителей (телефонные звонки, радио). Обстановка в кабинете должна располагать к откровенной беседе, способствовать установлению психологического контакта с допрашиваемым;

6) к началу допроса должны быть подготовлены необходимые бланки, печатное устройство или компьютер, если будут применяться звукозапись или видеозапись, то нужно подготовить и проверить эти технические средства;

7) тактическое обеспечение допроса состоит в том, чтобы заранее подготовить материалы дела, доказательства, которые могут

быть предъявлены (протоколы, магнитные ленты с записью показаний других лиц, заключения экспертиз и т.п.). Следует предусмотреть определенную последовательность предъявления доказательств, заранее наметить тактические приемы, определить момент их применения, а также вопросы, которые могут быть заданы допрашиваемому.

На завершающем этапе подготовки к допросу составляется план его проведения.

Тактические приемы допроса (общие положения)

Применение тактических приемов во время допроса позволяет провести его целенаправленно, установить психологический контакт с допрашиваемым, выяснить, какие именно обстоятельства, факты ему известны, принять меры к нейтрализации его негативной позиции и получить от него показания, в которых содержится объективная информация.

На допросе различные по содержанию тактические приемы могут применяться последовательно по определенной системе, либо объединенными в комплексы.

Перед началом допроса следователь обязан удостовериться в личности допрашиваемого, разъяснить ему права и ответственность, а также порядок производства данного следственного действия. Если проводится допрос свидетеля или потерпевшего, или же в допросах принимает участие переводчик, то они предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ. Кроме того, допрашиваемому разъясняется его право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ и ч. 4 ст. 56 УПК РФ, отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников. Необходимо выяснить также отношение допрашиваемого к делу и лицам, проходящим по нему, определить его наиболее вероятную позицию и установить с ним психологическое взаимодействие, которое должно быть основано на доверии и даже сотрудничестве и по возможности не перерастать в конфликт.

Процесс допроса в подавляющем большинстве случаев, можно условно разделить на три части – свободный рассказ допрашиваемого, вопросно-ответный этап и заключительная часть. В некоторых ситуациях с целью максимального использования фактора внезапности, с целью усиления тактико-психологического воздействия следователь может избрать иную последовательность допроса, начав его с постановки наиболее острых вопросов, подкрепляя их вербаль-

ное содержание предъявлением доказательств. Но значительно чаще к вопросно-ответной форме допроса следователь прибегает если в ходе свободного рассказа допрашиваемый не сообщил о всех известных ему обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Переходя непосредственно к допросу, следователь должен предложить допрашиваемому свободно рассказать все, что ему известно по делу. Не следует перебивать допрашиваемого, нужно внимательно выслушать его. В тоже время следователь, исходя из конкретной ситуации, умело направляет свободный рассказ допрашиваемого в нужном направлении.

Поэтому и возникает необходимость перейти к стадии «вопросы и ответы». Все вопросы должны относиться к предмету допроса, а ответы на них должны дополнять, уточнять изложенные ранее сведения, факты. Различают следующие разновидности вопросов: основные, дополнительные, уточняющие, напоминающие, уличающие, контрольные и разведывательные. Основные позволяют выяснить обстоятельства, непосредственно относящиеся к предмету допроса. Ответы на них должны отражать все известные допрашиваемому обстоятельства, факты. Дополнительные могут быть поставлены с целью дополнить показания обо всех или отдельных обстоятельствах. Если во время допроса выяснится, что допрашиваемому известны какие-то обстоятельства, о которых нет данных в материалах дела, то необходимо также задать дополнительные вопросы и получить на них ответ. Уточняющие вопросы позволяют получить более четкие показания об отдельных фактах, деталях, устранить противоречия, неточные выражения, употребление неудачных, грубых терминов. Чтобы допрашиваемый более точно вспомнил факты, детали, обстановку, могут быть заданы напоминающие вопросы. Они позволяют оживить ассоциативные связи, память и получить более полные показания. Уличающие вопросы ставятся в конфликтных ситуациях, позволяют выяснить противоречия и несоответствия в показаниях, изобличить допрашиваемого во лжи и показать бесперспективность его позиции.

Недопустимо задавать наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ), так как они могут привести к искажению показаний. Контрольные вопросы могут быть поставлены для того, чтобы выяснить, из каких источников допрашиваемому стали известны обстоятельства, сведения, о которых он дает показания, а также с целью проверить и оценить, насколько они объективны, не допускает ли он ложь или преднамеренное искажение фактов. Разведывательные вопросы направлены на получение сведений о новых источниках (носителях)

доказательственной и иной информации, выявление новых, ранее не известных следствию фактов преступной деятельности и сообщников, обнаружение имущества и денежных средств, добытых преступным путем. Разведывательные вопросы основываются не на традиционной логике, особенно в конфликтных ситуациях, а базируются на психологии, эвристической логике и даже интуиции.

Тактические приемы допроса разнообразны и неравнозначны по содержанию, но цель их применения одна: обеспечить получение от допрашиваемого такой объективной информации, которая максимально бы отражала действительность и представляла систему доказательств, соответствующую критериям допустимости, относимости, достоверности и достаточности.

Тактические приемы допроса должны отвечать определенным требованиям:

- а) не противоречить закону и этическим нормам;
- б) не оказывать влияния, которое могло бы привести к самоговору или к оговору других лиц;
- в) не основываться на насилии, угрозах и других незаконных мерах, невыполнимых обещаниях;
- г) не дискредитировать правоохранительные органы.

Тактические приемы, используемые при организации допроса, имеют определенную специфику. К ним относятся тактические приемы, применяемые с целью изучения личности допрашиваемого, организации допроса и подготовки к нему, для установления психологического контакта.

Непосредственно в процессе допроса могут применяться следующие группы тактических приемов:

1) побуждающие допрашиваемого к даче показаний (постановка вопросов, позволяющих уточнить, какая именно информация известна допрашиваемому по расследуемому делу; напоминание в общих чертах о произошедшем событии; уточнение эмоционального состояния допрашиваемого, обстановки, условий, при которых формировались его показания, оживление его ассоциативных связей с целью восстановления в памяти воспринятых им фактов и т.п.);

2) оказывающие психологическое воздействие на допрашиваемого (стимуляция допрашиваемого отказаться от противодействия, создание впечатления о безнадежности таких попыток, использование сомнений допрашиваемого в избранной им негативной позиции; внезапное предъявление наиболее важных доказательств и др.);

3) применяемые в бесконфликтных ситуациях (создание доброжелательной обстановки на допросе; оказание помощи в воспомин-

нении воспринятых допрашиваемым фактов; постановка уточняющих вопросов с целью не допустить в показаниях пробелов и неточностей и др.);

4) используемые в конфликтных ситуациях (создание на допросе строго рабочей обстановки; преодоление негативной позиции; создание впечатления о полной осведомленности следователя об обстоятельствах дела; убеждение допрашиваемого в бесполезности избранной им конфликтной позиции и попыток скрывать известные ему факты и т.п.).

Во время допроса возникают конфликтные ситуации различного характера. Для их разрешения необходимо применять тактические приемы, которые были бы наиболее эффективными, нейтрализовали бы противодействие допрашиваемого, побудили бы его дать показания, соответствующие реальным обстоятельствам. Можно выделить следующие типовые конфликтные ситуации: показания допрашиваемого являются неопределенными, в них имеются серьезные противоречия; допрашиваемый заявляет, что не помнит все или отдельные факты; сведения, которые он сообщает, не согласуются с материалами дела либо являются ложными, и наконец, допрашиваемый отказывается давать показания. Для уточнения таких показаний возникает необходимость в распознавании правдивых и ложных сообщений, отграничении умышленной лжи от заблуждения, в предотвращении лжи и изобличении во лжи допрашиваемого. Тактические приемы, применяемые для разрешения некоторых возникших конфликтных ситуаций, условно можно разграничить на следующие группы, направленные на:

1) распознавание правдивых и ложных показаний (создание не отвлекающей внимание допрашиваемого обстановки; уточнение и конкретизация неопределенных, неполных показаний; постановка вопросов для повторного изложения отдельных или всех фактов, формирование у допрашиваемого представления о невозможности лгать или умалчивать о фактах);

2) отграничение умышленно ложных показаний от заблуждений (уточнение условий восприятия допрашиваемым событий, фактов; выяснение субъективного состояния в момент восприятия; постановка вопросов, возбуждающих или ослабляющих его эмоциональное состояние; внезапный переход от выяснения одних фактов к выяснению других; постановка вопросов, направленных на выяснение признаков, указывающих на заведомую ложь; выяснение возможных причин, по которым допрашиваемый заинтересован в даче ложных показаний и др.);

3) использование положительных качеств личности (нейтрализация отрицательных качеств и использование положительных качеств, призыв к чувствам совести, справедливости, честности, добросовестному исполнению долга, оказанию содействия в борьбе с преступностью и т.п.);

4) изобличение допрашиваемого во лжи (создание строго рабочей обстановки; формирование у допрашиваемого представления о том, что любая ложь будет разоблачена, что следователь решительно настроен на выяснение истины по делу; неожиданная постановка вопросов; создание у допрашиваемого представления о полной осведомленности следователя и наличии достаточных доказательств; отвлечение внимания допрашиваемого от надуманной лжи; предъявление доказательств без разъяснения или же с подробным разъяснением их содержания; внезапное предъявление наиболее веских доказательств или предъявление их в определенной последовательности с целью изобличения допрашиваемого во лжи; предъявление видео и аудиозаписей, вещественных доказательств, документов и т.д.).

Рассмотренные группы тактических приемов применяются во время допроса свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Вместе с тем в тактике их допроса, имеются определенные особенности, в связи с чем могут применяться и иные специфические приемы.

При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия

соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя – начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Тактические особенности допроса свидетелей и потерпевших

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (ч. 1 ст. 56 УПК РФ). Допросы свидетелей – наиболее распространенное следственное действие. Нередко с их помощью удается установить факты, которые невозможно доказать другими следственными действиями.

Предметом допроса свидетеля могут быть любые обстоятельства, относящиеся к уголовному делу, которые он лично воспринимал или слышал о них от других лиц, а также сведения, относящиеся к личности потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, своих отношениях с ними, а также с другими лицами.

Потерпевший – физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, имущественный или физический вред, а также юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим физического лица оформляется постановлением следователя, дознавателя или суда. Потерпевший может быть допрошен об обстоятельствах, которые лично воспринимал или же слышал о них от других лиц, а также и о взаимоотношениях с обвиняемым, подозреваемым, свидетелями и потерпевшими.

Показания потерпевшего и свидетеля не могут основываться на догадке, предположении, слухе; свидетель должен указать источник своей осведомленности, иначе его показания, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ будут признаны недопустимыми.

Показания потерпевшего, во многих ситуациях, могут представлять повышенное доказательственное и поисковое значение, поскольку ему становятся известными данные, которые невозможно или крайне затруднительно получить из других источников.

В процессе допросов свидетелей и потерпевших могут возникнуть различные ситуации. К наиболее типичным из них относятся:

1) обстоятельства происшедшего события действительно известно свидетелю (потерпевшему), и он о них подробно рассказывает;

2) свидетель (потерпевший) заявляет, что ему ничего не известно об обстоятельствах, о которых его допрашивают, хотя в деле имеются достоверные данные, что они ему известны;

3) обстоятельства, которые выясняются на допросе, им лично воспринимались, но он не дает о них подробных показаний в связи с тем, что забыл их, либо недостаточно четко воспринял;

4) допрашиваемый дает ложные показания в результате заблуждения (неблагоприятные условия восприятия, влияние субъективных факторов и т.д.);

5) показания на допросе являются правдивыми, но противоречат материалам дела, которые следователь ошибочно считает бесспорными;

6) сведения, которые сообщает допрашиваемый, являются заведомо ложными.

Свидетели и потерпевшие, чаще всего, дают правдивые показания, но нередки случаи, когда они умышленно искажают действительные факты, пытаются запутать следствие, отказываются от ранее данных показаний. Мотивы и причины при этом могут быть самые различные: влияние на свидетелей со стороны подозреваемых, обвиняемых, их знакомых, родственников, боязнь мести преступников или лиц, которые связаны с ними; стремление, в силу различных оснований, выгородить виновного или смягчить его вину; стремление потерпевшего преувеличить причиненный ему ущерб, скрыть вictimность своего поведения и т.д.

Допрос свидетеля (потерпевшего) целесообразно проводить в кабинете следователя. Официальная обстановка в большей степени способствует установлению деловых отношений с допрашиваемым. Приступая к допросу свидетеля (потерпевшего), следует установить не только анкетные данные, но и другие сведения, например, о его окружении, друзьях, условиях жизни, работы, интересах и т.п. Выяснение сведений о личности свидетеля (потерпевшего), иных данных о нем, облегчают установление психологического контакта и создают благоприятные условия для свидетельствования.

Дача показаний является обязанностью свидетеля (потерпевшего), и за отказ или уклонение от дачи показаний, сообщение заведомо ложных показаний он несет ответственность. Перед допросом его следует предупредить об этом, что он и должен удостоверить своей подписью. Сделать это необходимо спокойно и корректно. Но если допрашиваемый упорно не желает давать показания или предпринимает попытки дать заведомо ложные показания, то его следует в более строгой форме повторно предупредить об ответственности,

разъяснив серьезные последствия его негативного поведения, в соответствии ст. 307 и 308 УК РФ.

Следователь обязан разъяснить, что свидетель или потерпевший вправе отказаться от дачи показаний, уличающих в совершении преступления их самих или близких родственников. Свидетель и потерпевший вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. При согласии свидетеля или потерпевшего дать показания они должны быть предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае последующего отказа от этих показаний (ст. 42, 56 УПК РФ). Близкими родственниками признаются – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (ч. 1 ст. 5 УПК РФ).

Если следователь, по тактическим соображениям решил начать допрос со стадии «свободный рассказ», то необходимо тактически верно предложить свидетелю (потерпевшему) подробно рассказать все, что ему известно об обстоятельствах, которые он лично наблюдал или слышал о них и от кого именно. Следователь должен внимательно выслушать допрашиваемого. Вместе с тем нельзя признать правильным распространенное мнение, что во время свободного рассказа не следует задавать вопросы, поскольку подобная позиция «полного невмешательства» может привести к тому, что некоторые свидетели ничего или почти ничего не расскажут. Вопросы на этой стадии могут быть заданы, лишь с целью более подробно и последовательно изложить известные ему обстоятельства. Если он явно отвлекается от предмета допроса, то необходимо в тактичной форме предложить вернуться к изложению известных ему фактов.

Во время свободного рассказа свидетели и потерпевшие нередко только в общих чертах излагают то, что им известно, а отдельные детали упускают, считая, что они не имеют значения или допускают ошибки и неточности. Эти погрешности устраняются на следующей стадии допроса, когда следователь задает допрашиваемому вопросы и получает на них ответы. Действия следователя на этой стадии рассмотрены в общих положениях тактики допроса. Отметим лишь некоторые особенности. Прежде всего следует придерживаться определенного порядка и последовательности постановки вопросов. Вначале, как правило, ставятся основные вопросы, а если возникает необходимость, то следователь задает дополнительные вопросы, стремясь полностью раскрыть содержание предмета допроса. Уточняющие вопросы ставятся допрашиваемому в том случае, когда он

дал нечеткие, неясные показания по каким-то обстоятельствам, допускал противоречивые суждения. Напоминающие вопросы следователь задает с целью помочь свидетелю (потерпевшему) вспомнить какие-то факты, детали, оживить его ассоциативные связи, память. Контрольные вопросы чаще всего задают в конце допроса, так как они ставятся с целью проверить достоверность свидетельских показаний.

Свидетели и потерпевшие в большинстве случаев являются добросовестными участниками уголовного процесса и дают правдивые показания. В таких случаях на допросе складываются бесконфликтные ситуации. Наиболее распространенные из них следующие: свидетель (потерпевший), добросовестно дает правдивые показания; свидетель (потерпевший) неумышленно заблуждается и в связи с этим ненамеренно сообщает ложные сведения. Тактические приемы при таких ситуациях применяются в целях выяснения и уточнения обстоятельств, составляющих предмет допроса. Необходимо постоянно поддерживать с допрашиваемым надлежащий психологический контакт и благоприятную обстановку для свидетельствования, применять тактические приемы, позволяющие подробно и детально выяснить все, что ему известно.

Эффективными могут быть, например, следующие приемы допроса: стимулирование положительных качеств свидетеля; оживление его ассоциативных связей; создание обстановки доверия; постановка вопросов, побуждающих к подробному изложению обстоятельств, известных ему, и позволяющих избежать неточностей и пробелов и др. В частности, с целью восстановления в памяти фактических обстоятельств, целесообразны предъявление рисунков, фотографий, схожих предметов, которые могли бы стимулировать воспоминание об обстановке и действительной картине происшедшего события; восстановление хронологической цепочки событий; постановка уточняющих и напоминающих вопросов; производство проверки и уточнения показаний потерпевшего (свидетеля) на месте и т.д. Чтобы установить действительные причины добросовестного заблуждения, необходимо тщательно и детально изучить его личность, психофизические свойства, выяснить объективные и субъективные факторы, которые могли повлиять на восприятие и запоминание.

Иногда первый допрос лишь дает толчок, к припоминанию фактов, тогда свидетелю нужно дать время подумать, а затем провести повторный допрос.

Однако нередки и конфликтные ситуации, которые возникают в процессе допросов свидетелей и потерпевших. Основные варианты

конфликтных ситуаций следующие. Свидетель (потерпевший) отказывается дать показания, либо скрывает известные ему обстоятельства, либо дает умышленно, частично или полностью, ложные показания. Для преодоления таких конфликтных ситуаций необходимо сначала нейтрализовать негативную установку лжесвидетеля и противодействие с его стороны.

Действия следователя должны быть прежде всего направлены на то, чтобы убедиться, что показания действительно являются ложными, а затем установить мотивы лжесвидетельства. Следует иметь в виду, что ложь легче предупредить, чем ее устранить. Поэтому на допросе нужно ориентироваться не на последующее разоблачение во лжи, а на ее предупреждение и превентивное изобличение лжесвидетеля. В отдельных случаях эффективный результат может быть достигнут при обращении к положительным качествам личности свидетеля, призывах к чувству совести, честности, безупречному поведению в прошлом. Иногда положительный результат может быть достигнут, если в процессе допроса анализируются внутренние противоречия в показаниях, а также противоречия в показаниях допрашиваемого с показаниями иных лиц или с другими доказательствами. Убеждаясь в наличии противоречий, свидетель затрудняется правдоподобно их объяснить и часто приходит к выводу, что лгать бессмысленно. Если эти действия, в том числе и предъявление доказательств, не дают результатов, то следует еще раз напомнить свидетелю об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и провести серию очных ставок.

Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Особенности тактики допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших обусловлены своеобразием их возрастной психики и характером восприятия ими происходящих событий, особенностями формирования показаний в целом. Для несовершеннолетних характерны недостаточный уровень знаний, развития, ограниченный круг даже общепринятых понятий, отсутствие надлежащего опыта, профессиональных знаний, повышенное эмоциональное состояние во время восприятия и некритическое отношение к воспринимаемому, неспособность правильно оценить поступки, «молодежный стиль» поведения, своеобразный сленг, повышенная склонность к внушению, фантазированию. Начиная допрос, следователь должен сразу же расположить к себе несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего), вызвать его на откровенный разговор. Для установления надлежащего психологического контакта полезно вести с несовершеннолетним беседу на отвлеченную тему, представляющую для

него интерес, выяснить его отношения со сверстниками, дружеские связи, поведение в школе и семье. Малолетних желательно допрашивать дома, в детском саду или создать подобную обстановку в другом месте.

Свидетели и потерпевшие в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об уголовной ответственности об отказе или уклонении от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, но при этом им указывается на необходимость говорить только правду. Несовершеннолетним свидетелю и потерпевшему также разъясняется право отказа от дачи показаний, уличающих в совершении преступления их самих или близких родственников.

Свободный рассказ несовершеннолетнего об известных ему обстоятельствах часто бывает неполным, отрывочным и непоследовательным. Задача следователя состоит в том, чтобы помочь несовершеннолетнему восстановить в памяти известные ему обстоятельства, последовательно изложить показания.

Во время допроса необходимо постоянно обращать внимание на эмоциональное состояние несовершеннолетнего, его реакции. Нужно выяснить, не напуган ли он, не подвергался ли угрозам. Но следует помнить, что несовершеннолетние иногда без существенных причин, исходя из эмоциональных побуждений искажают реальные факты, отказываются давать показания. Следователь должен набраться терпения и умело устранить подобную негативную установку. Вопросы, которые ставятся несовершеннолетнему, должны быть простыми, понятными для него. Ответы следует записывать, сохраняя речевые особенности допрашиваемого.

При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). При их допросе вправе присутствовать законные представители.

В процессе допроса несовершеннолетних могут применяться тактические приемы, которые помогают получить от них подробные и правдивые показания, например, стимулирование положительных качеств, нейтрализация отрицательных качеств, призыв к честности, оказанию содействия в борьбе с преступностью и др. К несовершеннолетним свидетелям, занимающим негативную позицию, могут быть применены тактические приемы, связанные с психологическим воздействием, постановкой неожиданных для него вопросов, убеж-

дением в том, что ложь будет разоблачена, предъявлением доказательств, акцентированием внимания на внутренних противоречиях в показаниях и т.д. Кроме того, вполне возможно тактически правильно реализованное влияние авторитетных для несовершеннолетних людей (педагоги, родители, старшие товарищи, братья сестры и т.д.).

Тактика допроса обвиняемого и подозреваемого

Обвиняемый и подозреваемый занимают особое положение в уголовном процессе. По закону они не обязаны давать показания. Следователь должен убедить обвиняемого (подозреваемого) в том, что правдивые показания не ухудшают его положение; что чистосердечное раскаяние и активное содействие в раскрытии преступления в соответствии с законом смягчают его ответственность и являются активной формой его защиты; что истинные обстоятельства дела, все равно будут установлены, а запирательство, ложь бессмысленны и лишь ухудшат его положение (ст. 61, 64 УК РФ). В зависимости от конкретной ситуации, сложившейся по уголовному делу и личности допрашиваемого, следователь должен оптимально использовать и другие гуманные положения, содержащиеся в Законе. Результативность допроса обвиняемого (подозреваемого) зависит от профессиональных качеств, знаний, опыта следователя. Даже в случаях возникновения конфликтной ситуации надо прежде всего предпринять меры по установлению психологического контакта с допрашиваемым, а затем применять иные, наиболее эффективные тактические приемы, соответствующие конкретной обстановке и его личности.

Показания обвиняемого (подозреваемого) являются обычным доказательством по делу, они проверяются и оцениваются в совокупности со всеми материалами дела. Однако из показаний обвиняемого (подозреваемого) можно получить фактические данные, которые из других источников нередко получить невозможно. Этим участникам судопроизводства лучше, чем кому-либо другому, известны обстоятельства совершения преступления.

Согласно ч. 1 ст. 173 УПК РФ следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения, а подозреваемого не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). Показания обвиняемого (подозреваемого) являются не только источником доказательств, но и средством защиты, он не несет уголовной ответственности за отказ от

дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Их допрос проводится с участием защитника.

В процессе допроса обвиняемого и подозреваемого применяются общие положения тактики допроса, рассмотренные ранее, а также специфические тактические приемы. Применение следователем тех или иных тактических приемов во время допроса обвиняемого и подозреваемого прямо зависит от занимаемой ими позиции и сложившихся следственных ситуаций. В связи с тем, что они нередко занимают негативную позицию, отрицают свою вину, в процессе допроса возникают конфликтные ситуации, когда обвиняемые дают показания полностью ложные, частично ложные или же вообще отказываются от дачи показаний.

В случаях, когда подозреваемый полностью подтверждает правильность возникшего в отношении его подозрения, а обвиняемый признает себя полностью виновным в предъявленном обвинении, на допросе возникают бесконфликтные ситуации. Тактические приемы в данном случае должны быть направлены на то, чтобы получить достаточно полные и точные показания. Однако следует иметь в виду, что допрос и в этой благоприятной ситуации должен проводиться столь же тщательно и детально, как и при отрицании допрашиваемыми своей вины. Важно не само признание, а сведения о фактах, обстоятельствах, соответствующих действительности. Признание не должно дезориентировать следователя и снижать его активность в поиске доказательств.

Некоторые внешне бесконфликтные ситуации, в действительности являются мнимо бесконфликтными. Подозреваемый и обвиняемый создают подобную ситуацию с целью обмануть следователя, чтобы он потерял бдительность и тактическую активность, не искал объективные доказательства, подтверждающие их признательные показания, от которых они в судебном заседании намерены были отказаться. Кроме того, мнимо бесконфликтная ситуация позволяет скрыть обвиняемым (подозреваемым) еще неизвестные следствию эпизоды и сообщников преступных деяний, поскольку многие следователи и оперативные работники ограничиваются достигнутым, переходят к так называемому «закруглению» расследования, полностью теряя поисковую направленность.

Во время допроса обвиняемого должны быть получены показания по каждому пункту предъявленного обвинения. Ему могут быть заданы вопросы, относящиеся к делу или его личности. В целях проверки показаний целесообразно задавать контрольные вопросы.

Обвиняемый (подозреваемый) и защитник имеют право заявлять ходатайства, представлять доказательства. Не следует раскрывать перед защитником и допрашиваемым данные предварительного следствия, разглашение которых является нежелательным и может причинить ущерб расследованию.

При возникновении конфликтной ситуации все сведения, которые сообщает допрашиваемый, должны быть особенно подобно записаны в протоколе. В этой ситуации особенно эффективна вопросно-ответная форма допроса. В целях получения от него правдивых показаний могут быть применены приемы эмоционального воздействия, а также такие, как создание впечатления о повышенной осведомленности следователя в отношении происшедшего события; побуждение к раскаянию; разъяснение положительных последствий чистосердечного признания вины; использование положительных качеств личности: предъявление доказательств, избличающих его в совершении преступления и др. Порядок предъявления доказательств следователь избирает, исходя из обстановки и поведения обвиняемого.

В процессе доказывания, в том числе и в ходе допроса могут быть использованы результаты оперативно-розыскной деятельности в соответствии с положениями ч. 2 ст. 11 закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 89 УПК РФ) категорически запрещены. Поэтому следователь должен умело трансформировать полученные им оперативные данные в процессуальные доказательства, допрос обвиняемых (подозреваемых) в этом отношении предоставляет следователю большие возможности, поскольку умело маневрируя оперативной информацией, он получает необходимые показания от допрашиваемых, которые приобретают статус доказательств и одновременно расширяют тактические возможности следствия по поиску новых доказательств, подтверждающих (опровергающих) установленные обстоятельства дела, выявляющих замаскированные эпизоды преступлений и еще неизвестных сообщников.

В процессе допроса следователь должен принять меры к тому, чтобы не расшифровать конспиративные источники оперативно-розыскной информации. Поэтому следователь, чаще всего, стремиться перед допросом обвиняемого (подозреваемого) допросить лиц, о которых имеется информация в оперативных документах (справках сообщениях и т.д.) и получить от них необходимые показания.

Надо объяснить обвиняемому, отказывающемуся от дачи показаний, что отказ от дачи показаний не является препятствием к продолжению расследования, что он тем самым лишает себя возможности защищаться от предъявленного обвинения. Если он называет мотивы, то их нужно указать в протоколе.

В тактике допроса обвиняемого и подозреваемого много общего.

При их допросе, как правило, возникают одни и те же конфликтные и бесконфликтные ситуации. Для изобличения их во лжи обычно применяются одни и те же приемы. Основное различие в тактике допроса обусловлено их различным процессуальным положением и тем, что в отношении подозреваемого, как правило, имеется меньше доказательств. Эти обстоятельства обуславливают преимущественно разведывательный характер допроса подозреваемого, в то время как допрос обвиняемого, который проводится в конфликтной ситуации, носит преимущественно наступательный характер.

В соответствии с законом подозреваемому объявляется, в совершении какого преступления он подозревается. В отличие от постановления о предъявлении обвинения, формулировка подозрения может носить общий характер. Следователь не обязан подробно сообщать подозреваемому о характере совершенного преступления и это позволяет более свободно маневрировать имеющейся в его распоряжении информацией, в том числе и оперативной, а также задавать вопросы разведывательного характера.

Большинство тактических приемов в равной степени применимы для допроса как обвиняемого, так и подозреваемого. Вместе с тем тактика допроса подозреваемого имеет и ряд особенностей. Во время допроса подозреваемого следует всегда помнить, что подозрение его в совершении преступления может оказаться ошибочным, что иногда сам факт задержания может сломить его волю, и он может оговорить себя.

Если подозреваемый и обвиняемый дают ложные показания, то в процессе допроса возникают конфликтные ситуации, при которых необходимо применять тактические приемы и предъявлять доказательства, уличающие их во лжи. Однако подозреваемому следует предъявлять только такие доказательства, которые достаточны для подтверждения подозрения в совершенном им преступлении. Иные доказательства, которые относятся к обстоятельствам, расширявшим объем подозрения, лучше всего на данном этапе пока не предъявлять с тем, чтобы облегчить установление психологического контакта, не позволить подозреваемому психологически «замкнуться», «уйти в себя».

Следует воздержаться от предъявления подозреваемому на первом допросе таких важных доказательств, фактов, которые могут быть использованы им и его защитником в целях создания алиби, фальсификации или преданы огласке в средствах массовой информации, либо иным способом.

Основные тактико-психологические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых в конфликтных ситуациях можно кратко изложить в следующем перечне:

1. Информационной основой тактики допроса в конфликтных ситуациях является проникновение следователя в планы и намерения противостоящей стороны. Хотя во многих случаях выводы следователя носят предположительный характер, их вероятность достаточно высока, поскольку кроме официальной и оперативной информации они базируются на так называемой методике рефлексивных рассуждений.

2. Для успешного преодоления конфликтных ситуаций существует целая система тактических приемов:

2.1. Тактические приемы, направленные на создание у конфликтующего субъекта представления о большей осведомленности следователя. Целью таких приемов является создание желаемого для следователя впечатления о большей силе и более значительном объеме имеющихся в его распоряжении доказательств, что убеждает конфликтующего субъекта в бесперспективности своей позиции.

2.2. Создание ошибочного впечатления о меньшей, чем в действительности осведомленности следователя формирует у допрашиваемого уверенность в неуязвимости своей негативной позиции, что многократно увеличивает доказательную силу, даже не слишком сильных и разрозненных улик при внезапном их предъявлении. В психологии допрашиваемого происходит резкий переход от позиции победителя к позиции побежденного, ослабление его защитных позиций и он сам стремится избрать бесконфликтное поведение.

2.3. Внезапность проведения тактических приемов, поскольку фактор внезапности многократно усиливают психологическое воздействие предъявляемых доказательств. Тактическая внезапность стимулирует возможность неконтролируемого «проговора», в 5–7 раз снижает способность конфликтующей стороны к ориентации.

2.4. Передача косвенной информации, действующей в обход негативной установки на умолчание или дачу ложных показаний и в силу сложных ассоциативных отношений приводит к внезапному «проговору».

2.5. Метод «косвенного допроса», который отличается от рассмотренного выше тактического приема. Суть метода «косвенного

допроса» состоит в выборе следователем вспомогательного (промежуточного) факта, который находится за процессуальными рамками предмета доказывания и в силу этого не защищается допрашиваемым, поскольку он не придает ему значения. Однако, с другой стороны, установив это обстоятельство (факт), в ходе применения метода косвенного допроса, следователь получает возможность напрямую выявить его информационно-доказательственную связь с тщательно скрываемым обстоятельством, подлежащим доказыванию, чаще всего им является

Выбрав «незащищенный» промежуточный факт, следователь после отвлекающих вопросов, внезапно задает допрашиваемому косвенный вопрос, касающийся этого промежуточного факта. Но ответ на этот вопрос позволяет уже не косвенно, а напрямую установить виновность лица, в совершении преступления или же другие искомые обстоятельства.

2.6. Использование в ходе допроса реально существующих («внешних») противоречий между конфликтующими со следователем субъектами. При этом недопустимо искусственное создание противоречий (разжигание конфликта). Это противоречие фиксируется в показаниях этих лиц, что и использует следователь.

2.7. Использование внутренних противоречий в показаниях одного и того же лица. Даже небольшие незначительные противоречия могут полностью разрушить негативную позицию допрашиваемого.

2.8. Создание у конфликтующего субъекта высоковероятной модели реального поведения сообщников для того, чтобы с учетом личностных качеств и степени содеянного убедить его первым занять позитивную позицию и дать правдивые показания.

2.9. Маневрирование вероятностной информацией без ее детализации, что при комплексном ее применении с имеющимися в деле доказательствами усиливает психологическое и тактическое воздействие вопросов, которые ставятся следователем.

3. Предъявление имеющихся доказательств – основное и самостоятельное направление тактики допроса, которое реализуется следующими приемами:

3.1. Предъявление доказательств в их совокупности, когда допрашиваемый ставится перед необходимостью объяснить свою позицию под сильным воздействием целого комплекса взаимосвязанных доказательств, относящихся к конкретному эпизоду преступлений или же к одноэпизодному уголовному делу.

3.2. Предъявление доказательств «с нарастающей силой», когда негативная позиция и воля конфликтующего субъекта к сопро-

тивлению постепенно расшатываются и последнее из предъявленных доказательств представляется ему неопровержимым.

3.3. Первоочередное предъявление «решающего» доказательства производит существенное психологическое воздействие на допрашиваемого, что приводит его к растерянности, неуверенности и при внезапном предъявлении более «слабых» доказательств значительно усиливает их эмоциональное воздействие, приобретая для допрашиваемого свойство неотразимости.

Следует подчеркнуть, что многие из перечисленных тактических приемов могут быть использованы и при допросе свидетелей, занимающих конфликтную позицию.

Фиксация результатов допроса

Основным средством фиксации показаний допрашиваемого является протокол, порядок составления которого предусмотрен нормами УПК РФ. Протокол допроса – процессуальный документ, в котором записаны устные показания допрашиваемого в первом лице с сохранением его лексики, стиля, терминологии, но при этом недопустимы нецензурные выражения и слова. Допрашиваемый имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок. Эти требования подлежат обязательному занесению в протокол. Каждая страница протокола подписывается допрашиваемым отдельно. Протокол допроса составляет лицо, проводящее расследование. Протокол целесообразно составлять по окончании допроса, а в процессе допроса делать черновые записи.

Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа. Если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены показания допрашиваемого лица, данные при этом. Если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, то протокол должен также содержать: запись о проведении фотографирования, аудио- и

(или) видеозаписи, киносъемки; сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности остановки их записи; заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки; подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола (ст. 190 УПК РФ).

Тактические приемы очной ставки

Понятие и значение очной ставки. Очная ставка – это следственное действие, предусмотренное ст.192 УПК РФ, заключающееся в поочередном допросе в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Специфической чертой очной ставки являются особые психологические условия допроса.

Наряду с общей целью – установлением достоверности показаний, при проведении очной ставки могут быть поставлены и следующие конкретные задачи: разоблачение лжи, преодоление добросовестного заблуждения, самооговора, проверка собранных по делу доказательств, разоблачение инсценировок.

Вопрос о существенности противоречий решает лицо, производящее расследование. Противоречия являются существенными, если они возникают по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также и по фактам, имеющим значение для дела.

При подготовке к проведению рассматриваемого следственного действия всегда возникает вопрос, надо ли даже при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц проводить по тактическим соображениям очную ставку? Проведение очной ставки является правом, а не обязанностью следователя. Ее результаты могут иметь различные последствия. Не исключена возможность склонения одним из участников очной ставки другого к даче выгодных для себя ложных показаний. Кроме того, преждевременное ознакомление с собранными в ходе следствия доказательствами может привести к негативным последствиям. В этой связи важно своевременно нейтрализовать отрицательное влияние одного участника очной ставки на другого, при одновременном использовании правдивых показаний для изобличения недобросовестного участника рассматриваемого следственного действия.

Очная ставка – не единственный и, разумеется, не абсолютный способ установления достоверных данных по делу. В этой связи рекомендуется до решения вопроса о ее проведении попытаться достичь эту цель путем проведения иных следственных действий и тактико-психологических приемов (повторных допросов с предъявлением доказательств и использованием эффективных тактических приемов, воспроизведением фонограммы, видео- звукозаписи и т.д.).

Как видно, при выявлении существенных противоречий в показаниях двух ранее допрошенных лиц, не рекомендуется спешить с проведением очной ставки. Надо попытаться собрать такие доказательства, с помощью которых могут быть устранены указанные противоречия. Именно поэтому в большинстве ситуаций очные ставки проводятся на последующем этапе расследования. Вместе с тем нельзя не отметить положительного значения очной ставки как средства непосредственного психологического воздействия одного участника очной ставки, дающего правдивые показания, на другого.

Если собранные доказательства не способствовали устранению существенных противоречий, то, как правило, возникает вопрос о проведении очной ставки. Это решение принимает следователь с учетом перспектив ее производства.

Подготовка к проведению очной ставки. При ее подготовке необходимо определить, своевременно и целесообразно ли ее проведение, произведены ли иные следственные действия, являющиеся процессуальной и тактической предпосылкой очной ставки?

К моменту проведения очной ставки следует получить достоверную информацию о характере, поведении, волевых и нравственно-психологических качествах ее участников. Особое внимание уделяется исследованию их взаимоотношений (давно ли они знакомы, не было ли между ними конфликтов, неприязненных отношений, не находился ли один из них под влиянием другого и т.д.).

Тактика проведения очной ставки разрабатывается в зависимости от причин существенных противоречий, возникших в показаниях ее участников. Противоречия в показаниях могут быть следствием добросовестного заблуждения, произвольных ошибок одного или обоих допрашиваемых, вытекающих из природы формирования показаний (ошибки при восприятии, запоминании, воспроизведении), т.е. из-за объективных и субъективных особенностей восприятия тех или иных событий. Но чаще всего противоречия в показаниях возникают из-за заведомой лжи одного или обоих участников очной ставки.

На основе глубокого анализа материалов дела следователь определяет причины существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц и в зависимости от этого решает вопрос о целесообразности и тактике проведения очной ставки. Выявленные в процессе расследования причины противоречий в определенной мере носят предположительный характер, но такой анализ необходим для разработки наиболее эффективных тактических приемов.

Тактика очной ставки в ситуации неумышленных ошибок в показаниях допрашиваемых. Она характеризуется психологическим контактом ее участников и их обоюдным желанием установить достоверность определенных обстоятельств. Противоречия устраняются взаимными усилиями участников очной ставки. Действия следователя должны быть направлены на активизацию их психологических свойств.

При выявлении существенных противоречий в ранее полученных показаниях причину противоречий необходимо установить при отдельных допросах этих лиц и попытаться ее устранить путем активизации памяти допрашиваемых с использованием собранных в процессе расследования доказательств, их наиболее эффективного предъявления, в том числе видео- или звукозаписей показаний третьих лиц, а также с помощью допросов на месте события, что благотворно скажется на активизации ассоциативных связей.

Вряд ли целесообразна очная ставка при повышенной внушаемости одного из ее участников, в связи с чем он может изменить свои показания не в результате припоминания, а под внушающим и возможно ошибочным воздействием другого ее участника.

Допуская возможность задавать участникам очной ставки друг другу вопросы, обсуждать спорные моменты, следователь продолжает активно руководить проведением очной ставки и принимает меры к устранению выявленных противоречий. Путем постановки дополнительных вопросов следователь должен выявить у допрашиваемых такие детали, которые они могли бы вспомнить благодаря общению и совместному обсуждению прошлых событий, по поводу которых у них возникли противоречия.

Тактика очной ставки, направленной на разоблачение лжи. В большинстве случаев очная ставка проводится для устранения существенных противоречий, возникших в результате заведомо ложных показаний подозреваемых и обвиняемых, реже – свидетелей и потерпевших. При проведении очных ставок в подобной ситуации рекомендуются следующие тактические приемы:

1. Использование показаний организаторов и наиболее активных участников криминальной деятельности, признавшихся в совершении преступления и давших развернутые показания по делу.

2. Деление предмета очной ставки на несколько эпизодов (спорных вопросов) и поэтапное выяснение каждого из них с использованием не только показаний второго участника очной ставки, но и других доказательств (документов, вещественных доказательств, заключений экспертиз, протоколов следственных действий, видео- или звукозаписи показаний других соучастников, потерпевшего или свидетелей и т.д.). Изучение следственной практики показало, что эффективность очной ставки значительно возрастает, если следователь проводит ее не изолированно, а в сочетании с другими следственными действиями, прежде всего, с допросами, предъявлением для опознания, проверкой показаний на месте и, разумеется, с другими очными ставками.

Предусмотренное ч. 3 ст. 192 УК РФ право следователя предъявлять в ходе очной ставки вещественные доказательства и документы необходимо осуществлять, когда в распоряжении следователя имеются недостаточно сильные доказательства. В этой ситуации недостаточная доказательственная сила вещественных доказательств и документов дополняется («компенсируется») психологическим напряжением самой очной ставки и комплексно усиливает воздействие от предъявляемых доказательств. Если же в распоряжении следователя имеется большой объем сильных доказательств, то их, чаще всего, целесообразно использовать в ходе допросов.

3. Производство очной ставки во время допроса обвиняемого (подозреваемого). Такая ситуация возможна, если следователь решил во время допроса использовать собранные по делу доказательства, в том числе показания соучастников, свидетелей для разоблачения ложных показаний обвиняемого (подозреваемого). В подобных случаях следователь прерывает допрос, проводит одну или несколько очных ставок, после чего допрос продолжается.

4. Повторные очные ставки целесообразны, если добросовестный участник очной ставки вспомнил новые факты, которые помогут внести ясность по ранее выяснявшимся спорным обстоятельствам, или если лицо, давшее правдивые показания, изменило их на первой очной ставке, но в дальнейшем вернулось к этим показаниям и готово на повторной очной ставке их подтвердить и объяснить причины изменения правдивых показаний.

5. Детализация обстоятельств, подлежащих выяснению на очной ставке, что позволит выявить внутренние противоречия в пока-

заниях недобросовестного участника очной ставки, получить аргументированные показания от другого допрашиваемого и склонить первого к даче правдивых показаний.

6. Нецелесообразно проведение очной ставки, если один из ее участников, который, хотя и дает правдивые показания, но неохотно соглашается на участие в ней и есть основания полагать, что под воздействием другого участника очной ставки он может изменить свои показания.

7. Производство серии очных ставок или же производство очной ставки в структуре тактической операции либо в структуре тактической комбинации.

Как правило, в ходе очной ставки первым дает показание лицо, которое, по мнению следователя, занимает правдивую позицию, поскольку при избрании иной очередности конфликтующий субъект может негативно повлиять на другого участника этого следственного действия.

Фиксация хода и результатов очной ставки имеет свои особенности. Во время ее производства можно делать черновые записи, а протокол составлять по его окончании. Однако значительно более оптимален иной вариант, когда протокол составляется сразу же в ходе ее производства. Вопросы и ответы фиксируются и подписываются на очной ставке в том порядке, в каком они задавались следователем. Вопросы, которые задают участники очной ставки друг другу, и ответы на них также фиксируются последовательно и подписываются допрашиваемыми. Они подписывают также каждую страницу и протокол в целом.

При проведении очной ставки рекомендуется применять видео- или звукозапись, другие технические средства фиксации, что позволит избежать потерю доказательственной информации. Использование видео- или звукозаписи, других технических средств, снижает возможности сговора участников очной ставки, так как они учитывают, что их показания фиксируются. По окончании очной ставки кино-, звуко- и видеозаписи прослушиваются и просматриваются всеми участниками.

Лекция 12. ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Понятие и виды предъявления для опознания

Предъявление для опознания представляет собой следственное действие, в ходе которого опознающий путем сравнения мысленного образа ранее наблюдавшегося и предъявляемых ему объектов, делает вывод о их тождестве, сходстве и различии в целях установления обстоятельств, имеющих значение для принятия правильного решения по уголовному делу.

Сущность опознания заключается в том, что оно представляет собой вид криминалистической идентификации объектов, ранее воспринимавшихся опознающим. В результате наблюдения, восприятия в памяти опознающего запечатлевается образ наблюдавшегося объекта, который во время опознания сравнивается с признаками опознаваемых предметов и лиц.

Полнота восприятия объектов зависит от разных обстоятельств: освещенности, расстояния, с которого наблюдались предметы, люди, длительность восприятия, наличие преград между объектом и наблюдателем, степень его вовлечения в событие и т.д.

Этот процесс обуславливается и субъективными факторами, к которым прежде всего относятся свойства личности опознающего. Среди них прежде всего выделяются свойства органов чувств: зрения, слуха, осязания, состояний, в которых находился субъект в момент восприятия (алкогольного или наркотического опьянения, страха, гнева, усталости и т.д.).

Формирование мысленного образа во многом детерминируется качествами памяти субъекта. Разные люди обладают различными видами памяти (долговременная и краткосрочная, сенсорная, образная и т.д.)

На сохранность сформировавшегося образа, его устойчивость, объем в известной степени влияют частота обращения к запечатленной мысленной модели, восполнение забытых деталей новыми, утрата представлений о некоторых воспринимавшихся предметах и т.д. В психологии существует мнение о том, что повторение способствует сохранению информации в памяти. Этот тезис следует дополнить тем, что у некоторых внушаемых субъектов в результате получения информации от других людей, изменяется первоначально сформировавшийся образ. Подобная трансформация может быть результатом непроизвольного заблуждения или умышленной деятельности по оказанию влияния на опознающего.

В соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК РФ опознающие во время допроса до начала опознания должны назвать приметы и свойства объектов, которые они видели. Прежде всего хотелось бы уточнить, что опознаваемые объекты могли восприниматься опознающими не только при помощи зрения, но и других органов чувств – слуха, осязания.

Далее необходимо отметить, что при подготовке к проведению опознания, в частности, в ходе предварительного допроса опознающего, необходимо учитывать его интеллектуальные и коммуникативные качества. Как известно, процессы формирования и получения показаний обуславливаются такими свойствами, как знания, способности логического мышления допрашиваемых, их словарный запас, уровень владения устной и письменной речью и т.д.

Опознание проводится для идентификации живых лиц и трупов.

Предметы могут отождествляться как предметы преступного посягательства, орудия и средства преступления и т.п.

Участки местности и помещения чаще всего опознаются как место совершения и сокрытия преступлений.

Опознание классифицируется по различным основаниям и прежде всего по объектам. В ч. 1 ст. 193 УПК РФ указывается, что для опознания могут быть предъявлено живое лицо, предмет или труп. К сожалению, авторы этой нормы не учли, что на практике уже достаточно давно предъявляются для опознания участки местности и помещения, которые с известной натяжкой можно отнести к предметам, а также животные.

Кроме того, различают опознание объектов, предъявляемой в натуре, а также идентификация их по фото, кино и видео изображениям.

Живые лица могут также опознаваться по внешности, по походке и по голосу. В последнем случае опознание может производиться по аудиозаписи.

По последовательности опознание выделяют первоначальное и повторное, которое допустимо только в тех случаях, когда опознающий вспоминает новые признаки, не учтенные им при первоначальном опознании (ч. 3 ст. 193 УПК).

К процессуальным правилам опознания относится предварительный допрос опознающего о предметах, признаках опознаваемого объекта и обстоятельствах, при которых они воспринимались (ч. 2 ст. 193). В случае, если опознающий во время допроса не может назвать признаков идентифицируемого объекта, решение вопроса о проведении опознания зависит от условий конкретной ситуации. Если допрашиваемый заявляет, что не запомнил признаков опозна-

ваемого объекта и не сможет его опознать, проведение опознания невозможно. Иногда опознающие по разным причинам не могут описать приметы воспринимавшихся ими объектов, но заявляют, что смогут их опознать. Думается, что в таких ситуациях опознание возможно. Например, большинство людей, наблюдавших субъектов преступления, испытывают затруднения с описанием признаков внешности, поскольку не знают, как называются и различаются те или иные приметы.

Решение о проведении опознания в подобных условиях принимается следователем на основе внутреннего убеждения о возможности отождествления опознаваемых объектов.

В законе также закреплено требование о предъявлении для опознания не менее трех объектов, сходных по приметам (ч. 4–6 ст. 193 УПК РФ.) Данное правило не распространяется на опознание трупа, который представляется для опознания в единственном числе.

Что касается степени сходства опознаваемых объектов, то в указанных нормах уголовно-процессуального закона оно определяется по-разному. При опознании живых лиц требуется, чтобы опознаваемые обладали по возможности сходными приметами (ч. 4 ст. 193 УПК).

Что касается предметов, предъявляемых для опознания, то они, в соответствии с ч. 6 ст. 193 УПК должны быть однородными.

Формулировки приведенных норм могут быть истолкованы как требование предъявления для опознания, обладающих похожими признаками. Уровень, степень совпадения признаков определяется с учетом условий, сложившейся к моменту опознания, следственной ситуации.

Представляется, что учет степени сходства опознаваемых объектов означает необходимость совпадения прежде всего общих признаков: размера, формы, цвета и т.д. Требование закона об однородности предметов следует понимать аналогичным образом, как обязательное совпадение общих признаков объектов, а также отношение их к одному классу, виду.

Опознание производится в присутствии понятых. По окончании опознания составляется протокол, в котором отражаются ход и условия проведения этого следственного действия, а также его результаты.

В этом процессуальном документе указывается, какие объекты предъявлялись вместе с опознаваемым, каковы их признаки, в каком порядке они были расположены и предъявлены опознающему.

В протоколе опознания живых лиц фиксируется вопрос опознающему о том, видел ли он ранее кого-нибудь из предъявляемых.

В протоколах других видов опознания фиксация такого вопроса не предусмотрена. Однако, представляется, что он все равно задается и даже может быть конкретизирован. Например, при опознании потерпевшим похищенной у него вещи, ему предлагается осмотреть предъявленные объекты и сказать, не имеется ли среди них принадлежащих ему предметов. Следует помнить, что закон запрещает задавать наводящие вопросы (ч. 7 ст. 193 УПК). Что касается содержания всех остальных вопросов, использования при этом стиливых и лексических средств, они допустимы если при этом не нарушаются другие требования закона.

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК).

При проведении опознания могут применяться средства дополнительной фиксации: фотосъемка, аудио и видеозапись, о чем делается отметка в протоколе.

После составления протокола с ним знакомятся все участвовавшие в опознании лица, которые имеют право делать замечания, заявлять ходатайства, вносить уточнения. Протокол опознания подписывается всеми участниками.

Тактические рекомендации предусматривают производство опознания в три этапа: подготовительный, идентификационный, заключительный.

На этапе подготовки рекомендуется проведение детального допроса опознающего, с целью конкретизации и уточнения ранее данных им показаний, стимуляции к припоминанию признаков наблюдавшихся объектов. Иногда необходимо изучение личности опознающего для проверки его способностей правильно воспринимать и оценивать наблюдаемые явления. Для этого могут истребоваться документы (медицинские справки о состоянии здоровья опознающего), допрашиваться другие свидетели, производиться следственные эксперименты и судебные экспертизы.

На этой же стадии подбираются объекты, сходные по совокупности признаков с опознаваемым; определяется время и место опознания, круг участников; способ и время их вызова; намечается план проведения опознания.

На идентификационном этапе продолжается стадия подготовки, которая заключается в расположении опознаваемых объектов; проверке присутствия и готовности всех участников, разъяснения им

прав, обеспечении безопасности опознающего по его требованию и т.д.

Непосредственное сравнение, опознание начинается с предложения опознающему осмотреть предъявленные объекты и ответить на вопрос, нет ли среди них тех, которые он наблюдал при обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела.

В ситуациях, когда опознающий проявляет нерешительность, неуверенность, могут быть использованы тактические приемы изменения обстановки опознания (изменение положения опознаваемых объектов, угла и мощности освещения, предложение опознающему подойти ближе или отойти дальше), стимуляции припоминания опознающим ранее называвшихся им признаков объектов, предъявленных для опознания.

Если опознающий заявляет, что он узнает один из предметов, ему должен быть задан вопрос по каким признакам он опознает объект.

На заключительном этапе составляется протокол, с которым знакомятся все участники опознания. Им также предъявляется аудио и видеозапись, осуществлявшаяся в ходе опознания.

Тактика опознания живых лиц

Опознание живых лиц может проводиться по признакам внешности субъектов, предъявляемых в натуре, по фотографии, по функциональным признакам (походке, жестике, жестикуляции), по голосу.

При подготовке к опознанию живых лиц, прежде всего необходимо как можно более подробно допросить опознающего о приметах наблюдавшегося субъекта. Для этого используются тактические приемы детализации показаний. В случаях, когда допрашиваемый называет рост, описывает телосложение воспринимавшегося лица, целесообразно задать вопрос на чем основаны его выводы о называемых признаках. Например, большинство людей знают какой у них рост. Поэтому может быть задан вопрос о том, был описываемый субъект выше или ниже допрашиваемого.

В ситуациях, когда допрашиваемый затрудняется дать название отдельным приметам, рекомендуется использование при его допросе пособий, справочников с изображениями типичных признаков отдельных частей тела человека. В этих же целях могут использоваться различные компьютерные программы составления изображения (портрета) разыскиваемых субъектов.

Некоторые опознающие в период поиска субъекта преступления участвуют в составлении такого композиционного портрета. Следует сказать, что это не всегда положительно сказывается на со-

хранении в памяти опознающего мысленного образа внешности наблюдавшихся лиц. Опознающие, отличающиеся повышенной внушаемостью, нерешительностью, застенчивостью, под влиянием специалистов, составляющих словесный портрет, изменяют свои представления о внешности человека, которого они видели. Поэтому допрос потенциальных опознающих должен стимулировать их активность, припоминание ими воспринимавшихся примет.

Опознающие должны допрашиваться не только о свойствах, признаках, наблюдавшихся людей, но и об обстоятельствах восприятия (ч. 2 ст. 193 УПК). Это позволяет допрашиваемому припомнить приметы, которые были опущены при первоначальном допросе или забыты, отброшены в силу кажущейся незначительности. Например, у людей отличающихся повышенной эмоциональностью и оказавшихся в ситуации, угрожающей их жизни, здоровью, под влиянием страха, формируется искаженный образ субъектов преступления, наделяемых в показаниях большими размерами отдельных частей тела, повышенной агрессивностью, физической силой и т.п. Детальное выяснение обстоятельств преступного события, с уточнением положения описываемых лиц и выполнявшихся ими действий позволяет получить более достоверные показания.

Допрос о рассматриваемых обстоятельствах не только способствует припоминанию забытых деталей, но и позволяет оценить объективные возможности восприятия, а, следовательно, и запоминания отдельных примет, называемых допрашиваемым.

Кроме допроса опознающего осуществляется подбор лиц, сходных по приметам с опознаваемым. Прежде всего должны подбираться люди, похожие по признакам внешности, таким как рост, телосложение, строение черепа и черт лица, прическа. В некоторых пособиях содержатся рекомендации о подыскании лиц того же возраста, что и опознаваемый. Думается, что в данном случае речь идет о возрасте близком к опознаваемому. В первую очередь должны учитываться не паспортные данные, а признаки внешности, которые должны быть сходными с чертами, присущими опознаваемому. У некоторых людей наблюдаются признаки преждевременного старения: изменения осанки (сгорбленность, опускания плеч), походки, морщинистость и пигментация кожи, седина в волосах, облысение и т.д. Другие субъекты наоборот выглядят моложе возраста, которого они достигли, сохраняя подтянутость, гладкую и чистую кожу, энергичную и четкую походку и т.п. Именно эти свойства и должны учитываться при подборе субъектов, включаемых в группу предъявляемых для опознания.

В некоторых ситуациях, подобрать группу людей, обладающих сходством даже в общих признаках, достаточно сложно, но к этому нужно стремиться. Допустим, при наличии у опознаваемого шрамов, татуировок, о которых дает показания и опознающий, необходимо подбирать людей, имеющих подобные признаки, расположенные на тех же участках кожной поверхности. При этом размеры указанных признаков могут быть примерно одинаковы. Подобрать же названные признаки, совпадающие по цвету, конфигурации практически невозможно.

К моменту производства данного следственного действия некоторые признаки своей внешности опознаваемый может изменить: прическу, отпустить бороду или сбрить ее. Если это существенно изменяет черты его лица и может повлиять на результаты опознания, желательно придать ему тот же облик, в котором он наблюдался опознаваемым. Такое же внимание следует обратить и на его одежду.

Желательно представлять субъекта для опознания в той же одежде, в которой его видели. Естественно, что одежда, обувь, головные уборы у всех предъявляемых для опознания должны быть похожи по фасону, близки по цвету и одинаковы по состоянию. В частности, если арестованные, задержанные предъявляются в одежде, в которой они содержатся в пенитенциарных учреждениях, она должна быть приведена в порядок. По крайней мере ее состояние не должно существенно отличаться от одежды лиц, находящихся в группе предъявляемых для опознания.

К подготовительным операциям относятся и определение места, времени производства рассматриваемого следственного действия. Следователь вынужден принимать во внимание различные организационно-технические факторы: возможности доставки арестованного, задержанного к определенному времени, наличие условий необходимых для проведения опознания в местах содержания опознаваемых, служебном кабинете следователя или других помещениях, необходимость изменения обстановки в комнатах, где планируется проведение опознания. Указанные помещения должны быть хорошо освещены, чтобы имелась возможность для восприятия всех особенностей внешности опознаваемого. Иногда, требуются дополнительные источники искусственного освещения. Целесообразно подбирать комнату достаточной площади для того, чтобы лица, предъявляемые для опознания, могли пройти по ней.

В случаях, когда опознающий в ходе допроса изъявил желание о принятии мер, исключающих его визуальное наблюдение опознаваемым, следует принять необходимые меры. Лучше всего для этого иметь кабинеты, специально оборудованные стеклом, позво-

ляющим видеть только с одной стороны. Для этого используется полупрозрачное зеркало Гезелла – стекло, выглядящее как зеркало с одной стороны и как затемнённое стекло – с противоположной, которое устанавливается в стену между двумя смежными комнатами. При проведении опознания опознаваемый должен находиться в светлой комнате, а опознающий в темной.

При отсутствии зеркала Гезелла, на практике чаще всего используются ширмы с прорезями, или опознание с использованием видеокамеры и монитора (телевизора), позволяющими опознающему в достаточной мере воспринимать черты лица опознаваемых и исключающих возможность последних видеть опознающего.

Опознающий и опознаваемые должны вызываться порознь, так чтобы они случайно не могли встретиться и увидеть друг друга до начала опознания. В этих целях названных лиц можно разместить в разных кабинетах.

Следователь, с учетом свойств личности опознающего, должен предусмотреть несколько вариантов проведения опознания: когда опознающий узнает опознаваемого или будет испытывать затруднения. В последнем случае нужно запланировать применение определенных тактических приемов.

Подготовка продолжается и непосредственно перед проведением опознания. Сначала следователь должен пригласить понятых, лиц, предъявляемых вместе с опознаваемым, специалистов, оказывающих помощь в аудио-, видеозаписи и фотосъемке. Всем им разъясняется порядок проведения опознания, права и обязанности каждого участника. Затем вызывается опознаваемый, которому также разъясняются права и предлагается занять любое место среди других лиц, предъявляемых для опознания. После этого приглашается опознающий. Сделать это необходимо так, чтобы опознаваемый и его защитник не могли обвинить следствие в заблаговременном уведомлении опознающего о местоположении опознаваемого. Лучше всего это делать по телефону. Опознающему также разъясняются его права и обязанности, процедура проведения рассматриваемого процессуального действия.

Если опознающий, в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ, участвует в деле под псевдонимом его данные не заносятся в протокол. Одновременно на этой стадии целесообразно отобрать у понятых, специалистов, а также защитника подписки о неразглашении сведений о признаках внешности опознающего, строении его подписи.

Затем опознающему задается вопрос о том, узнает ли он кого-нибудь среди предъявленных лиц, видел ли он их когда-либо.

Опознающему, затрудняющемуся ответить на вопрос, можно предложить подойти поближе, разъяснить, что он может попросить лиц, предъявленных для опознания, встать, повернуться, пройти по кабинету и т.д.

Иногда, целесообразно предложить вспомнить какие приметы интересующего следствие субъекта, опознавший называл во время допроса.

Некоторым опознающим возможно посоветовать вспомнить в условиях какого освещения и в каком положении он наблюдал названных лиц. Затем может быть задан вопрос о том не лучше ли изменить силу и угол освещения и т.д.

На заключительной стадии составляется протокол опознания. Очень важно правильно зафиксировать ответ опознающего, узнавшего опознаваемого. При его фиксации следует стремиться к дословному изложению ответа, полному отражению его смысла. Ответ может быть категорическим: опознаваемый является тем субъектом, которого видел опознающий или нет. Не исключается и вероятностный результат опознания, когда опознающий затрудняется ответить находится ли среди предъявляемых наблюдавшийся им субъект, но один или несколько из них похожи на него.

Протокол опознания предъявляется всем участникам, которые могут внести туда свои замечания, ходатайства. Они также знакомятся с аудио-, видеозаписью, если она осуществлялась, о чем также делается отметка в протоколе.

В ситуациях, когда предъявление живого лица в натуре невозможно (заподозренный скрылся от следствия, скончался, место нахождения опознаваемого просто неизвестно) проводится опознание по фотографии. При подготовке к нему подбираются фотографии опознаваемого. На них он должен быть запечатлен в период, как можно более близкий ко времени восприятия его опознающим. Изображение на фотоснимке должно быть четким и контрастным. Изъятие фотоснимка должно быть отражено в протоколе выемки, обыска или следственного осмотра, в ходе которых он был обнаружен.

Кроме сходства примет лиц, запечатленных на фотоснимках, к ним предъявляются и другие требования. В частности, субъекты на фотографиях должны быть изображены в одном ракурсе (анфас, профиль, полупрофиль), и в одном масштабе. Фотографии также должны быть одного размера.

Фотоснимки наклеиваются в протокол в произвольном порядке, нумеруются и печатаются печатью следователя или учреждения, в котором он служит.

В протоколе делается отметка о том, под какими номерами находятся фотографии опознаваемого и других лиц.

Процедура опознания аналогична идентификации живых лиц, предъявляемых в натуре.

Более сложным для проведения представляется опознание живых лиц по функциональным признакам – походке, мимике, жестике. При подготовке этого вида опознания, кроме сходства общих признаков – формы, телосложения очень трудно добиться совпадения функциональных частных признаков, допустим походки у лиц, предъявляемых в группе с опознаваемым.

Большинство допрашиваемых просто не могут описать этих признаков и ограничиваются утверждениями, что наблюдавшиеся ими субъекты припадали на одну ногу, подергивали головой, размахивали руками при разговоре, оттопыривали пальцы и т.д. Поэтому индивидуальная идентификация по такого рода признакам практически невозможна. Чаще всего по этим признакам происходит вероятностное отождествление т.е. опознающий заявляет, что опознаваемый похож на наблюдавшегося им субъекта.

При подготовке к подобному опознанию нередко важен правильный выбор места его проведения. Например, при проведении опознания по признакам походки иногда необходима большая территория, чтобы лица, предъявляемые для опознания, могли пробежать, пройти по подъему или спуститься по склону и т.д.

Планируя проведение такого опознания в некоторых случаях необходимо предусмотреть возможность изменения расстояния, с которого опознающий будет наблюдать признаки субъектов, предъявленных для опознания.

В отдельных ситуациях опознание этого вида необходимо проводить на местности, что требует выполнения подготовительных мероприятий по осмотру местности, определению точек, в которых будут находиться участники опознания, расположению охраны, подготовке средств транспорта, источников искусственного освещения и т.д.

В качестве средств дополнительной фиксации рекомендуется использование видеозаписи, в большей степени отражающие динамические элементы, этого следственного действия.

Подготовка опознания по голосу связана с серьезными трудностями, в особенности с определением признаков, по которым будет осуществляться идентификация опознаваемого. Большинство опознающих давая показания по этому поводу могут лишь указать, что услышанный ими голос был низкий, высокий, тонкий, хрипловатый

и т.д. В тех же случаях, когда допрашиваемые с достаточной точностью называют анализируемые признаки, не все следователи понимают о чем идет речь. Поэтому при подготовке опознания требуется специалист для оказания помощи в подборе лиц, обладающих признаками, названными опознающим.

Заблаговременно подбираются помещения, в которых будет проводиться опознание. Оно может осуществляться в смежных комнатах или помещениях, расположенных напротив через коридор. Возможно также опознание в помещении с большой площадью, в котором устанавливается ширма.

На этом этапе выбирается текст, который будут произносить лица, представленные для опознания. Следует заметить, что иногда опознающие в качестве идентификационных признаков называют особенности произношения отдельных слов, звуков, словосочетаний. Поэтому необходимо включить в избранные монологи сходные слова и выражения. При этом желательно маскировать расположение ключевых слов, включать их в разные места текста и в различных сочетаниях. Для преодоления возможного противодействия со стороны опознающего, пытающегося маскировать, фальсифицировать идентифицируемые признаки, изменяя тембр, тональность голоса, дикцию, следует заготовить несколько текстов, отличающихся по содержанию, а также не только монологи, но и диалоги. Целесообразно предусмотреть варианты увеличения темпа произнесения текста путем прямого предложения говорить быстрее, подготовки текста большого объема, заготовки сценария, в которой участник диалога будет убыстрять и эмоционально насыщать свою часть. Для этого возможно привлечение к опознанию специалиста в области актерского искусства.

При получении ответа о том, что опознающий узнает опознаваемого, необходимо четко зафиксировать по каким именно признакам он его идентифицирует.

В качестве дополнительного средства фиксации желательно использовать аудиозапись или видеозапись.

Тактические особенности проведения других видов опознания

Процедура *опознания трупа* характеризуется определенной спецификой. В соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК РФ труп предъявляется для опознания в единственном числе, а не в группе однородных объектов.

В случае, если на трупе имеются обширные повреждения, видимые изменения, его необходимо подготовить для опознания. Для

этого судмедэкспертом проводится туалет трупа – тактическая операция по атрибуции трупа, включающая в себя действия по маскировке имеющихся повреждений и изменений. К ним относятся удаление загрязнений с кожной поверхности, выделений из естественных отверстий, придание блеска глазным яблокам, подкрашивание, гримирование повреждений, трупных пятен, разглаживание гипсом или парафином посмертных складок. Незначительные разрывы кожи могут накрываться пластилином, парафином, полимерными материалами и гримироваться. Волосы на голове трупа тщательно промываются, просушиваются и расчесываются сначала без укладки в прическу. По состоянию волос с помощью специалиста необходимо попытаться определить прижизненную прическу и уложить волосы соответствующим образом. Затем закрепляется в прикусе нижняя челюсть.

Все описанные операции должны осуществляться не только с помощью судебного медика, но и других специалистов, в частности визажиста.

В некоторых пособиях содержатся рекомендации о реставрации внешности трупа с учетом показаний опознающего. Представляется, что речь может идти только о восстановлении общих признаков – прически, цвета кожных покровов и т.д. Воспроизведение частных признаков лишает результаты опознания доказательственной силы.

Труп предъявляется для опознания без одежды, которая может опознаваться отдельно. Перед началом опознания труп прикрывается простыней. Непосредственно в ходе проведения этого следственного действия открываются те поверхности трупа, на которых имеются приметы, названные опознающим при допросе.

Таким же образом для опознания могут предъявляться и обнаруженные части трупов с индивидуальными признаками. Они также прикрываются простыней и обнажаются только до линии отделения.

Психологический процесс опознания трупа имеет свои особенности, поскольку сопряжен с сильными эмоциональными переживаниями. Внешний облик опознаваемого может вызвать ужас, душевную боль, отвращение, иные неприятные ощущения у опознающего, которые могут повлиять не только на психическое, но и физическое состояние. Нередко подобные опознания сопровождаются обмороками, истериками и т.д. В связи с этим очень важна психологическая подготовка опознающих к проведению идентификации покойного. Следует принять все возможные меры для нейтрализации или, по крайней мере, для снижения действия психотравмирующих факторов. В этих целях допустимо проведение нескольких допросов

и бесед с опознающим, в процессе которых кроме выяснения примет опознаваемого разъясняются содержание процедуры опознания, последовательность выполняемых операций и т.д. Нелишней будет помощь специалиста-психолога, который после обследования опознающего, сможет указать эффективные приемы и методы предупреждения нежелательных последствий.

Как правило, опознания такого рода проводятся в моргах. Труп должен находиться в прибранном, проветренном, обработанном дезодорантом помещении, где отсутствуют другие подобные объекты, а также судебно-медицинские инструменты и любые предметы, способные дестабилизировать состояние опознающего.

Опознание трупа должно проводиться четко, без волокиты и в то же время без излишней поспешности.

В ситуациях, когда кожные и мышечные ткани в значительной степени разрушены, рекомендуется реставрировать прижизненный облик умершего при помощи специалистов в области пластической анатомии, челюстно-лицевой хирургии, косметологии и др. В этих случаях используются методы пластической хирургии, специальные методы и средства восстановления значительно измененных тканей.

Реже опознание трупа проводится по посмертным маскам, которые изготавливаются с помощью вышеназванных специалистов. Маски создаются из гипса или полимерных материалов. Процесс моделирования маски может включать в себя несколько стадий от создания первоначальной копии, отражающей строение лица умершего, до ее «оживления», т.е. окрашивания гримом, краской, зарумянивания, использования вставных глазных протезов, париков, очков и т.д. В некоторых работах высказывается мнение о том, что на масках могут воспроизводиться частные признаки – шрамы, родимые пятна, татуировки и т.д. Думается, что в этом случае для опознания будет предъявляться модель не отдельных частей (в основном лица) трупа, как опознаваемого объекта, а модель образа, сложившегося в памяти опознающего. Другими словами, идентифицироваться будет не сам объект, а субъективная копия мысленного образа.

Опознание предметов также начинается с подготовительных мероприятий, включающих в себя прежде всего определение цели этого следственного действия. Дело в том, что целью может являться не только индивидуальная, но и групповая идентификация. Так, например, свидетели-очевидцы событий с участием автотранспорта, не всегда знают название типов и марок автомобилей. В связи с этим, для опознания предъявляются автомашины разных марок, сре-

ди которых опознающему надлежит узнать похожую на ту, которую он наблюдал.

Цели опознания определяют степень сходства предметов, подбираемых для опознания.

Опознающий тщательно допрашивается о приметах предмета, который ему предстоит узнать. Первоначально могут ставиться вопросы о признаках, которые запомнил допрашиваемый. Затем устанавливаются индивидуальные свойства объекта, возникшие при его изготовлении (номер, клеймо), ремонте (замена отдельных выступающих частей, отличающихся от других элементов, по цвету, форме, размеру), в процессе эксплуатации (потертости, царапины, трещины).

Некоторые опознающие затрудняются с описанием предметов, наблюдавшихся ими в течении непродолжительного времени, в дискомфортных условиях, связанных с переживанием отрицательных эмоций. Допустим, потерпевшие, не всегда могут правильно назвать отдельные элементы оружия, которым им угрожали. В подобных ситуациях допрашиваемому целесообразно предложить нарисовать воспринимавшийся объект и отметить на рисунке его частные признаки.

Когда опознающий не в состоянии сам изобразить объект, ему может быть предоставлено изображение сходного предмета, на котором аналогичным образом отмечаются частные признаки.

С большими сложностями сопряжено принятие решения о проведении опознания в случаях, когда опознающие заявляют, что могут узнать предмет при помощи органов осязания. Описать собственные ощущения при восприятии объекта и его признаки допрашиваемый, как правило затрудняется. Представляется, что в таких случаях может быть проведен эксперимент с целью проверки способностей опознающего идентифицировать объект рассматриваемым образом. Для этого, на три объекта могут быть нанесены частные признаки (выемки, царапины, следы-наслоения и т.д.), похожие на те, по которым опознающий по его показаниям может идентифицировать предмет. Все три объекта осматриваются и описываются в протоколе, после чего предъявляются опознающему. Следует отметить, что положительный результат не дает гарантий последующего опознания.

На идентификационном этапе опознания предмета все объекты предъявляются под номерами, проставленными на табличках, раскладываемых рядом с представленными для обозрения вещами. Опознающий может брать предъявляемые объекты в руки, изменять их положение, а иногда разбирать их.

При подготовке *опознавания участков местности и помещений* допрос опознающего важен не только с точки зрения выяснения примет опознаваемых объектов, но и получения показаний о их расположении. Некоторые допрашиваемые не могут точно ответить на этот вопрос, поскольку доставлялись к названным местам и зданиям в условиях, либо в состоянии, если не полностью исключаящих, то существенно затрудняющих восприятие и запоминание. По этим причинам бывает очень трудно определить границы предстоящего опознавания. Тем не менее у допрашиваемого выясняются все подробности движения к воспринимавшемуся им участку местности или помещению, продолжительность передвижения к ним, не слышал ли он звуков работы каких-то механизмов, средств транспорта, перемещения воды и т.д. В ходе допроса опознающего используются приемы детализации, позволяющие уяснить местоположение опознаваемого объекта и его приметы. При уточнении места расположения опознаваемого объекта, задаются вопросы о положении солнца в названных участках во время нахождения там опознающего, о рельефе местности, наличии поблизости пешеходных дорожек и транспортных коммуникаций, произрастающих там зеленых насаждениях и т.д.

При описании помещения допрашиваемому ставятся вопросы о том, на каком этаже оно расположено, имеются ли ступени перед входом в него, какова конструкция входной двери, запирается ли она, имеется ли на ней дверная ручка, пружина и т.д. Также подробно выясняется конструкция и обстановка комнат, кабинетов, которые необходимо опознать, имеющиеся в них предметы мебели, бытовую технику и т.д. Нельзя не отметить, что на участках местности и в помещениях довольно сложно выделить индивидуальные особенности. Но иногда, опознающие указывают на частные признаки объектов, расположенных в пределах опознаваемых участков и помещений.

Важным элементом подготовки к проведению опознавания рассматриваемого вида является подбор объектов, предъявляемых для идентификации. В крупных городах, в особенности в микрорайонах новой застройки, эта задача с одной стороны облегчается, поскольку там имеется достаточно много похожих зданий и находящихся между ними участков местности. В то же время, иногда приходится предъявлять опознающему большое количество объектов, что не всегда приводит к положительному результату. Некоторые опознающие теряются, устают, впадают в состояние неуверенности.

В связи с этим, не рекомендуется излишне затягивать идентификационный этап на несколько часов. Как только у опознающего

начинают появляться признаки вышеперечисленных состояний, опознание целесообразно прекратить, составляя протокол, в котором указываются объекты, предъявлявшиеся для опознания, которых должно быть не меньше трех, их расположение и признаки. Далее фиксируется отрицательный ответ опознающего.

На следующий день или спустя несколько дней опознание может быть продолжено.

Такой порядок проведения опознания не только позволяет повысить его продуктивность, но и продолжить другие следственные и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на поиск опознаваемых объектов.

Наиболее эффективным средством дополнительной фиксации такого рода опознания является видеозапись, позволяющая в полной мере оценить самостоятельность выводов опознающего о тождестве, предъявляемых объектов.

Лекция 13. ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Понятие и виды следственного эксперимента

В ст. 181 УПК РФ не дается развернутого определения следственного эксперимента. В приведенной норме лишь содержится указание на то, что это *следственное действие проводится «путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события»*.

Представляется, что данная формулировка не раскрывает сущности следственного эксперимента, поскольку в ней не выделяются основные признаки этого процессуального действия. Воспроизведение действия является элементом не только следственного эксперимента, но и других следственных действий – проверки показаний на месте, судебной экспертизы. Наконец, мысленная реконструкция, моделирование действий, а также обстоятельств расследуемого события является частью процесса построения версий, который несомненно не может протекать в рамках следственных действий.

В теории криминалистики и уголовного процесса давно сложилось устойчивое представление о сущности следственного эксперимента как о неоднократном производстве опытов. Этому соответствует и дословное понимание термина «эксперимент» как опыт. Именно *опытные действия составляют основное содержание, сущность следственного эксперимента*. Неоднократность опытов является одним из основных требований, предъявляемых к следственному эксперименту. Это обусловлено тем, что его ход и результаты воспринимаются при помощи органов чувств, а его производство не требует от его участников наличия специальных познаний.

Воспроизведение обстановки события можно рассматривать лишь как факультативный признак некоторых видов следственного эксперимента, но не как его основное содержание.

Следственный эксперимент отличается от проверки показаний, в ходе которой, в соответствии с ч. 2 ст. 194 УПК, может воспроизводиться обстановка и обстоятельства исследуемого события. Отличия заключаются в том, что опытные действия при проверке показаний являются не основным, а дополнительным элементом. Они проводятся не всегда, а лишь в некоторых ситуациях, когда в этом возникает необходимость. Основным содержанием проверки показаний является получение от ранее допрошенного показаний по

уже выяснившимся обстоятельствам с демонстрацией допрашиваемым некоторых действий, положения людей и предметов во время расследуемого события (ч. 4 ст. 194 УПК).

В проведении проверки показаний обязательно участие ранее допрошенных лиц – свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых. В следственном эксперименте эти субъекты уголовного процесса могут и не участвовать.

Различия следственного эксперимента и судебной экспертизы состоят в процессуальных основаниях, процедуре и требованиях, предъявляемых к субъектам.

Как известно, судебная экспертиза проводится в случаях, когда для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, требуются специальные познания. Основанием для производств эксперимента являются данные, вызывающие сомнения в возможности восприятия участниками расследуемого события, определенных явлений, фактов, выполнения ими каких-либо действий и т.д.

Следственный эксперимент проводится в присутствии понятых, участие которых не предусмотрено при производстве судебной экспертизы.

Экспертизу проводит эксперт, который полностью несет ответственность за соблюдение правил и технологических, научных требований, предъявляемых к выполнению технологических операций, осуществляемых в ходе этого процессуального действия, а также за объективность и достоверность полученных результатов. В связи с этим, до начала экспертизы эксперт должен быть предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Следственный эксперимент проводит следователь с участием понятых и других необходимых лиц.

Кроме того, производство экспериментальных действий также не является обязательным элементом судебной экспертизы.

Одним из требований, предъявляемых к следственному эксперименту является производство его в условиях максимально приближенных к условиям, в которых выполнялось выполняемое действие, протекали воспроизводимые события, явления. К производству экспертизы такие требования не предъявляются.

Наконец, экспертиза назначается постановлением следователя, чего не требуется для проведения следственного эксперимента. В ст. 196 УПК РФ перечисляются случаи обязательного производств экспертизы. Вопрос о необходимости проведения следственного эксперимента решается следователем самостоятельно.

Типичными целями экспертизы являются идентификация объектов, установление механизма слеодообразования, определение со-

стояний людей и предметов, диагностика обнаруженных на них повреждений и т.д.

В ст. 181 УПК к общим целям следственного эксперимента относятся проверка и уточнение данных, имеющих значение для дела. Далее эти цели конкретизируются указанием на то, что в ходе этого следственного действия проверяются возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действия, наступления каких-либо событий, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

С учетом этого, следственный эксперимент можно определить, как следственное действие, состоящее в производстве неоднократных опытных действий с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела.

В соответствии с положениями ст. 181 УПК различают следующие виды следственного эксперимента: по установлению возможности восприятия какого-либо факта; по проверке возможности выполнения каких-либо действий; по выявлению возможности наступления каких-либо событий; по определению последовательности происшедшего события и механизма образования следов.

Первый из названных видов эксперимента является одним из наиболее часто проводимых в практике расследования. Он состоит в проверке возможности восприятия субъектами определенных обстоятельств расследуемого события. Представляется, что в законе неудачно использован термин факт для определения предмета восприятия, возможность которого проверяется в ходе следственного эксперимента. Под фактом обычно понимаются достоверно установленные действия, явления, события. В ходе проведения эксперимента рассматриваемого вида проверяется не просто способности восприятия каким-либо субъектом при помощи органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания. В процессе этого следственного действия проводится проверка восприятия:

- 1) при помощи одного или нескольких органов чувств;
- 2) конкретным участником расследуемого события;
- 3) конкретных обстоятельств преступного события;
- 4) в условиях, приближенных к условиям обстановки воспринимавшихся действий, явлений, событий.

Проведение следственного эксперимента по проверке возможности совершения каких-либо действий может преследовать конкретные задачи. Прежде всего проверяются навыки, умение, способности конкретного лица по выполнению определенных операций. Например, при расследовании уголовного дела по факту убийства с

применением взрывного устройства был проведен эксперимент с целью проверки возможностей подозреваемого по сборке приспособления, использовавшегося в качестве орудия преступления.

В ходе подобных следственных экспериментов проверяются также физические качества субъектов, позволяющих или не позволяющих выполнять определенные действия. Целью такого эксперимента является установление способности подозреваемого определенного телосложения поднять конкретные предметы, имеющие значительный вес. Иногда устанавливается способность субъекта проникнуть куда-либо через отверстие определенных размеров и конфигурации.

Следственный эксперимент по установлению возможности наступления какого-либо события, по-видимому более правильно называть как эксперимент по проверке возможности существования или возникновения явления, события. В качестве примера может быть приведен следственный эксперимент с целью проверки показаний обвиняемого о том, что недостача мясопродуктов вызвана не инкриминируемым хищением, а нерегулируемой температурой в неисправной холодильной камере.

Наконец, следственный эксперимент по определению механизмов события и следообразования заключается в последовательном воспроизведении элементов события и фиксации образовавшихся от этого следов. При этом воспроизводимое событие разбивается на несколько этапов, каждый из которых должен воспроизводиться во всех возможных вариантах. После каждого из опытов фиксируются образовавшиеся следы.

Представляется, что следственный эксперимент в зависимости от места его производства может быть классифицирован на проводимый: в месте, где происходили проверяемые события; в реконструированной обстановки; в иных сходных условиях.

В зависимости от состава лиц, привлекаемых к производству следственного эксперимента, среди них могут быть выделены выполняемые совместно с участниками расследуемого события и без участия таковых.

Решение этого вопроса зависит от условий конкретной ситуации, сложившейся к моменту проведения следственного эксперимента и целей, на достижение которых он направлен.

В ситуациях, когда не установлен подозреваемый, в целях возможности выполнения определенных действий могут проводиться эксперименты с участием других лиц. Например, для установления возможности проникнуть через обнаруженное на месте преступ-

ления отверстие можно привлечь людей различного телосложения. Этим субъектом может быть предложено попытаться поочередно переместиться через указанное отверстие.

В следственном эксперименте обязательно участие тех лиц, возможности которых предполагается проверить в ходе этого процессуального действия.

Следственный эксперимент состоит из трех этапов: подготовительного, экспериментального, заключительного.

Подготовка к следственному эксперименту

Подготовительный этап следственного эксперимента делится на две стадии: до выезда к месту проведения и после прибытия к нему.

Подготовка до выезда к месту проведения следственного эксперимента начинается с определения целей и задач, которые предполагается достигнуть. Постановка целей и задач, прежде всего, позволяет еще раз убедиться в необходимости производства следственного эксперимента. Для этого следователь должен решить вопрос о том, нельзя ли достичь поставленных целей при помощи других процессуальных действий: проверки показаний на месте, судебных экспертиз и т.д. Поскольку эксперимент представляет собой сложное, трудоемкое действие, рекомендуется проводить его только в тех случаях, когда невозможна замена другим следственным действием.

Далее необходимо определить, существуют ли возможности для проведения следственного эксперимента. Прежде всего, необходимо установить, могут ли быть соблюдены требования, предъявляемые к его проведению. В законе (ст. 181 УПК) указывается, что производство следственного эксперимента допустимо только в случае, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц. Думается, что эксперимент не может проводиться и в случаях, когда существует реальная угроза причинения вреда жизни и здоровью окружающих.

Другим важным требованием является производство следственного эксперимента в условиях, максимально приближенных к обстановке, в которой протекали проверяемые действия, явления, события. Успех следственного эксперимента во многом определяется правильностью выбора места его проведения.

Названное следственное действие проводится в месте расследуемого события, если его условия имеют существенное значение реализации проверяемых возможностей, могут быть воссозданы искусственно (реконструированы), а также если это не противоречит требованиям действующего закона.

Когда принимается решение о проведении эксперимента в месте, где происходили расследуемые события, необходимо убедиться, не изменилась ли там обстановка. В этих целях следователю рекомендуется лично побывать на указанном месте, а иногда и осмотреть его, чтобы зафиксировать неизменность обстановки или наоборот изменения, возникшие по окончании события или первоначального места происшествия.

Кроме того, целесообразно допросить об условиях обстановки, существовавших в интересующий следствие момент свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых.

Если по делу производился осмотр места происшествия, рекомендуется изучить их протоколы, приобщенные к ним планы, схемы, фототаблицы, видеозаписи и киноматериалы.

Проведенные мероприятия способствуют решению вопроса о существовании или отсутствия необходимости реконструкции места проведения эксперимента.

В ситуациях, когда требуется полная или частичная реконструкция, определяется какие элементы обстановки требуется воссоздать и в каком объеме, кто и при помощи каких средств будет это делать. Нередко для воссоздания отдельных элементов обстановки необходима помощь специалистов, которым дается соответствующее поручение и предоставляются необходимые средства.

Не менее важным является и выбор времени проведения рассматриваемого следственного действия. С временем иногда напрямую связано выполнение требования о сходстве условий эксперимента и действительно имевших место событий. Так, проверка возможности слышать определенные звуки, доносящиеся через преграды, требует производства эксперимента в месте, где находился свидетель и другие участники расследуемого события. Рассчитать силу звуковых волн, проходящих через различные препятствия, отражающиеся от них практически невозможно. Поэтому и проводить эксперимент следует в указанном месте.

При определении времени производства эксперимента нельзя забывать и о том, что закон запрещает производство следственных действий в ночное время.

В некоторых ситуациях время избирается с учетом посещаемости или использования предполагаемого места проведения эксперимента. В многолюдных местах, на участках дороги с интенсивным движением лучше проводить эксперимент в период, когда там бывает меньше посетителей, поток автомобилей и т.д.

Наиболее важным моментом подготовительного этапа является разработка сценария следственного эксперимента, планирование

действия, составляющих его содержание, приемов их выполнения. При этом учитываются цели эксперимента, условия обстановки его проведения и возможные варианты изменения ситуации непосредственно в ходе производства опытов.

В наиболее сложных случаях рекомендуется составлять письменный план следственного эксперимента, что позволяет наглядно представить себе содержание выполняемых операций, определить последовательность и приемы их выполнения. Следователь обязан предусмотреть возможность как благоприятного, так и неблагоприятного развития ситуации в процессе проведения следственного эксперимента. В соответствии с этим должны быть избраны различные тактические приемы этого следственного действия.

Далее определяется круг участников следственного эксперимента. Если к его проведению привлекаются участники производства по уголовному делу, они должны быть своевременно вызваны, а арестованные или задержанные вовремя доставлены к месту сбора.

В большинстве случаев в следственном эксперименте участвуют специалисты, оказывающие помощь в его проведении и фиксации. Представляется, что с ними должны проводиться предварительные консультации, позволяющие более четко спланировать проведение опытных действий, средства и приемы дополнительной фиксации. В ходе совместного планирования специалист должен получить четкое представление о своей роли, месте расположения, операциях, которые будет выполнять как он, так и другие участники следственного эксперимента.

В ряде ситуаций к проведению эксперимента привлекаются исполнители опытов или как их еще называют дублеры, которые не участвовали в расследуемом событии. В их задачи входит непосредственное выполнение опытных действий. При их подборе учитываются цели эксперимента, содержание планируемых опытов. До начала следственного эксперимента исполнители (дублеры) должны быть подробно проинструктированы о содержании операций, которые они должны осуществить, о сигналах, по которым они должны начать действовать или прекращать свои маневры, изменять последовательность и темп выполняемых действия. В некоторых случаях такого рода участников целесообразно ознакомить со схемой места проведения эксперимента, показать на ней его позиции на разных стадиях производства опытов и т.д. Естественно, что эти участники могут привлекаться к участию в рассматриваемом процессуальном действии только после получения их согласия.

В соответствии со ст. 170 УПК РФ, участие понятых в проведении следственного эксперимента не является обязательным. Поня-

тые принимают участие по усмотрению следователя. В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственный эксперимент по решению следователя может производиться без участия понятых, о чем в протоколе делается соответствующая запись. В случае производства следственного действия без участия понятых обязательно применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

О приглашении понятых желательно позаботиться заранее. Когда планируемый эксперимент предполагает расположение участников на значительном удалении друг от друга или их передвижение на большие расстояния возможно приглашение более двух понятых. В этих случаях нужно заранее предусмотреть, сколько понятых, где будут располагаться.

На этой стадии важное значение имеет подготовка технических средств, среди которых выделяются средства дополнительной фиксации хода и результатов следственного эксперимента. Вопрос о том, какие это должны быть средства и как их следует применять, заранее обсуждается со специалистами. В тех случаях, когда осуществляется фотография и видеозапись нужно определить точки, из которых будет вестись съемка, угол и масштаб изображения.

При производстве эксперимента могут понадобиться средства дополнительного или специального освещения, страховочные приспособления, различные материалы, инструменты, предметы. Следователь должен лично принять меры к их подготовке или поручить сделать это специалисту (эксперту), представителю органа дознания.

Заранее определяется место и время сбора участников эксперимента, последовательность и средства их доставки к месту проведения опытных действий.

В пункте сбора, если он не совпадает с местом проведения экспериментальных действий, следователь убеждается, что все участники прибыли и начинает их инструктаж в той последовательности, в которой они должны доставляться к рабочей площадке. Всем участникам разъясняются их права и обязанности, а также какие роли они должны выполнять. Исполнители опытов еще раз инструктируются о том, где они должны располагаться, по какому сигналу и когда должны начинать, изменять или прекращать выполненные порученных им действий. Первыми к месту проведения отпра-

ляются исполнители опытных действий, ход или результат которых должны воспринимать проверяемые субъекты. В некоторых ситуациях, например, когда проверяется возможность определенных лиц видеть на определенном расстоянии, или в сложных условиях, субъекты, способности которых проверяются, не должны знать исполнителей, время, порядок, начало выполнения ими опытных действий.

Прибыв к месту проведения экспериментальных действий, следователь должен убедиться в неизменности обстановки или точности произведенной реконструкции. Если имеется необходимость внести изменения в обстановку, дополнить ее или убрать какие-то элементы, нужно сделать это. Иногда, условия обстановки требуют доставки дополнительной аппаратуры, технических средств, привлечения участников, помощь которых до этого не предусматривалась.

Затем начинается расстановка участников эксперимента. В некоторых ситуациях (таких, как вышеуказанные), свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые не должны видеть, где и как располагаются исполнители опытных действий. В этот момент участникам можно напомнить, кто из них и что должен сделать. У специалистов, производящих опыты или дополнительную фиксацию, выясняется их готовность. Такой же вопрос может быть задан и исполнителям. На этом заканчивается подготовительный этап и начинается экспериментальный.

Тактика проведения и фиксация результатов экспериментальных действий

Производство экспериментальных действий начинается по сигналу следователя по заранее составленному плану. Однако, в дальнейшем при их проведении могут применяться различные тактические приемы.

Наиболее распространенным тактическим приемом является производство многократных опытов в неизменных условиях. Использование этого приема не только повышает объективность и достоверность результатов эксперимента, но и помогает преодолевать противодействие, оказываемое недобросовестными свидетелями, потерпевшими, а также подозреваемыми, обвиняемыми в ходе эксперимента. Многократное повторение может снизить контроль над выполняемыми, намеренно искажаемыми, действиями и субъект выполнит необходимые операции привычным образом. В некоторых случаях, неоднократность опытных действий позволяет выполнить требование обеспечения сходства условий эксперимента и исследуемого события. Например, подозреваемый в совершении кражи из

магазина товаров большого веса, показал, что похитил ценности один, несколько раз перенося похищенное партиями за 200 метров от места преступления. Затем в течение нескольких недель вывозил украденное на общественном транспорте и реализовывал. Следовательно усомнился в том, что подозреваемый обладает физическими качествами не только перенести, но и перенести на указанное расстояние за короткий срок груз весом около 500 кг. При проведении следственного эксперимента подозреваемому было предложено укладывать товары таким же образом, как он это сделал при совершении преступления и переносить в указанное им место. За срок, значительно превышающий продолжительность совершения преступления, подозреваемый не смог перенести и четверти от объема похищенных ценностей.

Количество проводимых опытов определяется целями эксперимента, условиями, сложившимися ко времени его производства, и следственной ситуацией.

Другим, также достаточно распространенным приемом следственного эксперимента является изменение темпа выполнения опытных действий. Они могут убыстряться или замедляться в зависимости от получаемых результатов, каждого из первоначально выполняемых действий.

В ряде ситуаций эффективным является тактический прием изменения условий производства нескольких опытов. Использование этого тактического приема значительно повышает достоверность результатов следственного эксперимента.

Изменение условий может заключаться в улучшении или усложнении внешних условий восприятия. Допустим, освещенность, при проведении эксперимента видеть в условиях слабого света, может уменьшаться или увеличиваться. При проведении эксперимента по проверке возможности существования какого-либо явления, события может меняться температурный режим, влажность.

В некоторых случаях применение этого тактического приема заключается в изменении положения проверяемого субъекта относительно исполнителя опытного действия. Скажем, свидетель, потерпевший, возможности которых слышать на определенном расстоянии проверяются в ходе эксперимента, может приближаться или удаляться от исполнителя, воспроизводящего текст, аналогичный воспринявшемуся названными субъектами в процессе расследуемого события.

По нашему мнению, рассматриваемый тактический прием может состоять в замене проверяемого субъекта на дублера (исполнителя). Например, обвиняемый в убийстве заявил, что, пытаясь

остановить нападавшего на него потерпевшего, выставил в его сторону нож, который держал в вытянутой вперед руке. Пострадавший, продолжая наступать, споткнулся и упал на нож. В ходе следственного эксперимента обвиняемому дали макет ножа и предложили занять такую же позицию, как и во время расследуемого события. Затем по указанию обвиняемого толкали манекен, в левую половину грудной клетки которого помещали пластилиновую пластину. После проведения нескольких таких опытов, каждый из которых сопровождался заменой пластилиновой пластины, обвиняемому было предложено занять место исполнителя, манипулировавшего манекеном. Дублер по указанию обвиняемого принял необходимое положение, а обвиняемый стал опускать манекен на нож.

Изменение условий может заключаться и в усложнении содержания опытных действий, приемов и операций по их выполнению.

Первые опыты, как правило, проводятся в условиях максимально приближенных обстановке расследуемого события. К упрощению опытов прибегают в тех случаях, когда результаты первых опытов являются отрицательными, т.е. сомнительная возможность (восприятия, выполнения следственных действий, существования явления) не подтверждается. Усложнение условий применяется в ситуациях получения положительного результата, т.е. при подтверждении проверяемой возможности.

К тактическим приемам проведения следственного эксперимента относится и выполнение опытных действий в несколько этапов. Для этого, в процессе выполнения экспериментальных действий, заранее выделяются определенные узловые точки, моменты, в которых опыты временно прерываются. Рассматриваемый тактический прием не только облегчает восприятие, оценку и анализ производимых опытных действий, но и обеспечивает четкий контроль за ходом эксперимента. Кроме того, он позволяет более полно использовать средства дополнительной фиксации выполняемых действий, их результатов и следов.

Описанное выше разделение опытных действий называется реальным. Оно применяется, когда темп выполнения опытов не имеет существенного значения для достижения поставленных целей. Оно возможно и в случаях необходимости изменения условий последующих экспериментальных действий.

Разделение опытов на этапы может быть и мысленным, что также позволяет контролировать процесс экспериментов, оценивать промежуточные результаты и быстро принимать тактические решения.

В ряде учебных пособий к тактическим приемам относят и ограничение круга участников, а также выбор формы и объема со-

общаемой им следователем информации о целях, задачах и содержании эксперимента. Несомненно, эти меры относятся к тактическим, но вряд ли они могут рассматриваться как самостоятельные тактические приемы.

Во вводной части протокола указывают место и дату производства следственного действия, время начала и окончания, должность, фамилию и инициалы лица, составившего протокол, а также фамилии имена и отчества каждого лица, участвовавшего в следственном действии, их адреса и другие данные о личности (ч. 3 ст. 166 УПК РФ).

Здесь же должна быть указаны цель следственного эксперимента, а также сделаны отметки о разъяснении участвующим лицам их прав, обязанностей, ответственности, о применении технических средств.

Описательная часть протокола является наиболее важной и сложной в содержательном смысле. Прежде всего должна быть описана обстановка и условия, в которых проводились опыты. Если предпринимались меры по реконструкции обстановки, то необходимо указать, в чем конкретно она выражалась. Далее фиксируется месторасположение участников эксперимента перед началом опытов, сигналы и средства связи между ними, а также описание каждого проделанного опыта в той последовательности, в которой они осуществлялись. Описание опытов должно быть наиболее подробным, обязательно указываются его участники, содержание их действий, получаемые результаты. Применяемые тактические приемы также подлежат фиксации, поэтому необходимо указать количество проведенных опытов, факт изменения их условий и в чем конкретно оно заключалось.

В заключительной части протокола следственного эксперимента фиксируются поступившие заявления участников эксперимента, если они имели место. Делается указание о составленных в ходе эксперимента планах, схемах, сделанных фотоснимках, произведенной видеосъемке.

Лекция 14.

ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Проверка показаний на месте – самостоятельное следственное действие, направленное на выяснение действительной осведомленности ранее допрошенного лица о происшедшем событии, отдельных обстоятельствах и получение новых сведений по уголовному делу, путем воспроизведения этим лицом обстановки конкретного места, его сопоставления и уточнения с содержанием данных им показаний, а также демонстрации определенных действий.

Проверка показаний на месте позволяет получить сведения о различных, иногда весьма существенных деталях, фактах, сторонах за счет уточнений, конкретизации, изменения и дополнений, сообщаемых лицом, показания которого проверяются. Рассматриваемое следственное действие актуализируется за счет «оживления» ассоциативных связей, благодаря активному воздействию элементов материальной обстановки места события и окружающей среды на забытые слои воспринятого ранее материала.

Производство проверки показаний на месте особенно эффективно в следующих типовых ситуациях:

1. По делу допрошены несколько человек, в показаниях которых имеются противоречия в отношении одних и тех же обстоятельств. В ходе проведения проверки показаний на месте весьма часто удается установить, какие из показаний являются достоверными, а какие ложными.

2. Сопоставление обстановки места события (происшествия) с ранее данными показаниями одного или же нескольких лиц, опровергает изложенные в этих показаниях обстоятельства (события, факты).

3. Обвиняемый (подозреваемый), стремясь облегчить свое положение или раскаяваясь в содеянном, готов показать место, где он укрыл труп потерпевшего или же расположение квартир, из которых им были украдены вещи и ценности. В этой последней ситуации о совершении некоторых краж правоохранными органами могло быть и неизвестно.

4. Обвиняемый (подозреваемый) в силу различных причин оговаривает себя в совершении преступлений, однако, в ходе проверки его показаний на месте, он не проявляет «виновной осведомленности» и даже если ему в общих чертах и известны обстоятельства криминального деяния, то незнание многих конкретных деталей (сторон, моментов) расследуемого события позволяет выявить самооговор.

5. Сходная ситуация возникает в ситуации при оговоре допрашиваемым других лиц в совершении преступления, которое они не совершали. Особая сложность разоблачения оговора складывается в случаях, когда проверяемое лицо, не отрицая свое участие в преступных действиях, значительно преуменьшает свою роль, ложно перекадывая основную вину на других лиц.

6. В ходе допроса проверяемое лицо ошиблось в некоторых обстоятельствах и деталях расследуемого события (добросовестное заблуждение), однако при проведении рассматриваемого следственного действия, оно правильно сориентировалось в материальной обстановке и окружающей среде, вспомнило (восстановило в памяти) забытый или неправильно воспринятый пласт (слой) информации и исправило допущенные им в процессе допроса ошибки и неточности.

7. В ходе проверки и уточнения показаний на месте допрошенное ранее лицо, уточняя данные им ранее показания, сообщает новую информацию, указывает на новые следы преступления, последствия тех или иных действий виновных и иных лиц, которые становятся доказательствами по делу.

8. В процессе допроса у допрашиваемого возникают трудности с описанием отдельных обстоятельств и деталей происшедшего, характере действий, направления движения, иных фактов, однако, он заявляет, что вспомнит о забытом лишь на месте исследуемого события.

В процессе расследования могут возникать и другие ситуации, в которых именно проверка и уточнение показаний допрашиваемого на месте сыграли первостепенную, решающую роль в доказывании и получении достоверной информации. Именно поэтому Законодатель, раскрывая содержание познавательных возможностей этого следственного действия, особо подчеркнул его уточняющую составляющую, а также наиболее важную функцию – получение новых доказательств по уголовному делу.

Проверка показаний на месте – сложное следственное действие как с позиции теории познания, так и с криминалистических позиций. В этом следственном действии органически сочетается чувственное сознание с познанием логическим. «Чувственное сознание, разумеется, вообще конкретнее, и хотя оно наиболее бедно мыслями, оно, однако наиболее богато содержанием»¹. Сочетание конкретного (содержательного) и общего (логического) позволяет создать две информационные системы, которые «накладываются»

¹Гегель. Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб. 1993. С. 100–101.

друг на друга и в результате этого делается вывод о совпадении или несовпадении (полном или частичном) двух этих систем.

Содержание проверки показаний на месте состоит из следующих структурных элементов: ранее допрошенному лицу (свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому) предлагается указать место совершения преступления или иного события, имеющего значение для уголовного дела и дать показания об исследуемых фактах, процессах и действиях, участником или очевидцем которых он был, сопровождая свои показания воспроизведением обстановки, указанием на отдельные предметы, следы, документы, демонстрацией как своих действий, так и действий других лиц и фиксацией выполненных операций. Сложная структура данного процессуального действия позволяет создать комплексный, синтетический и уникальный доказательственный механизм, сущность которого заключается в сопоставлении получаемой от проверяемого лица информации с фактической обстановкой на месте проверки (первый уровень проверки и уточнения) и последующим сравнением полученных результатов с ранее данными им показаниями (второй уровень проверки и уточнения).

Подготовительный этап проверки показаний на месте

Подготовительный этап проверки показаний на месте в структурном отношении состоит из следующих основных элементов:

1. Принятие решения о проведении данного следственного действия. Оно принимается с учетом необходимости разрешения рассмотренных в предыдущем параграфе типовых ситуаций, а также и в некоторых других специфических ситуациях.

Однако для проведения этого следственного действия необходимо согласие лица, показания которого проверяются. Кроме того, принятию этого решения предшествует детальный анализ ранее данных показаний, подлежащих проверке, позволяющих выявить необходимость, возможность и целесообразность производства рассматриваемого следственного действия.

2. В процессе анализа ранее данных показаний выделяются так называемые «опорные пункты», которые становятся фактической и логической основами. Именно в этих «опорных пунктах» проверяемое лицо дает показания о всех деталях исследуемого события, демонстрирует определенные действия, а следователь сравнивает эти результаты с ранее полученными показаниями. В «опорных пунктах» чаще всего выявляются новые доказательства, ранее неизвест-

ные обстоятельства. Однако нередко новые обстоятельства устанавливаются вне выделенных следователем опорных пунктов, что еще более повышает доказательственное значение этого следственного действия. По делам о разбойных нападениях такими «опорными пунктами» могут быть сведения о месте, где находились преступники перед нападением на потерпевшего, место самого нападения, маршруты движения преступников, место их последующей встречи и т.д.

3. Подбор участников следственного действия. Кроме обязательных участников – следователь и лицо, показания которого проверяются, в нем могут принимать участие понятые, защитник, специалист, сотрудники оперативно-розыскных органов, законный представитель проверяемого лица, охрана.

В соответствии со ст. 170 УПК РФ, участие понятых в проведении следственного эксперимента не является обязательным. Понятые принимают участие по усмотрению следователя. В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственный эксперимент по решению следователя может производиться без участия понятых, о чем в протоколе делается соответствующая запись. В случае производства следственного действия без участия понятых обязательно применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

4. Выбор времени проведения данного следственного действия определяется с учетом наиболее благоприятных условий: хорошее освещение, минимальное число посторонних лиц, нормальные погодные условия и т.д.

5. Определение начального и конечного пунктов производства рассматриваемого процессуального действия.

6. В случае необходимости предусмотреть меры по обеспечению следователя связью с соответствующими органами внутренних дел, а участников процессуального действия – достаточным транспортом.

7. Решить вопросы по обеспечению процесса производства проверки показаний на месте техническими и вспомогательными средствами.

8. Предусмотреть меры по изоляции подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, от нежелательных контак-

тов и недопущению побега. Не допустить утечку информации о времени и месте производства следственного действия.

9. В случае необходимости провести повторный допрос для уточнения ранее данных проверяемых лицом показаний.

10. Ввиду сложной структуры и организационно-управленческих трудностей следует составить письменный план проверки показаний на месте, в котором отразить все изложенные выше положения, а также и специфические обстоятельства, связанные с особенностями конкретного уголовного дела. В процессе проведения этого следственного действия нередко возникают различные неопределенные обстоятельства, которые вызывают необходимость соответствующей корректировки плана.

Поисково-исследовательский этап

Основное содержание поисково-исследовательского этапа – основного этапа проверки и уточнения показаний на месте, составляют тактические приемы, которые реализуются в комплексе либо по отдельности.

Тактические приемы проверки и уточнения показаний на месте обусловлены, прежде всего, принципом недопущения под видом этого следственного действия, проведения простого закрепления полученного ранее признания о совершенном подозреваемым (обвиняемым) преступлении.

Второе принципиальное тактическое правило состоит в принятии мер, обеспечивающих невозможность побега подозреваемого (обвиняемого) из-под стражи, его нападения на других участников данного процессуального действия, а также нежелательных контактов и утечки информации.

Принципиальное значение имеет и тактическое положение о недопустимости навоящих вопросов и каких-либо подсказок о направлении и маршруте движения и о конкретных действиях лица, показания которого проверяются. При этом дополнительные и проверочные вопросы задаются лишь после свободного рассказа и воспроизведения определенных действий на месте проверки.

Основные тактические приемы более конкретного (частного) характера сводятся к следующим:

1. Обеспечение самостоятельности действий проверяемого лица, представление возможности выбора маршрута движения и подлинно свободного рассказа.

2. В связи с тем, что при производстве данного следственного действия проверяемое лицо дает показания, то вполне возможно

применение тактических приемов, используемых в ходе допроса с учетом конкретных ситуаций, особенно если эти ситуации носят конфликтный характер.

3. С учетом специфики проверки показаний на месте, ее преимущественно уточняющей и поисковой направленности, одним из наиболее эффективных тактических приемов является детализация не только показаний, но и действий проверяемого лица, особенно на «опорных пунктах». В случаях, если в процессе проверки выявляются новые важные обстоятельства и конкретные места, то метод тщательной детализации распространяется и на них.

4. В случаях большой протяженности маршрута и значительного территориального охвата территории проверки, целесообразно применение тактического приема «поэтапной дифференциации показаний», когда лицо, показание которого проверяются и уточняются, делит все содержание своего свободного рассказа на последовательные фрагменты (части, разделы), сопровождая свои пояснения соответствующими действиями (демонстрациями).

5. В некоторых тактических ситуациях, особенно в случаях недоверия к проверяемым показаниям или же для придания большей убедительности результатам данного действия, следователь частично изменяет обстановку места проверки (переставляет мебель, закрывает ранее открытые окна, изменяет положение манекена и т.д.). Реконструкция (восстановление) обстановки проверяемым усиливает правдивость его показаний. Однако этот тактический прием следует использовать с большой осторожностью, чтобы не усложнять и так достаточно сложное следственное действие, не запутать и не ввести в заблуждение лицо, добросовестные показания которого проверяются.

6. Наблюдение за поведением проверяемого лица. Этот тактический прием особое значение имеет при проверке показаний обвиняемого или подозреваемого, находящихся под стражей. В ходе этого процессуального действия следователь, а также по его поручению оперативный работник и охрана осуществляют постоянное наблюдение за поведением проверяемого, с тем, чтобы своевременно принять меры по пресечению попыток побега, установления контакта с соучастниками, находящимися на свободе, уничтожения следов преступления и т.д. Необходимо учесть, что сам следователь основное внимание должен уделять наблюдению за действиями проверяемого лица, за соответствием его показаний обстановке на месте исследуемого события, поэтому помощь ему, со стороны указанных выше лиц, необходима.

7. Сопоставление показаний с конкретной обстановкой осуществляется как на исходной и заключительной точках исследуемого маршрута, на опорных пунктах, намеченных ранее, так и на выявленных вновь в ходе данного следственного действия. При этом уделяется одинаковое внимание как совпадающим, так и не совпадающим аспектам.

8. Особое значение имеют и обнаруженные доказательства, о которых отмечалось в показаниях, а тем более, если сведения о них отсутствовали.

9. Процесс производства, промежуточные и конечные результаты следственного действия фиксируются с помощью предусмотренных ч. 5 ст. 166 УПК РФ технических средств.

10. К тактическим приемам следует отнести также использование различных манекенов, макетов, муляжей и других вспомогательных средств. При этом необходимо исключить использование подозреваемым (обвиняемым) этих предметов при нападении. Также целесообразно, чтобы проверяемое лицо кратко охарактеризовало признаки (особенно внешний вид) имитируемого объекта.

11. При проверке показаний нескольких лиц в отношении одних и тех же обстоятельств, мест и действий, данное следственное действие производится с каждым из них по отдельности. При этом до окончания серии этих проверок они не должны общаться друг с другом и особенно с лицами, чьи показания были уже проверены и уточнены.

Рекомендуется также при каждом очередном выезде на место подбирать других понятых, с тем, чтобы в случае их допросов в суде они не перепутали ситуации, возникшие в ходе неоднократного осуществления данного следственного действия с различными проверяемыми лицами, и могли дать точные показания о его ходе и результатах.

12. В процессе проведения исследуемого следственного действия обязательно должна применяться аудио– видеозапись или фото- киносъемка. С учетом специфики данного процессуального действия существенно возрастает тактический аспект использования технических средств. Так, при движении всей группы участников, съемка должна проводиться таким образом, чтобы было видно, что лицо, с которым проводится проверка, само определяет направление движения, свободно идет впереди группы, самостоятельно демонстрирует определенные действия, без подсказок дает объяснения и т.д. При съемке недопустимо снимать группу навстречу движению, поскольку нахождение снимающего специалиста впереди группы может быть истолковано как определение маршрута следования.

Рекомендуется вести съемку сбоку (с одной из сторон), поскольку именно такие направления съемки позволяют точно определить местонахождение всех участвующих и, главным образом, лица, чьи показания проверяются. Съемка с разных сторон и в разных ракурсах производится уже на месте проверки, когда допрошенное лицо воспроизводит обстановку и совершает определенные действия.

При проверке показаний на месте с несколькими лицами целесообразно съемку проводить из одних и тех же точек и в одних ракурсах с тем, чтобы отчетливо были видны все совпадения или же различия.

13. В ситуации, когда лицо дает показания о ранее неизвестных следствию обстоятельствах, фактах и местах, проверка показаний дополняется проведением следственного осмотра, для выявления на месте проверки следов, вещественных доказательств, документов и их изъятия. В такой ситуации целесообразно приостановить проверку показаний на месте и провести осмотр места происшествия или осмотр предметов с участием данного лица и, соответственно, с составлением отдельного протокола. После этого проведение проверки показаний на месте может быть продолжено. С тактических позиций присутствие при этом осмотре лица, в отношении которого проводилась проверка, зависит от конкретной ситуации, поскольку в ходе осмотра могут быть обнаружены такие обстоятельства, по поводу которых может возникнуть необходимость его дополнительного допроса и проведения еще одной проверки показаний.

14. К тактическим приемам рассматриваемого следственного действия следует отнести и составление лицом, показания которого проверяются, детальной схемы маршрута с указанием опорных пунктов и других значимых элементов маршрута.

15. Важным тактическим аспектом является установление с лицом, чьи показания проверяются, надежного психологического контакта и обстановки делового сотрудничества.

16. Представляется важным в тактическом и организационном отношениях предварительное ознакомление (рекогносцировка) следователя с маршрутом движения и всей территорией предстоящего процессуального действия.

Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте

Основным средством фиксации проверки показаний на месте является протокол этого следственного действия.

Кроме того, процесс и результаты проверки показаний на месте фиксируются с помощью аудио- видеозаписи либо фото- и кино- съемки, что также должно отражаться в протоколе, вместе с указанием характеристики используемых научно-технических средств и особенности из применения.

В протоколе подробно описывается ход следственного действия, все этапы маршрута, опорные пункты, цель проведения и полученные результаты проверки.

Особое внимание уделяется описанию обнаруженных следов, вещественных доказательств, документов и мест, где они находились.

В заключении перечисляются все изъятые объекты, а также образцы (почв, и т.п., способ упаковки), а также факт ознакомления всех участвующих в проверке лиц с содержанием протокола, схемами маршрута движения, планом местности и другими приложениями.

В протоколе отражаются права и обязанности понятых, специалистов и лица, показания которых проверяются.

Лекция 15. НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Понятие и виды судебных экспертиз

В юридической теории, как и в нормах процессуального права отсутствует единое понятие судебной экспертизы. Анализ научных публикаций и норм уголовно-процессуального права (ст. 5, 57, 195–207, 283, 445, 453 УПК РФ) позволяет выделить следующие основные признаки экспертизы: назначение и производство по поручению (постановлению, определению уполномоченного властью субъекта (дознателя, следователя, суда), произведенные специально назначенным лицом, обладающим специальными познаниями; содержанием этого процессуального действия являются исследования в области науки, техники, искусства, ремесла и других областей человеческой деятельности; процедура экспертизы регламентирована процессуальным законом; заключение эксперта является самостоятельным видом доказательств (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

С учетом изложенного экспертиза – это регламентированное законом процессуальное действие, назначаемое уполномоченными субъектами и заключающиеся в проведении исследований с применением специальных познаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для принятия объективного решения по уголовному делу.

Объектами экспертизы всегда выступают материальные предметы, которые являются источниками или (и) носителями информации. К первым относятся предметы, непосредственно вовлеченные в преступное событие и отражающие действия его участников. Ко вторым причисляются, например, объекты, содержащие сведения о свойствах, состояниях и поведении субъектов, которые исследуются в ходе ситуалогической, психологической или психиатрической экспертизы.

Субъектом экспертизы являются эксперты, работающие в специальных экспертных учреждениях или назначенные индивидуально постановлением следователя, судьи или определением суда.

Эксперт отличается от специалиста, прежде всего тем, что проводит исследование, связанное с использованием специальных познаний. Специалист так же, как и эксперт, обладая специальными познаниями, привлекается к проведению следственных действий для оказания помощи в собирании предметов и документов, применении

технических средств, содействия в постановке вопросов при назначении экспертизы, разъяснения суду и следствию вопросов, решение которых требует специальной профессиональной подготовки (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Можно констатировать, что специалист оказывает техническую и консультативную помощь в собирании доказательств.

Эксперт же самостоятельно осуществляет исследование, то есть получает, проверяет и оценивает фактические данные. Таким образом, функции и задачи эксперта более широкие, чем у специалиста. Отсюда и различия в порядке привлечения эксперта и специалиста к участию в уголовном процессе. Для проведения экспертизы необходимо вынесение постановления или определения, что обязательно для использования помощи специалиста.

По времени производства экспертизы делятся на первоначальную и повторную. Первоначальная экспертиза проводится в первый раз, а повторная после того, как признаны неудовлетворительными содержание, процедура и результаты первичной.

В ч. 2 ст. 207 УПК РФ указывается, что в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов, по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

Необоснованным, с точки зрения логики, традиционно считаются выводы недостаточно аргументированные, не подкрепленные какими-либо доказательствами. Кроме того, к такого рода выводам следует отнести суждения, сделанные вопреки логике их построения, а также несоответствующие исследовательской части заключения.

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в заключении эксперта должны быть указаны применявшиеся методики. Отсутствие такого указания, применение устаревших, а также признанных ошибочными или убедительно оспариваемых методик может рассматриваться в качестве основания для проведения повторной экспертизы. К подобным основаниям относятся и нарушения уголовно-процессуального законодательства при назначении и проведении экспертизы. Среди них можно выделить нарушения процедуры обнаружения, изъятия и фиксации объектов, направляемых на экспертизу, выполнение этих операций ненадлежащим субъектом, нарушение права на защиту подозреваемого и обвиняемого при отборе у них образцов для сравнительного исследования, объявлении постановления о назначении экспертизы, помещении в специальное медицинское учреждение для производства экспертизы и т.п.

Нарушениями закона считаются также исследования, проводимые экспертом вне своей компетенции либо не обладающим до-

статочными специальными знаниями. Отдельные авторы относят к нарушениям и назначение экспертизы по вопросам, разрешения которых не требует специальных познаний.

По объему экспертизы разделяются на основную и дополнительную. Согласно ч. 1 ст. 207 УПК РФ дополнительная экспертиза назначается при возникновении новых вопросов по ранее исследованным обстоятельствам, а также при недостаточных полноте и ясности заключения основной экспертизы.

Дополнительная экспертиза отличается от повторной тем, что при ее назначении не ставятся под сомнение выводы эксперта, проводившего основное исследование.

Появление новых вопросов может быть вызвано получением сведений, неизвестных к моменту назначения первой экспертизы, приведением участниками процесса новых доводов и объяснений, а также отсутствием ответов эксперта на некоторые из поставленных перед ним вопросов, недооценка властным субъектом уже известных обстоятельств, выдвижение новых и корректировка ранее выдвинутых версий.

Недостаточная ясность понимается как расплывчатость формулировок и выводов эксперта, отсутствие четкости в изложении хода и результатов их следования.

Неполнота экспертизы понимается как необоснованное сужение объема исследования, оставление без внимания представленных на экспертизу объектов и некоторых поставленных на разрешение эксперта вопросов.

Дополнительная и повторная экспертиза отличаются и по субъекту проведения. Первая может проводиться тем же экспертом, повторная – иным, а нередко несколькими.

По количеству лиц, проводящих экспертизу они дифференцируются на единоличную и комиссионную, которая проводится двумя или более экспертами одной специальности (ч. 1 ст. 200 УПК РФ). Решение о производстве комиссионной экспертизы принимается следователем или руководителем экспертного учреждения. Кроме того, в соответствии с нормативными актами Минюста, МВД и Министерства здравоохранения комиссионно проводятся судебно-психиатрические и судебно-наркологические, а также некоторые виды судебно-медицинских, автотехнических и сложных криминалистических экспертиз.

Обычно в комиссию включаются эксперты, один из которых назначается председателем. Состав комиссии определяется руководителем экспертного учреждения, которому поручено исследование. Однако, комиссия может состоять и из специалистов, не работаю-

щих в экспертном учреждении или служащих разных органов. В этих ситуациях комиссия подбирается субъектом, назначающим экспертизу. Им же, при необходимости назначается председатель.

Чаще всего из числа членов комиссии один выдвигается докладчиком, который изучает поступившие материалы и докладывает остальным экспертам, какие вопросы поставлены на разрешение экспертизы, что направлено в ее распоряжение. После этого комиссия принимает решение о достаточности материалов, о том относятся ли поставленные вопросы к ее компетенции. В случае положительного решения о начале экспертизы между членами комиссия распределяются обязанности, устанавливается порядок исследования. Все участники комиссии обладают равными правами и обязанностями, но исследование может проводиться совместно или раздельно, когда каждый эксперт выполняет определенный объем, порученных ему операций. Формулирование выводов и оценка полученных комиссией результатов осуществляется каждым экспертом самостоятельно. По окончании исследований эксперты обмениваются мнениями и составляют экспертное заключение. Если между экспертами не имеется разногласий, составляют единое заключение. В противном случае эксперты, отстаивающие собственные выводы, готовят отдельные заключения по вопросам, вызвавшим разногласие (ч. 2 ст. 200 УПК РФ).

По характеру используемых знаний различают однородные и комплексные экспертизы.

Процедура назначения и производства этого вида экспертизы сходна с комиссионной. В то же время они характеризуются определенными различиями. Комплексная экспертиза может проводиться субъектами разных специальностей или специализаций в рамках одной специальности, работающих в одном или нескольких учреждениях.

Решение о производстве комплексной экспертизы принимает субъектом, осуществляющим производство по уголовному делу.

Формирование экспертной группы и распределение обязанностей осуществляется так же, как и при проведении комиссионной экспертизы.

Отличие состоит в том, что каждый эксперт проводит исследование в рамках своей специализации и несет ответственность лишь за собственные выводы. В связи с этим, первоначально объекты и материалы направляются тому эксперту, которому предстоит решать первоочередные задачи. На основе проведенного исследования каждый эксперт дает свое заключение, которое входит в каче-

стве составной части в единое заключение. В нем каждый эксперт подписывает ту часть исследования и выводов, автором которых он является.

По отраслям знания, используемым при производстве судебных экспертиз, они классифицируются на – криминалистические, медицинские, биологические, химические, физико-технические, финансово-экономические, инженерно-транспортные, технические, сельскохозяйственные, товароведческие, кибернетические и др.

По месту проведения различаются экспертизы, проводимые в экспертных учреждениях и вне них.

В настоящее время существуют не только государственные, но и не государственные экспертные учреждения.

Государственные экспертные учреждения имеются при Министерствах здравоохранения, юстиции, внутренних дел, обороны, ФСБ, таможенных органах, СК.

Организация и процедура назначения экспертизы

В законе установлены случаи обязательного проведения судебной экспертизы. В соответствии со ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

- 1) причины смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

- 3.1) психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

- 3.2) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Во всех остальных ситуациях властные субъекты уголовного судопроизводства самостоятельно оценивают ситуацию, как характеризующуюся необходимостью проведения экспертизы. В свою очередь, эта необходимость возникает тогда, когда установление обстоятельств, имеющих значение для дела, невозможно без проведения исследований с использованием специальных познаний.

Принятие решения о назначении экспертизы, в известной степени, связано с определением целей и задач, предстоящего исследования.

После этого подбираются объекты для предстоящей экспертизы. Идентифицируемые и идентифицирующие объекты должны быть изъяты и зафиксированы в установленном порядке. Кроме того, они должны быть осмотрены. Описания объектов в протоколах следственных действий, в процессе которых они изымались, и сделанные в протоколе последующего осмотра не должны существенно различаться. В противном случае возникают сомнения относительно того, направляется ли на экспертизу описанный при изъятии или какой-то другой объект. Для производства некоторых видов экспертиз требуется получение различных образцов. Отбор образцов осуществляется по постановлению следователя. Рассматриваемая процедура фиксируется в протоколе и не требует участия понятых.

Виды и количество образцов различаются в зависимости от того, какие предполагаются экспертизы. Некоторые экспертизы (такие, как почерковедческие) требуют отбора свободных, условно-свободных и экспериментальных образцов. Для других достаточно только одного вида образцов. Например, для судебно-медицинских экспертиз крови, слюны и других выделений из человеческого организма, достаточно проб, забираемых у подозреваемого (слюны).

Нередко получение образцов осуществляется при помощи специалиста. В качестве такового может быть предложен эксперт, которому предполагается поручить проведение экспертизы. Обладая познаниями методик экспертного исследования, он, конечно же, сможет более квалифицированно произвести отбор образцов.

При изъятии образцов, связанном с обнажением интимных участков тела проверяемого, специалист должен быть одного пола с лицом, у которого получают образцы (если он не является врачом).

Условия хранения разного вида образцов должны исключать возможность доступа к ним посторонних лиц и обеспечивать неизменность биологических, физических, химических и т.д. свойств,

состояний, необходимых для проведения экспертного исследования. Поэтому изымаемые образцы должны быть четко описаны, помещены в материалы и изделия, позволяющие сохранить вышеназванные свойства. Упаковка опечатывается таким образом, чтобы возможное вскрытие не осталось незаметным.

Для хранения некоторых объектов требуется соблюдение специальных режимов температуры, уровня влажности, положения упаковки с материалами и т.д.

Кроме того, в распоряжение экспертов должны направляться материалы уголовного дела, в которых отражаются действия по обнаружению, изъятию, фиксации признаков объектов, направляемых на экспертизу. К ним относятся протоколы осмотра места происшествия, предметов и документов, освидетельствования, обысков и выемки, следственного эксперимента, а также фототаблицы, аудио-, кино- и видеоматериалы. Протоколы следственных действий могут передаваться эксперту в копиях или в подлинниках.

Важное значение имеет составление постановления о назначении судебной экспертизы. В описательной части этого документа указываются основания для назначения экспертизы. В судебно-следственной практике и некоторых научно-методических публикациях высказывается мнение, что в этой части должны быть изложены обстоятельства дела, из которых уже делается вывод о необходимости экспертного исследования. Не возражая против этой позиции, хотелось бы заметить, что при изложении названных обстоятельств не следует разглашать тайну следствия, проявлять неосведомленность об отдельных участниках и элементах расследуемого события.

Наиболее рациональным выглядит указание в постановлении обстоятельств обнаружения объектов, подлежащих экспертизе, либо ссылки почему она необходима. В постановлениях о назначении психиатрических и психологических экспертиз достаточно отметить, что в ходе расследования возникли сомнения в способности отдельных участников правильно воспринимать и оценивать происходящее, руководить своими действиями, что требует специального исследования. В случаях, когда производство экспертизы обязательно, об этом указывается в постановлении.

В резолютивной части постановления указывается, какому экспертному учреждению или конкретному лицу поручается производство судебной экспертизы. При последнем варианте следует сначала достигнуть согласия предполагаемого эксперта на проведение им специального исследования.

Наиболее сложным этапом составления постановления о назначении экспертизы является формулирование вопросов. При

этом одновременно определяются объект и предмет экспертного исследования. Для правильного формулирования вопросов необходимо иметь ясное представление о видах экспертиз и их возможностях.

Кроме того, следователь, судья должны представлять себе какие конкретно фактические данные они хотят получить в результате экспертного исследования.

Вопросы следует излагать четко, понятно и в пределах компетенции эксперта. Недопустима постановка вопросов правового характера, т.е. касающихся правовой оценки действий, событий, явлений.

К процессуальным требованиям относится доступность вопросов. Они должны быть понятны не только эксперту, но и другим участникам уголовного процесса.

Решение вопросов не должно возлагать на эксперта несвойственные ему функции по обнаружению и закреплению источников, носителей информации, подлежащих исследованию.

При постановке вопросов также учитываются современные возможности данного вида экспертиз. Они должны соответствовать уровню решения задач данной конкретной экспертизы и области специальных познаний эксперта.

В сложных ситуациях на этом этапе целесообразно обращение за помощью в экспертные научные учреждения, к конкретным специалистам в этой сфере. Возможны консультации и с экспертом, которому планируется поручить проведение экспертизы.

В постановлении также указывается, какие материалы и объекты направляются в распоряжение эксперта.

Если экспертному исследованию подлежат арестованные, указывается, где они содержатся и копия постановления (об этапировании) направляется руководителю пенитенциарного учреждения для своевременной доставки испытуемого в распоряжение эксперта.

При проведении стационарной психиатрической экспертизы в отношении подозреваемых, обвиняемых, не находящихся под стражей, нужно получить судебное разрешение для помещения указанных лиц в стационар специального медицинского учреждения (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Постановление о назначении экспертизы объявляется потерпевшему и участникам процесса со стороны защиты, которым разъясняются их права. Об объявлении названного постановления составляется протокол.

Потерпевший, подозреваемый (обвиняемый) и его защитник имеют право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве экспертизы в другом учреждении. Основанием для удовлетворения подобных требований являются представленные защитой

данные о заинтересованности, родственных и иных связях эксперта или сотрудников экспертного учреждения с участником уголовного процесса, их некомпетентность.

Сторона защиты может также ходатайствовать о проведении экспертизы в другом учреждении или иным сведущим лицом. Следователь при получении такого ходатайства должен проверить компетентность названных учреждений и субъектов, их незаинтересованность в результатах производства по уголовному делу. В этих целях желательно ознакомиться с документами, дающими право учреждению на ведение осуществляемой им деятельности, а также уставом, положением, определяющим предмет их деятельности, данными о наличии специальных знаний у сотрудников и т.д.

Данные, являющиеся основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства должны быть надлежащим образом зафиксированы в протоколах осмотра, выемки, допросов свидетелей и других официальных документах, которые приобщаются к уголовному делу.

При поступлении требования поручить экспертизу конкретному субъекту, у него истребуют документы об образовании, и другие, подтверждающие наличие у него необходимых познаний. При рассмотрении подобного ходатайства может быть принято компромиссное решение об участии в исследовании лица, предлагаемого защитой, вместе с называемым в постановлении субъектом.

Подозреваемый и их защитник могут ходатайствовать о внесении в постановление новых вопросов и изменении имеющихся. Эти ходатайства на практике, как правило, удовлетворяются.

В случае удовлетворения ходатайств участников уголовного процесса на стадии назначения экспертизы об этом выносится постановление. Кроме этого пересоставляется постановление о назначении экспертизы и по сделанным дополнениям отмечается, что они внесены по ходатайству участников процесса.

Об отказе в этом ходатайстве также выносится постановление. Основанием для вынесения такого решения может быть отсутствие объективных возможностей обеспечения такого участия (например, ежедневной доставки арестованных обвиняемых к месту проведения экспертизы в течении длительного времени) отсутствие у представителей защиты специальных познаний, без которых невозможно оценить операции, выполняемые при проведении экспертного исследования.

После объявления постановления всем необходимым участникам, оно направляется для исполнения. Постановление доставляется нарочным, лично властным субъектом или по почте. В любом случае к нему должно быть приложено сопроводительное письмо, в

котором указано какие объекты и в каком виде направляются на экспертизу. На втором экземпляре проставляются даты отправки постановления и других материалов экспертам.

Личная доставка материалов выглядит предпочтительней, поскольку позволяет обсудить с экспертом или руководителем экспертного учреждения сроки проведения, достаточность представленных материалов, порядок участия обследуемых субъектов, самого следователя и лиц, заявивших об этом ходатайство.

При поручении исследования конкретному эксперту следователь (судья) должны разъяснить ему предусмотренные законом права и обязанности, правила проведения и оформления исследования, а также предупредить об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. При направлении постановления в экспертные учреждения обязанность выполнения подобной процедуры возлагается на руководителя организации.

Производство судебных экспертиз

На подготовительном этапе, получив поручение о производстве экспертизы и приложенные материалы, эксперт внимательно изучает их. На этой стадии он должен составить представление о том, какие цели перед ним поставлены, находятся ли заданные вопросы в его компетенции, в достаточном ли объеме представлены необходимые материалы.

Если эксперт приходит к выводу, что на его разрешение могут быть поставлены и другие вопросы, он сообщает об этом лицу, назначавшему экспертизу.

После уяснения сущности целей и задач, выбираются соответствующие методики, представляющие собой совокупность методов исследования. К сожалению, на практике некоторые эксперты под методиками понимают опубликованные, утвержденные вышестоящими органами рекомендации. Несомненно, наличие таких рекомендаций существенно облегчает решение задач конкретных экспертных исследований. Однако их отсутствие, недостаточная разработанность не всегда означают невозможность проведения экспертизы. Эксперт-практик в своей основной деятельности имеет право на новаторство, эксперимент, обеспечивающие полноту, объективность проводимого исследования и достоверность его результатов.

Выбор приемов, методов и средств проведения исследования осуществляется с учетом выдвигаемых экспертом версий о наличии и отсутствии у объектов определенных свойств, о возможных вари-

антах течения события, явления и т.д. Выдвижение и проверка этих версий в основном осуществляется по общим криминалистическим правилам. В сложных ситуациях эксперт составляет письменный план проведения исследования, определяя последовательность проведения операций, подготовку к их производству определенных технических средств, специальных препаратов и устройств, а также исследуемых объектов. В плане также устанавливаются сроки выполнения экспертного исследования. При этом учитываются средняя продолжительность выполнения планируемых операций, необходимость приглашения лиц, изъявивших желание присутствовать при производстве, время возможной доставки обследуемых субъектов, загрузка эксперта другими исследованиями и т.д.

Последовательность выполнения операций в процессе экспертного исследования во многом зависит от поставленных перед экспертом задач. Среди них выделяется обнаружение маловидимых и невидимых следов преступления (микрочастиц, наслоения, уничтожения текста и т.д.); диагностика объектов и их свойств (отнесение объекта к оружию, установление материала из которого изготовлено изделие), восстановление первоначального облика объекта (реконструкция внешнего вида по черепу умершего, моделирование взрывного устройства, уничтоженного при применении и т.д.), установление тождества объекта (идентификация), ситуационные задачи, включающие в себя установление механизма события, его элементов и т.д.

Принимаются во внимание особенности объектов, закономерности образования на них следов и т.д.

Исследовательский этап, как известно, разделяется на стадии раздельного (детального) и сравнительного исследования.

На стадии раздельного исследования каждый из представленных объектов анализируется отдельно. В любом случае первоначально выделяются общие признаки объекта, позволяющие определить его родовую, видовую и групповую принадлежность.

Далее определяются частные, индивидуальные признаки. Для этого используются различные приемы, методы и технические средства. При этом первоначально выполняются операции, в ходе которых не нарушаются, не изменяются свойства и признаки исследуемых объектов.

Выявленные частные признаки фиксируются определенными способами: описываются в заключении, фотографируются, обрабатываются специальными препаратами, копируются на пленки, перерисовываются, помечаются и т.д.

На стадии сравнительного исследования производится сопоставление выявленных признаков с целью установления сходства и различий их качественных и количественных характеристик. При решении идентификационных задач, вывод о тождестве делается на основе совпадения существенных признаков.

Сходство определяется путем прямого наложения, непосредственного совмещения исследуемых объектов и их признаков, а также при помощи использования сложных научно-технических средств и методов – хроматографии, спектрометрии и т.д.

Экспертиза не заканчивается констатацией совпадений, поскольку это не всегда позволяет сделать вывод о тождестве. Итоги экспертного сравнения редко дают возможность для такого заключения. Для формулирования выводов необходима оценка полученных результатов, которая осуществляется на заключительном этапе экспертизы. На этом отрезке исследования эксперты используют приемы логического обобщения, методы абстрактного мышления, позволяющие выяснить внутренние связи, сущность исследуемых признаков, объектов, явлений, их общие и особенные свойства.

Важное значение имеет оценка не только совпадающих, но и различающихся признаков. Объяснение причин различий предполагает определение того, находятся ли они в пределах допустимых изменений отождествляемого объекта, или происходят от другого, не связанного с исследуемым событием предмета, явления и т.д. Установление природы различий осуществляется путем анализа механизма их происхождения, с учетом возможного действия случайных факторов, закономерного влияния внешних объективных условий места, времени, взаимодействующих объектов и т.п.

Различия учитываются не только при построении вывода о нетождественности объектов, но и характеризуют их индивидуальность, неповторимость.

Как известно, идентификационные признаки должны быть производными, а относительно самостоятельными, устойчивыми, специфичными.

Выводы эксперта основываются на его внутреннем убеждении, базирующемся на его профессиональных знаниях, результатах эмпирических наблюдений, их теоретического обобщения. Другими словами, оценка эксперта носит субъективный характер, поскольку предопределяется его профессиональным уровнем. Однако, заключение эксперта несомненно имеет объективный характер, так как дается с учетом фактических данных, полученных и зафиксированных в ходе специальных исследований.

Субъективность выводов эксперта не следует рассматривать как необоснованность, недостоверность. Скорее это характеризует их индивидуальность. Объективность экспертных заключений обеспечивается их научной обоснованностью, использованием современных достижений теории и практики, учетом установленных обстоятельств исследуемого события и т.д.

Заключение эксперта состоит из трех частей – вводной, описательной и резолютивной.

Во вводной части указываются дата, время, место производства судебной экспертизы, основания ее производства; должностное лицо, назначившее экспертизу; сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя, отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, степень, ученое звание, занимаемая должность. В этом же разделе заключения излагаются вопросы, поставленные на разрешение экспертов, представленные объекты и делается отметка о предупреждении его об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Несмотря на то, что в законе ничего конкретного об этом не говорится, думается, что в этом разделе заключения должны быть указаны присутствующие при проведении исследования лица – следователь, подозреваемый (обвиняемый), их защитник. При этом, следует указать в какое время и при проведении каких операций присутствовали названные лица, какие результаты в этот период были достигнуты. В связи с этим возникает проблема указания продолжительности исследований в описательной части.

Здесь в соответствии с требованиями должны указываться промежуточные цели и задачи, процедуры по их достижению. В соответствии с п. 9 ст. 204 УПК РФ в заключении эксперта должны иметься описания содержания исследования и полученных результатов, с указанием примененных методик. При этом, рекомендуется делать ссылки на действующие ведомственные акты, содержащие указания на методы проведения тех или иных исследований (приказы, инструкции, методические рекомендации, утвержденные руководством экспертного учреждения). Целесообразны также ссылки на научную, методическую и справочную литературу, в которых изложены методики проведения исследований в целом или отдельных препаратов, технических средств.

В вышеназванной норме уголовно-процессуального закона упоминаются термины «результаты исследования» и «выводы эксперта». Под результатами исследования, которые фиксируются в описательной части, понимаются промежуточные итоги проводимых

экспертом исследований. Последовательное получение промежуточных результатов позволяет прийти к окончательным выводам.

Требование научной обоснованности экспертного исследования не должно вступать в противоречие с доступностью его описания для следователя, суда и других участников уголовного судопроизводства.

Все положения заключения эксперта должны быть понятны субъектам уголовного процесса.

Рассматриваемое требование не надлежит понимать как применение только известных, уже апробированных методик. В ходе экспертных исследований вырабатываются новые средства, приемы и методы, что обеспечивает прогресс, внедрение нового в экспертную практику.

В заключительной части заключения содержатся выводы, представляющие собой ответы на поставленные перед экспертом вопросы. Выводы эксперта не должны противоречить промежуточным результатам, изложенным в исследовательской части, и вопросам, зафиксированным в постановлении следователя и описательной части заключения. Если на некоторые из названных вопросов в ходе экспертного исследования не удалось получить ответов, об этом должно быть сказано в исследовательской части, с указанием причин. Как положительные, так отрицательные выводы должны быть аргументированы. По степени определенности выводы эксперта дифференцируются на вероятностные и категорические. Существует мнение о том, что вероятностные выводы не являются доказательством, а имеют лишь ориентирующее значение. Другие полагают, что вероятностные заключения могут рассматриваться в качестве косвенных доказательств. Думается, что заключение эксперта является доказательством независимо от степени определенности. Главное, что заключение эксперта как вид процессуальных доказательств, должно отвечать предъявляемым законом требованиям.

При изложении выводов в заключении эксперта не должно даваться юридических оценок, правовых решений.

К заключению экспертом прилагаются схемы, графики, фотографии и таблицы. На фотографиях запечатлеваются общий первоначальный вид представляемых объектов, с признаками, выявленными с применением специальных методов и средств; контрольные снимки, на которых обнаруженные признаки специально не выделяются.

Нередко при проведении экспертных исследований фотографии используются для совмещения, визуального сопоставления

частных признаков изучаемых объектов. Например, при производстве баллистической экспертизы делаются фоторазвертки исследуемых гильз и пуль. Полученные фотоизображения в дальнейшем совмещаются по контурам совпадающих признаков, что наглядно иллюстрирует выводы эксперта.

О применении дополнительных средств фиксации обязательно указывается в заключении. Изготовленные схемы, графики, чертежи, фотографии располагаются в исследовательской части, где описываются операции, в ходе которых использовались указанные дополнительные средства фиксации.

Лекция 16.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Методика расследования отдельных видов преступлений традиционно рассматривает три комплексных проблемы: особенности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений криминалистическими средствами как взаимосвязанный и взаимозависимый процесс доказывания по уголовному делу (И.Н. Якимов (1925); С.А. Голунский, Б.М. Шавер (1939); А.И. Винберг (1949); С.П. Митричев, А.Н. Васильев (1960) и др. Несмотря на различную терминологию, используемую этими учеными, содержание данного понятия всегда рассматривались ими как методика расследования отдельных видов и групп преступлений и часть науки криминалистики, ее заключительный раздел. При этом имелось в виду, что методика расследования – это совокупность научных методов, приемов и способов, применяемых при расследовании конкретных видов преступлений. Именно она определяла содержание, последовательность и особенности проведения следственных, оперативно-розыскных действий и мероприятий, осуществляемых в ходе раскрытия, расследования и пресечения преступлений.

В структуре криминалистической методики, таким образом, сформировались две части: 1) общие положения и 2) частные методики. Базой для нее явились нормативные источники, общетеоретические и методологические положения криминалистики, криминалистической техники и тактики, анализ судебно-следственной практики расследования отдельных видов преступлений, научных исследований в сфере совершенствования технологии расследования преступлений при активном творческом использовании достижений в области естественных, технических и гуманитарных наук.

Следует заметить, что в методике расследования предпочтение отдавалось разработке рекомендаций о приемах определения направлений и способах расследования различных видов преступлений, т.е. разработочной ее части. Как справедливо считает Н.П. Яблоков, это «не позволило в полной мере раскрыть содержание заключительной части криминалистики, ибо при этом оставались в тени познавательные составные части методики расследования, позволяющие в должной мере уяснить природу приемов и способов ведения следствия»².

² Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1976. № 36.

Не случайно поэтому в последние годы все чаще говорится о том, что для рассматриваемого раздела криминалистики более точным является название «Криминалистическая методика». Однако сразу же заметим, что и за этим названием раздела скрывается различное содержание. В одних случаях оно ограничено пределами предварительного расследования, в других – распространяется на судебное следствие и даже на оперативно-розыскную деятельность.

Между тем научное объяснение понятия, задач, общих положений методики расследования оказывает прямое влияние на разработку так называемых частных методик, в которых излагаются оптимальные методические рекомендации по расследованию отдельных видов и групп преступлений (краж, разбоев, мошенничества и т.д.).

Основополагающим методическим правилом формирования обобщенного понятия является то, что оно должно отражать существенные свойства объектов, входящих в его логический объем.

Методика расследований – это раздел науки криминалистики. В этом качестве методика расследования отражает теоретический и прикладной аспекты, является элементом системы криминалистики, обладает относительной самостоятельностью и имеет свой объект, предмет, цели и задачи. Возникнув из потребностей практики борьбы с преступностью специфическими криминалистическими средствами и методами, методика расследования своими корнями уходит в первые инструкции следователям, в которых содержались начальные теоретические разработки о методах и приемах расследования отдельных видов преступлений.

Методика расследования преступлений как раздел науки криминалистики разрабатывает теоретическую базу, на основе которой формируются отдельные криминалистические теории расследования отдельных видов и групп преступлений. Такого рода положения имеют правовую основу и опираются на результаты исследования судебно-следственной практики, новейших данных в области криминалистической техники, тактики, методики, естественных и иных специальных наук. В результате методика расследования постоянно обогащается важными общетеоретическими и методическими положениями о криминалистических классификациях и характеристиках преступлений, следственных ситуациях, методах определения направлений расследования на первоначальном и последующих этапах, комплексах следственных действий и оперативно-розыскных мероприятиях, очередности их производства в зависимости от складывающихся следственных ситуаций и т.д.

Методику расследования с учетом ее служебной роли можно рассматривать как систему научных рекомендаций сосредоточенных

в комплексе методических пособий, руководств и других изданий о расследовании отдельных видов преступлений в целом или применительно к какому-то конкретному виду (группе). В качестве примера можно назвать методические пособия по расследованию бандитизма, терроризма, убийств, изнасилований, телесных повреждений, мошенничества, хищений и многих других видов преступлений. В них содержатся комплексные рекомендации о наиболее эффективном расследовании преступлений отдельного вида или группы.

В методике расследования отдельных видов преступлений из поставленных задач рассматриваются не только комплексы вопросов о состоянии преступности, организации расследования, предварительной проверке материалов, особенностей выдвижения версий и взаимодействия с органами дознания, но и процессуальные аспекты работы с доказательствами, уголовно-правовой квалификации и предупреждении преступления и др. Не случайно, что состав авторских коллективов подобных методических руководств и пособий включают специалисты по уголовному праву и процессу, криминологии, прокурорскому надзору, судебной медицине, судебной психологии, товароведению, бухгалтерскому учету и другим наукам. Вместе с тем сердцевиной и основное содержание методических руководств, пособий, информационных писем и иных указаний по раскрытию и расследованию преступлений должны составлять научные, базовые положения методики расследования как части науки криминалистики, сориентированные на практику, на оптимальное решение задач уголовного судопроизводства.

Соответственно запросам практики и достижениям в области теории методика расследования разрабатывает общие методические рекомендации и частные методики расследования преступлений. Виды, форма, структура и содержание их различны, что зависит от классификационных оснований их построения (уголовно-правовых, криминалистических и др.).

Кроме того, методика расследования преступлений является частью учебной дисциплины «Криминалистика», обслуживающей процесс обучения. Для оптимального выполнения своих дидактических функций криминалистическая методика должна решать не только общие педагогические проблемы: чему учить (типовые методы эффективного раскрытия и расследования, учет особенностей расследования отдельных видов преступлений и т.д.) и как учить (наиболее рациональное сочетание навыков оптимальных методов, приемов и средств обучения). Для криминалистической методики наиболее остро встает проблема разработки и формирования знаний

по новым, еще не используемым способам совершения деликтов, а также еще более сложная и во многом спорная проблема подготовки рекомендаций по активному противодействию новым, еще не предусмотренным уголовным законодательством, общественно опасным деяниям (так было, например, с легализацией «грязных» денег, некоторыми преступлениями террористического характера и т.д.). К сожалению, эта важная функция криминалистической методике еще не получила должного развития.

Тем не менее, именно эта функция придает специфический характер методике расследования, особую творческую направленность благодаря чему этот заключительный раздел криминалистики является своеобразным «новаторским паровозом» для других частей этой науки.

Авторы другой точки зрения вкладывают в методику расследования свое содержание и предлагают именовать ее «методикой раскрытия преступлений» что, естественно, влечет за собой изменение представления о ее предмете. Наиболее четко, но со своей спецификой, выделяются при этом варианты И.Ф. Герасимова, В.А. Образцова, В.Г. Танасевича и И.Ф. Пантелеева и других авторов.

По мнению И.Ф. Герасимова, «преступление считается раскрытым, когда собраны доказательства, достаточные для привлечения лица в качестве обвиняемого»³ т.е. конечная черта действия методике – это раскрытие преступлений, обусловленных предъявлением обвинения.

Представим также точку зрения, высказанную А.Н. Васильевым и разделяемую другими авторами. Применяя термин «криминалистическая методика», А.Н. Васильев считает, что тем самым подчеркивается криминалистический характер методике предварительного расследования, чьи рекомендации адресуются следователю, органу дознания, прокурору, эксперту, но не суду. Методика оперативно-розыскной деятельности, как и методика судебного следствия, не является предметом криминалистической методике. В предмет криминалистической методике, по мнению Д.Н. Васильева, должны входить: общие положения; криминалистические характеристики отдельных видов преступлений; направления расследования в первоначальный период следствия, первоначальные следственные и иные действия; система дальнейшего расследования, особенности применения тактических приемов и научно-технических средств.

³ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 50.

Более подробно рассмотрим интересную концепцию В.К. Гавло, который считает, что криминалистическая методика состоит из 3 подсистем⁴.

Первая подсистема – исходная, она отражает упорядоченную типовую информацию о событии, механизме и следах преступной деятельности

Вторая подсистема – методика предварительного следствия, отражающая закономерности правоохранительной деятельности по предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений.

Третья подсистема – методика судебного разбирательства.

Взаимодействие всех трех подсистем создает новое целостное образование – криминалистическая методика отдельных видов преступлений. Такой подход позволил В.К. Гавло сформулировать следующее определение: криминалистическая методика расследования преступлений – заключительная часть криминалистики, изучает криминалистические особенности предварительного расследования и судебного разбирательства отдельных видов и групп преступлений и разрабатывает в соответствии с уголовно-процессуальным законом, систему общих и частных теоретических положений и методических рекомендаций о наиболее целесообразных комплексах судебных, следственных, оперативно-розыскных и иных организационных действий, их сочетаний, применении технико-криминалистических средств и тактических приемов, для разрешения складывающихся следственных и судебных ситуаций.

Не отрицая в принципе основное содержание приведенного выше определения криминалистической методики, полагаем, что рассмотренные выше общие положения этого раздела криминалистики в наибольшей мере относятся к стадии досудебного производства и, прежде всего, к предварительному расследованию, а также и к оперативно-розыскной деятельности. Приоритетное значение криминалистической методики для предварительного расследования обусловлено возникновением на этой стадии доказывания специфических для нее сложных ситуаций (проблемных, конфликтных, тактического риска, организационно неупорядоченных, комбинированных), оптимальное разрешение которых невозможно без методических рекомендаций, советов и программ. Разумеется, многие положения криминалистической методики используются на стадии судебного следствия и в еще большей степени в оперативно-розыскной

⁴ Гавло В.К. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений. Криминалистика: учебник. М.: Изд-во «Юридическая литература», 2004. С. 453–462.

деятельности. Но вне всякого сомнения основанная сфера применения всех положений и разработок криминалистической методики – досудебное производство.

Все изложенное выше позволяет сформулировать следующее определение: криминалистическая методика – заключительный раздел криминалистики, синтезирующий положение криминалистических техники и тактики, разрабатывающий типовые рекомендации и программы предотвращения, раскрытия и расследования преступлений определенного вида или группы.

Система научных положений, на которых базируется криминалистическая методика, включает в свой состав видовую (групповую) криминалистическую характеристику преступлений, а также характеристику основных этапов процесса расследования. Эти важные теоретические и практические проблемы будут рассмотрены в следующих параграфах главы.

Криминалистическая характеристика преступлений

С начала 70-х годов прошлого столетия в юридическую литературу прочно вошло понятие «криминалистическая характеристика преступлений». Л.А. Сергеев определил ее как «особенности преступлений отдельных видов, имеющие значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций»⁵. В содержание понятия «криминалистическая характеристика преступлений» Л.А. Сергеев включил особенности способов и следов соответствующих видов криминальных деяний, обстоятельства, характеризующие участников преступлений, их связи, время, место и обстановку совершения преступления, объект посягательства и другие факторы, а также взаимосвязь между всеми структурными элементами.

Р.С. Белкин определил криминалистическую характеристику преступлений как систему присущих тому или иному виду преступлений особенностей, имеющих наибольшее значение для расследования и обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств.

Дальнейшее развитие сформулированных положений получили в работах Н.А. Селиванова, В.Г. Танасевича, В.А. Образцова, В.И. Гавло, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина и других ученых. Несмотря на различные подходы к определению криминалистической характеристики можно сформулировать ее общее понятие.

⁵ Сергеев Л.А. Криминалистика. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 425.

Криминалистическая характеристика преступлений – это научная категория, в которой с определенной степенью общности описаны типовые признаки и свойства события, обстановки, способа совершения общественно опасных деяний определенной классификационной группы, процесса образования и локализации следов, типологические качества личности и поведения виновных, потерпевших, устойчивые особенности иных объектов посягательства, а также связи и отношения между всеми перечисленными структурными элементами.

Теоретическое и практическое значение криминалистической характеристики преступлений весьма значительно. Созданные путем изучения достаточного массива уголовных дел различных классификационных групп, последующего анализа и обобщения полученных результатов – групповые и видовые криминалистические характеристики имеют различные уровни типизации. Например, криминалистические характеристики: убийств – совершенных по найму; совершенных по найму с помощью взрывных устройств; совершенных по найму с помощью взрывных устройств, прикрепленных к днищу автомобиля потерпевшего и т.д. Следует отметить, что каждый дополнительный признак (свойство), обогащает содержание понятия, в то же время уменьшает его логический объем, повышая тем самым информационно-поисковые и методические возможности групповых криминалистических характеристик преступлений. И действительно, чем более содержательна групповая криминалистическая характеристика, тем более детализированной, подробной и, главное, конкретной становится соответствующая частная криминалистическая методика. Тем самым процесс использования, типизированных (обобщенных) положений криминалистических методик становится более оптимальным: меньший уровень общности криминалистических методик позволяет получить более адекватные ответы на значительно большее число вопросов, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Не меньше значение имеет эвристический (поисковый) аспект использования информации, содержащейся в групповых криминалистических характеристиках при построении следственных версий – главным инструменте преодоления проблемных ситуаций по уголовным делам. Механизм сложного версионного процесса можно изложить достаточно просто.

На основании недостаточной и фрагментарной, но тем не менее относительно эвристичной информации, следователь находит в типовой криминалистической характеристике преступлений соот-

ветствующие ей (исходной информации) дополнительные данные, которые включаются в теоретическую базу версии, содержательно обогащают и актуализируют ее, после чего процесс построения перспективных (высоковероятных, конкретных и обоснованных) следственных версий становится более оптимальным и целеустремленным.

Тем самым, повышенная информативность версионного процесса существенно расширяет его поисковые возможности в построении фактически возможных версий и обязательного преобразования одной из них в достоверный вывод по уголовному делу.

Хотя в групповых криминалистических характеристиках содержатся обобщенные (типовые) сведения, тем не менее в сочетании с конкретной исходной информацией она приобретает важнейший поисковый потенциал, позволяющий успешно разрешать самые острые проблемные ситуации.

Так, например, по уголовному делу, возбужденному по факту обнаружения частей расчлененного трупа неизвестного мужчины, после выполнения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий были установлены: личность потерпевшего, им оказался гр-н И.Н. Пономарев, 76 лет, одинокий; способ убийства – удушение тонкой бечевкой; время совершения убийства – за 4–5 дней до обнаружения частей трупа. На основании этой исходной информации следователь избрал и использовал данные, содержащиеся в соответствующей групповой характеристике и выдвинул версию о совершении преступления группой «черных риэлтеров» с целью завладения и последующей перепродажи 3-комнатной квартиры потерпевшего. В процессе проверки этой версии были установлены лица, совершившие убийство И.Н. Пономарева. Более того, в ходе расследования были установлены и другие аналогичные эпизоды преступлений, совершенных организованной криминальной группой.

Поисковый характер групповых криминалистических характеристик во многом обусловлен корреляционными связями (вероятностные зависимости) между ее структурными элементами. Поэтому, если получена информация об одном из обстоятельств, имеющих значение по делу, то это дает возможность эффективно перебросить версионный информационный мостик к другому, еще не известному обстоятельству.

Что касается соотношения между обстоятельствами, подлежащими доказыванию и структурным элементами криминалистических характеристик, то наиболее существенное различие между ними состоит в том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию –

это вопросы, на которые необходимо получить достоверные ответы, а структурные элементы групповых криминалистических характеристик содержат вероятностные ответы на стоящие перед следователем вопросы. Вероятностный характер информации, содержащейся в криминалистических характеристиках преступлений, придает творческий поисковый характер процессу использования этой информации.

Этапы процесса расследования преступлений (традиционная и ситуационная характеристики).

В настоящее время в криминалистике утвердилась научная позиция о трехэтапной структуре процесса расследования. В основе деления этого процесса на первоначальный, последующий и заключительный этапы лежит известный информационный принцип, в силу которого стратегия последующего поиска обусловлена информацией, полученной на предыдущем этапе поиска⁶.

Этот принцип распространяется на все виды творческой деятельности, к которой относится и деятельность по расследованию. Представляется, что применительно к расследованию преступлений необходимо дополнить данный принцип следующим замечанием: в сложных ситуациях проблемного типа стратегия поиска обусловлена не столько наличием и содержанием исходной информации, сколько ее неопределенностью или даже отсутствием.

Даже в тех случаях, когда возбуждению уголовного дела и первоначальному этапу расследования предшествует предварительная или, как ее иногда называют, доследственная проверка, информационная неопределенность в той или иной степени все равно в большинстве случаев сохраняется.

Информационно-функциональный принцип периодизации дает возможность дифференцировать перечисленные выше этапы благодаря следующим критериям, характеризующим каждый из них:

1) типовым следственным ситуациям, имеющим доминирующее значение для каждого из них;

2) роли и значению версий для расследования, основным особенностям их построения и проверки;

3) объему и содержанию исходных данных, находящихся в распоряжении следователя в начале этапа;

4) основным задачам, которые решаются на соответствующем этапе;

⁶ Ньюэл А., Шоу Дж., Саймон Г.А. Психология творческого мышления // Психология мышления. М., 1966.

Александров Е.А. Основы теории эвристических решений. М., 1975.

5) доминирующей направленности деятельности участников расследования;

6) соотношению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на каждом из этапов процесса расследования;

7) обстановке и условиям расследования, определяющим производство процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий.

Этапы расследования преступлений необходимо рассматривать не только как простые временные отрезки исследуемого процесса, сменяющие друг друга, но, главным образом, как подсистемы следственных, оперативно-розыскных, контрольно-проверочных, организационно-подготовительных и других действий, объединенных на основе единства разрешаемых с их помощью задач, обусловленных устойчивой повторяемостью типичных следственных ситуаций. Научный анализ проблемы периодизации расследования позволяет выделить в этом процессе традиционную и ситуационную структуры.

Прежде всего рассмотрим традиционную структуру процесса расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, когда уголовное дело возбуждается в одной из типичных проблемных ситуаций.

Наряду с проблемными, здесь нередко формируются и организационно-неупорядоченные ситуации, поскольку на этом этапе далеко не всегда удается сформировать оптимальную управленческую структуру, полностью оценить реальную ситуацию, наладить должное взаимопонимание и взаимодействие между участниками раскрытия преступлений, четко спланировать предстоящую работу. С самого начала расследования следователь должен быть готов к преодолению и иных разновидностей сложных следственных ситуаций: конфликтных и тактического риска.

Можно констатировать, что, несмотря на объективную возможность возникновения любой разновидности сложных следственных ситуаций, доминирующей чертой первоначального этапа является проблемно-ситуационный характер расследования, принимающий весьма часто из-за резкого и хронического недостатка исходной информации крайне острые формы. В свою очередь подобное состояние расследования обусловило решающую роль версий, в первую очередь типовых, и оперативно-розыскной информации, особенно негласного характера. При этом оперативно-розыскные мероприятия в силу указанных ранее причин приобретают особенно широкий диапазон, иногда ведутся и в противоположных направлениях, поскольку множественность вероятных целей, а нередко и почти пол-

ное отсутствие определенности по делу обуславливают именно такой, многовариантный и многоверсионный способ деятельности по раскрытию преступлений. Даже краткая характеристика первоначального этапа расследования позволяет сформулировать его основную задачу – выявление необходимой доказательственной и тактической информации и ее носителей (источников). Основная задача этапа предопределила и его главную функцию – поисково-разведывательную направленность в деятельности следователей и взаимодействующих с ними сотрудников органов дознания, а также ведущую роль следственных и оперативно-розыскных версий. Обобщение практики раскрытия особо тяжких преступлений выявило повышенную эффективность комбинированных следственно-оперативных версий, так как при этом значительно расширяется не только фактическая база версий за счет объединения процессуальной и оперативной информации, но и их теоретическая база, поскольку в ее информационное содержание включаются обобщенные знания всех участников раскрытия преступления.

Особенности производства процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий на первоначальном этапе расследования можно свести к следующим отличительным признакам. Большинство этих действий, а именно: следственные осмотры (места происшествия, трупов, помещений и территорий, предметов и документов, транспорта); освидетельствования; обыски; допросы потерпевших, свидетелей-очевидцев и подозреваемых; предъявления для опознания; прослушивание телефонных в иных переговоров; составление и применение субъективных портретов; розыск преступников по приметам и другим данным; подворно-поквартирные обходы; наружное и электронное наблюдение; прочесывание территории за границами места происшествия; проверка (досмотр) средств транспорта; засады и патрулирование; задержание подозреваемого; производство некоторых видов экспертиз несут отчетливо выраженный поисковый, разведывательный и в то же время неотложный в криминалистическом отношении характер; обладают относительно высокой интенсивностью и темпом их производства; требуют значительной концентрации сил и средств (в связи с чем создаются следственные группы и расширенные системы взаимодействия следователей с органами дознания (выдвижение совместных следственно-оперативных версий, составление согласованных планов раскрытия преступлений, проведение тактических операций и т.д.). Поисково-разведывательный характер первоначального этапа особенно отчетливо проявляется в том, что именно в его процессуальных и тактических

рамках осуществляется специфическая подсистема раскрытия преступлений «по горячим следам»; многоверсионный и многовариантный характер приобретает первоначальный этап расследования, а комплексность первоначальных следственных и иных действий придает достаточную надежность процессу раскрытия преступлений и повышает гарантию успеха, своеобразно «подстраховывая» желаемый результат.

Первоначальные следственные действия можно определить как подсистему ситуационного типа, которой наиболее оптимально начинать расследование определенных видов и групп преступлений, состоящую из относительно устойчивой совокупности процессуальных действий, эффективно выполняющих функции по безотлагательному поиску и выявлению источников (носителей) информации, получению доказательств, проверке типовых и некоторых первичных специфических версий, установлению и задержанию подозреваемых, предотвращению новых общественно опасных деяний, других вредных последствий и возмещению материального ущерба.

Первоначальные следственные действия особенно часто включаются в структуру тактических операции, проводимых обычно на начальном этапе расследования. Наиболее распространенные из этих операций, такие, например, как поиск и исследование доказательств на месте совершения преступления, поиск преступника по приметам, контролируемая взятка, преследование преступников «по горячим следам» и т.д., существенно повышают эффективность первоначального этапа и всего расследования в целом.

После получения данных, дающих основание подозревать конкретное лицо в совершении преступления, и его допроса в качестве подозреваемого задачи первоначального этапа считаются выполненными.

Последующий этап характеризуется разрешением проблемных ситуаций в отношении основных структурных элементов предмета доказывания (событие и способ преступления, лицо, его совершившее). Поступившая к этому моменту в распоряжение следователя доказательственная информация позволяет, с достаточной для этой стадии расследования надежностью, ответить на основные вопросы, которые определяли возникновение проблемной ситуации на первоначальном этапе.

Сведения, находящиеся в распоряжении следователя, на последующем этапе отличаются более значительным объемом (количественный критерий), а их содержание – логической упорядоченностью, большей конкретностью, разнообразием процессуальных ис-

точников, целенаправленностью и доказательственной надежностью (качественные критерии). Все эти свойства доказательственной информации и дают возможность перейти от эвристического (вероятностного, многоверсионного, нередко интуитивного) к дискурсивному (последовательному, построенному на логических выводах, полученных из накопленных по делу доказательств) варианту расследования.

Таким образом, при традиционной структуре этапов расследования доминирующую черту последующего этапа составляет процесс доказывания, осуществляемого путем информационного развертывания уже имеющихся исходных данных к источникам (носителям) новых или дополнительных сведений, а от них – к установлению фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Однако вместо проблемных трудностей, в основном устраненных, здесь достаточно часто возникают трудности конфликтного характера, существенно осложняющих получение доказательств из уже известных источников в связи с негативной позицией и противодействием некоторых участников уголовного судопроизводства (прежде всего обвиняемых, а по делам об организованной преступной деятельности – их сообщников, находящихся на свободе).

В связи с появлением на последующем этапе обвиняемого и большим значением его показаний, существенная часть следственных действий сосредоточивается вокруг этой процессуальной фигуры.

Оперативно-розыскные мероприятия в рассматриваемой ситуации также сосредоточены вокруг этой процессуальной фигуры с целью получения новой информации не только в отношении инкриминируемого ему преступления, но и для выявления новых общественно опасных деяний. В связи с подобной направленностью следственных и оперативно-розыскных действий острота конфликтных ситуаций может существенно возрастать. Для устранения конфликтных ситуаций следователи должны активно применять методы рефлексивного управления, тактико-психологические приемы воздействия, целенаправленного предъявления доказательств, высокопрофессиональное использование негласной оперативно-розыскной информации в процессе доказывания, «ударную силу» тактических операций и тактических комбинаций⁷.

⁷ Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1979. С. 185–197.

Драпкин Л.Я. Конфликтные ситуации и конфликтное взаимодействие // Вопросы правовой психологии и судебной экспертизы. Свердловск, 1979. С. 15–22.

Главная задача последующего этапа – полное и всестороннее доказывание всех обстоятельств, подлежащих установлению по делу. Главная задача определила и основную функцию этапа – исследовательско-доказательственную направленность деятельности следователей и взаимодействующих с ними органов дознания. Основное содержание процессуальных действий составляют допросы обвиняемых, вновь выявленных свидетелей, очные ставки, следственные эксперименты, повторные осмотры и обыски, проведение экспертиз так называемой «второй очереди», перечень которых изменяется в зависимости от конкретной ситуации.

В то же время проверочно-исследовательский и доказательственный характер этапа не исключает постоянной нацеленности следователей и взаимодействующих с ними оперативных работников на обнаружение дополнительных сведений по делу, выявление новых эпизодов преступной деятельности и новых лиц, причастных к их совершению, поиску новых источников информации.

Диапазон оперативно-розыскной деятельности, несмотря на относительную ограниченность по сравнению с предшествующим этапом, не должен замыкаться лишь на оперативную работу с обвиняемыми. В планы оперативной работы всегда должны включаться перспективные цели, тем более, если по расследуемому уголовному делу имеются надежные источники негласной информации и возможности для производства краткосрочных и даже долговременных оперативных комбинаций.

Именно на последующем этапе происходит окончательная проверка основной версии по делу, поскольку остальные версии были проверены к концу первоначального этапа и фальсифицированы (признаны ошибочными). Однако для оптимальности проверки оставшейся версии выдвигается так называемая контрверсия, которая существенно повышает надежность проверки, выполняя важную подстраховочную функцию.

Последующие следственные действия можно определить, как подсистему ситуационного типа, эффективно выполняющую функции получения и исследования фактических данных и их использования в процессе расследования для надежного установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам,

Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 101–130.

Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1993.

обеспечивающим проверку специфических (конкретных) версий и переход от вероятностных знаний в достоверные.

В доказательственном отношении последующий этап завершается переходом от вероятных знаний к знаниям достоверным. В процессуальном отношении окончание последующего этапа связано с признанием следователем факта завершения предварительного следствия по делу (ст. 215 УПК РФ) и необходимости выполнения требований, условий и гарантий, предусмотренных в ст. 210–219 УПК РФ.

Наступление заключительного этапа характеризуется устранением или преодолением всех сложных следственных ситуаций, достаточной информационной полнотой и всесторонностью, позволяющей достоверно и объективно доказать все обстоятельства, имеющие значение для дела.

В содержание этапа входят процессуальные действия по полному завершению производства по делу, некоторые организационно-технические мероприятия, а иногда и дополнительные следственные действия, проведенные по указанию надзирающего прокурора, начальника следственного подразделения, при удовлетворении ходатайств обвиняемого, его защитника, других участников уголовного судопроизводства.

Несмотря на сохранение некоторых поисковых и исследовательских возможностей на заключительном этапе доминируют аналитико-систематизирующая и процессуально-оценочная деятельность следователя.

Окончание заключительного этапа связано с составлением обвинительного заключения, приложений к нему, подписанием этих документов и направлением уголовного дела прокурору, в порядке ч. 1 ст. 220 УПК РФ.

Однако рассмотренная структура этапов расследования представляет лишь обобщенную традиционную модель этого процесса, в которой отражены не только индивидуальные, конкретные, но и многие частные, групповые особенности и черты расследования преступлений. Для того, чтобы приблизить научное исследование к реальности, сделать его результаты более соответствующими следственной и оперативно-розыскной практике, необходим иной, более точный и эффективный метод, а именно – ситуационный анализ внутренней структуры процесса расследования преступлений.

Ситуационный анализ позволяет выявить несколько наиболее типичных вариантов периодизации процесса расследования, кроме рассмотренной традиционной структуры.

Первый ситуационный вариант. После окончания первоначальных следственных и иных действий в отношении уже установ-

ленных эпизодов опасных деяний, поступают процессуальные, оперативно-розыскные или иные данные о новых преступлениях, совершенных теми же лицами. В этой ситуации, особенно если новых эпизодов не очень много, вполне возможно параллельное проведение последующих действий и мероприятий в отношении уже установленных эпизодов и обвиняемых по делу и первоначальных, направленных на поиск доказательств, и установление вновь выявленных криминальных фактов, совершенных теми же лицами. Тем самым, не приостанавливая последующие действия, следователи и взаимодействующие с ними оперативные работники параллельно проводят первоначальные действия.

Второй ситуационный вариант. После полного завершения первоначальных следственных действий в отношении определенных лиц и эпизодов были получены сведения о новых лицах (соучастниках), причастных к совершению тех же эпизодов. В отличие от ранее рассмотренного варианта здесь появляются новые лица, а не новые эпизоды, в результате этого складывается качественно иная, более сложная в структурном отношении ситуация со своими специфическими связями и условиями. В силу тактических, психологических, информационных и процессуальных факторов возникает необходимость в создании почти самостоятельных, но тесно взаимодействующих подсистем расследования, одна из которых направлена на продолжение производства последующих действий, а вторая – на проведение первоначальных действий в отношении вновь выявленных подозреваемых. В связи с этим дифференциация следственных действий на первоначальные и последующие реализуется более жестко и строго, хотя большинство из них должны осуществляться параллельно. Представляется, что было бы более четким в данной ситуации, при параллельном производстве обеих групп следственных действий называть этот этап не последующим, а комплексным. Однако нередко, особенно если в силу различных причин следственная группа не была своевременно создана или состав явно недостаточен для параллельного производства и первоначальных и последующих действий, то вторая группа (последующих действий) на некоторое время может быть приостановлена, хотя это и не желательный вариант. Впрочем, вряд ли можно считать, что в большинстве случаев складывается новый первоначальный этап расследования. В тех же случаях, когда последующие следственные действия приостанавливаются, фактически возникает типичная ситуация полного возвращения к первоначальному этапу расследования.

Тем не менее, непроницаемая стена между обеими группами следственных и иных действий не вырастает, поскольку теснейшая

связь между сообщниками, совершившими один и тот же эпизод совместной преступной деятельности, вызывает необходимость в любой момент параллельно проводить и первоначальные следственные действия в отношении вновь привлеченных к уголовной ответственности лиц (подозреваемых) и последующие действия в отношении обвиняемых.

Третий ситуационный вариант. После полного завершения первоначальных следственных и иных действий в отношении определенных эпизодов и лиц следователь получает информацию о новых преступлениях и новых лицах, их совершивших, при этом обе группы виновных (обвиняемые и подозреваемые) объединены соучастием лишь по незначительной части эпизодов. В этой ситуации специфическое воздействие тактических психологических, информационных, логических, организационных, оперативных и процессуальных факторов существенно разделяют, по времени их производства, первоначальные и последующие следственные действия, что обуславливает необходимость временного приостановления этапа, который возобновится через некоторое время. Необходимость активного расследования новых эпизодов преступлений, совершенных лишь новыми лицами, массивное производство при этом первоначальных действий и мероприятий приводят к существенному усложнению этапной структуры расследования.

Рассмотренные варианты ситуационной структуры расследования не являются исчерпывающими. Подобное многообразие обусловлено неоднозначным воздействием на данный процесс многочисленных ситуационных факторов, их сложным и многоплановым сочетанием⁸.

Заключительный этап. Как известно, он характеризуется устранением почти всех сложных следственных ситуаций, хотя нередко следователю приходится преодолевать трудности организационно-управленческого характера, связанные в основном с недостатками времени из-за окончания процессуальных сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей, большим объемом материалов дела, предъявляемых для ознакомления, опасностью уни-

⁸ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования преступлений // Проблемы оптимизации первоначального этапа процесса расследования преступлений. Свердловск, 1988. С. 8–16.

Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976. С. 39–50.

чтожения при этом отдельных протоколов и документов, умышленным затягиванием процесса ознакомления с делом конфликтующими субъектами, нежелательными контактами между обвиняемыми и с иными негативными последствиями.

Как отмечалось выше, в содержание этапа входят процессуальные действия по завершению производства расследования, некоторые организационно-технические мероприятия, а нередко и дополнительные следственные действия. Именно эти действия могут привести к коренному изменению традиционного характера этого этапа и возникновению ситуаций, типичных не только для последующего, но и для первоначального этапов расследования. Однако в отличие от рассмотренных ранее ситуационных вариантов, производство заключительных действий параллельно с последующими и первоначальными следственными действиями в большинстве случаев практически невозможно. Поэтому при возникновении ситуаций, типичных для первоначального или последующего этапов, процесс расследования должен быть «возвращен» на соответствующий этап, вновь приобретая его отличительные черты и качества.

Лекция 17. **РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ** **В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

Общая характеристика преступлений, совершаемых в сфере экономики

Экономическая преступность – понятие очень широкое, и в настоящее время имеются различные понимания такой преступности. Например, криминологами преступные деяния экономической направленности классифицируются по-разному и даже обозначаются разными терминами: «преступления в сфере экономики или экономических отношений»; «преступления в экономической деятельности или хозяйственной сфере»; «преступления в сфере бизнеса или предпринимательства» и др. Преступления, которые можно отнести к данной сфере, находятся в различных разделах УК РФ. Так, например, ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», расположена в гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» разд. VII «Преступления против личности», а ст. 304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа» – в гл. 31 «Преступления против правосудия» разд. X «Преступления против государственной власти». Наибольшее число преступлений в сфере экономики связано с хищениями товарно-материальных ценностей и денежных средств на предприятиях различных форм собственности.

Большинство преступлений в сфере экономики имеют определенные сходства с точки зрения механизма слеодообразования, круга и характера носителей и источников криминалистически значимой информации, и данное обстоятельство позволяет классифицировать их как криминалистически однородную группу преступлений. Предмет преступного посягательства – денежные средства, товарно-материальные ценности, имущественные права собственности. Преступления в сфере экономики чаще всего совершают лица в возрасте 28–50 лет, имеющие жизненный опыт, деловые связи, знающие порядок организации предпринимательства, ведения хозяйственно-финансовой деятельности. Характер преступлений во многом зависит от уровня образования, наличия специальных знаний и т.д. Так, например, люди со средним образованием чаще осуществляют лишь простые виды незаконного предпринимательства, не занимаются незаконной банковской деятельностью. Чаще всего они не проводят государственную регистрацию своей деятельности, выпол-

няют мелкие строительные, ремонтные работы, осуществляют перепродажу различных товаров и т. д. Более сложные преступления совершаются, как правило, лицами, которые имеют высшее образование. Им присуще создание лжефирм, использование расчетных счетов подставных предприятий, использование поддельных печатей и штампов. Способы преступлений также можно разделить на простые и сложные. К простым следует отнести способы, когда граждане приобретают, реализуют промышленные товары, продукты питания, выполняют различные работы и услуги без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, а также без получения лицензии на занятие этой деятельностью. Их деятельность, как правило, осуществляется в рамках одного региона. Сложные способы осуществляют в одном или нескольких регионах России и за рубежом. Осуществляют банковскую деятельность путем совершения махинаций по привлечению средств юридических и физических лиц во вклады под проценты; регистрируют законную по форме, но фиктивную по содержанию коммерческую организацию по легализации незаконных доходов; образуют лжефирмы для получения льгот (кредиты, освобождение от налогов).

Учитывая огромное разнообразие способов совершения, преступные финансово-кредитные операции можно условно сгруппировать следующим образом:

1) операции в области механизмов расчетов при денежном (в том числе валютном) обращении, использующие несовершенство правового регулирования механизма расчетов между контрагентами или контроля за его функционированием;

2) операции в области обращения платежных документов или ценных бумаг, основанные на несовершенстве организационно-правовых и технических методов защиты этих финансовых инструментов;

3) операции в области заемных ресурсов, основанные на неправомерном получении денежных средств под видом заемных ресурсов, нецелевом их использовании или присвоении;

4) операции в области информационных финансовых технологий, основанные на несовершенстве механизмов защиты информационных систем финансово-кредитных учреждений от неправомерного доступа к информации и управления ею извне.

Обстоятельства, подлежащие установлению:

– наименование предприятия (организации, учреждения), вид и законность его деятельности (наличие лицензии, устава, разрешения, законность выдачи документов и т.д.);

– характер, вид и конкретные положения нормативного характера, которые были нарушены при совершении преступления; наличие либо отсутствие возможности соблюдения ими соответствующих требований; в чем конкретно выразилось нарушение нормативно-правового акта;

– обстоятельства совершения преступления (время, место, цели, мотивы, способ и т.д.), свидетельствующие о направленности умысла преступников;

– круг лиц, участвовавших в преступлении, их функции, роль каждого из участников, размер полученной прибыли и долевое распределение между соучастниками;

– характеристика вредных последствий (их характер, вид, место, время наступления, размер ущерба);

– причинная связь между преступными действиями и их последствиями;

– наличие учетно-отчетной бухгалтерской, технической, технологической и иной документации, отражающей объем, содержание и иные характеристики преступной деятельности.

Большое значение для успешной борьбы с преступлениями в сфере экономики имеет своевременное выявление признаков преступления и возбуждение уголовного дела. Однако обеспечить данное условие, как ни странно, достаточно сложно. Это обуславливается рядом причин, среди которых отсутствие видимых последствий преступления, прикрытие преступления гражданско-правовой сделкой и т. д.

Организация расследования преступлений в сфере экономики

К основным источникам получения информации о преступлениях в сфере экономики относятся:

– заявления потерпевших;

– материалы из подразделений Федеральной службы по финансовым рынкам;

– материалы из подразделений Федеральной налоговой службы;

– материалы из подразделений Центрального банка Российской Федерации;

– материалы из подразделений Федеральной службы по финансовому мониторингу;

– данные, полученные от других правоохранительных органов и государственных контролирующих организаций;

– сведения, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- материалы периодической печати, радио и телевидения;
- материалы ревизий финансово-хозяйственной деятельности предприятия, организации, учреждения;
- материалы проверки аудиторскими фирмами, налоговыми и иными государственными контролирующими органами;
- заявления и сообщения граждан, должностных лиц предприятий, организаций, субъектов предпринимательской деятельности;
- материалы уголовных дел о других преступлениях (от следователя, органа дознания или суда);
- непосредственное обнаружение признаков преступления;
- данные специальных учетов правоохранительных органов;
- информация из иных органов государственной власти и иных органов местного самоуправления;
- сведения от руководителей и сотрудников служб безопасности предприятий (объектов);
- сообщения от участников саморегулируемых организаций;
- рекламные объявления в печатных изданиях и Интернете;
- информация различных юридических, консультационных, детективных агентств и фирм;
- материалы арбитражных дел.

Однако при этом нельзя не заметить, что особое значение в выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности имеют результаты оперативно-розыскной деятельности, которые могут являться не только источниками информации о преступлениях, но и использоваться в обеспечении процесса доказывания по уголовным делам. Особенность оперативно-розыскной деятельности состоит в использовании компетентными государственными органами и их должностными лицами преимущественно негласных возможностей в целях решения задач по борьбе с преступностью. Без использования результатов оперативно-розыскной деятельности многие опасные преступления в сфере экономики, носящие замаскированный характер, оставались бы не только нераскрытыми, но и невыявленными.

В зависимости от источника первичной информации о преступлении решается вопрос о комплексе проверочных действий и последовательности проведения мероприятий. Так, если информация о преступлении поступила в результате проведения ревизии, то изучение ее начинается с материалов и актов ревизий. В данной ситуации также необходимо проверить соблюдение правил проведения ревизии и оформления ее результатов, а потом опросить лиц, проводивших ревизию. Выполняя проверочные действия, осуществляется

анализ и оценка собранных материалов с точки зрения их полноты и достоверности, а затем решается вопрос о принятии процессуального решения. Проведение проверки ограничено ст. 144 УПК РФ по срокам (3 дня с последующей возможностью продления до 10 дней, а в случаях необходимости проведения ревизий и документальных проверок – до 30 дней). Основаниями для проведения дополнительной проверки являются неполнота проведенной проверки и (или) неустановление достаточных признаков преступления. Учитывая жесткие сроки проведения предварительной проверки, необходимо минимизировать недостатки ее проведения, поскольку они могут привести к отказу в возбуждении уголовного дела.

К наиболее распространенным типичным недостаткам следует отнести: нарушение порядка изъятия документов; неполноту информации, в том числе документов, свидетельствующих о статусе, правовом положении лица, совершившего деяние; непроведение или некачественное проведение ревизий, инвентаризаций; отсутствие данных по опровержению доводов лиц, причастных к проверяемому событию; неисследование причин нарушений финансово-хозяйственной деятельности; нарушение в организации проведения оперативно-розыскных мероприятий и (или) в порядке представления их результатов органу предварительного расследования и др.

Таким образом, задача предварительной проверки – это проверка первичной и сбор дополнительной информации о преступлении, ее накопление, анализ и оценка для установления достаточности данных, указывающих на наличие признаков преступления. Указанная задача и ограничивает пределы предварительной проверки. По результатам проведенной проверки должностное лицо принимает решение: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или о передаче сообщения по подследственности. С решения вопроса о возбуждении уголовного дела производство по нему осуществляется в соответствии с принципами уголовного процесса. Особенности действий следователя на первоначальном этапе расследования зависят как от имеющейся информации о преступлении, так и от той следственной ситуации, которая складывается на определенный момент расследования. Среди криминалистов нет единого мнения относительно типичных следственных ситуаций по преступлениям в сфере экономики. Одни считают, что необходимо учитывать их с точки зрения известности участников преступления и задержанных лиц, другие – от кого поступило сообщение о преступлении. Поскольку разработка типичных следственных ситуаций направлена прежде всего на выработку эффективного комплекса

действий следователя в сложившейся ситуации, то, на наш взгляд, целесообразно рассматривать типичные следственные ситуации данной категории преступлений исходя из осведомленности участников преступления. Так, к первой следственной ситуации следует отнести ситуацию, когда участники преступления осведомлены о возбужденном уголовном деле либо догадываются об этом. Вторая следственная ситуация исключает такую возможность. В зависимости от осведомленности участников преступления и будет осуществляться комплекс следственных, оперативно-розыскных и иных действий. Тактические же особенности их проведения будут зависеть: от вида преступления; количества лиц, подозреваемых в совершении преступления, и т.д.

При первой следственной ситуации, как правило, проводятся следующие действия: допрос лиц, обнаруживших признаки преступления; допрос свидетелей; выемка и осмотр документов; допрос подозреваемых лиц; наложение ареста на имущество, на вклады в банках, на ценные бумаги; назначение судебно-бухгалтерской, экономической, товароведческой и иных судебных экспертиз.

Во второй следственной ситуации из-за неосведомленности участников преступления необходимо максимально эффективно использовать фактор неожиданности. Поэтому наиболее часто проводятся следующие действия: задержание лица в качестве подозреваемого; осмотр места происшествия; выемка, обыск, наложение ареста на имущество; действия, направленные на выявление новых источников информации (документальная проверка, ревизия, прослушивание телефонных и иных переговоров и т.д.). Одним из наиболее важных источников получения информации о преступлении являются документы. Это объясняется тем, что именно в документах отражаются особенности предпринимательской и (или) хозяйственной деятельности, позволяющие следователю получить сведения, требующиеся для установления и доказывания важнейших обстоятельств. Работа с документами сложна и специфична настолько, что квалифицированно оценить доказательственное их значение может только специалист, обладающий соответствующими специальными знаниями. Документы могут исследоваться на всех этапах расследования и различными способами. Объем исследования определяется исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела.

Работа с документами предполагает предварительное ознакомление со структурой и характером деятельности предприятия (учреждения), где имело место преступление; ознакомление с документооборотом и системой учета имущества (как бухгалтерского,

так и оперативного); выявление смежных организаций, связанных со снабжением данного предприятия и сбытом его продукции; изучение нормативных актов, регламентирующих соответствующую сферу деятельности, а также изучение приказов и распоряжений, на основе которых составляются многие другие документы.

Большой объем изучаемых документов зачастую не позволяет выделить наиболее важные. Результатом этого являются случаи, когда не исследуются нужные документы либо исследуются все подряд без учета их информационной значимости, а это в свою очередь ведет к необнаружению всей необходимой информации. Все эти документы можно классифицировать следующим образом: документы, отражающие законодательные, нормативные нормы, регламентирующие деятельность предприятий; учредительные, констатирующие факт образования и регистрации предприятия; бухгалтерско-учетные и банковские документы; договорные документы; документы, сопровождающие конкретные производственные операции (акты, наряды, ведомости, накладные и пр.); документы государственного ведомственного и иного контроля; документы так называемой «черной бухгалтерии».

Отмечая значимость исследования документов, следует отметить:

- при исследовании документов можно установить признаки преступного деяния;
- в документах содержится информация о лицах, которые выполняли производственные операции;
- в документах отражаются определенные этапы производственной деятельности;
- в документах фиксируются результаты контрольной деятельности;
- в документах зачастую отображается способ совершения и сокрытия преступления;
- исследование и анализ документов помогают выдвинуть версии о круге подозреваемых лиц, мотив и цель преступления;
- исследование документов может помочь следователю в установлении круга лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей;
- исследование документов позволяет установить характер и размер причиненного ущерба, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и т.д.

Так, по одному уголовному делу было установлено, что сотрудник одного из общества с ограниченной ответственностью – бухгалтер Т., совмещая должности главного бухгалтера и кассира, в течение года занижала в отчетных документах объем реализованного

товара и таким образом еженедельно из кассы изымала часть денежных средств и присваивала их. Кроме того, Т. в ведомости на выдачу зарплаты включала вымышленных лиц, за которых получала деньги и расписывалась за них. В результате ознакомления с документами, регламентирующими деятельность организации, следователь обратил внимание на то, что законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривается небольшое количество участников данной организации – не более 50 и всю ответственность за организацию бухгалтерского учета несет руководитель данной организации. Учитывая это обстоятельство, следователь выдвинул обоснованную версию о том, что руководитель организации является соучастником преступления. В результате проверки данной версии причастность руководителя к преступлению была установлена и доказана.

Как на начальном этапе расследования, так и на стадии возбуждения уголовного дела может возникнуть необходимость в проведении ревизии. Внезапное проведение ревизии до возбуждения уголовного дела позволяет выявить и зафиксировать информацию (следы) о преступлении, которая могла бы быть изменена или уничтожена.

Задачами документальной ревизии являются:

- соответствие осуществляемой деятельности организации учредительным документам;
- обоснованность расчетов сметных назначений;
- исполнение смет расходов;
- исполнение бюджетных средств по целевому назначению;
- обеспечение сохранности денежных и материальных ценностей;
- обоснованность образования и расходования государственных внебюджетных средств;
- соблюдение финансовой дисциплины и правильности ведения бухгалтерского учета и составления отчетности;
- обоснованность операций с денежными средствами и ценными бумагами, расчетных и кредитных операций;
- полнота и своевременность расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами;
- операции с основными средствами и нематериальными активами;
- операции, связанные с инвестициями;
- расчеты по оплате труда и прочие расчеты с физическими лицами;

- обоснованность производственных затрат, связанных с текущей деятельностью, и затрат капитального характера;
- формирование финансовых результатов и их распределение.

Следователь в течение всего периода проведения ревизии должен получать информацию о результатах ревизии и сравнивать ее с имеющимися материалами. Такой подход позволяет уточнить поставленные ревизору задачи, выдвинуть новые версии, скорректировать план расследования и т. д. По окончании проведения ревизии ревизором (ревизионной комиссией) составляется акт в нескольких экземплярах. Давая оценку результатам ревизии, следователь может назначить повторную или дополнительную ревизию. При проведении ревизии может быть осуществлена инвентаризация, которая позволяет получить точную информацию о фактическом наличии товаров на предприятии, в фирме, магазине с целью проверки их наличия и сохранности, а также установления их соответствия ведомостям учета материальных ценностей. Инвентаризацию могут провести как ревизоры, так и члены инвентаризационной комиссии из числа сотрудников проверяемой организации. Кому проводить в конкретной ситуации инвентаризацию, должен решать следователь, исходя из поставленных задач, сложившейся ситуации и тактических соображений.

Таким образом, инвентаризация может проводиться в рамках ревизии или как самостоятельная форма специальных знаний в ходе предварительного следствия. И в том и в другом случае инвентаризация должна проводиться в присутствии органа расследования, сохраняя при этом главные качества инвентаризационных комиссий – компетентность и независимость.

Тактические особенности производства отдельных следственных действий

Тактика производства обыска, выемки и осмотра. Начальный этап расследования характеризуется проведением личного обыска, обыска по месту работы и по месту жительства подозреваемых, членов их семей, близких родственников и знакомых, выемкой. Выемка не является неотложным следственным действием по делам рассматриваемой категории, потому что она предпринимается не для установления чего-либо, а для изъятия уже известных предметов. Основной особенностью проведения обысков по преступлениям в сфере экономики является обнаружение документов, имеющих отношение к преступной деятельности. Поскольку на начальном этапе

расследования зачастую еще неизвестно, какие документы могут иметь значение, приходится изымать большое количество документов, не имея представления об их значимости для расследования. Для сужения предмета поиска следует ставить цель на обнаружение поддельных документов (бланков), блокнотов, ежедневников, приказов, распоряжений. Быстрота обнаружения необходимых документов не позволяет их уничтожить, скрыть, внести в них исправления. По месту работы обыск и выемку следует проводить в кабинете руководителя организации, руководителей структурных подразделений организации, бухгалтерии, в архиве, секретариате, на складе материальных ценностей.

В настоящее время большое количество документов хранится в памяти компьютера и других носителях компьютерной информации. Поэтому при поиске документов они должны быть объектом особого внимания. В памяти компьютера и других носителях компьютерной информации можно обнаружить информацию о финансово-хозяйственной деятельности организации, заключенных договорах, деловую переписку, приказы, распоряжения, иные документы, имеющие отношение к расследуемому событию. Для участия в обыске (выемке) таких документов целесообразно привлечь специалиста в сфере компьютерной техники и информатики. Такими специалистами могут быть программисты, сотрудники соответствующих кафедр и факультетов вузов, системные аналитики и администраторы юридических лиц, инженеры по средствам связи или сетевому обслуживанию. В процессе расследования следователь должен учитывать, что некоторые оригиналы документов существуют в нескольких экземплярах, поэтому провести выемку нужного документа можно в условиях снижения ознакомленности заинтересованных лиц. Это следует учитывать и в тех случаях, когда при проведении обыска или выемки не будет обнаружен искомый документ, а его отсутствие будет объяснено утратой либо иной «объективной» причиной. Нельзя не отметить несколько негативных явлений, характеризующих современную практику проведения обыска следователями вообще и применительно к расследованию преступлений в сфере экономики:

1. Следователи и оперативные работники предпочитают обыску выемку, излишне полагаясь на ее ограниченные возможности. При выемке следователь в состоянии лишь примерно определить, какие из документов должны быть изъяты. В связи с противодействием заинтересованных лиц не всегда удается изъять все необходимые документы.

2. Расширительное толкование понятия «жилище» (п. 10 ст. 5 УПК), необходимость получения судебного решения для обыска в жилище и затяжная процедура его получения в порядке, предусмотренном ч. 1–4 ст. 165 УПК, снизили процессуальную активность следователей.

3. Многие виды обыска (кроме личного и в жилище) не требуют судебного решения и могут проводиться на основании постановления следователя (ч. 2 ст. 182 УПК). Однако следователи не проявляют должной инициативы. Объектами принудительного обследования редко становятся автомашины, гаражи, помещения, не являющиеся жилищем.

4. Редкость обысков без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК). Действует фактический (негласный) запрет прокуроров и руководителей следственных подразделений на их проведение в силу неопределенности оценочного понятия, усложненной последующей уведомительной процедуры и чиновничьей перестраховки.

5. Проведение групповых и повторных обысков практикуется редко, хотя необходимые силы, средства и возможности для этого имеются.

6. Следователи самоустранились от участия в обысках, предпочитая поручать их проведение оперативным работникам.

7. Обыски проводятся спустя длительное время после возбуждения уголовного дела.

8. В обысках редко участвуют специалисты в области бухгалтерского и налогового учета, аудита, которые должны из массы разнообразных документов обнаружить те, которые имеют отношение к расследуемому событию (в том числе двойную бухгалтерию), исследовать их, а также оказать содействие в их описании и изъятии. При этом приглашение специалистов не представляет сложности – соответствующие должности специалистов и экспертов предусмотрены организационно-штатной структурой подразделений по борьбе с налоговыми преступлениями и экспертно-криминалистических центров ОВД.

9. Пренебрежительное отношение к организационно-тактическим основам обыска (планирование, подготовка, использование технических средств, приглашение специалиста-криминалиста и т.д.).

Одним из первоначальных следственных действий является осмотр документов. Он должен быть произведен на месте производства следственного действия (осмотр, обыск, выемка). Индивидуальные особенности документа отражаются в протоколах перечисленных следственных действий. Если для производства осмотра требу-

ется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то документы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра. В этом случае осмотр документов производится по месту производства предварительного следствия с составлением самостоятельного протокола осмотра документов (ч. 2 и 3 ст. 177 УПК). В ходе осмотра документов необходимо уяснить их назначение, проверить, соответствуют ли даты заполнения документов датам их получения и выдачи. Следует определить, совпадают ли в документах суммы полученных и израсходованных денежных средств. Работая с документами, следователь имеет возможность не только сориентироваться в финансово-хозяйственных связях и учетно-финансовых вопросах, но и установить лиц, связанных, причастных, участвовавших в тех или иных операциях и сформулировать вопросы, которые следует у них выяснить.

Количество документов по делам рассматриваемой категории может исчисляться сотнями страниц. Эта особенность предполагает наличие у следователей навыков и умений систематизировать документы и другие материалы уголовного дела в таком порядке, чтобы в них было легко ориентироваться не только им самим, но и заинтересованным лицам.

Целесообразно при осмотре документа проводить его фотографирование. Изображение документов на снимке должно соответствовать их внешнему виду. На нем должны быть отображены все визуально воспринимаемые реквизиты и детали: тексты, оттиски печатей, защитная сетка или линовка, складки, разрывы и т.д. Соотношение плотностей почернения на изображении должно соответствовать соотношению яркости объекта. Если документ имеет пятна загрязнений, то последние должны быть видны на снимке. Не следует прибегать к получению излишне контрастных изображений, так как это приводит к потере особенностей документа, особенно фактуры его поверхности. Фотосъемка общего вида документа осуществляется для получения фотокопии и может производиться на месте его обнаружения при проведении следственного действия либо в ходе экспертного исследования в лабораторных условиях. Съемка общего вида документа на месте его обнаружения обычно производится в тех случаях, когда в силу каких-либо обстоятельств документ нельзя изъять, либо когда важно зафиксировать состояние и вид документа в момент его обнаружения. В этих случаях документ фотографируется полностью, включая края. На фотокопии должны быть видны не только содержание и реквизиты документа, но, по возможности, различные особенности: пятна, складки, разрывы и т.д. Для выделения краев документа на фотоснимке его снимают на фоне, отличающимся по цвету от фотографируемого объекта. Для

фотографирования общего вида и содержания документов на месте их обнаружения не требуется сложного фотографического оборудования и систем освещения. Фотофиксацию документов, размер которых превышает 9×12 см, возможно производить практически любым фотоаппаратом, а также использовать фотокамеру телефона или планшета, соблюдая основные правила репродукционной съемки с равномерным освещением поверхности объекта съемки.

Тактика допроса. Особенности предмета допроса зависят от категории совершенного преступления, с учетом специфики финансово-экономической и хозяйственной деятельности предприятия, а также характером преступной деятельности подозреваемого (подозреваемых). Чаще всего субъектами допроса являются: руководитель предприятия, учредители (владельцы), главный бухгалтер, иные материально ответственные лица, контрагенты, должностные лица контролирурующих органов, сотрудники банковско-кредитных учреждений, сотрудники правоохранительных органов, осуществивших ранее проверку деятельности конкретного предприятия; в качестве особого субъекта допроса выступает эксперт, осуществивший экспертизу по расследуемому уголовному делу, и др.

При допросе подозреваемых (обвиняемых) следует учитывать, что они, как правило, редко признают свою вину, заявляя, что у них не было умысла на совершение преступления, что все выявленные недостатки обусловлены ошибками в проведении финансово-экономической и хозяйственной деятельности и т.д. Поэтому тщательная подготовка к допросу подозреваемых и обвиняемых является необходимым условием для результативного проведения этого следственного действия. Все показания необходимо предельно детализировать. При этом в протоколах допроса нескольких подозреваемых необходимо фиксировать все, даже, на первый взгляд, незначительные детали событий. Это поможет выявить противоречия в их показаниях, которые можно будет использовать для изобличения, проведения очных ставок и т. п.

Объем сведений, которыми располагает следователь на момент производства допроса, позволяет выстроить комплекс вопросов: о финансово-хозяйственной деятельности предприятия; об организации и ведении бухгалтерского учета и отчетности; о фактическом распределении обязанностей между сотрудниками предприятия; о порядке учета и хранения материальных ценностей; об особенностях производственных процессов; о взаимодействии с контрагентами; о допущенных нарушениях законности; о порядке осуществления внутреннего и внешнего контроля за деятельностью предприятия; о выявленных в рамках проверок недостатках и мерах реагирования на них и другие обстоятельства, составляющие объек-

тивную и субъективную стороны конкретного преступления. Следует отметить, что свидетели преступления могут быть в зависимом положении от подозреваемого (подозреваемых). Поэтому при подготовке к допросу свидетеля необходимо предвидеть ситуацию тактического риска, когда результат такого допроса будет отрицательным в результате оказания психологического воздействия на свидетеля со стороны подозреваемого (подозреваемых).

При допросе, независимо от процессуального статуса допрашиваемого, следователь должен оперировать материалами уголовного дела. Предъявляя прямые и косвенные доказательства, имеющиеся в уголовном деле, и раскрывая механизм преступления, следователь тем самым показывает не только наличие доказательств, но и свою квалификацию, что также важно для расследования. Данные материалы для удобства работы с ними должны быть систематизированы по группам. По делам рассматриваемой категории чаще всего назначаются судебно-бухгалтерские, экономические, товароведческие и криминалистические экспертизы. Данные экспертизы решают большой круг вопросов, из которых основными вопросами являются:

1. Установление соблюдения технологического процесса, правильности организации работы на тех или иных производственных участках, при выполнении определенных производственных операций.

2. Установление соблюдения правил финансовых операций, правильности оформления той или иной работы в документации.

3. Установление соотношения нормативных требований к конкретным операциям, об определении ответственных лиц за те или иные нарушения.

4. Установление состояния технического оборудования, механизмов, обеспечения безопасности их использования.

5. Установление качества использованных материалов, сырья для выполнения работ, правильности их использования при тех или иных операциях.

6. Установление размера ущерба, причиненного теми или иными нарушениями.

7. Установление причин и условий, которые повлекли или способствовали наступлению вредных последствий либо совершению нарушений. Расследование преступлений в сфере экономики определяет необходимость производства и иных следственных действий, таких как очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др. Тактические рекомендации по их производству охватываются особенностями совершенного преступления.

Лекция 18.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, И ЭКСПЕРТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Экономическая преступность и возможности применения
оперативно-розыскной методики в борьбе с ней

Экономическая безопасность государства традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы. Развитие любого государства сопровождается социально-экономическими трансформациями, которые в определенной степени связаны с возникновением внутренних и внешних угроз. Угрозы, возникающие в экономической системе, снижают экономический потенциал государства, подрывают его независимость и препятствуют реализации национально-государственных интересов. Поэтому обеспечение экономической безопасности государства является одной из важнейших его задач, включающей эффективную борьбу с экономической преступностью.

Сегодня из средств массовой информации и других компетентных источников мы узнаем, что преступники активно проворачивают различные аферы в топливно-энергетическом комплексе, в финансово-кредитной и банковской системах, внешнеэкономической деятельности, строительстве, агропромышленном комплексе, сфере жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранении, медицине, образовании и многих других отраслях экономики. Традиционно в стране распространены многочисленные факты взяточничества, в том числе связанные с вымогательством, имеют место факты фальшивомонетничества. Материальный ущерб от коррупционных и экономических преступлений значителен, что, несомненно, влияет на национальную безопасность страны. Одной из государственно-правовых форм борьбы с уголовной преступностью, в том числе и в сфере экономики, является такая организационно-тактическая форма, как оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД). Сегодня в период развития нашего демократического общества уже не секрет, что государство оставляет за собой право вести с различными видами и формами проявления преступности, в том числе с латентной коррупционной и организованной в сфере экономики, бескомпро-

миссию борьбу с использованием возможностей негласных сил, средств и методов.

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой разновидность «социально-полезной юридической деятельности, которую осуществляют компетентные государственные органы в целях выполнения социально полезных задач и функций». При этом социальная роль оперативно-розыскной деятельности заключается в ее предназначении «обеспечивать реализацию правоохранительной (юрисдикционной) функции российского права», состоящей в защите «присущими ей специфическими средствами человека, общество и государство от преступных посягательств». Оперативно-розыскная деятельность как разновидность правоохранительной деятельности «определяется тем, что она законодательно определена и санкционирована государством, ограничена кругом ее специальных субъектов, выступающих от имени государства, осуществляется в порядке и в пределах, определенных и ограниченных им, подконтрольна государственным органам, направлена на обеспечение права и его защиты специфическими средствами и методами».

Для борьбы с экономической преступностью в настоящее время законодатель включил в УК РФ более 67 составов преступлений экономической направленности. Однако экономическая преступность по-прежнему представляет серьезную проблему для бизнеса и государства в целом. Криминологический анализ преступных групп, совершающих преступления в сфере экономики, способов их совершения, преступных связей свидетельствует о том, что данные виды преступных деяний в большинстве своем являются хорошо организованными, замаскированными, многоэпизодными, длящимися, латентными.

Чтобы выявить признаки подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлений в сфере экономики, задокументировать преступную деятельность их участников и изобличить виновных в содеянном, требуются значительные объединенные усилия оперативных работников, следователей, экспертов и привлекаемых специалистов из различных отраслей экономики.

Однако чаще всего разоблачению подобных преступлений способствует предварительная кропотливая и долгая работа оперативных сотрудников органов внутренних дел и, в частности, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) как одного из субъектов оперативно-розыскной деятельности. Указанные подразделения в силу специфики оперативно-розыскной деятельности при определенном взаимодействии со след-

ственными органами имеют возможности, не вызывая подозрения у проверяемых и разрабатываемых лиц, скрытно наблюдать за ними и документировать с использованием специальных технических средств их преступную деятельность, создавая таким образом будущую доказательственную базу.

Осуществляя борьбу с экономической преступностью, следует учитывать, что современные преступники крайне агрессивны, они предпринимая все меры к уничтожению следов, воздействию (порой физическому) на потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов и иных участников уголовного процесса, в том числе на оперативных работников, следователей, судей. Их техническая оснащенность, вооруженность находятся на достаточно высоком уровне. Все это свидетельствует о невозможности борьбы с преступностью только гласными, уголовно-процессуальными методами и средствами. В связи с этим защита общественных интересов от преступных посягательств, установление и изобличение преступников требуют кропотливого, в первую очередь негласного (конспиративного) поиска оперативно-значимой информации и ее реализации.

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») оперативные аппараты государственных органов в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности юридических и физических лиц, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств имеют право осуществлять комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в том числе ограничивающих конституционные права граждан. Кроме того, они имеют право создавать информационные системы, заводить дела оперативного учета, привлекать граждан к конфиденциальному содействию, использовать документы прикрытия, зашифровывающие их личность и личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, организаций и учреждений и принимать все необходимые меры для решения указанных задач.

Эффективная борьба с преступностью обеспечивается использованием оперативными аппаратами научных положений, разработанных теорией ОРД и апробированных правоприменительной практикой, связанных с познаниями закономерностей подготовки, совершения и сокрытия преступлений, выявления признаков этих преступлений и особенностей их раскрытия. На основе познания и обобщения этих закономерностей ученые разработали так называемую оперативно-розыскную методику выявления и раскрытия различных видов преступлений, позволяющую повысить эффектив-

ность борьбы с преступностью и в определенной степени способствовать эффективности расследования уголовных дел. Именно в 1990-е годы ученые, обобщив опыт применения различных методов ОРД, обосновали необходимость включения в предмет теории ОРД самостоятельного ее раздела – оперативно-розыскной методики. Под оперативно-розыскной методикой понимается система научных положений и рекомендаций по организации и тактике эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов для своевременного выявления, документирования, предупреждения и раскрытия отдельных видов преступлений. Оперативно-розыскная методика позволяет системно применять силы, средства и методы ОРД в единстве их связи в зависимости от характера оперативно-розыскной ситуации, способов совершения конкретных видов преступлений, типологии свойств личности подозреваемого и других обстоятельств преступления. К числу основных элементов оперативно-розыскной методики принято относить:

- знание предмета преступного посягательства и способов совершения конкретных видов преступлений, механизма слепообразования результатов преступного деяния, типологии преступного поведения их участников, характеристики личности преступников и другие обстоятельства преступления. Содержание указанных элементов охватывается оперативно-розыскной характеристикой конкретного вида преступления;

- взаимообусловленность оперативно-розыскной методики с конкретной криминальной ситуацией и обстоятельствами выявления и раскрытия конкретного преступления;

- знание форм и способов противодействия криминальной среды законным действиям правоохранительных структур государства;

- информационно-техническую основу обеспечения выявления и раскрытия отдельных видов преступлений;

- взаимосвязанность и комплексность применения сил, средств и методов ОРД в соответствии с законом.

Оперативно-розыскная методика подразделяется на *общую* и *частную*. Общая методика включает в себя общетеоретические принципы и образует базовый (универсальный) уровень, который выступает в качестве типовой модели и является основой для разработки частных методик по выявлению и раскрытию определенных видов преступлений. Например, методики раскрытия преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности, интересов службы в коммерческих и иных организациях и др.

Частная методика основывается на положениях общей методики. Она учитывает особенности выявления и раскрытия отдельных

видов преступлений, обусловленных следующими факторами: видом, способом, местом и временем совершения преступления, личностью подозреваемого, содержанием оперативной информации, источниками ее получения и т.п.

Частные методики представляют собой систему методических рекомендаций, т. е. научно обоснованных и апробированных оперативно-розыскной практикой правил, типовых действий, советов относительно эффективного применения сил, средств и методов ОРД при выявлении конкретных видов (групп) преступлений. Методические рекомендации выступают как завершающая структурная часть оперативно-розыскной методики. Например, методические рекомендации по выявлению и документированию фактов взятничества и коммерческого подкупа, присвоения или растраты имущества, вверенного виновному, по организации и проведению проверочной закупки фальшивых денежных знаков и т.п.

Понятие, элементный состав и значение оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений

Известно, что преступное деяние как социальное явление изучается различными отраслями юридической науки. Так, аспекты состава преступлений изучаются в уголовном праве, процедура формирования доказательственной базы на этапах предварительного и судебного следствия рассматриваются в уголовно-процессуальном праве, работа со следами преступлений, организация планирования расследования конкретных видов преступлений с использованием общих и частных методик расследования изучаются криминалистической наукой, вопросы изучения личности преступника и преступности в целом являются предметом исследования криминологии, особенности выявления, документирования и раскрытия преступлений изучаются оперативно-розыскной деятельностью. И это далеко не весь перечень наук, предметом изучения которых является преступник и преступное деяние. Вместе с тем каждая из перечисленных юридических наук изучает те или иные характерные стороны (черты, признаки) преступного деяния, свойственные предмету изучения данной науки, совокупность которых образует так называемую характеристику преступления.

Анализируя содержательную часть понятия «характеристика», известно, что оно означает «описание отличительных качеств, черт, кого-чего-нибудь». Поэтому каждая научная дисциплина, изучающая преступность, определяет наименование характеристики исходя

из своего собственного предмета. В связи с этим принято выделять уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, криминологическую, виктимологическую, криминалистическую, психологическую, экономическую, оперативно-розыскную и т. п. характеристику преступления.

Таким образом, в содержание оперативно-розыскной характеристики конкретного вида преступлений, подчеркивающей прежде всего ее негласный характер, входят информационные признаки, которые составляют характеристики преступлений с позиции иных отраслей знаний: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминалистической, криминологической, психологической, социологической, экономической и др.

В связи с этим под оперативно-розыскной характеристикой преступления следует понимать систему свойств и информационных признаков (аспектов) уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического, криминологического, виктимологического, социально-географического, экономического, оперативно-розыскного и иного характера, присущих определенному виду преступлений, знание которых способствует наиболее эффективному решению организационно-тактических задач по их выявлению, предупреждению и раскрытию. Значение оперативно-розыскной характеристики и ее элементного состава состоит в том, что она служит теоретической и информационной базой для разработки основных организационно-тактических приемов для эффективного выявления и раскрытия конкретных видов преступлений. В частности, знание социально-географического и экономического аспектов оперативно-розыскной характеристики играет существенную роль для раскрытия и расследования экономических преступлений.

Такие признаки социально-географического аспекта, как соотношение места проживания с местом совершения преступления, пол, возраст, семейное положение, образование, стаж и опыт работы в той или иной сфере деятельности, должностное положение, наличие преступного опыта, специальных знаний, используемых для подготовки преступления и сокрытия его следов, во многом характеризуют выбор способа преступления и круг его соучастников.

Признаки экономического аспекта определяют специфику совершения преступления в различных отраслях экономики, проявляющуюся в использовании преступниками специальных учетно-экономических знаний и особенностей учетного процесса, документооборота в многочисленных сферах хозяйствования. При этом в ходе выявления преступлений в сфере экономики существенное зна-

чение приобретают такие признаки, как материальное благосостояние разрабатываемого лица и членов его семьи, деловые связи, взаимоотношения с властными и криминальными структурами.

Как уже отмечалось, оперативно-розыскная деятельность начинается с получения первичной оперативной информации, имеющей относительно невысокий уровень достоверности. В ходе последующего осуществления субъектами оперативно-розыскной деятельности комплекса оперативно-розыскных мероприятий по проверке первичной информации уровень ее достоверности возрастает, позволяя на определенном этапе этой деятельности решить конкретные оперативно-розыскные задачи, основные из которых направлены на выявление, предупреждение, пресечение или раскрытие преступлений, а также розыск скрывшихся преступников, установление имущества, подлежащего конфискации, и ряд других задач. Таким образом, осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий в целях решения конкретных задач по борьбе с преступностью представляет собой содержание оперативно-розыскной деятельности и тем самым обеспечивает создание доказательственной базы для эффективного расследования преступлений.

Основные этапы оперативно-розыскного процесса выявления, раскрытия и оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений

В содержании оперативно-розыскной деятельности принято выделять ряд этапов, начиная от получения первичной оперативно-розыскной информации, последующей ее проверки с использованием соответствующих оперативно-розыскных возможностей, а также непосредственного решения конкретных оперативно-розыскных задач. Таким образом, субъект оперативно-розыскной деятельности, получив первичную оперативно значимую информацию, посредством оперативно-розыскных возможностей как бы продвигается в своей деятельности от невысокого уровня достоверности этой информации до такого уровня, при котором возможна констатация оперативно значимых фактов и принятие на их основе оперативно-розыскных решений.

Для оперативно-розыскных аппаратов органов дознания, в частности аппаратов экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) органов внутренних дел, обнаружение (выявление) лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших экономические преступления, документирование их противо-

правной деятельности, установление мест их нахождения и задержание является одной из главных задач. Тем самым создаются необходимые предпосылки для успешного раскрытия и расследования преступлений.

Под раскрытием преступления принято понимать систему организационных, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, обеспечивающих на начальном этапе расследования в установленном законом порядке быстрое обнаружение и закрепление следов преступления, совершенного в условиях неочевидности, и установление виновного лица. Раскрытие преступлений должно осуществляться наступательно, активно вплоть до установления и изобличения всех лиц и всех эпизодов их преступной деятельности. При этом следует учитывать, что к числу особенностей по раскрытию преступлений аппаратами ЭБиПК органов внутренних дел относятся обстоятельства, при которых по различным причинам в органы внутренних дел не так часто поступают заявления о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях (например, о фактах взятничества, завуалированного мошенничества, фальшивомонетничества, замаскированных хищений, «отмывания денег» и о других преступлениях в сфере экономики). Поэтому чтобы раскрыть такого рода латентные преступления, первоначально необходимо получить (выявить или обнаружить) первичную информацию о них.

В качестве такой информации выступают признаки преступлений. Из их совокупности складывается представление о происшедшем или подготавливаемом акте (событии), что позволяет рассматривать его в качестве криминального либо правомерного. Поэтому своевременное выявление признаков преступлений является важнейшей задачей в деятельности оперативных аппаратов по раскрытию конкретных преступлений. Полагаем обоснованным высказывание Р.С. Белкина о том, что признак преступления можно рассматривать как «сигнал информации», который сам по себе еще не несет доказательственного значения и добывается, как правило, не процессуальным путем.

В процессе выявления преступлений обычно устанавливается лишь определенное количество (часть) признаков, которые позволяют обоснованно решить вопрос о возбуждении уголовного дела, т.е. принять уголовно-процессуальное решение. На стадии же предварительного расследования, исходя из необходимости обеспечения полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела, должен быть выявлен весь комплекс признаков, характеризующих конкретное преступление. Известно, что деятельность, связанная с выявле-

нием признаков неочевидного преступления и предшествующая принятию решения о возбуждении уголовного дела, представляет необходимый и самостоятельный этап, примыкающий по времени к началу расследования и во многом определяющий его эффективность. Это отнюдь не означает, что выявление преступлений является деятельностью по их расследованию, что может создать представление о том, что и при выявлении преступлений применяются методы расследования.

Такой подход к содержанию криминалистических методик расследования обуславливает необходимость уточнения понятий «выявление», «обнаружение» и «раскрытие» преступления, поскольку проблема возможного включения в криминалистическую методику вопросов, связанных с выявлением преступлений, до настоящего времени остается дискуссионной. На наш взгляд, термин «обнаружение преступления» целесообразно употреблять в тех случаях, когда не требуется усилий по установлению (вскрытию) криминального события, так как информация о нем как бы «лежит» на поверхности.

Как уже отмечалось, в борьбе с латентными преступлениями, к которым в большинстве своем относятся преступления в сфере экономики, первичная информация о них поступает в правоохранительные органы, как правило, в результате целенаправленной поисковой работы, позволяющей выявить признаки преступления, свидетельствующие о причастности лица к его совершению. При этом признаки о причастности тех или иных лиц в совершении преступления обнаруживаются до возбуждения уголовного дела. В связи с этим под выявлением преступления следует понимать осуществление комплекса мероприятий, направленных на собирание информации о возможном латентном преступлении и на ее предварительную проверку с целью установления признаков преступного деяния, служащих достаточным основанием для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, дефиниция «выявление преступления» по своему содержанию шире и включает в себя обнаружение преступления. Поэтому с прагматической точки зрения целесообразно оперирование в различных ситуациях двумя терминами – соответственно «обнаружение» и «выявление» преступления. Тем самым обусловлена целесообразность разграничения по объему понятия «раскрытие преступления». В широком смысле «раскрытие» включает в себя деятельность по «обнаружению» и «выявлению» преступления.

Как свидетельствует практика, если при раскрытии преступлений против личности, собственности, общественной безопасности и других у сотрудников уголовного розыска наиболее сложной зада-

чей является установление лиц, причастных к их совершению, то в аналогичной ситуации перед сотрудниками аппаратов ЭБиПК такой задачей является квалифицированная проверка причастности подозреваемых лиц в совершении замаскированных и других корыстных правонарушений. Раскрытие преступлений аппаратами ЭБиПК в сфере экономической деятельности представляет собой многогранный процесс, который складывается под влиянием различных факторов. В то же время в этом процессе принято выделять следующие основные этапы:

- получение первичной информации о подготавливаемом, совершающемся или совершенном противоправном деянии;
- организация предварительной оперативной проверки полученной информации с целью выявления признаков преступления и лиц, причастных к его совершению;
- в случае подтверждения первичной информации, осуществление документирования преступных действий подозреваемых лиц в рамках так называемой оперативной разработки в объеме, достаточном для возбуждения уголовного дела;
- реализация данных, полученных в ходе оперативной проверки лиц, причастных к преступной деятельности, т. е. возбуждение уголовного дела.

Частным, но важнейшим из таких уголовно-процессуальных решений, принимаемых следователем, является возбуждение уголовного дела, а также осуществление по его поручению иных оперативно-розыскных мероприятий по оперативно-розыскному сопровождению последующего предварительного расследования и судебного разбирательства. Такое последовательное продвижение функций в работе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и представляет собой основное содержание оперативно-розыскного процесса.

Основные формы и содержание оперативно-розыскного процесса

Более подробно рассматривая процесс реализации материалов, добытых оперативным путем, следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность как юридический вид деятельности всегда предполагает определенные правовые формы ее реализации. При этом в основу форм реализации оперативно-розыскной деятельности положена специфика решаемых оперативно-розыскных задач. «Оперативно-розыскной процесс» и «формы оперативно-розыскной деятельности» – близкие категории, так как первая всегда предполагает ту или иную форму деятельности. В форме оперативно-розыскного

процесса заложена особенность производства тех или иных мероприятий, задачи их осуществления. Форма оперативно-розыскной деятельности конкретизирует соответствующий этап оперативно-розыскного процесса, предполагает его специфику. Традиционно в теории к основным формам оперативно-розыскной деятельности (оперативно-розыскного процесса) относятся: 1) оперативно-розыскная профилактика; 2) предварительная оперативная проверка; 3) оперативная разработка.

В специальной литературе принято использовать оборот «формы оперативно-розыскной деятельности». Представляется, что используемый оборот тождественен обороту «формы оперативно-розыскного процесса», т.к. сама сущность оперативно-розыскной деятельности предполагает процесс поэтапного перехода от вероятного знания к достоверному посредством использования оперативно-розыскных возможностей с принятием необходимых оперативно-розыскных решений по существу используемой оперативной информации.

Приведенная классификация основных форм оперативно-розыскной деятельности определяется основными задачами оперативно-розыскной деятельности, предполагающими предупреждение и раскрытие преступлений. Однако виды основных форм оперативно-розыскной деятельности могут меняться. Так, относительно недавно к формам оперативно-розыскной деятельности стали относить оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства. Формы оперативно-розыскной деятельности находят свое правовое выражение в так называемых делах оперативного учета (ДОУ). Так, в соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об ОРД» оперативные подразделения ОВД в целях собирания и систематизации оперативно-розыскной информации, ее проверки и оценки результатов ОРД имеют право заводить дела оперативного учета (при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 7 упомянутого закона).

Перечень дел оперативного учета определяется каждым государственным органом, осуществляющим ОРД, самостоятельно. В рамках дел оперативного учета в основном осуществляется оперативная проверка информации о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях; лицах, причастных к их подготовке и совершению, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда, уклоняющихся от отбывания наказания и т.д.

В них отражаются специфика формы оперативного учета, а также особенности решаемых при их производстве оперативно-

розыскных задач. Заведение любого дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Дела оперативного учета ведутся по правилам секретного делопроизводства с соблюдением принципа конспирации. Содержание дел оперативного учета представлено различного рода планами оперативно-розыскных мероприятий и соответствующими оперативными документами. Заводятся дела оперативного учета на конкретные сроки в соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов. Дела оперативного учета подразделяются на два основных вида:

- 1) предварительной оперативной проверки;
- 2) оперативной разработки.

Особенностью дел предварительной оперативной проверки является то, что они заводятся в целях проверки первичной информации, когда такая проверка требует проведения определенного комплекса оперативно-розыскных мероприятий и достаточно длительного периода времени.

Предварительная оперативная проверка – это действия оперативных аппаратов, направленные: – на установление достоверности первичной информации; – сбор дополнительных сведений о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес; – обнаружение (выявление) признаков преступлений. В зависимости от содержания информации, общественной опасности лиц и фактов, а также необходимого объема работы оперативная проверка может осуществляться: а) по проверочным материалам или б) с заведением дела предварительной оперативной проверки (ДПОП). Дело заводится на лицо или группу лиц, достигших установленного законом возраста уголовной ответственности. В нем сосредотачиваются документы и материалы, получаемые в ходе отдельных оперативно-розыскных и иных мероприятий, осуществляемых для достижения целей проверки.

В рамках дела предварительной оперативной проверки часто реализуется такая форма оперативно-розыскной деятельности, как оперативно-розыскная профилактика. При подтверждении первичной информации о замышляемом, подготавливаемом или совершенном преступлении, а также о лицах, подготавливающих или совершающих преступления, дело оперативной проверки может быть переведено в соответствующий вид дела оперативной разработки.

Особенностью заведения *дел оперативной разработки*, в отличие от дел оперативной проверки, является наличие только проверенных данных о совершенном преступлении, а также о лицах, подготавливающих (если в подготовительных действиях усматриваются

признаки преступления), совершающих или совершивших преступления. Важным этапом дел оперативной разработки, которые заводятся по фактам конкретных преступлений или на конкретных лиц, совершивших (совершающих) преступления, является, как правило, возбуждение уголовного дела.

Дела оперативной разработки подразделяются на различные виды в соответствии с особенностями самой разработки и требованиями ведомственных нормативных актов, регламентирующих организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности. Предварительная оперативная проверка и оперативная разработка должны осуществляться в строгом соответствии с принципами ОРД и не должны влечь за собой нарушений охраняемых законом прав, свобод и интересов человека и гражданина, организаций, предприятий и учреждений. За необоснованное заведение дел, постановку лиц на оперативный учет или неправомерное осуществление в отношении них оперативных мероприятий непосредственные исполнители и руководители, принимавшие такие решения, несут ответственность в установленном законом порядке. Рассматривая сущность оперативной разработки, необходимо выделять три ее стороны: правовую, организационную и тактическую.

С правовой стороны оперативная разработка – есть процесс осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в определенной мере ограниченный правовыми рамками, содержащимися в законе и ведомственных актах. Организационные меры состоят в том, что занимающийся оперативной разработкой оперативный работник на основе общих задач формулирует частные, подлежащие решению, т.е. это логически развивающийся процесс получения информации, принятия на ее основе решений, претворение их в жизнь под постоянным контролем вышестоящих руководителей. С тактической стороны оперативная разработка представляет собой наиболее целесообразную систему правомерных, научно обоснованных и подтвержденных опытом приемов, способов осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Сам процесс оперативной разработки с точки зрения тактики строится с учетом психологических особенностей поведения разрабатываемых лиц и способов совершения преступлений определенной категории преступников либо конкретного лица, причастного к приготовлению или совершению преступления, или скрывающегося от органов дознания, следствия, суда. Значение оперативной разработки состоит в том, что в результате ее осуществления имеется возможность быстро и эффективно пресекать и раскрывать преступления, а также успешно разыскивать лиц, скрывшихся от дознания, следствия и суда либо бежавших из мест

лишения свободы, обеспечивать возмещение материального ущерба, нанесенного преступником физическим и юридическим лицам, и устранять обстоятельства, способствующие преступлениям. Ведение оперативной разработки должно отвечать определенным требованиям, главными из которых являются: соблюдение законности; обеспечение негласности проводимых мероприятий; обеспечение наступательности осуществляемых мероприятий; плановость и целеустремленность действий; обеспечение установления объективной истины в отношении разрабатываемых лиц.

Важнейшим этапом, сутью оперативной разработки, определяющей ее содержание, является документирование преступных действий лиц, проходящих по делу. В процессе разработки оперативные сотрудники должны не только устанавливать, что разрабатываемые лица занимаются преступной деятельностью, но и выявлять, фиксировать фактические данные, которые позволили бы в последующем обеспечить привлечение разрабатываемых лиц к ответственности за совершенные преступные действия. В связи с тем, что разрабатываемые лица, боясь разоблачения, прибегают к разнообразным способам сокрытия преступных действий, нужно не только выявлять фактические данные о преступных действиях разрабатываемых лиц, но и обеспечить их сохранность до момента реализации разработки, т.е. до того момента, когда эти сведения найдут подтверждение при проведении следственных действий (осмотрах мест происшествий, обысках, выемках, экспертизах и др.).

Таким образом, под документированием преступных действий разрабатываемых лиц понимается выявление оперативно-розыскным путем фактических данных, свидетельствующих о причастности их к приготовлению или совершению преступления, и обеспечение возможности использования этих данных для предотвращения или раскрытия преступления и принятия к виновным мер, предусмотренных законом. Учитывая, что как в ходе документирования преступных действий разрабатываемых лиц, так и при расследовании уголовного дела целью является установление фактических данных о преступлении и лице его совершившем, невольно возникает вопрос: а чем же отличается документирование от доказывания? И есть ли вообще между ними различие? Уяснение этого вопроса имеет важное теоретическое и практическое значение.

Документирование и доказывание тесно связаны между собой, имея общие цели: раскрытие преступления, изобличение виновного лица и т.д. В то же время у них различные источники, методы получения и проверки фактических данных. Так, если доказывание по уголовному делу производится путем осуществления процессуальных (следственных) действий, носящих гласный характер, то до-

кументирование осуществляется непроцессуальным, преимущественно негласным путем (в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, личного сыска, оперативных комбинаций и др.), при котором оперативные сотрудники стремятся провести мероприятия так, чтобы о них или их содержании не догадались окружающие. Таким образом, первое отличие заключается в методах получения фактических данных.

Второе отличие состоит в источниках, из которых получают фактические данные о преступлении. Согласно уголовно-процессуальному законодательству источниками доказательств являются: показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, заключения экспертов, протоколы следственных и судебных действий. Источниками документирования будут сообщения конфиденентов, штатных негласных сотрудников, материалы, полученные от сотрудников оперативно-поисковых подразделений, личного сыска и т.д. В первом случае источники носят гласный характер и сразу же используются в уголовном процессе.

Источники документирования являются зачастую негласными, секретными и не могут быть, как правило, использованы в уголовном процессе без осуществления дополнительных мер по их легализации (рассекречиванию). Существуют и иные отличия (по времени проведения, субъектам, их осуществляющим, и т.д.). Однако даже анализ основных отличий документирования от доказывания указывает, что это не простое повторение одного другим. Природа документирования и доказывания принципиально различна. Необходимо отчетливо представлять, что, когда мы осуществляем документирование преступных действий, а затем собираем доказательства об этих же действиях, мы не делаем двойную работу. Исходя из того, что документирование является исключительно важной и в то же время сложной задачей, к нему предъявляется ряд требований, основными из которых являются: своевременность, полнота, конспирация и соблюдение законности. Перед оперативными работниками на стадии документирования стоят взаимосвязанные задачи: выявить источники фактических данных о преступной деятельности разрабатываемых лиц и обеспечить возможность использования этих сведений в процессе расследования.

Как показывает практика, основными источниками фактических сведений являются: 1) лица, которые в дальнейшем могут быть свидетелями; 2) предметы и документы, которые могут быть доказательствами; 3) конкретные действия разрабатываемых лиц. В связи с этим основными направлениями документирования следует считать: выявление лиц, могущих стать свидетелями; выявление предметов и

документов, имеющих признаки доказательств; фиксация отдельных действий проверяемых лиц.

В ходе оперативной разработки необходимо установить лиц, которые после возбуждения уголовного дела могут быть допрошены в качестве свидетелей. При этом нужно стремиться выявить как можно больший круг таких лиц. При оперативной разработке преступников, действующих в сфере экономики, свидетелями чаще всего бывают: рабочие и служащие, не связанные с ними, но по роду работы обладающие информацией (например, наблюдающие за действиями расхитителей по созданию излишков товарно-материальных ценностей, вывозу неучтенной продукции, списанию ценностей, якобы подвергшихся порче и пришедших в негодность); работники бухгалтерии, банковские служащие, менеджеры предприятий и офисов и т.д. Также свидетелей следует искать в местах вероятного сбыта похищенного; концентрации криминогенного элемента; по месту жительства подозреваемых лиц, месту их постоянной (временной) работы и т.д.

Таким образом, работая по делу оперативной разработки, оперативный сотрудник, исходя из конкретных обстоятельств, определяет круг лиц, среди которых следует искать будущих свидетелей. Но выявить лиц, которые могут быть свидетелями, – это только одна сторона дела. Необходимо выяснить, что конкретно им известно о преступной деятельности, в каких отношениях они находятся с объектами разработки, известно ли им о преступных связях разрабатываемых фигурантов, сохраняют ли в тайне факт вызова в органы полиции, намерены ли откровенно рассказать все известное о преступной деятельности. В целях сохранения фактических данных, источниками которых являются отдельные лица, оперативные работники могут получить у них письменные объяснения (заявления), зафиксировать их показания с помощью аудио- и видеозаписывающей аппаратуры (в том числе негласно), опросить их в присутствии третьих лиц. Серьезное внимание в процессе документирования должно уделяться выявлению предметов и документов, которые могут быть доказательствами. Подлежат выявлению следующие документы: с признаками полной или частичной подделки; отражающие нереальные и несостоявшиеся хозяйственные операции, а также содержащие сведения о подготовке или совершении противоправного деяния; различные письма, черновые записи, документы неофициального учета (двойной бухгалтерии), в том числе содержащиеся в компьютерных носителях; косвенно подтверждающие те или иные доказательственные факты (квитанции, счета, билеты, чеки и др.).

Для выявления подобных документов могут привлекаться различные специалисты (бухгалтеры, экономисты, товароведы, технологи, администраторы, кассиры, ревизоры, инженерно-технический персонал и др.). Так, по фактам присвоения и растраты вверенного имущества в процессе документирования выявляются различные подлинные и подложные документы бухгалтерского учета; документы оперативно-технического, технологического и статистического учетов; черновые записи; личная переписка и записные книжки; ценности, нажитые преступным путем (вклады в банках, автомашины, гаражи, дачи, иное движимое и недвижимое имущество и т.п.), образцы выпускаемой продукции, сырья и материалов и т.д.

Практика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел показывает, что разрабатываемые лица заблаговременно стараются скрыть или уничтожить документы, с помощью которых они маскируют свои преступные действия, реализуют или надежно прячут имущество и ценности. В целях сохранности предметов и документов и их дальнейшего использования в процессе доказывания оперативному работнику зачастую бывает необходимо провести комплекс мероприятий. Он должен: выяснить, где будут находиться интересующие его предметы и документы к моменту возбуждения уголовного дела; не допустить уничтожения этих предметов и документов или реализации похищенного имущества через неизвестные каналы или неизвестным лицам; обеспечить возможность получения частей уничтоженных документов, с тем чтобы восстановить по ним содержание и вид документа; получить фотокопии документов или снимки предметов, когда сохранить их невозможно; наконец, создать условия для правомерного приобщения их к уголовному делу в процессе расследования.

В теории и практике оперативно-розыскной деятельности сформировались следующие приемы сохранения предметов и документов: негласное и зашифрованное их изъятие; укрытие предметов и документов в определенном месте; снятие копий с документов посредством их ксерокопирования, фотографирования, создания видеофайлов; нанесение скрытых химических и других маркирующих меток. Выявленные предметы и документы оцениваются оперативным работником с позиций решения задач оперативной проверки, а также последующего процесса доказывания. В случае необходимости они направляются на исследование в экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России или иные научно-исследовательские учреждения при условии зашифровки источников и способов получения исследуемых объектов. Действия проверяемых и разрабатываемых лиц фиксируются путем применения звуко-

записи и видеосъемки, фотографирования, обеспечения негласного получения отпечатков пальцев рук и иных следов, проведения криминалистических и иных исследований и т.д.

При осуществлении документирования перед оперативными сотрудниками встает вопрос: какие действия разрабатываемых можно фиксировать, а какие нельзя? К сожалению, до настоящего времени этот вопрос слабо разработан в теории оперативно-розыскной деятельности. Представляется правильной точка зрения специалистов, что допустимо фиксировать те действия разрабатываемых лиц, которые лежат за пределами оконченного преступления, например: вывоз похищенных товарно-материальных ценностей; сбыт, перепродажа, передача другим лицам, иные действия, совершаемые с орудиями преступления, добытыми преступным путем имуществом и ценностями и т.д.

Можно фиксировать действия, которые по обоснованному предположению оперативного работника представляют часть преступления. При этом оперативный сотрудник осуществляет наблюдение за действиями разрабатываемых лиц, проводит проверку их действий, копирует документы, наносит скрытные метки на предметы и документы, проводит контрольные замеры, проверочные закупки, сбор образцов для сравнительного исследования, контролируемые поставки, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных и иных переговоров и т.д. Очевидно, возможно фиксировать действия, являющиеся приготовлением к преступлению, которые еще не наносят ущерба физическим и юридическим лицам. Разумеется, нельзя наблюдать и фиксировать такие действия разрабатываемых лиц, которые перерастают в преступления с необратимыми последствиями (теракт, убийство, изнасилование, поджог и т.д.), за исключением тех случаев, когда пресечь данные преступления не представляется возможным (например, при массовых беспорядках). Документирование, проведенное своевременно, полно и в сжатые сроки, во многом обеспечивает решение задач доказывания по уголовному делу.

Таким образом, полученная в ходе документирования информация (результаты ОРД) в рамках предварительного расследования проверяется и оценивается в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ. По окончании данной процедуры зафиксированные в процессе документирования сведения могут использоваться в уголовном судопроизводстве (ст. 89 УПК РФ).

Особенности взаимодействия оперативных сотрудников службы ЭБиПК с органами предварительного расследования

Рассматривая особенности оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений в сфере экономики, следует обратить внимание на вопросы организации взаимодействия оперативных подразделений службы ЭБиПК органов внутренних дел с органами предварительного расследования.

В области военного искусства под взаимодействием следует понимать совместную деятельность субъектов (сил), согласованную по целям, задачам, месту и времени проведения тех или иных действий или операций, что в полной мере может быть отнесено и к деятельности правоохранительных органов.

Организация эффективного взаимодействия указанных подразделений обусловлена решением общих задач, к которым, прежде всего, относятся: защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод; обеспечение согласованного проведения следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий при поступлении сообщений о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях, их рассмотрении и разрешении, в том числе и на стадиях уголовного судопроизводства; оптимальное сочетание сил, средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений в целях изобличения и привлечения к уголовной ответственности в возможно короткие сроки лиц, совершивших преступление; эффективное осуществление мероприятий по розыску скрывшихся подозреваемых (обвиняемых), обеспечению возможности возмещения материального ущерба, причиненного физическим и юридическим лицам преступными действиями виновных лиц, установлению имущества, подлежащего конфискации.

Организация взаимодействия заинтересованных компетентных субъектов при раскрытии и расследовании преступлений основывается на следующих принципах: конституционной законности; уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; комплексного использования сил и средств органов внутренних дел; согласованности планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; персональной ответственности оперативных работников и сотрудников следственных органов; непрерывности взаимодействия на всех этапах раскрытия и расследования преступлений; независимости следователя, руководителя следствен-

ного подразделения в принятии решений по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; самостоятельности сотрудников оперативных подразделений и должностных лиц органов внутренних дел, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в выборе применяемых ими сил, средств и методов.

В правоприменительной практике взаимодействие оперативных подразделений ЭБиПК органов внутренних дел со следственными органами при осуществлении ими полномочий по раскрытию и расследованию преступлений осуществляется путем: создания следственно-оперативных групп (далее – СОГ), руководителями которых выступают следователи; привлечения к деятельности СОГ в порядке, предусмотренном УПК РФ, сотрудников оперативных подразделений; совместного обсуждения оперативно-служебных документов, отражающих результаты ОРД, планирования, подготовки проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, а также оценки их результатов; оперативного сопровождения расследования преступлений с момента возбуждения уголовного дела до завершения судебного разбирательства.

В целях наиболее эффективного взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и следственных органов при раскрытии и расследовании преступлений создаются СОГ, которые с учетом характера, объема решаемых ими задач и продолжительности их деятельности подразделяются на дежурные (формируемые при дежурной части ОВД) и специализированные.

Дежурная СОГ создается для обеспечения производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий непосредственно после поступления сообщения о преступлении. Дежурная СОГ формируется из числа сотрудников, осуществляющих дежурство в составе суточного наряда по органу внутренних дел в соответствии с утвержденным графиком. В состав СОГ входит следователь (руководитель группы), сотрудники оперативных подразделений, участковый уполномоченный полиции, эксперт-криминалист, при необходимости инспектор-кинолог со служебной собакой.

Специализированная СОГ создается для обеспечения эффективного взаимодействия подразделений органов внутренних дел в процессе производства расследования по конкретному уголовному делу, а также по отдельным категориям тяжких и особо тяжких преступлений. Специализированная СОГ создается приказом начальника органа внутренних дел по предложению руководителя следственного подразделения (или совместным приказом руководителей МВД

и следствия). Решение о расформировании специализированной СОГ принимает начальник, ее создавший, по собственной инициативе или по предложению руководителя СОГ.

Руководитель СОГ (следователь), помимо участия в производстве следственных действий, определяет направление расследования и осуществляет его планирование во взаимодействии с членами группы, распределяет конкретные обязанности между ними, контролирует и координирует их действия, знакомится с относящимися к делу материалами оперативно-розыскной деятельности и лично несет ответственность за надлежащее использование тех из них, которые предоставлены в установленном законом порядке органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. При поступлении сообщения о преступлении оперативный дежурный по органу внутренних дел незамедлительно организует выезд на место происшествия дежурной СОГ. По прибытии на место происшествия следователь осуществляет: общее руководство СОГ; определение порядка ее работы; обеспечение согласованных действий всех ее членов, направленных на установление очевидцев, будущих свидетелей, лиц, совершивших преступление, возможных соучастников или посредников; обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, предметов и документов, имеющих отношение к преступному деянию и способствующих формированию доказательственной базы; привлечение при необходимости экспертов-криминалистов и иных специалистов. На основе полученной и собранной информации следователь планирует и осуществляет неотложные мероприятия по раскрытию преступления. При необходимости дает поручения оперативным сотрудникам о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

При наличии достаточных оснований следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. При отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, незамедлительно направляет материалы начальнику органа внутренних дел для проведения органом дознания проверки, проводимой в соответствии с требованиями УПК РФ, Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федерального закона «Об ОРД».

На стадии документирования преступной деятельности по делам оперативной разработки до возбуждения уголовного дела организаторами взаимодействия являются руководитель органа внутрен-

них дел и руководитель оперативного подразделения ЭБиПК. Сотрудник оперативного подразделения с согласия своего начальника на любой стадии документирования преступной деятельности разрабатываемых лиц может обратиться к руководителю следственного подразделения за помощью в правовой оценке собранной оперативно-розыскной информации и получении необходимых рекомендаций или консультаций. Руководитель следственного подразделения с учетом наличия допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, определяет следователя, который оказывает необходимую помощь инициатору обращения.

Оперативный сотрудник ЭБиПК, собрав необходимые данные, указывающие на наличие достаточной совокупности признаков преступления, докладывает об этом своему начальнику соответствующим рапортом. С его согласия оперативный сотрудник с соблюдением требований о защите сведений, составляющих государственную тайну, после соответствующей процедуры их рассекречивания, представляет уполномоченному должностному лицу (руководителю следственного подразделения) материалы оперативно-розыскной деятельности для ознакомления.

Руководитель следственного подразделения с учетом требований по обеспечению режима секретности поручает их изучение на предмет достаточности для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела тому следователю, участие которого планируется в их реализации.

Критерием готовности материалов оперативно-розыскной деятельности для принятия уголовно-процессуального решения о возбуждении уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, к числу которых относятся: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены, а также иные фактические данные по каждому установленному эпизоду противоправной деятельности; обстоятельства, при которых имело место их обнаружение; установочные данные и иные сведения, характеризующие лицо или группу лиц, совершивших преступление, а также наличие сведений об иных объектах документирования, включая имущественное положение разрабатываемых или проверяемых лиц, сведения о возможных очевидцах преступления; сведения о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; данные о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих прямое или косвенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Если в представленных материалах оперативно-розыскной деятельности не имеется достаточных данных, подтверждающих наличие признаков преступления, то руководитель следственного подразделения возвращает их начальнику оперативного подразделения с письменными рекомендациями, содержащими перечень дополнительных мероприятий, выполнение которых необходимо для восполнения имеющихся пробелов. При необходимости предложенный перечень дополнительных оперативно-розыскных и иных мероприятий может обсуждаться на совместных с представителями следственного подразделения оперативных совещаниях. Выполнив рекомендации о восполнении имеющихся в материалах оперативно-розыскной деятельности пробелов, сотрудник оперативного подразделения в соответствии с подследственностью вновь представляет в установленном порядке руководителю следственного подразделения результаты оперативно-розыскной деятельности для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела. Получив, таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности, руководитель следственного подразделения поручает компетентному следователю осуществить их проверку в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, на предмет их достаточности для возбуждения уголовного дела.

Изучив представленные материалы, следователь проводит их оценку, по итогам которой принимает одно из решений, предусмотренных ст. 145 УПК. При необходимости, а по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в обязательном порядке, сотрудник оперативного подразделения и следователь совместно составляют согласованный план мероприятий, который утверждается руководителями следственного и оперативного подразделений. В плане определяются последовательность и сроки реализации необходимых оперативно-розыскных мероприятий и предполагаемых к выполнению после возбуждения уголовного дела первоначальных следственных действий, их исполнители, сроки, меры по задержанию подозреваемых, расчет сил и средств, меры по ресурсному обеспечению, организация системы связи и взаимного информирования.

На этапах расследования преступлений для обеспечения необходимого взаимодействия заинтересованных субъектов в целях эффективного сопровождения процесса расследования по конкретному уголовному делу может создаваться специализированная следственно-оперативная группа. Осуществляя такое взаимодействие при расследовании преступления, следователь и оперативный сотрудник оперативного подразделения, осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия по соответствующему уголовному делу, составля-

ют план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который утверждается их непосредственными начальниками.

Согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должно охватывать все этапы расследования преступлений. Ответственность за его непрерывность возлагается на следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и начальника соответствующего оперативного подразделения.

План должен содержать: оперативно-розыскные и следственные версии, а также данные, подлежащие установлению для их проверки; – перечень необходимых следственных действий; обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем; сроки и исполнителей. План может изменяться и дополняться. Инициатива по его корректировке принадлежит как следователю, так и сотруднику оперативного подразделения.

В ходе взаимодействия на стадии производства предварительного следствия следователь, в случае создания специализированной СОГ, осуществляет руководство ею, определяет порядок ее работы, обеспечивает согласованные действия всех ее членов, направленные на расследование преступления. Для производства отдельных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий в порядке, установленном УПК, направляет органу дознания письменные поручения, обязательные для исполнения. В них конкретно и ясно формулируются вопросы, подлежащие выяснению, излагается информация, необходимая для их выполнения.

Сотрудник оперативного подразделения: проводит оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление, установление и розыск лиц, причастных к расследуемому преступлению, а также скрывшихся от предварительного следствия; осуществляет поиск и обнаружение предметов, документов и иных носителей информации, которые могут быть признаны вещественными доказательствами или иметь иное значение для расследования совершенного преступления; выявляет имущество, деньги, ценности и доходы, полученные в результате преступной деятельности; устанавливает иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе предварительного расследования.

Без расшифровки источника оперативной информации сотрудник оперативного подразделения уведомляет следователя о результатах выполненных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе негласных, а также связанных с использованием лиц, привлеченных к содействию на конфиденциальной основе. Оперативный

сотрудник может оказывать содействие следователю при производстве отдельных следственных действий, а также знакомиться с решениями следователя, в производстве которого находится уголовное дело, с его материалами в объеме, касающемся выполнения задач, стоящих перед оперативным подразделением.

Орган дознания, получивший в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информацию, относящуюся к расследуемому преступлению или иным фактам преступной деятельности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, своевременно и в установленном порядке представляет ее следователю.

Руководители следственного и оперативного подразделений анализируют результаты расследования, причины прекращения или приостановления производства по уголовным делам, совместно определяют меры по устранению недостатков в организации следственной работы и оперативно-розыскной деятельности.

Представление следователю для использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных оперативным подразделением в соответствии с его поручениями или самостоятельно, осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а также межведомственными и ведомственными нормативными правовыми актами.

Контроль за организацией и состоянием взаимодействия, своевременная оценка его результатов, принятие мер по устранению выявленных недостатков, а также оказание практической и методической помощи подчиненным сотрудникам при осуществлении ими полномочий по раскрытию и расследованию преступлений возлагаются на начальника органа внутренних дел или его соответствующих заместителей.

Более подробно см.: Приказ МВД РФ, Министерства обороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС, СВР РФ, ФСИН, ФСКН, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/298/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Лекция 19.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Налоговые преступления входят в число наиболее распространенных экономических преступлений, отличаются большой латентностью, многообразием и разнообразием способов их совершения. В общей структуре налоговых преступлений преобладает уклонение от уплаты налогов с организации (ст. 199 УК), реже встречается уклонение от уплаты налогов с физических лиц и неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 198 и 199.1 УК). Причиняемый налоговыми преступлениями ущерб превышает тот, что наносят все иные экономические преступления вместе взятые.

Налоговые преступления, в соответствии со ст. 151 УПК РФ, расследуются следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Лица, привлекаемые к ответственности за уклонение от уплаты налогов с организации, обычно уклоняются и от уплаты налогов, подлежащих взиманию с них как с физических лиц, скрывают денежные средства или имущество, с которых должно производиться взимание налогов и сборов. Поэтому уголовные дела необходимо расследовать, проверяя возможности совершения всего комплекса налоговых преступлений.

Нередко налоговые преступления сочетаются с другими видами экономических деликтов: лжепредпринимательством, легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, преднамеренным или фиктивным банкротством и т.д.

Криминалистическая характеристика налоговых преступлений. Спецификой криминалистической характеристики налоговых преступлений является обусловленность и тесная связь её основных элементов с содержанием нормативных актов, регулирующих налоговые правоотношения. Это во многом определяет способы совершения данных преступлений, их следовую картину, отражающуюся в налоговой и бухгалтерской документации, круг субъектов данных преступлений, место и временной период их совершения.

Структурные элементы криминалистической характеристики налоговых преступлений по своему содержанию существенно отличаются от аналогичных элементов других видов экономических преступлений, что определяет отличия методики расследования налоговых преступлений от методики расследования иных экономических деяний. Наибольшее криминалистическое значение имеют сведения:

об особенностях предмета налогового преступления, способе и механизме его совершения, характере и локализации следов, обстановке совершения преступления, а также типовых (личностных) данных налогового преступника.

Один из источников этой информации – сведения, содержащиеся в нормативных документах, регулирующих порядок формирования, исчисления и уплаты налогов, круг субъектов налогообложения и т.д.

В России действует многоуровневая система налогообложения. Различают: федеральные налоги и сборы (налог на добавленную стоимость; акцизы; налог на доходы физических лиц; налог на прибыль организаций; налог на добычу полезных ископаемых; водный налог; сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов; государственная пошлина; налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья – ст. 13 НК РФ), региональные налоги (налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог – ст. 14 НК РФ) и местные налоги и сборы (земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор – ст. 15 НК РФ).

Основное место среди налоговых преступлений занимают деяния, направленные на уклонение от уплаты налогов, дающих наиболее крупные отчисления в бюджет. Налог как предмет налогового преступления – это обязательный индивидуально-безвозмездный платеж, осуществляемый налогоплательщиками (юридическими и физическими лицами) и установленный органами государственной власти для зачисления его в государственную бюджетную систему с определением его размеров, сроков, порядка уплаты и конкретных плательщиков.

В зависимости от вида налога различается круг субъектов платежа, т.е. налогоплательщиков, период его уплаты, порядок формирования налогооблагаемой базы и механизм платежей. Тем самым определяются возможные способы уклонения от его уплаты, порядок и форма отчетности, т.е. документальная база и следовая картина преступления, а также целый ряд других обстоятельств, имеющих значение в процессе выявления и расследования преступления.

Объект рассматриваемого преступления – общественные отношения по исчислению и уплате налогов и сборов. Преступные действия направлены на уклонение от такой уплаты полностью или частично путем непредставления налоговой декларации, искажений в бухгалтерской или налоговой отчетности, совершения различных операций по уменьшению налогооблагаемой базы и выводу имуще-

ства из-под налогообложения. Объект налогообложения и исчисляемый налог или сбор всегда имеют стоимостную оценку.

Согласно ст. 198 УК РФ *предмет посягательства* – налоги, сборы, страховые взносы. Ответственность наступает в связи с *уклонением физического лица от уплаты налогов, сборов* и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов путем непредставления налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений.

Статья 199 УК РФ *предусматривает ответственность за уклонение* от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов, путем непредставления налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений. В сферу ее регулирования входят все виды хозяйственной деятельности, приносящие доход, облагаемый соответствующими налогами (налог на имущество, налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, налог на добычу полезных ископаемых и т.д.).

Действующее уголовное законодательство определяет основные способы уклонения физического или юридического лица от уплаты налогов:

1) путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным,

2) путем включения в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений.

Кроме того, к налоговым преступлениям относятся:

Статья 199.1 УК РФ – *неисполнение в личных интересах обязанностей налогового агента* по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет;

Статья 199.2 УК РФ – *сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя*, за

счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам;

Статья 199.3 УК РФ – *уклонение страхователя – физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование* от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд путем занижения базы для начисления страховых взносов, и (или) иного заведомо неправильного исчисления страховых взносов, и (или) непредставления расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в государственный внебюджетный фонд или других документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является обязательным, либо путем включения в такие документы заведомо недостоверных сведений;

Статья 199.4 УК – *уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование* от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд путем занижения базы для начисления страховых взносов, и (или) иного заведомо неправильного исчисления страховых взносов, и (или) непредставления расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в государственный внебюджетный фонд или других документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является обязательным, либо путем включения в такие документы заведомо недостоверных сведений.

В целом *способы совершения налоговых преступлений сводятся к непредставлению в налоговые органы сведений о доходах, с которых физические или юридические лица обязаны платить налоги и сборы, представлению в эти органы искаженной информации об этих доходах, сообщению недостоверной информации об объектах налогообложения, льготах по налогообложению* и т.д.

Налоговые преступления могут совершаться как путем действия, так и бездействия. Действия по совершению налоговых преступлений могут быть простыми (например, уклонение от постанов-

ки на налоговый учет или непредставление налоговой декларации) и сложными, связанными, как правило, с представлением фиктивных документов, искажениями в них, разработкой различного рода схем уклонения от уплаты налогов.

Можно выделить способы совершения налоговых преступлений с предварительной подготовкой, сокрытием этих преступлений и без таковых. Наиболее распространены налоговые преступления, основанные на незаконном использовании льгот по налогообложению, освобождении от уплаты налогов, пробелах и противоречиях в законодательстве, а также сопряженные с искажением отчетных налоговых документов.

Типичными способами совершения налоговых преступлений гражданами являются:

- непостановка налогоплательщика на налоговый учет, в том числе занятие предпринимательской деятельностью без регистрации в налоговых органах либо осуществление такой деятельности группой по одному свидетельству;

- сокрытие объекта налогообложения, в том числе невключение в декларации сведений о полученных доходах по гражданско-правовым договорам, за индивидуальное обслуживание частных заказчиков и т.п.;

- занижение налогооблагаемой базы (например, занижение стоимости при реализации имущества в договорах купли-продажи либо составление вместо них договоров дарения);

- незаконное использование налоговых льгот, обычно с представлением фиктивных документов на получение таких льгот.

Уклонение от уплаты налогов частными предпринимателями обычно связано с сокрытием сведений об их финансово-хозяйственной деятельности или же сокрытием доходов, полученных в результате такой деятельности. В первом случае предпринимательская деятельность осуществляется без регистрации, лицензии и постановки на учет в налоговых органах. Иногда используются поддельные документы, чужие паспорта. Во втором случае в декларациях искажаются сведения о доходах и расходах путем различных махинаций: занижения объема реализованной продукции, завышения затрат на приобретение, транспортировку, хранение товаров, сокрытия выручки от розничной торговли путем фальсификации или уничтожения документов после продажи и т.п.

Наибольшее число указанных налоговых преступлений совершаются в сфере розничной торговли и услуг, где расчет производится наличными деньгами. Нередко реальные доходы этих предпринимателей превышают доходы крупных предприятий.

К числу основных способов уклонения от уплаты налогов с организаций можно отнести:

- занижение налогооблагаемой базы в документах и сокрытие объектов налогообложения;

- утаивание хозяйственной деятельности путем неотражения в бухгалтерских и иных документах, имеющихся материальных, финансовых средств или операций с ними;

- отражение в учетных документах вымышленной хозяйственной деятельности.

Заниженные сведения о доходах (выручке) и завышенные истинные расходы переносятся из первичных учетных документов в бухгалтерские регистры (балансовые счета, журналы-ордера, ведомости и т.п.), а из них – в документы бухгалтерской отчетности и в расчеты сумм налогов или взносов. Для сокрытия объекта налогообложения применяется и завышение расходов, включаемых в себестоимость продукции, работ, услуг. Обычно завышают расходы на производство, относя к ним стоимость сырья, материалов или работ, которые в производственном процессе в полном объеме не используются.

В учетных документах обычно отражаются такие вымышленные операции хозяйственной деятельности, как списание материалов на производство, приобретение продукции или затраты при ее перевозке или хранении, страховании и т.д. Отражение вымышленной хозяйственной деятельности связано, как правило, с завышением затрат против фактически произведенных. Завершается уклонение от уплаты налогов или сборов перечислением в бюджет заниженных сумм или неперечислением их вообще.

Выбирая способ совершения налогового преступления, преступники обычно отдают предпочтение тому варианту, который недостаточно защищен системой учета. Ориентируясь на противоречивые и недостаточно проработанные нормы законов, налоговые преступники подбирают наиболее с их точки зрения оптимальный для уклонения способ.

Следы данного преступления сопутствуют его совершению, поскольку сам факт и результат преступных действий обязательно находят отражение в налоговых, бухгалтерских или финансовых документах. Документы являются основными носителями информации о налоговом преступлении, механизме его совершения, круге причастных лиц.

Следы, остающиеся в документах, можно классифицировать на экономические, документальные и учетные. Эти следы остаются

на уровне регистрации хозяйственных, финансовых и налоговых операций, отраженных в соответствующей документации.

Они проявляются в несоответствиях документов реальной деятельности, а также между различными документами, между данными учета и отчетности, данными учета и первичными документами, внутри учета между аналитической и статистической его составляющей. Экономические следы проявляются при анализе системы отчетных и аналитических показателей. Для обнаружения этих следов используются методы экономического, бухгалтерского и документального анализа.

Наиболее распространенными следами совершения налоговых преступлений являются: отсутствие декларации налогоплательщика или документов, подтверждающих уплату налога (сбора); наличие подлога в документах; несоответствие записей в первичных, учетных и отчетных документах; полное несоответствие производственных операций их документальному отражению.

Носителями информации могут быть разные виды документов: налоговые декларации, документы налоговой отчетности, банковские счета, материалы первичного и аналитического учетов. Круг документов определяется тем, на каком этапе формирования и уплаты налога совершается преступление: создания или получения объекта налогообложения, его документального учета, расчета налогов или перечисления их в бюджет. Следами уклонения от уплаты налогов может быть как наличие, так и отсутствие документов, отражающих выполнение какой-либо финансовой либо налоговой операции. Следы совершения преступления могут содержаться в документах других организаций, черновых записях, которые ведут налогоплательщики, памяти компьютеров, на которых осуществляется учет финансово-хозяйственной деятельности и составляются расчеты по уплате налогов. Некоторые следы отражаются в памяти людей, которым пришлось наблюдать отдельные факты налогового преступления или весь процесс его совершения.

Для обстановки совершения данных преступлений характерна недостаточная урегулированность налогового законодательства, нестабильность его правовых норм, их противоречивость, большая интенсивность изменений. Таким образом, можно сделать вывод, что проводимая налоговая политика недостаточно способствует предотвращению налоговых преступлений. Часть налогоплательщиков негативно относятся к обязанности платить налоги. Некоторые не осуждают факты неуплаты налогов и заинтересованы в укрытии

своих доходов от налогообложения, полагая, что размеры налогообложения несправедливы.

Негативно сказываются на обстановке в стране недостаточно эффективная система учета и контроля налогоплательщиков, высокий уровень латентности данных правонарушений. Это влечёт за собой невозможность использования для выявления, расследования и предупреждения налоговых преступлений целого ряда оперативно-розыскных мер и следственных действий. Например, трудно найти свидетелей данных деяний, хотя за это предлагается материальное вознаграждение. Криминальный фон создают манипуляции, связанные с порядком учредительства, легкостью ликвидации предприятий и изменением их организационно-правовых форм, заменой формальных руководителей, что с учетом неурегулированности и запутанности этих вопросов приводит к массовому уклонению от налогообложения и безнаказанности преступников.

В структуре обстановки совершения преступления важен временной элемент. По налоговым преступлениям время совершения преступлений определяется предметом налогового преступления, т.е. налогом, и процедурой его уплаты, которая регламентируется НК. Время рассматривается как конкретный период подачи налоговой декларации, момент внесения исправлений в документы или совершения каких-то действий, связанных с налоговым преступлением, либо время создания дохода, с которого подлежит уплате налог. Время совершения налоговых преступлений точно определить довольно трудно. Это длящиеся деликты, начинающиеся с действий по фальсификации документов и заканчивающиеся неуплатой соответствующего налога. Оно не имеет четко выраженного астрономического значения, т.е. указания на минуты, часы, даты. При определении времени совершения преступления действует понятие «налоговый период», под которым понимается календарный год, квартал или иной период времени, по окончании которого должно быть произведено налоговое действие.

Место совершения налоговых преступлений рассматривается как сфера, отрасль деятельности, территория или регион, а также непосредственное место, где совершено преступление и обнаружены его следы. Непосредственным местом может быть помещение, где составлялась налоговая отчетность, вносились искаженные данные в документы, хранятся эти документы и где надо искать следы преступления. Однако следует учитывать, что законченным составом будет фактическая неуплата налога за соответствующий налогооблагаемый период в срок, установленный законодательством. Таким

образом, место совершения налогового преступления – сложная категория, которая может состоять из нескольких компонентов. Поэтому фактическим местом совершения рассматриваемых деяний считается регион налоговой службы, куда подается налоговая декларация.

Субъектами налоговых преступлений являются физические лица, имеющие или не имеющие постоянное место жительства в России, обязанные предъявлять в налоговые органы декларацию о доходах и платить установленные налоги, т.е. только налогоплательщики или уполномоченные на то лица.

В юридических лицах ответственность за эти преступления несут руководитель, главный (старший) бухгалтер и лица, выполняющие их обязанности, а также включившие в налоговые документы заведомо искаженные данные о доходах или расходах, либо скрывшие объекты налогообложения. Названных субъектов отличает достаточно высокий социальный статус, уровень образования, широкие связи. Преступление обычно совершается руководителем и главным (старшим) бухгалтером совместно, иногда привлекаются иные служащие организации (бухгалтеры, товароведы, экономисты и т.д.).

Правонарушителями обычно являются мужчины (70%) в возрасте 30–50 лет (60%), имеющие высшее или неполное высшее (65%) либо среднее специальное (25%) образование.

Организованные преступные группы для совершения налоговых преступлений создаются редко.

Основные мотивы совершения налоговых преступлений сводятся к корысти, стремлению расширить предпринимательскую деятельность, развить производство, а иногда инвестировать скрытые от налогов средства в теневую или криминальную экономику.

Лица, совершившие налоговые преступления, виновными себя обычно не признают, следствию не помогают; они часто уничтожают и подделывают документы, подкупают свидетелей, а также должностных лиц.

Приведенные данные об основных элементах криминалистической характеристики отражают специфику налоговых преступлений, которую надо учитывать в процессе их расследования, что позволит правильно организовать и провести расследование.

Первоначальный этап расследований налоговых преступлений. Свообразие налоговых преступлений заключается в том, что их выявление возможно лишь с помощью налоговых проверок, ревизий и экспертиз. При этом характерно, что факт совершения данных преступлений часто обнаруживается не сразу, а лишь спустя какое-то

время – месяцы, а иногда и годы. Это диктует необходимость оптимизации способов выявления налоговых преступлений, среди которых одним из основных стал анализ налоговой и бухгалтерской документации.

Поводами к возбуждению уголовных дел, как правило, служат сообщения контролирующих органов ФНС России о нарушениях налогового законодательства. К сообщениям обычно прилагаются такие материалы, как акт налоговой проверки, возражения налогоплательщика по этому акту, копия принятого руководством ФНС России решения по акту, документы, содержащие сведения о том, в каком порядке и в какие сроки налогоплательщик должен был представить декларацию о доходах, копия этой декларации и прилагаемые к ней документы и расчеты, справка о том, за какие отчетные периоды, по каким видам налогов выявлены факты налоговых нарушений.

К акту налоговой проверки обычно прилагаются также различные заключения, протоколы опросов свидетелей, осмотра производственных помещений, а также другие материалы, подтверждающие отмеченные в актах обстоятельства налоговых нарушений (в соответствии с ч. 1 ст. 31 НК РФ, налоговые органы вправе: производить выемку документов у налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента при проведении налоговых проверок в случаях, когда есть достаточные основания полагать, что подлинники документов будут уничтожены, сокрыты, изменены или заменены (п. 3), осматривать любые используемые налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанные с содержанием объектов налогообложения производственные, складские, торговые и иные помещения и территории, проводить инвентаризацию принадлежащего налогоплательщику имущества (п. 6).

Исходные данные о налоговом преступлении могут быть получены в ходе проведения гласных или негласных оперативно-розыскных мероприятий. Обычно источниками такой информации являются материалы оперативных проверок. Составленные по их материалам рапорты направляются в налоговую инспекцию для проверки и формирования соответствующих актов.

Иногда данные о налоговых деяниях поступают из правоохранительных органов, выявивших факт такого преступления в ходе расследования уголовных дел.

Последнее время в выявлении налоговых преступлений активно используется банк данных (БД) о фактах уклонения от уплаты налогов в крупных и особо крупных размерах и лицах, причастных к

ним. Этот БД (АИС «Налог») был создан в Министерстве по налогам и сборам РФ (ныне Федеральная налоговая служба). Кроме того, используется база данных о способах совершения налоговых преступлений в различных отраслях экономики, о лицах, которые к ним были причастны, и о предприятиях, на которых они имели место, созданная в правоохранительных органах. Признаки налогового преступления могут быть достаточно очевидны, носить явный характер, но могут и не выделяться на общем фоне деятельности налогоплательщика.

К числу явных типичных признаков совершения налогового преступления можно отнести: отсутствие в компетентных органах надлежащих регистрационных документов; несоответствие действительности юридического адреса; недекларирование доходов при наличии обязанности внесения налоговых платежей; отсутствие бухгалтерского учета доходов и осуществляемой предпринимательской деятельности; полное несоответствие реальной хозяйственной деятельности ее документальному отражению; несоответствие записей в первичных учетных и отчетных документах; наличие материальных подлогов в документах; уничтожение бухгалтерских документов; использование наличных денег при финансово-хозяйственных операциях; недекларирование источников дохода.

К неявным относятся такие признаки, как: нарушение правил ведения учета, отчетности, кассовых операций, списания товарно-материальных ценностей, документооборота, технологической дисциплины; оформление в разных банках нескольких счетов, не зарегистрированных в налоговой инспекции; наличие сведений о значительных доходах субъекта при отсутствии их официальных источников и др. Характерно, что налогоплательщики – физические лица, как правило, укрывают от налогообложения доходы, полученные по гражданско-правовым не зарегистрированным договорам (сдача в аренду жилья, дач), занижают суммы по сделкам купли-продажи или оформляют их как дарение.

Для граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, характерными признаками уклонения от уплаты налогов являются отсутствие лицензии и регистрации, искажение в декларациях сведений о доходах и расходах путем различных махинаций.

Для исходных данных, определяющих типовые ситуации первоначального этапа расследования рассматриваемой группы преступлений, характерна относительная определенность первичной информации независимо от ее источника. В этой информации обыч-

но содержатся данные о факте преступления, времени, месте его совершения, способе, механизме, некоторых следах, субъекте и т.д.

Типовые следственные ситуации первоначального этапа расследования налоговой преступлений определяются источником поступления первичной информации. Такие сведения обычно поступают:

- от налоговой инспекции, проводившей самостоятельно или совместно с органами дознания проверку, в результате которой выявлен факт налогового преступления;

- из правоохранительных органов, которые установили факт такого преступления, в том числе при расследовании других дел.

В соответствии с ч. 7, 9. ст. 144 УПК РФ при поступлении из органа дознания сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.1 УК РФ, следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в срок не позднее трех суток с момента поступления такого сообщения направляет в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора, плательщик страховых взносов), либо при поступлении из органа дознания сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 199.3 и 199.4 УК РФ, в территориальный орган страховщика, в котором состоит на учете страхователь – физическое лицо или страхователь-организация, которые обязаны уплачивать страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд, копию такого сообщения с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам.

После получения заключения налогового органа или территориального органа страховщика, но не позднее 30 суток с момента поступления сообщения о преступлении по результатам рассмотрения этого заключения следователем должно быть принято процессуальное решение. Уголовное дело о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, может быть возбуждено следователем до получения из налогового органа или территориального органа страховщика заключения или информации, предусмотренных ч. 8 ст. 144 УПК РФ, при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В обеих типовых ситуациях основу первичной информации составляют документальные данные. В первом случае они представ-

лены в виде актов налоговых проверок и прилагаемых к ним обязательных документов, во втором – первичные материалы проверяются проведением налоговой проверки, к которой прилагаются документы.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела первостепенное значение имеет акт документальной налоговой проверки. Этот документ является источником обобщенной информации о преступлении, выступает основным доказательством, раскрывающим объективную сторону преступления, документально обосновывает механизм его совершения. Отсутствие его не позволяет сделать правильного вывода о наличии преступления и возможности возбуждения уголовного дела.

Предварительное расследование имеет определенные особенности. В первую очередь необходимо изучить, проанализировать и приобщить к материалам уголовного дела нормативные акты, регулирующие порядок уплаты налогов, уклонение от которых вменяется в вину; правовые акты, регулирующие хозяйственные, экономические вопросы деятельности налогоплательщика, и документы, регулирующие статус последнего.

Затем последовательно осуществляются:

- анализ акта документальной налоговой проверки;
- исследование документов, подтверждающих выводы проверки;
- получение и анализ показаний лиц, проводивших проверку;
- получение и анализ показаний проверяемых лиц по результатам проверки;
- проверка пояснений проверяющих и проверяемых;
- установление факта преступления;
- определение размеров ущерба, причиненного преступлением;
- установление умысла на совершение преступления;
- обеспечение возмещения ущерба.

Для возбуждения уголовного дела обычно достаточным является наличие необходимых сведений о субъекте преступления – налогоплательщике, времени, месте, способе уклонения от уплаты налогов (сборов) и данных о сумме неуплаченного налога – ее крупном или особо крупном размере. В то же время, в соответствии с ч. 3 ст. 140 УПК РФ, не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела факт представления специальной декларации в соответствии с Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации», а также сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации.

Комплекс первоначальных следственных действий в типовых следственных ситуациях обычно включает: осмотр документов, приложенных к акту налоговой проверки, выемку и осмотр дополнительных документов, осмотр помещений, обыск, допросы налогоплательщиков и свидетелей.

Наибольшее значение для уяснения обстоятельств дела имеет криминалистический анализ первичных документов. Анализу подлежат все представленные документы. Важно выяснить, подтверждаются ли выводы налоговой проверки, изложенные в её акте, данными, содержащимися в документах, прилагаемых к этому акту. Если нет, то необходимо назначить повторную или дополнительную документальную проверку.

В ходе проверки и при расследовании налоговых преступлений во всех случаях требуется установить:

- являлось ли лицо плательщиком тех налогов, уклонение от которых ему вменяется (если имеются обстоятельства, исключающие статус лица как налогоплательщика, необходимо доказать их фиктивность);

- от каких налогов (сборов) осуществлялось уклонение, в каком периоде и на какую сумму;

- каким способом было совершено уклонение;

- как плательщик относится к неправомерному занижению налоговых обязательств (имелся ли у него умысел на совершение налогового преступления, обладает ли он познаниями в области уплаты налогов);

- смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

При расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты налога с юридических лиц, дополнительно требуется установить:

- кто являлся лицом, ответственным за ведение бухгалтерского и налогового учета в том периоде, когда происходило уклонение;

- каково было фактическое участие этого лица, а также руководителя и главного бухгалтера в формировании бухгалтерской и налоговой отчетности.

Особенность расследования рассматриваемых преступлений – необходимость установления прямого умысла налогоплательщика. Необходимо доказать не только то, что привлекаемое к уголовной ответственности лицо знало требования налогового законодатель-

ства, правила ведения бухгалтерского учета и сознательно их нарушало, но и то, что внесенные налогоплательщиком искажения в налоговые и бухгалтерские документы сделаны умышленно. Требуется также доказать, что виновный не был введен в заблуждение.

Кроме того, проводится тщательная проверка доводов и возражений налогоплательщика. Определяется правильность исчисления налога (сбора) и его уплаты. Каждый довод или возражение должен подкрепляться или опровергаться документами.

Расследование часто связано с рассмотрением налоговых споров в арбитражном или федеральном гражданском суде. Причем общим для уголовного и арбитражного дела являются одни и те же обстоятельства, отраженные в акте налоговой проверки. Расследование в этих случаях затягивается из-за ожидания соответствующего гражданского судебного решения, осложняется заявлениями виновных и их адвокатов о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Во многих случаях расследование налоговых преступлений осложняется: многоэпизодностью и завуалированностью преступной деятельности; стремлением привлекаемых к ответственности лиц различными способами повлиять на исход дела, уничтожить или исказить документы; необходимостью проведения документальных ревизий, проверок и различных экспертиз.

В совокупности изложенные особенности определяют специфику расследования данных преступлений, формируют основные направления и задачи этой деятельности.

В процессе расследования необходимо решить задачи, входящие в предмет доказывания, и установить все обстоятельства этого предмета, а также наличие сговора на совершение преступления, определить, в каких конкретно бухгалтерских, финансовых и налоговых документах отразилось преступление, подтвердить или исключить наличие в действиях привлекаемых к ответственности лиц других экономических преступлений, обычно связанных с налоговыми.

Эффективность решения задач расследования налоговых преступлений во многом обеспечивается последовательным проведением комплекса следственных и оперативно-розыскных действий, который включает в себя:

- допрос всех лиц, проводивших документальную налоговую проверку и составивших акт налоговой проверки, о порядке, условиях, методах и результатах ее проведения;

- выемку, осмотр и приобщение к материалам уголовного дела регистрационных документов налогоплательщика, его лицевого

счёта, налоговых деклараций и отчётов с прилагаемыми к ним документами, материалов предыдущих налоговых проверок, заявлений и писем налогоплательщика по вопросам, связанным с его налогообложением (об отсрочке платежей, реструктуризации налоговых задолженностей, зачетах налоговых обязательств, справок об отсутствии хозяйственной деятельности или имущества);

- допрос налогового инспектора, принимавшего и проверявшего налоговую декларацию или отчет налогоплательщика, а также инспектора, проводившего камеральную невыездную проверку этих документов;

- допрос начальника отдела контроля налогообложения юридических или физических лиц инспекции ФНС России о порядке налогообложения данного налогоплательщика;

- обыск (выемка), осмотр и приобщение к материалам уголовного дела документов, относящихся к учетной политике, распределению должностных обязанностей, налоговому нарушению, искажению бухгалтерской и налоговой отчетности (приказов, распоряжений, инструкций по бухгалтерскому и налоговому учету в организации, первичных документов этого учета, документов аналитического и синтетического учетов, справок бухгалтерии о доходах налогоплательщика, платежных поручений с отметками банка о перечислении налогов, платежных ведомостей или расходных кассовых ордеров на выдачу заработной платы и т.д.);

- допрос главного (старшего) бухгалтера, бухгалтера расчетной и материальной группы и кассира организации-налогоплательщика о порядке начисления и уплаты налогов, состоянии налоговой дисциплины, финансовой и хозяйственной деятельности;

- допрос сослуживцев руководителя организации-налогоплательщика о хозяйственной и финансовой деятельности, доходах и расходах организации, состоянии бухгалтерской и финансовой дисциплины;

- выемки у налогоплательщика документов, относящихся к финансово-хозяйственной деятельности, доходам и расходам;

- допрос родственников, знакомых, соседей о служебной деятельности, доходах и расходах налогоплательщика;

- наложение ареста на имущество налогоплательщика в целях последующего обеспечения гражданского иска;

- выемка, осмотр и приобщение к делу документов, подтверждающих объяснения налогоплательщика, которые он требует приобщить дополнительно, и осуществление тех же операций в отношении документов лиц, с которыми он осуществлял хозяйственные операции или финансовые расчеты;

- назначение экономических, технологических, технико-криминалистических, товароведческих, пищевых и иных экспертиз;
- запросы в государственные унитарные предприятия технической инвентаризации и регистрационную палату о наличии у налогоплательщика недвижимого имущества; в ГИБДД – о наличии у него или его родственников транспортных средств; в банки – о наличии денежных вкладов и наложении ареста на все это имущество;
- запросы о бытовой характеристике налогоплательщика и сведений о его судимости;
- приобщение к материалам уголовного дела копий нормативных актов, определяющих правовой статус налогоплательщика, порядок его налогообложения, порядок исчисления и уплаты каждого из видов налогов, нарушение уплаты которых ему вменяется, а также документов, регулирующих порядок осуществления финансово-хозяйственных операций, связанных с исчислением и уплатой налогов.

Эта система и последовательность действий наиболее результативна и оптимальна при решении всех задач расследования и установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу. Причем результаты, полученные в ходе одного следственного действия, в значительной мере обуславливают производство следующего. С учетом особенностей исходной информации и сведений, полученных в результате проведения следственных действий, их последовательность может быть изменена. Так, нередко если изменяется следственная ситуация, то и вся система процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий меняет свою внутреннюю структуру. Например, сначала могут быть назначены криминалистические экспертизы, а потом уже проведены обыски и допрошены сослуживцы виновного.

В рамках данной системы расследования могут осуществляться и тактические операции. Обычно проводятся: *поиск и предварительное исследование документов, установление умысла на совершение налогового преступления, обеспечение возмещения материального ущерба.*

Первая из названных операций охватывает совокупность оперативных и следственных мероприятий по определению и выявлению необходимых документов, подтверждающих факт совершения налогового преступления, обеспечению их сохранности, а также сохранности других следов преступления, их выемке и исследованию специалистами.

Вторая тактическая операция включает в себя действия по выявлению документов и лиц, свидетельствующих о заинтересован-

ности виновного в уклонении от уплаты налогов, о неоднократности выполнения им действий, нарушающих налоговые правила, наличии финансовых возможностей в своевременном выполнении налоговых обязательств, по проведению осмотра этих документов и их экспертному исследованию.

Третья операция охватывает оперативное выяснение всей совокупности доходов и расходов налогоплательщика, наличия у него имущества, установление его местонахождения, оценку стоимости и выемку, обеспечение реализации для возмещения ущерба, причиненного государству, а также допрос лиц, которые могут подтвердить принадлежность имущества налогоплательщику.

Тщательной проверке подлежат личные расходы налогоплательщика и членов его семьи. Несложно установить крупные расходы, которые могут отразиться в банковских документах или о которых могут знать друзья, знакомые, родственники. Рекомендуется проверить и по возможности изъять телефонные счета, чтобы отследить звонки в туристические агентства, курортные районы, офшорные зоны и т.д., а также получить информацию о хозяйственных и финансовых интересах виновного. Чрезвычайно полезны могут оказаться данные о характере и особенностях предпринимательской деятельности, личных банковских счетах, в том числе в зарубежных банках.

Следует составить и приобщить к материалам дела реестр движимого и недвижимого имущества подозреваемого, членов его семьи и близких родственников, реестр общих доходов и расходов. При расследовании фактов уклонения от уплаты подоходного налога это поможет определить сумму общего дохода, налогооблагаемого дохода и соответственно сумму, недоплаченную в бюджет.

Следственные действия по делам о налоговых преступлениях по сути аналогичны проводимым по делам об экономических преступлениях. При их проведении используются те же тактические рекомендации. Существенную помощь следствию по расследуемым делам могут оказать специалисты в области экономического, бухгалтерского и налогового анализа. Их помощь целесообразна при выемке документов, обыске, осмотре и изучении документов, допросе привлекаемых к ответственности лиц.

По делам о рассматриваемых преступлениях обычно назначаются налоговая, судебно-бухгалтерская, судебно-экономическая, судебно-почерковедческая, технико-криминалистическая экспертиза документов.

Налоговая экспертиза (иногда ее относят к числу судебно-экономических экспертиз) назначается, когда содержащиеся в акте

налоговой проверки выводы вызывают сомнения у следователя или для их анализа необходимы специальные знания, касающиеся оценки методик проверки достоверности данных в расчете налога, правильности расчета его суммы, обоснованности возражений налогоплательщика по акту налоговой проверки, определения круга действий по сокрытию объектов налогообложения.

Судебно-бухгалтерская экспертиза помогает в решении вопросов о недостатках ведения бухгалтерского учета, об установлении количества изготовленной и реализованной продукции, обстоятельствах, касающихся выявленных недостатков или излишков, о величине материального ущерба и др.

Судебно-экономическая экспертиза помогает оценить правильность планирования и отражения плановых показателей в отчетности, экономическую обоснованность заключения договоров, ценообразования, определения издержек производства и т.п.

Судебно-товароведческая экспертиза определяет количественные и качественные параметры, способ и время изготовления продукции, ее соответствие заявленным параметрам, техническим условиям, требованиям маркировки, транспортировки, упаковки и хранения.

Компьютерно-техническая экспертиза исследует документы, изготовленные с использованием компьютерных систем, технические средства и электронные носители информации, содержание информации, имеющейся в компьютере, и помогает в исследовании компьютерной информации в виде бухгалтерской, налоговой и экономической отчетности и компьютерного оборудования.

Судебно-почерковедческая экспертиза назначается для исследования рукописных текстов, резолюций, подписей в документах с целью установления их исполнителей.

Криминалистическая экспертиза документов исследует факсимиле, машинописные и компьютерные тексты, оттиски печатей и штампов, выявляет наличие или отсутствие подделок.

Последующие следственные ситуации по делам о налоговых преступлениях по большому счету определяются отношением налогоплательщика к предъявленному обвинению. Соответственно и следственные действия проводятся в основном для проверки выдвинутых обвиняемым в свою защиту фактов.

В результате расследования налогового преступления нужно однозначно доказать, что именно обвиняемый должен был заполнить и представить в налоговую службу налоговую декларацию, но не сделал этого или исказил в ней данные, необходимые для расчета

налогов и взносов, с целью их уменьшения, умышленно пошел на преступление, уклонившись от уплаты причитавшихся налогов (сборов) или представив искаженные данные.

В то же время, лицо, впервые совершившее налоговое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации. Соответственно, в этом случае, уголовное дело не возбуждается, а уже возбужденное подлежит прекращению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Расследование преступлений в сфере экономики: учеб. пособие / под общ. ред. С.Ю. Наумова, А.С. Волкова, В.М. Юрина, Л.Г. Шапиро. – Саратов: Сарат. социально-экономический ин-т (ф-л) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 312 с. [Электронный ресурс]. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35433074> (Дата обращения: 12.09.2021).
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА–ИНФРА), 2000. – 990 с. [Электронный ресурс]. – <https://gigabaza.ru/doc/76614-pall.html> (Дата обращения: 12.09.2021).
3. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика [Электронный ресурс]. – <https://nashol.com/2012062365695/kriminalistika-drapkin-l-ya-karagodin-v-n-2011.html> (Дата обращения: 21.04.2019).
4. Плёночная фотография. Основные виды фотоплёнки [Электронный ресурс]. – <https://fototips.ru/praktika/plyonochnaya-fotografiya-osnovnyuevidy-fotoplyonki> (Дата обращения: 28.08.2021).
5. Что такое глубина резкости или ГРИП. – Ч. 1 [Электронный ресурс]. – <https://prophotos.ru/lessons/16580-glubina-rezkosti-chast-1> (Дата обращения: 12.09.2021).
6. Криминалистическое значение следов рук [Электронный ресурс]. – <https://kriminalisty.ru/stati-metodiki-kriminalisticheskoe-znachenie-sledov-ruk/> (Дата обращения: 12.09.2021).
7. КРИМИНАЛИСТЫ.РУ: Место происшествия: осмотр места происшествия с использованием огнестрельного оружия [Электронный ресурс]. – <https://kriminalisty.ru/stati-mesto-osmotr-mesta-proisshestvija-s-ispolzovan/> (Дата обращения: 12.09.2021);
8. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий» (тема: криминалистическое исследование следов продуктов выстрела): рабочая лекция (МВД России, СПб ун-т, каф. судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс]. – http://213.182.177.142/kafedr/21.Sudebno_ekspertnoi_deiatel%27nosti/Krim_issled_VMI/031003_sudebnaya_expertiza/Lekcii/Rab/11/index.html (Дата обращения: 12.09.2021).
9. Использование компьютерных технологий для подделки рукописных почерка и подписей [Электронный ресурс]. – <https://grafo-logos.ru/blog/pocherkovedcheskay-ekspertiza/ispolzovanie-komputernih-tehnologij-dlya-poddelki-rukopisnih-pocherka-podpisej> (Дата обращения: 12.09.2021).
10. Методика расследования налоговых преступлений [Электронный ресурс]. – http://crimlib.info/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9 (Дата обращения: 12.09.2021).

Учебное издание

Алексей Михайлович Кошкарёв, составитель

**ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО РАССЛЕДОВАНИЯ,
КРИМИНАЛИСТИКА**

Лекции для студентов 5, 6 курсов

Верстка – В.М. Бочкаревой
Печатается без корректуры, в авторской редакции

Издательство «В-Спектр»
Подписано к печати 25.09.2021.
Формат 60×84^{1/16}. Печать трафаретная.
Печ. л. 20,25. Тираж 100 экз. Заказ 14.

Тираж отпечатан ИП Бочкаревой В.М.
ИНН 701701817754
634055, г. Томск, пр. Академический, 13-24, тел. 8-905-089-92-40
E-mail: bvm@sibmail.com

